

ЦЕРКОВНАЯ

XXI г. изд. **ВЪДОМОСТИ**, №№ 51—52

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

20 декабря | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ. | 1908 года.

Высочайшій указъ.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ 6 декабря 1908 года Министру Императорскаго Двора, причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ званіи камеръ-юнкера, коллежскій совѣтникъ Владиміръ Сямакскій Всемилостивѣйше пожалованъ въ званіе камергера Двора Его Императорскаго Величества.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 5-й день сего декабря, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи епископовъ бывшаго Дмитровскаго, викарія Московскоя епархіи, Нестора и бывшаго Саратовскаго Іоанна отъ должностей штатныхъ членовъ Московскоя Святѣйшаго Синода Конторы, вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ перваго и болѣзненнаго состоянія втораго, и о назначенія на сіи должности епископовъ бывшаго Олонецкаго Мисаила и бывшаго Архангельскаго Іоаннікія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 31-й день октября 1908 года, Высочайше соизволилъ предоставить Святѣйшему Синоду временно, впредь до разсмотрѣнія и утвержденія въ законодательномъ порядкѣ одобренныхъ Святѣйшимъ Синодомъ проектовъ новаго устава Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія и хора съ распределеніемъ уроковъ между преподавателями училища, штата сего училища и положенія о правахъ и преимуществахъ для служащихъ и учащихся въ немъ, дѣлать собственною властью въ существующихъ учебныхъ программахъ названнаго училища и распределеніи уроковъ тѣ измѣненія, которыя требуются предположеннымъ преобразованіемъ сего училища.

Высочайшія благодарности.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 5-й день декабря 1908 года Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить настоятеля Донскаго Ставропигіальнаго монастыря, архимандрита Іакова, за пожертвованіе

10.000 рублей на одежды для пѣвчихъ Московскаго Синодальнаго хора.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода телеграммы епархіального съѣзда духовенства Кишиневской епархіи, съ преосвященнымъ Серафимомъ во главѣ, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, въ 5-й день сего декабря, Высочайше повелѣть соизволилъ благодарить за выраженные чувства.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, въ 6-му числу текущаго декабря ко дню Возмездства Его Императорскаго Величества, за заслуги по духовному вѣдомству, орденами: *св. Владиміра 4-й степени*: потомственного почетнаго гражданина Василія Левашева и почетнаго ипородца Вутукайскаго паслега, Суптарскаго улуса, Виліубскаго округа, Георгія Терешкина; *св. Анны: 2-й степени*: отставнаго надворнаго совѣтника Ивана Егорова и потомственного почетнаго гражданина Михаила Масленникова; *3-й степени*: потомственного почетнаго гражданина Николая Батова; *св. Станислава: 2-й степени*: отставнаго подполковника графа Адама Ржевускаго, отставнаго коллежскаго ассесора Пліи Тамары и потомственного дворянина Александра Мирковича, потомственныхъ почетныхъ гражданъ: Алексѣя Григорьева, Ивана Волкова и Якова Дмитріева и 2-й гильдіи купца Пансія Мальцева; *3-й степени*: князя Мелхиседеа Накшидзе, отставныхъ: коллежскаго совѣтника Ивана Бремѣва, надворнаго совѣтника Іакова Струтинскаго, коллежскаго ассесора Константина Бѣльчанскаго, штабсъ-капитана Николая Стренковскаго и губернскихъ секретарей: Николая Дмитріева, Петра Слюсаревскаго и Михаила Ильинскаго, потомственного дворянина Василія Павловича и архитектора—класснаго художника Александра Всеславина; потомственныхъ почетныхъ гражданъ: Сергія Казарьнова, Петра Лапина, Александра

Шемшурнина, Федора Грачева и Николая Вахрамѣева, личнаго почетнаго гражданина Ивана Ивлиева, 1-й гильдіи купца Алексѣя Семенова и 2-й гильдіи купцовъ: Михаила Павлова, Ивана Смирнова и Николая Локтинова.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 5-й день текущаго декабря, на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, *золотыми медалями*, съ надписью «за усердіе», для пошенія на шеѣ на *Аннинской лентѣ*, псаломщиковъ церквей: слободы Зайцовки, Богучарскаго уѣзда, Іакова Губаревскаго, Рождество-Богородицкой гор. Воронежа Алексѣя Попова, с. Головина, Ровенскаго уѣзда, Евстафія Житинскаго, с. Кузнецкаго, Екатеринбургскаго уѣзда, Михаила Анисьева, с. Воскресенскаго, того же уѣзда, Константина Топоркова, с. Бересны, Жыздринскаго уѣзда, Павла Волкова, Николаевской, что на Дору, Галичскаго уѣзда, Александра Пескова, Покровской гор. Волоколамска Алексѣя Багрецова, Туксинскаго прихода, Олопецкаго уѣзда, Василія Амаликова, с. Страчева, Сѣвскаго уѣзда, Федора Грабильна, Фернерской, Перновскаго уѣзда, Лифляндской губерніи, Косыма Самоша, Каргусской, того же уѣзда, Матвея Антсона, с. Стечип, Стародубскаго уѣзда, Феодота Скубачевскаго, с. Ляличъ, Суражскаго уѣзда, Николая Барыловича, с. Ново-Леонтьевскаго, Мологскаго уѣзда, Константина Студитскаго, села Климатива, Мышкинскаго уѣзда, Андрея Талицкаго и с. Алексѣевскаго въ Гаряхъ, Ростовскаго уѣзда, Василія Тугаринова и заштатнаго псаломщика церкви села Бордюга, Хотинскаго уѣзда, Іузіана Дулиповича.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 5-й день текущаго декабря, на награжденіе настоятельницы Старочерниговскаго Ефремовскаго женскаго монастыря, игуменіи *Инокентіи*, за отлагоусердное свыше 15-лѣтнее прохожденіе ея должности попечительницы церковно-приходской школы при названномъ монастырѣ и особенныя заботы о вѣрнопой ея поповою школѣ, *золотою медалью*, съ надписью «за усердіе» для пошенія на груди на *Аннинской лентѣ*.

Списокъ лицамъ, коя Всемилостивѣе пожалованы, за заслуги по духовному вѣдомству, къ 6-му числу декабря 1908 года, медалями съ надписью «за усердіе»;

для ношенія на шеѣ: золотымн:

на Андреевской лентѣ: 1-й гильдіи купецъ Михаилъ Колжковъ; личный почетный гражданинъ Василій Гурьяновъ; старосты: Знаменской церкви с. Аксѣевна, Московскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Сергій Молочниковъ; Московской Вознесенской, близъ Срѣтенки, церкви, личный почетный гражданинъ Николай Подрѣзовъ-Тихоновъ; Тульскаго кафедральнаго собора, потомственный почетный гражданинъ Константинъ Платоновъ; Ярославской градской Срѣтенской церкви, 2-й гильдіи купецъ Александръ Масленниковъ и Ярославской градской Пятнице-Калачной церкви, мѣщанинъ Игнатій Веревкинъ; почетный блюститель Угличскаго духовнаго училища, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Жареновъ;

на Александровской лентѣ: староста Богородице-Рождественской церкви гор. Переслава, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Карасевъ; купеческая вдова Александра Фалѣева; староста Московской Преображенской, что на Глиншахѣ, церкви, 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Пашутинъ, 1-й гильдіи купецъ Алексѣй Рогозильниковъ; староста церкви въ с. Нивкахъ, Старорусскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ Антоновъ; членъ строительнаго комитета по постройкѣ въ гор. Севастополѣ Покровскаго собора, потомственный почетный гражданинъ Гавриилъ Князевъ; староста церкви Омскаго военнаго госпиталя 2-й гильдіи купецъ Павелъ Липатниковъ;

на Владимирской лентѣ: старосты церквей: села Порѣдкаго, Владимирскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Матѣй Лошаковъ, Вознесенской гор. Муромъ, 2-й гильдіи купецъ Петръ Маздриковъ; учителя церковно-приходскихъ школъ: с. Пустованья, Дубенскаго уѣзда, Михаилъ Моссаковский и с. Корыта, того же уѣзда, Иванъ Поляновскій; староста Рождество-Богородичной церкви гор. Воронежа, 1-й гильдіи купецъ Василій Стебиковъ; крестьянинъ Андрей Бровцынъ; мѣщанинъ Дмитрій Мاستиковъ; крестьяне: Илларионъ Юрьевъ и Иванъ Орловъ; староста церкви с. Воскресенскаго, Богородскаго уѣзда, Богородскій 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Бѣлкинъ; почитательница Боговѣскаго единовѣрскаго церковно-приходской школы с. Павлова, Горбатовскаго уѣзда, вдова 2-й гильдіи купца Марія Ногтева; староста Свато-Троицкаго собора гор. Ставрополя 2-й гильдіи купецъ Никифоръ Субботинъ; 2-й гильдіи купецъ Василій Мальцевъ; членъ казначей строительнаго комитета по постройкѣ въ гор. Севастополѣ Покровскаго собора, потомственный почетный гражданинъ Петръ Грязновъ; сторожъ Контроля при Свѣтѣемъ Синодѣ, отставной старшій унтер-офицеръ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка Василій Кладовъ;

на Аннинской лентѣ: помощникъ учителя церковно-приходской школы с. Арешина, Муромскаго уѣзда, Иванъ Фигуровскій; староста Дмитріевскаго собора гор. Владимира 2-й гильдіи купецъ Василій Васильевъ; учителя одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ: с. Луки, Житомирскаго уѣзда, Антоній Ковальницкій; мѣст. Черпяхова, того же уѣзда, Илларионъ Панкевичъ; бывший учитель церковно-приходской школы с. Тотовичъ, Луцкаго уѣзда, Иванъ Левицкій; учительницы церковно-приходскихъ школъ: с. Полянъ, Ровенскаго уѣзда, Софія Пилипенко; с. Дерманя, Дубенскаго уѣзда, Ольга Иванцкая; с. Ремичъ, Луцкаго уѣзда, Екатерина Соковичъ; Малеванской въ гор. Житомирѣ двухклассной школы Марія Вѣлецкая; с. Кнеруть, Дубенскаго уѣзда, Надежда Зиневичъ, с. Величъ, того же уѣзда, Вѣра Кореневичъ, при Варваринскомъ женскомъ монастырѣ, Нижнедѣвицакаго уѣзда, Софія Зиньвѣва, с. Березова, того же уѣзда, Марія Жданова, Богородицкой, Валувскаго уѣзда, Любовь Красовская, мѣст. Суджуна, Севастопольскаго уѣзда, Наталія Гугушвили; попечитель Невьянской школы грамоты, Екатеринбургскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Карповъ; учительница Намохановской церковно-приходской школы Анастасія Брянская; учитель Больше-Яматевской церковно-приходской школы, Идринскаго уѣзда, крестьянинъ Константинъ Мурашинъ; учительницы церковно-приходскихъ школъ: Песоченско-Заводской двухклассной, Живдринскаго уѣзда, Марія Песоченская, Нижне-Присковской, Козельскаго уѣзда, Глафира Сахарова, Паломской, Живдринскаго уѣзда, Любовь Надеждина, Западной второклассной, Малоарсланецкаго уѣзда, Анна Виноградская, Черновской, Живдринскаго уѣзда, Анастасія Добросмылова, Семишенской, Мосальскаго уѣзда, Ольга Кондрюкина, Тарычесской, Подольскаго уѣзда, Варвара Сергіевская, Островской, того же уѣзда, Евдокія Сахарова; бухгалтеръ—управляющій Московскою единовѣрскою типографіею потомственный почетный гражданинъ Сергій Кузнецовъ; старосты церквей: Распятской, гор. Серпухова, 2-й гильдіи купецъ Сергій Кузмичевъ, с. Крюкова, Серпуховскаго уѣзда, временный купецъ изъ крестьянъ Александръ Кочетковъ, Введенской г. Карачева, 2-й гильдіи купецъ Георгій Смольяниновъ; учителя церковно-приходскихъ школъ: с. Автопола, Импольскаго уѣзда, Говъ Бѣлоусъ, с. Яланца, Ольгопольскаго уѣзда, Иосифъ Романовъ, хутора Штышевщины, прихода Соборно-Успенской церкви гор. Гадяча, Арсеній Потапенко; учительницы церковно-приходскихъ школъ: Воскресенской Общества распространения религіозно-правственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви въ г. С.-Петербургѣ Марія Грюнталь и Марія Аландская, Волковской, Краснинскаго уѣзда, Анна Березкина, Стегрямовской, того же уѣзда, Екатерина Молодова, Богородице-Рождественской, г. Смоленска, Марія Солицева, образцовой при Ярославскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства Ольга Назаретская, Якимовской, Угличскаго уѣзда, Ольга Якимовская; староста Ярославской градской Пилинско-Тихоновской

первыи, потомственный почетный гражданинъ, **Федоръ Брыкаловъ**;

на Станиславской лентѣ: старосты церквей села: **Каменюкъ**, Александровскаго уѣзда, временный купецъ изъ крестьянъ **Василій Александровъ**, Григорова, Меленковскаго уѣзда, крестьянинъ **Емелянъ Шишковъ**; представитель отъ прихожанъ церкви слободы Бутурлиновки, Бобровскаго уѣзда, крестьянинъ **Федоръ Головачовъ**; староста Всѣхсвятской кладбищенской церкви гор. Полинска, 2-й гильдіи купецъ **Александръ Зыкинъ**; бывший староста церкви села Мстибова, Волковскаго уѣзда, крестьянинъ **Павель Данько**; старосты церквей: Джавской Богородичной крестьянинъ **Георгій Санакоевъ**; Николо-Слободской гор. Калуги, потомственный почетный гражданинъ **Гавриилъ Потаповъ**; села Ильинскаго, Перемышльскаго уѣзда, крестьянинъ **Алексѣй Медвѣдевъ**; с. Алуать, Измайловскаго уѣзда, поселянинъ **Захарія Рощка**; с. Головова, Клинскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ **Алексѣй Антиповъ** и с. Воскресенскаго, Коломенскаго уѣзда, крестьянинъ **Яковъ Ларинъ**; потомственный почетный гражданинъ **Николай Гурьевъ**; староста Воскресенскаго собора гор. Арзамаса, мѣщанинъ **Михаилъ Чичеровъ**; председатель попечительства при Новгородской окологородной Городищенской церкви, временный купецъ изъ мѣщанъ **Иванъ Замѣшинъ**; старосты церквей: с. Сосницъ, Деманскаго уѣзда, крестьянинъ **Михаилъ Ивановъ**; Покровской гор. Краснослободска, 2-й гильдіи купецъ **Петръ Ивановъ**; учитель одноклассной церковно-приходской школы с. Крутогорба, Гайсинскаго уѣзда, Трофимъ **Пихоцкій**; староста церкви с. Верховья - Малышкина, Бѣльскаго уѣзда, крестьянинъ **Иванъ Петровъ**; крестьянинъ **Вячеславъ Благовѣщенской** церкви потомственный почетный гражданинъ **Авениръ Вахрамѣевъ**; вахтеръ дома Училищнаго Совѣта при святѣйшемъ Синодѣ, запасный фельдфебель изъ крестьянъ **Ефимъ Кузнецовъ**; С.-Петербургскій ремесленникъ изъ крестьянъ **Петръ Сурповъ**; старосты церквей: Казанскаго Порохового завода цеховой изъ мѣщанъ г. Казани **Василій Фремѣевъ**; Московской Измайловской Императора Николая I-го богадѣльни 2-й гильдіи купецъ **Василій Поливановскій**.

Серебряными:

на Александровской лентѣ: Елатомскій мѣщанинъ **Андрей Серапионовъ**; староста Иркутскаго каедральнаго собора 2-й гильдіи купецъ **Иннокентій Люблинскій**; потомственный почетный гражданинъ **Алексѣй Бурдаковъ**; староста церкви села Спасскаго Галичина, Можайскаго уѣзда, временный купецъ изъ крестьянъ **Михаилъ Пыркинъ**; председатель приходскаго попечительства Окуловской церкви, Крестецкаго уѣзда, мѣщанинъ **Иванъ Соинъ**; крестьянинъ **Илья Ксенофонтовъ**; председатель приходскаго попечительства Казанской церкви гор. Саратова, 2-й гильдіи купецъ **Викторъ Бабушкинъ**; староста Келдомьянской Свято-Духовской приписной къ Терюкской Казанской церкви 2-й гильдіи купецъ **Павель Устиновъ**,

на Владимирской лентѣ: старосты церквей: Успенскаго собора гор. Владимира, 2-й гильдіи купеческій сынъ **Николай Лебедевъ**; села Перниковъ, Покровскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ **Василій Бажановъ**; с. Добровицъ, Переяславскаго уѣзда, крестьянинъ **Андрей Латышевъ**; Смоленской гор. Переславлѣ купеческій братъ **Алексѣй Захряпинъ**; с. Осовца, Покровскаго уѣзда, крестьянинъ **Иванъ Омичевъ**; с. Нижне-Гнилого, Нижнедѣвцакаго уѣзда, крестьянинъ **Федоръ Кондауровъ**; помощникъ учителя одноклассной церковно-приходской школы с. Ново-Солдатскаго, того же уѣзда, крестьянинъ **Стефанъ Рахманинъ**; староста церкви с. Курова, Московскаго уѣзда, крестьянинъ **Федоръ Макаровъ**; 2-й гильдіи купецъ **Андрей Вяловъ**; староста церкви села Троицкаго, Брянскаго уѣзда, мѣщанинъ **Николай Земцовъ**; урядникъ **Романъ Мурый**; кастаньяна Симферопольскаго духовнаго училища, **Агнія Тереминская**; бывший староста церкви с. Краснаго, Выборгской губ., купецъ **Николай Сибаконъ**; староста церкви слободы Бабаевъ, Харьковскаго уѣзда, крестьянинъ **Гавриилъ Омоенко**; С.-Петербургскій временный купецъ изъ крестьянъ **Евгеній Новиковъ**; староста церкви Виленскаго военнаго госпиталя, приписанный къ сословию мѣщанъ гор. Вильны, отставной старшій фельдшеръ **Павель Матвѣевъ**; разсылный учебнаго комитета при святѣйшемъ Синодѣ, отставной канониръ 5 гвардейской батареи 1 резервной артиллерійской бригады **Аванасій Филиповъ**.

на Аннинской лентѣ: крестьянинъ **Семень Литвиновъ**; попечитель Лосевской Успенской церковно-приходской школы, Павловскаго уѣзда, крестьянинъ **Федоръ Проценко**; потомственная почетная гражданка **Клавдія Лушнякова**; попечитель Военхосунской церковно-приходской школы, 2-й гильдіи купецъ **Михаилъ Бардашевъ**; отставной фейерверкеръ крестьянинъ **Федоръ Крыловъ**; староста церкви с. Верглинскаго, Клинскаго уѣзда, крестьянинъ **Андрей Никифоровъ**; крестьянинъ **Федоръ Голановъ**; попечитель Жиленской двухклассной церковно-приходской школы въ гор. Орлѣ, потомственный почетный гражданинъ **Павель Бакинъ**; староста церкви с. Радогоно, Сѣвскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ **Аванасій Трухинъ**; мѣщанинъ **Иванъ Аршиновъ**; бывший староста церкви при Николаевскомъ домѣ призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ **Макаръ Канбинъ**; староста церкви ст. Тихорѣцкой, Кавказскаго отдѣла, Кубанской области, урядникъ **Андрей Душлякинъ**; попечитель Поселковской второклассной школы, временный купецъ изъ крестьянъ **Емелянъ Овчинниковъ**; попечитель церковно-приходской школы села Димитріевки — Бѣльскаго, Козловскаго уѣзда, крестьянинъ **Алексѣй Матвѣевъ**; служитель духовной консисторіи отставной утеръ-офицеръ изъ крестьянъ **Кирилль Евтѣевъ**; вдова потомственнаго почетнаго гражданина **Юлія Грантъ**; староста церкви 212 пѣхотнаго резервнаго Бахчисарайскаго полка, 2-й гильдіи купецъ **Евграфъ Калининъ**.

на Станиславской лентѣ: крестьяне: **Гавриилъ Первухинъ**; и **Павель Пахтусовъ**; старосты церквей: Духовской гор. Переславлѣ

крестьянинъ Петръ Спасскій; с. Алферьева, Переславскаго уѣзда, крестьянинъ Ипполитъ Бякинъ; с. Вашки, того же уѣзда, крестьянинъ Владимиръ Князевъ; с. Кошелева, Муромскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Денисовъ; с. Чихачева, Гороховецкаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Маровъ; с. Верхозерья, Меленковскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Новышевъ; села Шапчина, Ковровскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Соколовъ; учительница церковно-приходской школы погоста Данугинскаго, Покровскаго уѣзда, Параскева Любимова; старосты церквей: с. Кушнировки, Староконстантиновскаго уѣзда, крестьянинъ Архипъ Цѣлюжа; с. Гардышевки, Житомирскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Кесарецъ; с. Жаврова, Острожскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Нещетюкъ; с. Андрушевки, Житомирскаго уѣзда, крестьянинъ Стефанъ Ковтукъ; Успенской гор. Воронежа мѣщанинъ Иуда Перевозчиковъ; слободы Старой Тулузевой, Богучарскаго уѣзда, крестьянинъ Лука Алещенковъ и Успенской соборной гор. Яранска 2-й гильдіи купецъ Иванъ Горевъ; крестьянинъ Степанъ Бороздинъ; староста церкви с. Малорыта, Брестскаго уѣзда, крестьянинъ Филиппъ Ярмошукъ; попечитель Читинскій Воскресенской имени Императора Александра Школы двухклассной церковно-приходской школы, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Козловъ; старосты церквей с. Бороганъ, Измайльскаго уѣзда, поселянинъ Савва Паго; Корниловской Успенской, Мстиславскаго уѣзда, крестьянинъ Герасимъ Факинъ; с. Архангельскаго, Можайскаго уѣзда, крестьянинъ Адрианъ Тихомировъ; села Горячина, Можайскаго уѣзда, крестьянинъ Никита Ларичевъ; с. Клементьева, Рузскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Ладченковъ; при Московской городской психиатрической больницѣ имени Н. А. Алексѣева, Московской 2-й гильдіи купецъ Павелъ Козыревъ; крестьянинъ Семень Рѣшетовъ; старосты церквей: с. Ворсы, Горбатовскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Птицынъ; с. Сарминскаго Майдана, Ардатовскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Шадровъ; Коельской станицы, Троицкаго уѣзда, казакъ Михаилъ Волькинъ; с. Криводовой Плоты, Ливенскаго уѣзда, крестьянинъ Ксенофонъ Гранкинъ; с. Селечны, Сѣвскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Василій Бураго; Предтеченской кладбищенской г. Сѣвска, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Черичкинъ; Успенской г. Мпенска потомственный почетный гражданинъ Сергѣй Смирновъ; с. Засимовки, Краснослободскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ изъ крестьянъ Степанъ Сушновъ; с. Никольскаго, того же уѣзда, отставной фельдфебель изъ крестьянъ Сергѣй Степанкинъ; крестьяне: Георгій Голдовинъ и Мартинианъ Лепетанъ; старосты церквей: Векатовской, Городецкаго уѣзда, крестьянинъ Самуилъ Евстафьевъ; с. Крестиче, Константиноградскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Цехмистро; с. Писаревки, того же уѣзда, мѣщанинъ Дмитрій Гнипа; Покровской г. Острова, крестьянинъ Иванъ Назаровъ; приписной къ Ново-Ладозскому собору при Новоладозской тюрьмѣ мѣщанинъ Иванъ Гурылевъ; Копорской Успенской, Петергофскаго уѣзда, крестьянинъ Тимофей Емельяновъ; воложскаго, С.-Петербургскаго уѣзда, С.-Петер-

бургскій 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Демидовъ; Введенской гор. Саратова мѣщанинъ Иванъ Гульдинъ; Николаевскій села Бѣлаго-Ключа, на рѣкѣ Барышѣ, Корсунскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Подусовъ; станицы Кислявской, Ейскаго отдѣла, Кубанской области, урядникъ Тимофей Проценко; членъ церковно-приходскаго попечительства при Николаевской церкви с. Армавира, Кубанской области, крестьянинъ Никифоръ Бовкунъ; староста градо-Уфимской Иоанно-Предтеченской, бывшей кладбищенской церкви 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Ларионовъ; сторожъ при Троицкой, приписной къ Гельсингфорскому Успенскому собору, церкви отставной унтеръ-офицеръ изъ мѣщанъ Иванъ Швецовъ; староста соборно-Успенской церкви г. Лебедина, 2-й гильдіи купецъ Николай Кононенко, попечитель Харьковской, при Вознесенской церкви, церковно-приходской школы Леонидъ Яковлевъ; старосты церквей: с. Ключева, Черняговскаго уѣзда, казакъ Тимофей Шарпата; с. Кульнева, Мглинскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій Ляпинъ; с. Березанки, Черниговскаго уѣзда, казакъ Стефанъ Скрипка; бывший староста церкви с. Синяго Колодезя, Новозыбковскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Шаблинскій; староста церкви с. Брейтова, Мологскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Горбуновъ; староста церкви с. Богословскаго, что на погостѣ Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, мѣщанинъ Павелъ Балашовъ (онъ же Михайловъ); попечитель Борисовскій школы грамоты Угличскаго уѣзда, крестьянинъ Илья Тарасовъ; алтарный служитель Преображенскаго всей гвардіи собора, крестьянинъ Андрей Князевъ; мѣщанинъ Иванъ Огородниковъ; староста церкви при управленіи 24 артиллерійской бригады въ г. Лугѣ, С.-Петербургской губернии, личный почетный гражданинъ Алексѣй Гусаковъ-Евпловъ;

Для ношенія на груди: золотыя:

на Аннинской лентѣ: учительница мужской церковно-приходской школы станицы Атаманской, Астраханскаго уѣзда, Ольга Шмаринова; старосты церквей: с. Шарипова, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ Герасимъ Гришанъ; Николаонабережной г. Мурома, Муромскій мѣщанинъ, Константинъ Дѣвѣ; с. Янева, Суздальскаго уѣзда, крестьянинъ Матвѣй Малаховъ; пог. Успенскаго, Вязниковскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Березинъ; с. Матренина, Покровскаго уѣзда, крестьянинъ Филиппъ Филишовъ; пог. Всѣхсвятскаго, Шуускаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Кокушкинъ; членъ попечительнаго совѣта Батумской церковно-приходской, при городскомъ соборѣ, школы Ольга Гальцевичъ; учительница Дидубійской г. Тифлиса церковно-приходской школы Любовь Эгдзе; попечительницы церковно-приходскихъ школъ: Криванской Покровской, Черкаскаго округа, Θεодосія Кащева; Аннинской, Донецкаго округа, княгиня Екатерина Гагарина; Александровской, того же округа, Софія Слюсарева; учительницы школъ грамоты: — Степаново-Кутеняковской, Таганрогскаго округа, Наталія Смирнова; и Воскресенской церковно-приходской Хоперскаго округа, Лидія Грекова; вдова канцелярскаго чиновника личная почетная гра-

жданка Елисавета **Хребтова**; почитательница Мануйловской церковно-приходской школы, Новомосковского уезда, Анна **Взвечкая**; учительница школы Мухарийбирской женской церковно-приходской Валентина **Климовичъ**; женской воскресной г. Казани Раиса **Виноградова**; Кузнецовской церковно-приходской, Космодемьянского уезда, Екатерина **Земляничная**; Песоченско-Нижне-Заводской церковно-приходской, Жиздринского уезда, Анна **Салова**; Виленской Новосветской церковно-приходской Марія **Сokolova**; и Бронницкой церковно-приходской при соборѣ Вѣра **Ильина**; фельдшеръ при Коломенскомъ духовномъ училищѣ, потомственный почетный гражданинъ Григорій **Рыжовъ**; мѣщанинъ Николай **Кузьмичевъ**; крестьянинъ Михаилъ **Гуровъ**; жена действительнаго статскаго советника Агаѳѣя **Полужкова**; староста Спасо-Преображенской церкви при Сорможенскихъ заводахъ, Балахнинскаго уезда, потомственный почетный гражданинъ Викторъ **Леницкий**; мѣщанинъ Николай **Якушевъ**; 2-й гильдіи купеческая вдова Лариса **Черныхъ**; начальница Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Любовь **Гуляева**; старшая учительница Выборгской второклассной женской школы Надежда **Воскресенская**; учительница церковно-приходской школы с. Кузьминшховки, Вугуретланскаго уезда, Александръ **Варюкова**; учительница церковно-приходской школы при пріютѣ О-ва вспомоществованія бѣднымъ въ приходѣ Преображенскаго всей гвардіи собора въ С.-Петербургѣ Леонилла **Первалзе**; мѣщанинъ Федотъ **Яковлевъ**; почитательница Свѣтло-Стегиримовской Надеждинской второклассной учительской школы, Краснинскаго уезда, Марія **Энгельгардтъ**; учительница Тверскаго епархіальнаго женскаго училища баронесса Ольга **Дастерло**; начальница того же училища Вѣра **Иванчина**; староста градо-Тобольской Срѣтенской церкви, 2-й гильдіи купецъ Зотикъ **Желтовскій**; жена личнаго почетнаго гражданина Александра **Фейстъ**; представитель отъ прихожанъ первыя г. Кованда, крестьянинъ Иванъ **Лушинъ**; классная воспитательница Одесскаго епархіальнаго женскаго училища Параскева **Любисткова**; староста Василевской церкви с. Черелова, Суражскаго уезда, отставной рядовой изъ крестьянъ Михаилъ **Мамочка**; крестьянинъ Николай **Ивановъ**; учительница Кодоровской церковно-приходской школы, Любимскаго уезда, Ираида **Вѣжвягская**; учительница Гаврило-Ильской церковно-приходской школы, Ярославскаго уезда, Лидія **Задорина**; швейцаръ дома Училищнаго Совета при Свѣтѣишемъ Оуподѣ, крестьянинъ Лазарь **Амосовъ**.

на *Стамбульской лѣтѣ*: старосты церквей: Именскаго прихода, Опенскаго уезда, крестьянинъ Проконій **Самаринъ**; с. Плотова, Юрьевскаго уезда, крестьянинъ Сергій **Лучковъ**; с. Богородскаго-Чечкина, Шуйскаго уезда, Шуйскій мѣщанинъ Иванъ **Тюринъ**; с. Чурилова, Владимірскаго уезда, Владимірскаго мѣщанинъ Капитонъ **Климовъ**; с. Козлова, Суздальскаго уезда, крестьянинъ Василій **Лаптевъ**; с. Никольскаго, Александровскаго уезда, крестьянинъ Сергій **Вуколовъ**; с. Романовскаго, того же уезда, крестьянинъ Гаврилъ **Крайновъ**; мѣщанинъ Андрей **Удаловъ**; Владимірскаго 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Философовъ**;

старшая воспитательница Владимірскаго Епархіальнаго женскаго училища Анна **Вознесенская**; староста Никольскаго Срѣтенскаго собора мѣщанинъ Василій **Красиковъ**; старосты церквей: Дубенской Спасо-Преображенской крестьянинъ Михаилъ **Куница**; с. Клепача, Острожскаго уезда, крестьянинъ Проконій **Стецюкъ**; слоб. Березовки, Острожскаго уезда, крестьянинъ Андрей **Вичевъ**; с. Городища, Нижнедвинскаго уезда, крестьянинъ Опанисъ **Волотскижъ**; с. Краснаго, того же уезда, крестьянинъ Флоръ **Никитинъ**; с. Нижняго Милопа, Павловскаго уезда, крестьянинъ Иванъ **Юшинъ**; с. Гвазды, того же уезда, крестьянинъ Тарасъ **Пономаревъ**; с. Латанаго, Землянскаго уезда, крестьянинъ Иванъ **Котляровъ**; и с. Тарасова, Сарapulьскаго уезда, крестьянинъ Ермолай **Сиюшинъ**; 2-й гильдіи купецъ Александръ **Вагуевъ**; старосты церквей: Кукарской Покровской, Лянскаго уезда, крестьянинъ Петръ **Чертищевъ**; с. Мазунина, Сарapulьскаго уезда, крестьянинъ Василій **Сомовъ**; Никольскаго соборной г. Полинска, 2-й гильдіи купецъ Алексій **Парамоновъ**; с. Клеиникъ, Бѣльскаго уезда, крестьянинъ Ома **Севастіановъ**; Семичиской, Бѣльскаго уезда, отставной унтер-офицеръ, изъ мѣщанъ Іосифъ **Зарьвскій**; хутора Ольховскаго, 1-го Донецкаго округа, урядникъ Ома **Романовскій**; поселка Григорьевско-Калиновскаго, Таганрогскаго округа, крестьянинъ Петръ **Овсиковъ**; почитатель Верхъ-Исетской школы грамоты, Екатеринбургскаго уезда, крестьянинъ Константиинъ **Тужаковъ**; старосты церквей: с. Городища, Екатеринбургскаго уезда, крестьянинъ Теодоръ **Паменко**; Никольскаго соборной г. Анны, казакъ Теодоръ **Фальшицкій**; и градо-Иркутской Богородице-Владимірскаго 2-й гильдіи купецъ Алексій **Дьяконовъ**; письмоводитель Калужскаго Епархіальнаго Училищнаго Совета, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ **Царевъ**; старосты церквей: Успенской единоутрческой г. Кшишинева, мѣщанинъ Димитрій **Каретниковъ**; с. Садовы, Кшишневскаго уезда, паранинъ Авксентій **Чора**; с. Старо-Драгушенъ, того же уезда, поселанинъ Константиинъ **Валтага**; с. Каракуртъ, Имамльскаго уезда, поселанинъ Стефанъ **Петровъ**; с. Кислица, того же уезда, крестьянинъ Петръ **Гончаръ**; и с. Мыдрештъ, Влечнаго уезда, однодворецъ Теодоръ **Дынга**; почитатель одноклассной церковно-приходской школы с. Марушеви, Бердичевскаго уезда, крестьянинъ Наутъ **Везао**; 2-й гильдіи купецъ Димитрій **Смирновъ**; мѣщанинъ Николай **Вѣлоголовинъ**; крестьянинъ Гаврилъ **Силаевъ**; бывший староста первыя с. Рогачева, Дмитровскаго уезда, крестьянинъ Иванъ **Сурогинъ**; старосты церквей: крестьяне: Успенской-Боготвовой пустыни, Клинскаго уезда, Иванъ **Николаевъ**; с. Ершова, Звенигородскаго уезда, Іосифъ **Холенко**; с. Мичкова, Коломенскаго уезда, Александръ **Барскій**; с. Ивмалова, Московскаго уезда, Василій **Шарковъ**; с. Высокаго, Нижегородскаго уезда, Тимошей **Шарунинъ**; с. Ново-Николаевки, Лукояновскаго уезда, Андрей **Носовъ**; с. Воробьева, Семеновскаго уезда, Семень **Гороховъ**; с. Берсеменово, Нижегородскаго уезда, Иванъ **Тереховъ**; с. Засеремля, Горбатовскаго уезда, Теодоръ **Баранцевъ**; с. Панина, того же уез-

да, Антонъ Шашкинъ; въ с. Звадь, Старорусскаго уѣзда, Петръ Андреевъ; Петропавловской кладбищенской г. Новгорода, Семенъ Никифоровъ; с. Гряцина, Череповецкаго уѣзда, Денисъ Осарковъ; и с. Перв, Устюжскаго уѣзда, Павелъ Онисимовъ, крестьянинъ Петръ Михайловъ; учитель однокласснаго мѣнстерскаго училища въ с. Лузябъ, Демянскаго уѣзда, Михаилъ Даниловъ; крестьянинъ Петръ Шляхтинъ; староста приписной Мандрагской Никол. церкви, Пиркинскаго прихода, Лодейнопольскаго уѣзда, крест. Алексѣй Никитинъ; мѣщанинъ Тимовой Шведовъ; староста церкви поселка 2-го Ключевскаго, Троицкаго уѣзда, казакъ Василій Пожниковъ; временный С.-Петербургскій купецъ изъ крестьянъ Константинъ Тороповъ; старосты церквей: Дворецкаго села, Оханскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Вшивковъ; Шерьянскаго села, того же уѣзда, крестьянинъ Матвѣй Катаевъ; Мурачовской, Полюцкаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Андреевъ; с. Гожуловъ, Полтавскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Моисей Каменецкій; Свято-Троицкой г. Кременчуга, казакъ Андрей Ковалевскій; с. Харьковецъ Переяславскаго уѣзда, казакъ Данилъ Кириченко; и с. Енекъ, Хорольскаго уѣзда, казакъ Іаковъ Шпаруна; казакъ Козаръ Саранча; сторожъ церкви с. Гожуловъ, Полтавскаго уѣзда, казакъ Маркъ Екименко; служитель въ Царско-сельскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, мѣщанинъ Матвѣй Хартикайнъ; пѣвчій хора Исаакиевскаго собора въ С.-Петербургѣ крестьянинъ Николай Ераксинъ; регентъ Андреевскаго собора г. Кропштадта, мѣщанинъ Львовъ Космодель; сторожъ Мельницкой Михайло-Архангельской церкви, Гдовскаго уѣзда, крестьянинъ Дмитрій Семеновъ; отставной старшій унтеръ-офицеръ изъ крестьянъ Петръ Чужаковъ; старосты церквей: с. Кунчерова Кузнецкаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Филипповъ; и с. Гринковъ, Сердобскаго уѣзда, крестьянинъ Сергѣй Мооловъ; мѣщанинъ Андрей Самойловъ; попечители церковно-приходскихъ школъ: Бузулинской женской, Юхновскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Тарасовъ; Поникольской въ Можайковской, Бѣльскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Кудрявцевъ; старосты церквей: села Ильинскаго, Сычевскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Иванъ Потаповъ; с. Верхнихъ Сѣроговъ, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Кривцовъ; станицы Лопутинской, Лабинскаго отдѣла, Кубанской области, казакъ Проконій Пустоваръ; попечитель церковно-приходской школы с. Дмитриевки и села Крюкова, Моршанскаго уѣзда, купеческій сынъ Иванъ Бѣлоусовъ; староста церкви с. Паники, Кирсановскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Петръ Лисицинъ; писмоводитель канцелярии Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Томскій мѣщанинъ Ферапонтъ Волынкій; попечитель школъ грамоты въ с. Тайнѣ, Бійскаго уѣзда, мѣщанинъ Никифоръ Галановъ; крестьянинъ Лука Смирновъ; староста церкви Св. Захарія и Елисаветы г. Нейшлота купецъ Григорій Южлевскій; крестьянинъ Иванъ Соколовъ; старосты церквей: слоб. Даниловки, Изюмскаго уѣзда, крестьянинъ Евфимъ Руляевъ; с. Ковлѣвки, Новгородсверскаго уѣзда, крестьянинъ Елѣверій

Шажъ; с. Бобрѣка, Стародубскаго уѣзда, казакъ Трофимъ Кулешъ; мѣст. Семиполокъ, Остерскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Дубина; олошъ—Кельской Васильевской, инородецъ 1-го Нахарскаго наслѣга, Восточно-Капгаляскаго уѣзда, Василій Кордашевскій; Нельманской Благовѣщенской мѣщанинъ Степанъ Хартиновъ; Угличской градской Петропавловской 2-й гильдіи купецъ Василій Опаринъ; Ильинской г. Углича, 2-й гильдіи купецъ Алексѣй Писовъ; с. Города, Рыбинскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Богомоловъ; с. Назарова, Любимскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Кудрявцевъ; с. Покровскаго въ Телачьемъ углу, того же уѣзда, крестьянинъ Платонъ Забѣлицъ; с. Андреевскаго на Лигѣ, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Чаловъ и с. Воскресенскаго, что въ Блудовѣ, Даниловскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ Ташкинъ; попечитель Основицкой церковно-приходской школы, Ростовскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Капитонъ Стефановъ; отставной унтеръ-офицеръ, изъ крестьянъ, Трофимъ Шуляй.

Серебряными:

на Александровской лентѣ: завѣдывающій Астраханскимъ 9-мъ приходскимъ училищемъ, мѣщанинъ Евѣмій Черевинко; учительница школы грамоты при Казанской церкви г. Астрахани, Раиса Иванова; учитель одноклассной церковно-приходской школы въ дер. Новоселкахъ, Лабненскаго прихода, Августовскаго уѣзда, Сувальскаго губ., Стефанъ Иванчукъ; учительница церковно-приходской школы с. Стебачева, Суздальскаго уѣзда, Марія Соколова; учитель церковно-приходской школы дер. Ивашкова, Александровскаго уѣзда, Михаилъ Новгородскій; учительница церковно-приходской школы с. Ляховецъ, Житомирскаго уѣзда, Валентина Рябчинская; с. Вондаровки, того же уѣзда, Анисія Равицкая; с. Долгой Дубенскаго уѣзда, Вѣра Львовичъ; с. Великой Мочанины, того же уѣзда, Неонилъ Сингалевичъ; двухклассной мѣст. Алыки, того же уѣзда, Серафима Германовская; мѣст. Ямполя, Кременецкаго уѣзда, Глафира Фотинская; с. Зинекъ, того же уѣзда, Елена Теодоровичъ; с. Любча, Лудскаго уѣзда, Евпраксія Гризентовичъ; с. Озенджа, того же уѣзда, Людмила Нарушевичъ; с. Тесова, Остроговскаго уѣзда, Людмила Козинская; учителя церковно-приходскихъ школъ с. Доросинъ, Лудскаго уѣзда, Василій Логвинскій; двухклассной въ с. Новомилнѣ, Остроговскаго уѣзда, Иванъ Смаржевскій; учительницы церковно-приходскихъ школъ: одноклассной с. Верхъ - Боровой Потудани, Нижнедѣвицакаго уѣзда, Анна Жданова; одноклассной слоб. Становой, Коротояскаго уѣзда, Лариса Феодорова; Казанско-Засосенской, Бирюченскаго уѣзда, Марія Мамонова; Тѣнжиской женской монастырской г. Задонска, Анна Волкова; Балахожской, Задонскаго уѣзда, Ольга Саввинна; Ямнинской, Воронежскаго уѣзда, Екатерина Кмита; Свято-Троицкой женской монастырской г. Задонска Евдокія Комова; одноклассной с. Синихъ Липяговъ, Нижнедѣвицакаго уѣзда, Анна Емельянова; с. Езани, Новохоперскаго уѣзда, Екатерина Меркулова; с. Новой Кирсановки, того же уѣзда, Марія Александра;

учителя церковно-приходскихъ школъ: Петропавловской образцовой, Богучарскаго уѣзда, Михаилъ Бондаренко; Алексѣевской двухклассной г. Воронежа Симеонъ Суденко-Дѣвѣвъ; Углунецкой, Воронежскаго уѣзда, Михаилъ Яковлевъ; Елецкой Меланьинской, Задонскаго уѣзда, Василій Некрасовъ; при Воскресенскомъ соборѣ г. Новохоперска Аванасій Нарынскій; учительницы церковно-приходскихъ школъ: Новороссійской женской, Сухумской епархін, Марія Груздова; Скорбященской мужской г. Новороссійска, той же епархін, Акилина Груздова; учитель Хандзирической, Карской области, одноклассной церковно-приходской школы, Георгій Панаѣотовъ; учителя церковно-приходскихъ школъ: при заводѣ Генеральнаго Общества въ поселѣ Дмитріевскомъ, Таганрогскаго округа, крестьянинъ Григорій Гудзь; Хрустальской, того же округа, Емельянъ Соловьевъ; Михайловской, Усть-Медвѣдицкаго округа, Борисъ Фроловъ; Григорьево-Калиновской, Таганрогскаго округа, Григорій Чепурной; Павлопольской, того же округа, Иосифъ Шукинъ; учителя школъ грамоты: Нижне-Наголинской, Донецкаго округа, Василій Слѣсаревъ; Гривово-Кирсановской, того же округа, Захарія Дроновъ; учительницы церковно-приходскихъ школъ: Астаховской, Таганрогскаго округа, Анна Богданчикова; Урюминской, Вознесенской, Хоперскаго округа, Марія Шульгина; Обливской, 2-го Донскаго округа, Евлампія Попова; Синявской, Черкаскаго округа, Капитолина Аванасьева; учитель градо-Верхотурской двухклассной церковно-приходской школы, Александръ Кошурниковъ; учительницы церковно-приходскихъ школъ: Шайтанской (заводской), Екатеринбургскаго уѣзда, Марія Пальщикова; Кирилловской, Ирбитскаго уѣзда, Елисавета Арубзова; Шадринской, того же уѣзда, Вѣра Сѣркова; Закамышловской, Камышловскаго уѣзда, Раиса Козырицкая; Катынской, того же уѣзда, Анна Варовина; Нижне-Тагильской монастырской Скорбященской, Верхотурскаго уѣзда, Александра Рыбакова; Выйско-Казанской, Нижне-Тагильскаго завода, того же уѣзда, Анна Федорова; Анисимовской, того же уѣзда, Анна Морозова; бывшія учительницы церковно-приходскихъ школъ: Мининской, Красноярскаго уѣзда, Евдокія Карповская и Покровской г. Красноярска Наталія Рѣчкунова; учительницы церковно-приходскихъ школъ: с. Олхинскаго, Иркутскаго уѣзда, Агнія Попова; с. Еловскаго, того же уѣзда, Марія Пляскина и Иркутской имени Архіепископа Веніамина, Екатерина Мурашева; учительница Куйтунской миссіонерской школы, Болаганскаго уѣзда, Клавдія Никольская; учительницы церковно-приходскихъ школъ: Цивильской Казанско-Богородицкой г. Цивильска Марія Лукина; Русско-Юрткульской, Спасскаго уѣзда, Вѣра Кузнецова; Георгіевской г. Казани, Марія Милова; учительницы школъ грамоты: Емелевской, Козмодемьянскаго уѣзда, Валентина Саракеева и Муллинской, Спасскаго уѣзда, Оекла Титова; учителя церковно-приходскихъ школъ: Ядринской, Ядринскаго уѣзда, Марья Семеновъ; Асламасской, того же уѣзда, Василій Иларіоновъ; Озерно-Абызовской, того же уѣзда, Діонсій Павловъ; Алманчинской, того же уѣзда, Александръ Рыжовъ; Юсь-Ка-

синской, того же уѣзда, Хрисанъ Алексѣевъ; Чебоксарской, Чебоксарскаго уѣзда, Михаилъ Сергѣевъ; Обширской, того же уѣзда, Михаилъ Мироновъ; Семіозерной, Казанскаго уѣзда, Василій Щелдовъ; учитель I-го кл. Тушской двухклассной церковно-приходской школы, Ядринскаго уѣзда, Иванъ Лѣсинъ; учителя школъ грамоты: Тозакъ-Косинской, Козмодемьянскаго уѣзда, Георгій Степановъ; Михаилу Приютской. Спасскаго уѣзда, Михаилъ Капитоновъ; Ижборскинской, того же уѣзда, Гавріилъ Ивайкинъ; Роголихинской, того же уѣзда, Евенмій Аеоинъ; Болховской, того же уѣзда, Максимъ Денисовъ; Средне-Бокатевской, Чебоксарскаго уѣзда, Михаилъ Виноградовъ и Гараньяльскаго, того же уѣзда, Василій Владимировъ; учителя церковно-приходскихъ школъ: Шемелинской, Мосальскаго уѣзда, Василій Гурченковъ и Исаковской, Лихвинскаго уѣзда, Теодоръ Юлинь; учительницы церковно-приходскихъ школъ: Астановской, Мосальскаго уѣзда, Варвара Яковлева, Ершовской, того же уѣзда, Екатерина Бѣлзева, Зимницкой, того же уѣзда, Нина Лазарева, Колпинской, того же уѣзда, Клавдія Троицкая, Урямовской, Мещовскаго уѣзда, Александра Знаменская, Масвиховской того же уѣзда, Марія Соколова, Концевской, того же уѣзда, Юлія Смирнова, Сухининской, Козельскаго уѣзда, Клавдія Чистякова, Горетовской двухклассной, того же уѣзда, Валентина Чистякова, Повровской, Мещовскаго уѣзда, Александра Виноградова и Ильинской, Тарусскаго уѣзда, Пелагія Кедрова; помощница учительницы Ловатской церковно-приходской школы, Жыздринскаго уѣзда, Софія Успенская; учительницы школъ грамоты: Васильевской, Мосальскаго уѣзда, Евдокія Георгіевская, Тыновской, того же уѣзда, Анна Мурашева и Матовской, Медвѣдскаго уѣзда, Матрона Кожевникова; учительницы церковно-приходскихъ школъ: Попованской, Дмитріевскаго уѣзда, Надежда Ранцева, Соборной г. Путивля, Екатерина Гончарова, Богословской г. Курска, Любовь Авдеева, Владимирской г. Бѣлгорода, Ольга Федоровская и Борисовской Пустыни, Грайворонскаго уѣзда, Татіана Полякова; учительница образцовой школы при Дьяковской второклассной, Путылскаго уѣзда, Олимпіа Пуканова; учителя церковныхъ школъ: Кромыско-Быковской второклассной, Льговскаго уѣзда, Дмитрій Курдюмовъ и Заинвильской, грамоты, Курскаго уѣзда, Адрианъ Шумаковъ; учителя церковно-приходскихъ школъ: Вышне-Дайменской, Щигровскаго уѣзда, Николай Коттевъ, Яковлевской, Бѣлгородскаго уѣзда, Василій Писаревъ, Клевенской, Дмитріевскаго уѣзда, Михаилъ Явшинъ, Вышне-Озерной, Щигровскаго уѣзда, Александръ Бесѣдинъ, Радзвильинской Григорій Сажохваловъ, Норевильской, грамоты, Ковенской губерніи, Василій Козловскій, Вилейской, двухклассной, Адамъ Морозъ; учительницы церковно-приходскихъ школъ: Глинковской одноклассной, Богородицкаго уѣзда, Варвара Бѣлзева, при Зачатіевскомъ женскомъ монастырѣ г. Москвы указная послушница Ольга Пятякрестовская, Троице-Коженичская, того же города Елисавета Бѣлзева и Огнинковской, Звенигородскаго уѣзда, Екатерина Соловьева; учителя церковно-приход-

скихъ школъ: Рудинской, Серпуховскаго уѣзда, Владимиръ Друговъ, Васильевской, того же уѣзда, Яковъ Лебедичевъ, Усовской, Звенигородскаго уѣзда, Сергій Соколовъ, Ругинской, Городищенскаго уѣзда, Ефимъ Паксальевъ; учительницы церковно-приходскихъ школъ: Каменской, второклассной женской, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Варвара Васильева, Хоненевской, Мозжанскаго уѣзда, Дарія Богосмылова, Монастырской, Саранскаго уѣзда, Антонина Сацердотова, Старо-Амшинской, Инсарскаго уѣзда, Александра Дагестанова; учителя церковно-приходскихъ школъ: с. Перепильчинецъ, Могилевскаго уѣзда, Теодоръ Присяжнюкъ, с. Слободы-Кучской Иванъ Глуховскій, с. Слободо-Шарапановки, Ольгопольскаго уѣзда, Елпидифоръ Вѣрскій, с. Морозовки, Литвинскаго уѣзда, Василій Мельникъ, с. Смѣлой, того же уѣзда, Лука Сажко, с. Пустовоить, того же уѣзда, Симеонъ Драчинскій, с. Хомутинецъ, Винницкаго уѣзда, Владимиръ Вакулчъ; с. Кривковецъ, Брацлавскаго уѣзда, Викентій Крыжановскій, с. Гуты-Литвинской, Литвинскаго уѣзда, Михаилъ Жукъ, с. Гавинось, Балтскаго уѣзда, Илларионъ Дунскій, с. Озюфки, того же уѣзда, Авила Дудякъ, с. Черной, того же уѣзда, Гаврилъ Пономарчукъ, с. Пеньковки, Томашпольскаго, Ямпольскаго уѣзда, Ипполитъ Прасицкій, с. Вольфановки, того же уѣзда, Михаилъ Гулько, с. Россонъ, того же уѣзда, Антонъ Овсяный и с. Рогозны, Ушицкаго уѣзда, Максимъ Костецкій; учитель Лобачевской школы грамоты, Полтавскаго уѣзда, Исидоръ Федій; учительницы церковно-приходскихъ школъ: села Литяковъ, Евдокія Андрѣевская, Покровской посада Крюкова, Елена Филиппова и Крестовоздвиженской единовѣрческой посада Крюкова, Матрона Зеньковская; учительница Выбутской второклассной женской школы Александра Дворницкая; учительница одноклассной церковно-приходской школы с. Позднаго, Михайловскаго уѣзда, Александра Жламова; учительницы церковно-приходскихъ школъ: с. Большой Каменки, Самарскаго уѣзда, Агнія Архангельская, дер. Андреевки, того же уѣзда, Харитина Чижикова, с. Смышлевки, того же уѣзда, Юлія Леонидова, д. Иглайкиной, того же уѣзда, Наталія Алферова; с. Малыхъ-Толкай, Бугурусланскаго уѣзда, Анна Васильева, с. Куровдова, того же уѣзда, Пелагія Точилкина, с. Ключей, того же уѣзда, Софія Боголюбова и с. Узелъ, того же уѣзда, Параскева Кобякина; учителя церковно-приходскихъ школъ: дер. Никольской, Бугурусланскаго уѣзда, Владимиръ Кравковъ, с. Колмагора, Самарскаго уѣзда, Никита Пчелкинъ; учительница Новодеревенской церковно-приходской школы С.-Петербургской епархіи, Серафима Васильева, учитель Хрединской второклассной учительской школы, Лужскаго уѣзда, Косма Гордановъ; учителя церковно-приходскихъ школъ: Мишвинской эстонской, Шлиссельбургскаго уѣзда, Александръ Пуу, Волновской, Ямбургскаго уѣзда, Николай Игруновъ, Горковской, того же уѣзда, Гаврилъ Строгоновъ, Будилоской, Гдовскаго уѣзда, Стефанъ Карташевъ, Зимницкой, Алатырскаго уѣзда, Николай Салинъ, Кузоватовской образцовой при второклассной, Сенгилеевскаго уѣзда, Александръ

Раждаевъ; учительницы школъ грамоты: Полинской, Алатырскаго уѣзда, Марія Травина и Больше-Борлинской, Сенгилеевскаго уѣзда, Анна Преображенская; учительницы церковно-приходскихъ школъ: Чуварлейской, Алатырскаго уѣзда, Анна Введенская, Барашевской, того же уѣзда, Анна Игнатъева, Трубетчинской, Сенгилеевскаго уѣзда, Марія Знаменская, Чириковской, Симбирскаго уѣзда, Татьяна Данилова, Телешовской, того же уѣзда, Евдокія Фафстрицкая, Соборной г. Смоленска, Клавдія Каврашева, Дреснинской, Смоленскаго уѣзда, Надежда Дьяконова, Головеньковской женской, Бѣльскаго уѣзда, Надежда Дороница, Николо-Ветлиной, женской, того же уѣзда, Евдокія Рачитская и Корчежинской женской второклассной учительской школы, того же уѣзда, Анастасія Вишневецкая; учителя церковно-приходскихъ школъ: Татевской, того же уѣзда, Аркадій Сѣряковъ и станицы Бжедуховской, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, Павелъ Морозовъ; учительницы церковно-приходскихъ школъ: женской, ст. Ильской, Темрюкскаго отдѣла, той же области, Елена Горѣлкова и с. Круглогѣскаго, Александровскаго уѣзда, Ставропольской губ., Марія Голубинская; учителя школъ: грамоты, дер. Ново-Александровки, Моршанскаго уѣзда, Иванъ Горюховъ и церковно-приходской с. Замаря, Усманскаго уѣзда, Борисъ Чернышевъ; учительницы церковно-приходскихъ школъ: при старой соборной Успенской церкви г. Борисоглѣбска, Нина Орлова, с. Гридина, Елатомскаго уѣзда, Александра Кильдешова, с. Квасьева, того же уѣзда, Марія Сурина, с. Сабурова, того же уѣзда, Надежда Ростовцева, с. Плавницы, Липецкаго уѣзда, Марія Маржіо, дер. Васильевщаны, Моршанскаго уѣзда, Марія Романовская, с. Гауеровки, того же уѣзда, Ольга Животкова, Пригородной г. Моршанска Теодоровской слободы, Анисія Паникова, дер. Бобровки, Спасскаго уѣзда, Евгения Воронцова и дер. Таптоватовки, Усманскаго уѣзда, Лидія Щепотьева; учительница школы грамоты дер. Собинки, Моршанскаго уѣзда, Марія Казакова; учительницы церковно-приходскихъ школъ: градо-Томской Богоявленской Софія Долгихъ и Ольга Завудина, въ с. Верхъ-Ануйскомъ, Бійскаго уѣзда, Елена Рожкова, въ с. Устьянцевскомъ, Каинскаго уѣзда, Тавсія Иванова и Бергульской, того же уѣзда, Хіонія Кривина; учителя церковно-приходскихъ школъ: градо-Бійской Сахаровской Николай Разумовскій, Мало-Башацкайской, Бійскаго уѣзда, Данилъ Нарожныхъ, Точиленской, того же уѣзда, Василій Колотаевъ, с. Пластова, Алексинскаго уѣзда, Алексій Лебедевъ; учительницы церковно-приходскихъ школъ: с. Лужнаго, Одоевского уѣзда, Наталія Волкова, сельца Ольховцы-Жуковцы дворы, Чернскаго уѣзда, Марія Орлова, с. Возсіятскаго, Елисаветградскаго уѣзда, Евгений Ткачъ, Свято-Духовской, г. Херсона, Марія Алейникова и Одесской Михайловской на Молдаванѣ, Вѣра Писаржевская; учителя церковно-приходскихъ школъ: при Петропавловской церкви мѣст. Новаго-Буга, Херсонскаго уѣзда, Захарія Гердовъ, Германовской второклассной, Любимскаго уѣзда, Дмитрій Царевскій, Успенско-Севшинской, того же уѣзда, Андрей

Храмцовъ, Лискинской, Мологскаго уѣзда, Михаилъ Зиминъ, Кашицевской, Ростовскаго уѣзда, Александръ Густовъ, Чурьяковской, Угличскаго уѣзда, Николай Лебедевъ и Лучинской, Ярославскаго уѣзда, Теодоръ Мировъ; учительницы церковно-приходскихъ школы: Ново-Никольской, Мышкинскаго уѣзда, Ираида Чистосердова, Здравецерской, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Марія Орлецкая, Воздвиженской на Волгѣ, того же уѣзда, Ольга Архангельская, Шестаковской, Ростовскаго уѣзда, Фрина Порѣцкая, Юрьевско-Слободской, того же уѣзда, Фанна Апеллесова, Глушицкой, Рѣбинскаго уѣзда, Александра Тихомирова, Воскресенской, въ Порѣчьи, Угличскаго уѣзда, Анна Тихомирова, Златоусто-Короновицкой, гор. Ярославля, Марія Милкова, Казанской, того же города, Надежда Уранова, Ратнировской, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Софія Архангельская, Раменской, того же уѣзда, Евдокія Ершова, Гаврило-Ямской, Ярославскаго уѣзда, Глафира Разумова и Зинаида Милкова; Лютовской школы грамоты, Ярославскаго уѣзда, Марія Лебедева и Претеческой, г. Ярославля двухклассной школы, Елисавета Пестрицкая;

на Аннинской лентѣ: старосты церквей: Кривецкаго прихода, Хомягорскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Павозковъ, Воскресенской, Рагуляскаго прихода, того же уѣзда, крестьянинъ Яковъ Чудиновъ, с. Борисоглѣбскаго, Амурской области, крестьянинъ Карлъ Мѣдяникъ, Скорбященской, г. Иваново-Вознесенска, личный почетный гражданинъ Николай Демидовъ, пог. Изынскаго, въ Подберезьи, Александровскаго уѣзда, Тимошей Шарыгинъ; с. Студенцовъ, Шуйскаго уѣзда, Шуйскій 2-й гильдіи купецъ Теодоръ Лааваревъ, Георгіевской соборной, г. Юрьева, мѣщанинъ Петръ Пономаревъ, с. Фалегѣва, Переславскаго уѣзда, крестьянинъ Феодосій Михѣевъ, с. Дубровы, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ Вагуринъ, с. Покрова, Юрьевскаго уѣзда, крестьянинъ Никита Сергѣевъ; с. Емилева, того же уѣзда, крестьянинъ Василій Филипповъ, пог. Завубежскаго, Александровскаго уѣзда, Дмитровскій мѣщанинъ Михаилъ Новоселовъ и с. Алачина, Ковровскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Вуколовъ, крестьянинъ Иванъ Патрикѣевъ; старосты церквей: хутора Гранн, Павловскаго уѣзда, крестьянинъ Стефанъ Гоголевъ, с. Пузева, того же уѣзда, крестьянинъ Павелъ Барбашинъ, с. Солонецкаго, того же уѣзда, крестьянинъ Косма Завьяловъ, сл. Марченковой, Острогжскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Громака, слоб. Ново-Александровки (Новоселовки), Валуйскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Марковский; слоб. Подолодновки, Богучарскаго уѣзда, крестьянинъ Димитрій Орловъ, слоб. Морозовки, Острогжскаго уѣзда, крестьянинъ Стефанъ Чашлевъ, с. Русской-Тростянки, Коротковскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ Щербанинъ, с. Петропавловскаго, Сарапулскаго уѣзда, крестьянинъ Фроль Дурымановъ, с. Елова, Глазовскаго уѣзда, крестьянинъ Семенъ Корсмановъ и с. Пижанки, Яранскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ изъ крестьянъ Димитрій Журавлевъ, мѣщанинъ Андрей Раконъ, Котельничскій 2-й гильдіи ку-

пецъ Яковъ Ситниковъ; старосты церквей: с. Занати, Сенаскаго уѣзда, крестьянинъ Ушангій Гуния и ст. Нижнекурдюрской, 1-го Донскаго округа, казакъ Григорій Черкесовъ, крестьянинъ Иванъ Андроновъ; попечитель Пышинской (сельской) школы грамоты, Екатеринбургскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Василій Липинъ; трапезникъ Читинскаго кафедральнаго собора мѣщанинъ Иванъ Зыриновъ; Иркутскій 2-й гильдіи купецъ Стефанъ Пачерскижъ; крестьянинъ Василій Лосевъ; почетный гражданинъ Стефанъ Петропавловки, Аккерманскаго уѣзда, поселянинъ Романъ Санинъ; попечителя одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ: дер. Софійской Боршановки, Киевскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Иванъ Мужинъ, с. Вятчева, того же уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Илларионъ Мозговой, Варяринской, Львовскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Сердюковъ; старосты церквей: Покровской Двухрамской г. Путивля, крестьянинъ Григорій Чедядинъ, соборной Феодоровской г. Пинска, крестьянинъ Григорій Комаровъ, соборной Архистратиги-Михайловской г. Климовичъ, крестьянинъ Василій Костенко, Троицкой, что въ Троицкой, въ г. Москвѣ 2-й гильдіи купецъ Матвій Туркинъ, с. Горь, Коломенскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Ейзовъ; мѣщане: Николай Чичеровъ и Георгій Козловъ; старосты церквей: с. Автодѣва, Ардатовскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Макуловъ, соборной въ с. Грузинѣ, Новгородскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Круговскій, с. Воскресенскаго, Устюжнскаго уѣзда, крестьянинъ Федоръ Арефьевъ, поселка Соколовскаго, Троицкаго уѣзда, казакъ Косма Негодяевъ, градо-Гурьевской Николаевской соборной, крестьянинъ Иванъ Куликовъ, с. Токарева, Брянскаго уѣзда, мѣщанинъ Федоръ Каложинъ, с. Вербица, Карачевскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Жигуновъ и с. Образцова, того же уѣзда, крестьянинъ Фроль Лавриновъ; сторожъ Казанской церкви г. Карачева, мѣщанинъ Федоръ Поляковъ; старосты церквей: с. Богородскаго, Киренскаго уѣзда, отставной унтеръ-офицеръ изъ крестьянъ Григорій Гришкаковъ, с. Устиновки, Осинскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Половинкинъ, Опачевской, того же уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Зыковъ, с. Очерско-Острогскаго, Оханскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Солондиковъ и с. Ивановскаго, Соликамскаго уѣзда, крестьянинъ Анастасій Васевъ; крестьянинъ Савелій Вшивковъ; староста Свято-Николаевской церкви г. Гайсина, мѣщанинъ Вареолеомъ Лашко; крестьянинъ Власій Сажиевко; старосты церквей: Витебской, Богоявленской мѣщанинъ Кондратій Смольскій и с. Гавронецъ, Полтавскаго уѣзда, казакъ Симеонъ Ворона; председатель церковно-приходскаго попечительства церкви с. Ригаровки, Гадячскаго уѣзда, казакъ Абиндинъ Голоборщій; казакъ Симеонъ Подольякъ; старосты церквей: пог. Бѣнецъ, Торопецкаго уѣзда, временный 2-й гильдіи купецъ изъ мѣщанъ Петръ Богдановъ и Танской, Иоанно-Предтеченской церкви, Эстляндской губ., личный почетный гражданинъ Семенъ Печерскій; регентъ хора пѣвчихъ Самарской Ильинской церкви мѣщанинъ Владиміръ Каленикъ; мѣщанинъ Але-

Александр Матвѣевъ; мѣщанинъ Николай Ник.; холмаевъ; крестьянинъ Георгій Оборотаевъ; сторожъ Назійскій церкви, Шлиссельбургскаго уѣзда, мѣщанинъ Александръ Боломинъ; швейцаръ при С.-Петербургскомъ Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, крестьянинъ Михаилъ Гроховъ; служителя въ Паркосоельскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства: и. об. церковнаго сторожа при училищной Покровской церкви крестьянинъ Василій Розаевъ и крестьянинъ Теодоръ Рожковъ; старосты церквей: Котловской, Николаевской, Ямбургскаго уѣзда, крестьянинъ Теодоръ Васильевъ, Усть-Введенской, Паркосоельскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Лебедевъ, Солецкой Богородицкой, Новоладожскаго уѣзда, 2-й гильдіи купецъ Николай Шайтановъ, Дубягской, Гдовскаго уѣзда, мѣщанинъ Иванъ Михайловъ; с. Озерокъ, Аткарскаго уѣзда, крестьянинъ Симеонъ Бѣлоновъ, с. Водородцаго, Барсуцкаго уѣзда, Сызранскій мѣщанинъ Иванъ Малинъ, с. Пониколь, Вѣльскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Тимофей Боничъ, стан. Костромской, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, урядникъ Никита Долгошеевъ; служитель при Симферопольскомъ духовномъ училищѣ, мѣщанинъ Макаръ Котышевскій; старосты церквей: Бахчисарайской Николаевской соборной мѣщанинъ Георгій Арабаджи и с. Балапчака, крестьянинъ Теодоръ Черный; мѣщанинъ Дмитрій Солопановъ; учительница Тверскаго епархіальнаго женскаго училища Марія Модестова; инородецъ Павелъ Чиндековъ; староста градо-Вярнеиской Покровской церкви 1-й гильдіи купецъ Сергій Шахворостовъ; отставной казакъ Елиментъ Петровъ; старосты церквей: Теодоро-Стратилатовской, при Александровской городской больницы мѣщанинъ Дмитрій Касилдовъ и слоб. Старой Водолаги, Валковскаго уѣзда, крестьянинъ Никита Жижля; сторожъ Холмскаго кафедральнаго собора, вапсанскій рядовой изъ крестьянъ, Дмитрій Соловьевъ; старосты церквей: с. Перелюба, Сосницкаго уѣзда, крестьянинъ Прокофій Ковеза, с. Собычева, Глуховскаго уѣзда, казакъ Трофимъ Крывошость, мѣст. Гоголевики, Остероваго уѣзда, казакъ Евгений Жменка, мѣст. Новыхъ Бирвичъ, Городнянскаго уѣзда, отставной фельдфебель изъ крестьянъ Теодоръ Руджикъ и с. Валуйна, Стародубскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Соловьевъ; трапезникъ градо-Якутской Николаевской церкви инородецъ Восточно-Кангаласкаго улуса, 2-го Жемкенскаго наслега, Иванъ Васильевъ; старосты церквей: с. Спасскаго на Мяксѣ, Пошехонскаго уѣзда, крестьянинъ Александръ Ложичевъ, с. Ильинскаго Югу, того же уѣзда, мѣщанинъ Александръ Завьяловъ, села Крутильцъ, Рыбинскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Горбуновъ, с. Срѣтенскаго на Черемхѣ, того же уѣзда, крестьянинъ Николай Матвѣевъ, с. Жданова, Мышенскаго уѣзда, мѣщанинъ Иванъ Вязгичевъ, с. Архангельскаго, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Суджуковъ, с. Никольскаго на Раменѣхъ, Пошехонскаго уѣзда, мѣщанинъ Василій Торянъ, с. Теодоринскаго, того же уѣзда, крестьянинъ Матвѣй Гусевъ, с. Остафьева, Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Воробьевъ, с. Троицкаго на Погостѣ, Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянинъ

Александръ Галкинъ, с. Здорозева, того же уѣзда, мѣщанинъ Яковъ Илатовъ, с. Середи, Даниловскаго же уѣзда, крестьянинъ Петръ Лукьяновъ, с. Покровскаго на Ситѣ, Мологскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Адриановъ и Угличской градской Воскресемско-Фроловской мѣщанинъ Сергій Пагуничъ; почитатели церковно-приходскихъ школъ: Сущевокой, Ростовскаго уѣзда, временный 2-й гильдіи купецъ, изъ крестьянъ, Стефанъ Ворожжикъ и Гавшинской, Ярославскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Мясленниковъ; почитательница Любимской градской Троицкой церковно-приходской школы купеческая жена Юлія Скорнякова; мѣщанинъ Николай Ожаровскій; отставной старшій унтеръ-офицеръ изъ крестьянъ Алексѣй Бутяковъ; староста Богородицкой церкви при Оренбургскомъ казачьемъ юнкерскомъ училищѣ по-томственный почетный гражданинъ, 2-й гильдіи купецъ Михаилъ Сачковъ; старшій дворникъ дома Преображенскаго Синодальнаго подворья крестьянинъ Андрей Мошкеевъ.

На *Станиславской линии*: старосты церквей: Спасской Южкозерскаго прихода, Кемскаго уѣзда, Адрианъ Яковлевъ, с. Новикъ-Божскаго, Печорскаго уѣзда, крестьянинъ Кириллъ Дьячковъ и Христо-Рождественской Ступинскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Абакумовъ; крестьянинъ Яковъ Воронцовъ; крестьянинъ Прокопій Корытовъ; старосты церквей: ст. Сулженской, урядникъ Трофимъ Татьянченко, с. Быкова, Копровскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Слепигинъ, с. Егоры за Вазалю, того же уѣзда, крестьянинъ Теодоръ Запрудновъ, бывший староста церкви с. Ямыкова-Данильцева, того же уѣзда, крестьянинъ Георгій Дружинъ; крестьянинъ Иванъ Ребринъ; крестьянинъ Іосифъ Сыршукъ; староста соборной Христо-Рождественской церкви г. Заслава крестьянинъ Василій Палуша; помощникъ старосты Николаевской церкви слободы Старой Ивановки, Бирюченскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Свѣточевъ; крестьяне: Авраамій Тарасовъ, Иванъ Ирисовъ, Иванъ Боковъ; мѣщанинъ Константинъ Швецовъ; отставной капернамусъ изъ крестьянъ Лазаръ Пермиковъ; 2-й гильдіи купецъ Іосифъ Шавлевъ; почитатели церковно-приходскихъ школъ: Аграфеновской, Тагаровскаго округа, мѣщанинъ Василій Зайцевъ; Камышенскій, 1-го Донскаго округа, крестьянинъ Иванъ Комовъ; Миллеровскихъ мужской и женской, Донецкаго округа, мѣщанинъ Тихонъ Кременко; почитатель Першинской школы грамоты, Ирбитскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Березинъ; почитатель градо-Ирбитской Воскресенской церковно-приходской школы 2-й гильдіи купецъ Александръ Поповъ; почитатель Старо-Селегинской школы грамоты мѣщанинъ Константинъ Назимовъ; крестьянинъ Корнидій Ахламшевъ; старосты церквей: градо-Ирмутской Михаило-Архангельской, 2-й гильдіи купецъ Яковъ Метелевъ и с. Порфирова, Спасскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Костянъ, Каванскій цеховой изъ крестьянъ Алексѣй Кудряшевъ, разсылный Жидринскаго отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта мѣщанинъ Андрей Ватолинъ; мѣщанинъ Петръ Торубаевъ; крестьянинъ Дмитрій Родинъ; почитатель двухклассной церковно-приходской шко-

лы соборнаго прихода г. Черкассь, временный 2-я гильдія купецъ изъ казаковъ Кирилль Борзакъ; попечитель Владимирской церковно-приходской школы г. Бѣлгорода, мѣщанинъ Евстаѳій Добродоридій; крестьяне Ѳеодоръ Назаровъ, Филиппъ Яркий, Георгій Поздняковъ, Иванъ Лепешинъ, Александръ Кузмищевъ; крестьянская вдова Пелагея Бобкова; старосты церквей с. Вергизай, Книгининскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Чернаковъ и Софійской г. Арамаза, крестьянинъ Александръ Костылевъ; попечители церковно-приходскихъ школъ: Колоденской, Тихвинскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Александръ Андреевъ; староста-Горской Боровичскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Пановъ; старосты церквей: въ с. Судскомъ, Бѣлозерскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Кирилль Горемыкинъ; въ с. Дубровкѣ, того же уѣзда, крестьянинъ Арсеній Ловчиковъ; Единовѣрческой Троицко-Никитинской г. Крестецъ, крестьянинъ Александръ Рушиякъ; въ с. Мошевскомъ, Боровичскаго уѣзда, крестьянинъ Николай Флоровъ; и въ с. Ивачевѣ, Кирилловскаго уѣзда, крестьянинъ Сергѣй Сѣровъ; мѣщанинъ Павелъ Соинъ; староста Сермазской Вознесенской церкви, Лодынопольскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Безпаловъ; староста церкви с. Петропавловскаго, Орскаго уѣзда, крестьянинъ Іуліанъ Фомиинъ; староста Петро-Павловской церкви Больше-Тавриискаго села, Красноуфимскаго уѣзда, крестьянинъ Филиппъ Берсеневъ; представитель отъ прихожанъ при ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ приходо-расходныхъ церковныхъ суммъ церкви села Ачитскаго, того же уѣзда, крестьянинъ Лаврентій Гладковъ; Староста Станиславской церкви, Полоцкаго уѣзда, крестьянинъ Адрианъ Іосифовъ; попечитель церковно-приходской школы с. Малаго-Узена, Новоузенскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Каревъ; староста Рогожской церкви, Новоладожскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Кононовъ; представитель прихожанъ Паркосельскаго Екатеринбургскаго собора, мѣщанинъ Николай Быльевъ; пѣвчій хора Исаакиевскаго кафедральнаго собора, крестьянинъ Иванъ Тивилинъ; истокини при С.-Петербургскомъ епархіальномъ женскомъ Исидоровскомъ училищѣ, крестьяне: Николай Мионовъ и Иванъ Бѣлковъ; крестьяне: Алексѣй Ѳеодоровъ, Михаилъ Петровъ; крестьянинъ Косма Перфиловъ; старосты церквей: с. Никулина, Сызранскаго уѣзда, крестьянинъ Памфилъ Колесниковъ и станицы Старо-Щербиновской, Ейскаго отдѣла, Кубанской области урядникъ Моисей Малышевскій; попечитель церковно-приходской школы, с. Сѣвернаго, Александровскаго уѣзда, мѣщанинъ Василій Коростеленко; бывшіе старосты церквей: с. Очерстоватаго, Бердянскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Джосъ; с. Горностаевки, Днѣпровскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Яровой; Введенской соборной г. Алешекъ, мѣщанинъ Иларіонъ Мартыненко; с. Боградова, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Симеонъ Щербакъ и мѣст. Генческа, крестьянинъ Василій Бурлиинъ; членъ казначей комитета по постройкѣ церкви въ с. Дѣвненскомъ, Бердянскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Гроздевъ; членъ дѣлопроизводитель Комитета по постройкѣ той же церкви, крестьянинъ Ѳеодоръ Леговъ; крестьянинъ Ѳеодотъ Кузьминъ;

попечительница женской церковно-приходской школы при Старо-Соборной Успенской г. Борисоглѣбска церкви жена личного почетнаго гражданина Агриппина Кочергина; попечитель церковно-приходской школы дер. Щербатовки, прихода с. Большаго Куснора, Елатомскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Кукушевъ; учительница рукодѣлія Тверскаго епархіальнаго женскаго училища Александра Павлова; старшая воспитательница Тверскаго епархіальнаго женскаго училища Фавста Ильинская; воспитательница Тверскаго епархіальнаго женскаго училища: Александра Соколова, Екатерина Никольская; старосты церквей города Тобольска: Боговѣщенской, мѣщанинъ Григорій Переваловъ и Богоявленской, мѣщанинъ Андрей Мальковъ; мѣщанинъ Василій Лузинъ; мѣщанинъ Стефанъ Башченко; крестьянинъ Михаилъ Должинъ; крестьянинъ Ѳеодотъ Логиновъ; старосты церквей: слоб. Рябушекъ, Лебедянскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Иванъ Гребенникъ; с. Шептаковъ, Новгородсѣверскаго уѣзда, мѣщанинъ Андрей Аршужъ; с. Курова, Стародубскаго уѣзда, казакъ Максимъ Яшкинъ; бывшіе старосты церквей: с. Берестова, Борзенскаго уѣзда, казакъ Григорій Баршевскій и с. Турьи, Городнянскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Желѣзнякъ; попечители церковно-приходскихъ школъ: Ярославской градской Ѳеодоровской потомственныи почетный гражданинъ Николай Вахрамевъ; Савинской, Угличскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Рубцовъ; Оболенской, Рыбинскаго уѣзда, крестьянинъ Гаврилъ Комаровъ; старосты церквей: Романовъ-Борисоглѣбской градской Спасской, 2-я гильдія купецъ Павелъ Яковлевъ и с. Шерпавина, Мышкинскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Гусевъ; крестьянинъ Петръ Дормаковъ; 2-я гильдія купецъ Серапионъ Забѣкинъ; сторожъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, крестьянинъ Павелъ Шароваринъ; разсылный и швейцаръ Уфимскаго архіерейскаго дома, крестьянинъ Степанъ Прокофьевъ и сторожъ Батумскаго военнаго собора, запасный ефрейторъ Башкадыкларскаго резервнаго баталіона Александръ Герасименко.

Золотомъ, установленной для лицъ благороднаго званія: староста церкви деревни Песчанки, Смоленскаго прихода, Суражскаго у., потомственный дворянинъ Михаилъ Озерскій.

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили сообщенія о нижеслѣдующемъ:

1) Крестьяне деревни Лукино, Зосимо-Маввѣтскаго прихода, Каргопольскаго уѣзда, Олоденской епархіи, въ ознаменованіе милостей, дарованныхъ крестьянамъ Высочайшими Манифестами 17 октября и 3-го ноября 1905 года, перестроили находящуюся при названной деревнѣ часовню во имя Пророка Іліи и священномученика Власія въ деревнѣ, принадле-

вавъ на сей предметъ изъ собственныхъ средствъ 385 руб. 28 коп.;

2) причтъ, староста и прихожане Хвопнянской церкви, Городокскаго уѣзда, Полоцкой епархіи, въ память избавленія Его Императорскаго Величества и Августѣйшей Семьи отъ грозившей опасности при аваріи яхты «Штандартъ», приобрѣли въ мѣстную церковь металлическое вызолоченное, четырехърусное паникадило на 48 свѣтъ, цѣною въ 550 рублей;

3) причтъ и прихожане—участники торжества освященія храма во имя Пророка Іліи въ мѣстной Мартыновской, Устюжнскаго уѣзда, Новгородской епархіи, просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрнопопдадническія чувства безпредѣльной благодарности за пожертвованіе отъ Монаршихъ щедротъ цѣннаго пособия на сооруженіе названнаго храма;

4) причтъ и прихожане Рождество-Богородичной церкви села Вишневаго, Изюмскаго уѣзда, Харьковской епархіи, въ ознаменованіе чудесныхъ набавленій Его Императорскаго Величества и Августѣйшаго Семейства отъ грозившихъ со стороны злонамѣренныхъ людей опасностей, приобрѣта на собственные средства для мѣстной церкви серебряный позлащенный, съ эмалевыми украшеніями, на престольный ковчегъ—дарохранительницу, стоимостью въ 266 р., просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрнопопдадническія чувства и искреннія молитвенныя пожеланія многолѣтняго, мирнаго и благополучнаго царствованія;

5) почитель нѣвосооруженнаго храма въ с. Лыкошнѣ, Холмскаго епархіи, Александръ Хребтовъ, по случаю совершенія 16-го ииувшаго ноября освященія названнаго храма, просилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества одушевляющія его вѣрнопопдадническія чувства и горячія пожеланія, дабы въ новомъ храмѣ возносились молитвы Всевышнему за Помазанника Божія и православныхъ сыновъ Россіи;

6) прихожане Подпорожской Димитріевской церкви, Лодейнопольскаго уѣзда, Олонецкой епархіи, въ память Рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, пожертвовавъ въ мѣстную церковь колоколъ, вѣсомъ въ 106 пудовъ, стоимостью 2.248 рублей 82 копейки, просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрнопопдадническія чувства преданности, любви и искреннія молитвенныя пожеланія многолѣтняго и мирнаго царствованія на благо Россіи.

На всепопдаднѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прову-

рора Святѣйшаго Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрнопопдадническихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству благоудно было, въ 28-й день ииувшаго ноября, Собственноручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 4 — 11 декабря 1908 года за № 8814, по поводу постановленій Кіевскаго Миссіонерскаго Съѣзда о такъ называемыхъ іоаннитахъ и адвентистахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, обсудивъ постановленія Кіевскаго Миссіонерскаго Съѣзда относительно такъ называемыхъ іоаннитовъ и адвентистовъ, Приказали:

1) Ученіе такъ называемыхъ іоаннитовъ, признающихъ о. Іоанна Сергіева Богомъ, считать ученіемъ еретическимъ, кощунственнымъ и богохульнымъ, сроднымъ съ хлыстовствомъ. 2) Въ виду неоднократнаго осужденія самимъ о. Іоанномъ ученія іоаннитовъ предположенное Кіевскимъ Миссіонерскимъ Съѣздомъ предложеніе о. Іоанну произнести слово обличенія іоаннитовъ признать излишнимъ. 3) Предостеречь православныхъ христіанъ отъ участія въ сотрудничествѣ въ «Кронштадтскомъ маякѣ» и другихъ подобныхъ изданіяхъ, а С.-Петербургскому духовному цензурному Комитету слѣдить за означенными изданіями. 4) Поручить духовенству съ особенною осторожностью относиться къ лицамъ, подозрѣваемымъ въ принадлежности къ іоаннитамъ, при совершеніи надъ ними таинствъ, требуя отъ нихъ отреченія отъ главныхъ заблужденій іоаннитовъ. 5) Поручить духовенству предостеречь лицъ, отправляющихся въ Кронштадтъ къ о. Іоанну, за благословеніемъ и религіознымъ утѣше-

нѣмъ, отъ возможности различныхъ злоупотребленій со стороны вожаковъ іоаннитовъ. 6) Лицъ, упорныхъ въ іоаннитствѣ, послѣ увѣщаній, подвергать отлученію отъ православной Церкви. 7) Принятія Кіевскимъ Миссіонерскимъ Съѣздомъ мѣры борьбы съ адвентистами («Церк. Вѣд.» 1908 г. № 31, стр. 1479) утвердить, поручивъ дѣйствительному статскому совѣтнику Скворцову въ имѣющихъ быть издаваемыми имъ «Голосъ Истины» и религиозно-нравственныхъ листкахъ дѣлать обличеніе ученія адвентистовъ. Для объявленія о семъ во всеобщее извѣстіе по духовному вѣдомству напечатать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

—
**Опредѣленіями Святѣйшаго
 Синода:**

II. Отъ 25 ноября—9 декабря 1908 года, постановлено: на должность настоятеля Бѣльской Красногородищенской общежительной пустыни, Смоленской епархіи, назначить казначея Смоленскаго архіерейскаго дома іеромонаха Мартірія.

—
 III. Отъ 9—11 декабря 1908 года за № 8860, постановлено: назначить бывшаго законоучителя Θεодосійскаго учительскаго института, священника Владиміра Горлицына на должность помощника смотрителя въ Бѣжецкое духовное училище.

—
 IV. Отъ 6—25 ноября 1908 года за № 7923, разрѣшены къ употребленію при церковныхъ богослуженіяхъ, по напечатаніи, духовно-музыкальныя сочиненія *А. Губарева*, подъ заглавіемъ: выпускъ X: «Пѣніе на каждый день Страстныхъ седмицы» и «Добавленіе къ выпускамъ VII, I и IV».

V. Отъ 6—25 ноября 1908 года за № 7959, разрѣшены къ употребленію при богослуженіяхъ, по напечатаніи, духовно-музыкальныя сочиненія: *А. Андреева* «Великое славословіе» и «Господи, да не яростію».

—
 VI. Отъ 6—25 ноября 1908 года за № 7960, разрѣшено къ употребленію при церковныхъ богослуженіяхъ, по напечатаніи, духовно-музыкальное сочиненіе: *Н. Маслова* «Ирмосъ 9-й пѣсни Пасхальнаго Канона».

—
 VII. Отъ 11—25 ноября 1908 года за № 7987, разрѣшены къ употребленію при церковныхъ богослуженіяхъ, по напечатаніи, духовно-музыкальныя сочиненія діакона *Г. Подольскаго*: «Плотію уснувъ», «Величаніе Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы», «Отъ юности моя», «Душе моя, душе моя», «Нынѣ отпущаеши», «Херувимская пѣснь», и «Милость мира».

—
 VIII. Отъ 6—25 ноября 1908 года за 7962, разрѣшены, по напечатаніи, къ употребленію при церковныхъ богослуженіяхъ духовно-музыкальныя произведенія: 1) *А. Будинскаго* «Кругъ величаній»; 2) *Н. Бѣлова* «Духовно-музыкальныя сочиненія» («Хвалите имя Господне», «Благослови, душе моя, Господь», «Господи, спаси благочестивыя» и «Святый Боже»); 3) *М. Данилова* «Херувимская пѣснь» (для однороднаго хора), «Херувимская пѣснь» (для смѣшаннаго хора), «Святый Боже», «Господи, спаси благочестивыя и Святый Боже», «Нынѣ силы», «Вечери Твоя Тайныя»; 4) *А. Преображенскаго* «Духовно-музыкальныя сочиненія» («Милость мира», «Хвалите имя Господне № 1», «Славословіе предъ шестопсалміемъ», «Нынѣ отпущаеши», «Вкусите и видите», «Душе моя»,

«Хвалите имя Господне № 2», «Блажени, яже избралъ», «Херувимская пѣснь», «Милосердія двери отверзи намъ», «Съ нами Богъ», «Хвалите Господа съ небесъ», «Явился благодать Божія», «Хвалите имя Господне № 3», «Елицы во Христа крестистесе», «Ядый мою плоть», «Хвалите имя Господне № 4», «Иже херувимы», «Плотію уснувъ», «Милость мира № 2», «Хвалите имя Господне», «Хвалите имя Господне»; 5) *Зеленецкаго*: «Плотію уснувъ», «Съ нами Богъ», Святый Боже», «Милость мира №№ 1 и 2», «Покаянія», и «На рѣкахъ Вавилонскихъ» и 6) «Архангельскій гласъ» переложеніе *Петрушевскаго*, помѣщенное въ сборникъ «Церковныя пѣснопѣнія для хорового исполненія, выпускъ II-й».

IX. Отъ 6 — 27 ноября 1908 года за № 7961, разрѣшена къ употребленію при церковномъ богослуженіи, по напечатаніи, нотная рукопись священника Іоанна *Мадана*, заключающая въ себѣ пѣснопѣнія на литургии святаго Іоанна Златоуста: 1) Великая ектенія, 2) 1-й антифонъ, малая ектенія и 2-й антифонъ, 3) Слава... Единородный Сыне... и малая ектенія, 4) Блаженны и Приидите поклонимся, 5) Господи, спаси благочестивыя и аллилуя, 6) Слава тебѣ, Господи, и сугубал ектенія, заупокойная ектенія, ектенія объ оглашенныхъ, вторая ектенія и третья, 7) Херувимская пѣснь, 8) Просительная ектенія, Отца и Сына и Вѣрую, 9) Милость мира и Тебе поемъ, 10) Достойно есть, 11) И всѣхъ и вся, просительная ектенія, Отче нашъ, 12) Въмѣсто причастна: Къ Богородицѣ прилежно, 13) Благословенъ грядый, Видѣхомъ свѣтъ истинный и Да исполнятся уста наша, О имени Господни и малая ектенія, 14) Буди имя Господне, многолѣтіе и Благочестивѣй-

шаго, 15) Херувимская пѣснь № 2-й, 16) Херувимская пѣснь № 3-й, 17) Вѣрую № 2-й, 18) Милость мира и Тебе поемъ № 2-й, 19) Достойно есть № 2-й, 20) Отче нашъ № 2-й, 21) Помилуй насъ, Господи и 22) Херувимская пѣснь № 4-й.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званій, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіями Святѣйшаго Синода, отъ 11—23 іюня 1908 года за № 4061, 25—29 іюня того же года за № 4836 и 20 августа—7 сентября того же года за № 5675, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ..

По старшіамъ: Владимірской: крестьянину деревни Старога Варежа, Муромскаго уѣзда, Стефану Тарасову; падворному совѣтнику Ивану Попову; священнику церкви села Корзина, Ковровскаго уѣзда, Александру Дмитревскому; крестьянкѣ дер. Панина, того же уѣзда, Аннѣ Грибовой, крестьянницѣ деревни Богданцева, Судогодскаго уѣзда, Ивану Семенову; учителю Смольновской народной школы Покровскаго уѣзда, Ивану Остроумову; крестьянницѣ села Добрынскаго, Владимірскаго уѣзда, Иларіону Огурцову; крестьянину деревни Пестихи, Суздальскаго уѣзда, Ивану Павлову; Красноярскому купцу Ивану Кузнецову; крестьянину деревни Ростапной, Балахнинскаго уѣзда, Ивану Бармину; старостѣ церкви села Богородскаго—Чечяна, Шуфскаго уѣзда, Ивану Тюрину; старостѣ церкви села Смолина, Судогодскаго уѣзда, мѣщанину Алексѣю Львову; потомственному почетному гражданину Николаю Добровольскому; старостѣ церкви села Козлова, Александровскаго уѣзда, крестьянину Михаилу Панкову; крестьянину деревни Садилова, того же уѣзда, Семѣну Иконникову; Александровскимъ мѣщанамъ: Евгенію Лапину, Евгенію Лапину и Дмитрію Лапину; старостѣ церкви погоста Покрова-Башевыхъ, Судогодскаго уѣзда, 2-й гильдіи купцу Ивану Барскову; старостѣ церкви села Большого-Петровскаго, Юрьевскаго уѣзда, крестьянину Дмитрію Пушнякову; крестьянину деревни Новой-Щечуги, Суздальскаго уѣзда, Ивану Кузнецову; отставному кондуктору флота, изъ крестьянъ села Усоля, Переславскаго уѣзда, Стефану Сѣрову; крестьянину деревни Будевичи, Стефану Ро-

гову; директору С.-Петербургскаго реального училища Александру Докторову; старостѣ церкви села Шиморскаго, Меленковскаго уѣзда, Ивану Дятлову; крестьянину села Новоселокъ, Муромскаго уѣзда, Алексѣю Лычагину; крестьянину деревни Корытцева, Михаилу Алексѣеву; крестьянину деревни Иконина, Александровскаго уѣзда, Ивану Пичугину; псаломщику Покровской церкви села Новошина, Муромскаго уѣзда, Василю Богословскому; крестьянину слободы Холюя, Вязниковскаго уѣзда, Николаю Костерину; крестьянину села Большой Ламны, Вязниковскаго уѣзда, Аванасію Степину; крестьянину того же села Василю Кузнецову. Вологодской: священнику Крестовоздвиженской Закубанской церкви, Вологодскаго уѣзда, Василю Турундаевскому; священнику Становской церкви, Грязовецкаго уѣзда, Павлу Лебедеву; священнику Черновской церкви, Никольскаго уѣзда, Николаю Прокошеву; заштатному священнику Павлу Садокову; заштатному священнику Христофору Смѣлкову; потомственной дворянкѣ Варварѣ Боборыкиной; помѣщицѣ Любови Щукиной; старостѣ Николаевской Сѣнноплощадской, города Вологды, церкви купца Алексѣю Гусеву; Вологодскому купцу Андрею Буторову; крестьянину Ивану Верещагину; крестьянину деревни Евлашева, Вологодскаго уѣзда, Александру Рогову; той же деревни крестьянамъ Николаю и Елисаветѣ Ювинимъ; крестьянину деревни Якутина, того же уѣзда, Алексѣю Соколову; крестьянину села Воздвиженскаго, того же уѣзда, Василю Сониному; крестьянину деревни Турупина, того же уѣзда, Симеону Горшкову; села Кубенскаго, Вологодскаго уѣзда, крестьянкой вдовѣ Аннѣ Борисовой; крестьянкѣ села Стараго, того же уѣзда, Параскевѣ Воропановой; крестьянамъ дер. Шадрина, того же уѣзда, Николаю и Екатеринѣ Шадроновымъ; крестьянкѣ Елисаветѣ Безрукижъ; крестьянину деревни Поповскаго, Вологодскаго уѣзда, Михаилу Пульхану; крестьянину села Спасскаго, Грязовецкаго уѣзда, Теодору Мотову; крестьянину Петру Коробицыну; крестьянину Павлу Козлову; прихожанамъ Спасо-Преображенской Печенгской церкви, Грязовецкаго уѣзда. Ко-

стромской: мѣщанину города Солигалича Ниванору Воронову; мѣщанину города Чухломы Ивану Овчинникову; крестьянину деревни Полстипкова, Чухломскаго уѣзда, Ивану Малахову; крестьянину деревни Аносова, Бологривскаго уѣзда, Ивану Соболеву; мѣщанину посада Большая Соли Костромскаго уѣзда, Александру Баженову; крестьянину села Теплинова, Галичскаго уѣзда, Владимиру Кроваткину; крестьянину деревни Евлева, Чухломскаго уѣзда, Александру Румянцеву; крестьянину той же деревни Михаилу Румянцеву; крестьянину деревни Мельникова, того же уѣзда, Сергѣю Смирнову; крестьянину деревни Щедрина, того же уѣзда, Александру Иванову; крестьянину деревни Обрѣзкова, того же уѣзда, Іоанну Егорову. Новгородской: Новгородскаго Николаевскаго Дворицкаго собора протоіерею Михаилу Тихомирову; вдовѣ купца Екатеринѣ Самсоновой. Саратовской: вдовѣ купца города Царицына Маріи Тарахановой; вдовѣ купца Маріи Масловой; прихожанамъ Димитріевской церкви села Новой Яблонки, Хвалынскаго уѣзда, землевладѣлицѣ Дарьи Давыдовой; дворянину Николаю Кропотову; крестьянину Ивану Попову; церковно-приходскому попечительству Христоужественской церкви села Верхозима, Кузнецкаго уѣзда; потомственному почетному гражданину Прокопію Муругову; старостѣ Покровскаго собора города Кузнецка мѣщанину Ивану Дыдину; купеческому сыну Павлу Фалину; церковно-приходскому попечительству сельца Дубоваго Гая, Хвалынскаго уѣзда; старостѣ соборной церкви города Сердобска, купцу Василю Попову; крестьянину Харитону Головину. Тамбовской: старостѣ церкви села Березовки-Луневки, Борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянину Ефиму Поголеву. Харьковской: прихожанамъ церкви слободы Ковеговъ, Валковскаго уѣзда; крестьянкѣ Параскевѣ Левандиной; купцу города Валокъ Александру Яновскому; крестьянину Алексѣю Грубѣ; крестьянину села Ново-Бурлацкаго, Волчанскаго уѣзда, Теодору Вакуленко; крестьянину того же села Василю Бураку и крестьянину слободы Нижняго Бурачка, Волчанскаго уѣзда, Кириллу Ткаченко.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№№ 51—52

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

20 декабря

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1908 года.

НА ЗЕМЛИ МИРЬ!..

*Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, съ
человѣчскихъ благоволеніе! (Лук. 2, 14).*

Около четырехъ тысячъ лѣтъ тому назадъ, великій праотецъ Богоизбраннаго народа патриархъ Иаковъ, на смертномъ одрѣ, благословляя своего четвертаго сына Иуду, вдохновенно изрекъ: «не отойдетъ скипетръ отъ Иуды и законодатель отъ чреслъ его, доколѣ не придетъ Примиритель и Ему покорность народовъ» (Быт. 49, 10).

И ждалъ, нетерпѣливо ждалъ сего Примирителя народъ Израильскій; ждалъ Его и весь миръ. Съ глубокою вѣрою и надеждою зывали къ Нему ветхозавѣтные праведники: «Господи, приклони небеса и сниди!» Съ тоскою отчаянія говорили и лучшіе изъ язычниковъ: «если Самъ Богъ не приметъ на Себя образъ человѣка и не откроетъ Себя, то никогда люди не познаютъ Его». И двѣ тысячи лѣтъ длилось это всемірное ожиданіе Примирителя неба и земли; вѣрующіе евреи созерцали Его въ прообразахъ, жертвахъ ветхозавѣтныхъ, и читали о Немъ въ пророчествахъ;

мудрецы Востока слѣдили по звѣздамъ, когда «возсіяетъ Звѣзда отъ Иакова и возстанетъ» Царственный «Жезль отъ Израйля»: «вижу Его, говоритъ древній провидецъ, но Его еще нѣтъ; зрю Его, но не близко» (Числ. 24, 17). Наконецъ, въ тишинѣ таинственной ночи, надъ долиной пастырей въ окрестностяхъ благословеннаго Виллема, заблесталъ во свѣтъ славы Божіей небесный вѣстникъ: *и се Ангелъ Господень ста въ нихъ, и слава Господня осія ихъ, благовѣствуетъ богоглаголивый Лука о пастыряхъ: и убоишася страхомъ великимъ. И рече имъ Ангелъ: не бойтесь, се бо благовѣствую вамъ радость велию, радость, которая будетъ не для васъ только, но и для всѣхъ людей: яко родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь!* (Лук. 2, 9—11)... И воспылъ тогда въ высяхъ небесныхъ дивный хоръ Ангеловъ Божіихъ, хвалящихъ Бога, и раздалась чудная, столь давно желанная пѣснь мира надъ грѣшною землею:

«Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣцкихъ благоволеніяхъ».

Прошло съ той поры еще почти двѣ тысячи лѣтъ до нашего времени. А на грѣшной землѣ по прежнему царятъ немирство, вражда и злоба, по прежнему братъ идетъ на брата, сынъ на отца, дочь противъ матери... Человѣчество по прежнему изнываетъ въ тоскливомъ искавіи мира... Гдѣ же тотъ миръ, о коемъ съ такою радостью за грѣшное челоуѣчество воспѣвали свѣтлые небожители въ ту благословенную ночь? Или онъ снова отлетѣлъ отъ земли на небо?

Нѣтъ! Онъ и нынѣ пребываетъ на землѣ. Предвѣчный Младенецъ, Христосъ Спаситель—естъ *миръ нашъ*; Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою миръ и разрушилъ вражду (2 Кор. 5, 19), въ чемъ и проявилось Божіе благоволеніе къ людямъ. Но кто же виноватъ, если сами люди не хотятъ свободнымъ послушаніемъ Христову ученію принять сей миръ въ свои грѣхолобивыя сердца? Скорбятъ, томятся и слышать полный любви призывъ добраго Пастыря-Примирителя: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою васъ*—дамъ вамъ желанный миръ и покой, но не хотятъ внимать сему гласу и ищутъ мира тамъ, гдѣ нѣтъ его и не можетъ онъ быть! Слышите, какъ грѣшная душа, лишенная сего мира, жалуется Богу: *нѣтъ мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ!* Въ самомъ дѣлѣ: будетъ ли миръ среди людей, когда сердце ихъ такъ страдаетъ отъ внутренняго разлада, внутренней борьбы, борьбы безпомощной, а безъ благодати Божіей—и безнадежной, когда измученный духъ сознаетъ свое рабство грѣху? Будетъ ли миръ въ душѣ, когда совѣсть каждую минуту обличаетъ челоуѣка, когда правда Божія, стремленіе къ коей прирождено челоуѣку, носящему образъ Божій, постоянно нарушается, когда не радость, а мракъ царитъ въ его сердцѣ? Нѣтъ! Миръ невозможенъ—въ

рабствѣ грѣху! Нѣтъ радоватися нечестивому, говорить слово Божіе. Прогоните изъ сердца этого безпощаднаго тирана вашего, освободите себя отъ этого рабства,—сами не можете—просите великаго Примирителя неба и земли, сего Агнца Божія, почивающаго нынѣ въ ясляхъ и вземлющаго грѣхи всего міра, просите Его освободить васъ отъ сего рабства; къ Нему зывайте изъ глубины душъ: *изведи изъ темницы душу мою!*—и обрячете желанный миръ. Господь далъ челоуѣку свободу и никогда не отниметъ сего дара, ибо Богъ нашъ не есть Богъ рабства, но Богъ свободы. Примите же свободнымъ произволеніемъ Его Божественное ученіе, проведите его въ свою личную жизнь при помощи Его же благодати и тогда Сынъ Божій, нынѣ благоволившій содѣлаться Сыномъ Человѣческимъ, освободитъ васъ, и миръ, воспѣтый Ангелами Божіими, водворится въ вашемъ сердцѣ, вы почувствуете миръ въ своей совѣсти, вы узнаете, что правда Божія удовлетворена, грѣхи ваши ваялъ на Себя Агнецъ Божій, и тогда радостью наполнится сердце ваше, тою радостью, коей никто не можетъ отнять у васъ. Вы ощутите, что сердце ваше стало яслями, въ нихже возлежитъ Христосъ, вы опытомъ познаете, какъ вѣрно слово Его: царствіе Божіе внутри васъ есть!

Напрасно думаютъ мудрецы міра сего, будто можно перестроить миръ и водворить въ немъ рай, будто можно утвердить всеобщій миръ, не вырвавъ съ корнемъ изъ сердецъ людскихъ то зло, зло грѣха, каковымъ заражена природа челоуѣческая. Какіе законы ни пишете, какіе порядки ни избрѣтаете, но пока сердце челоуѣческое прилежитъ на злод по вся дни, челоуѣкъ не обрѣтетъ мира, не познаетъ истинной радости небесной. Въ томъ и зло нашего несчастнаго времени, что во имя свободы хотятъ поработить все челоуѣчество идолу своей собственной мечтѣ, и силіемъ хотятъ отнять ту свободу, которую

составляетъ лучшую черту Богоподобія въ нашей душѣ, но которая, увы, уже порабощена грѣху, хотя и не можетъ не созвѣщаться въ совѣсти грѣшника, тоскующаго объ ней... Вѣдь насиліе грѣха надъ сердцемъ человѣческимъ все же останется, и при новыхъ порядкахъ и при новомъ строѣ государственной жизни: что же получится? Вмѣсто обѣщаемой свободы — двойное рабство и насиліе: въ сердцахъ людскихъ — отъ грѣха, въ государственной жизни — отъ новаго строя и тѣхъ, кто сумѣетъ захватить себѣ власть... и не будетъ не только мира, но и возможности свободно дышать на землѣ, и погибнетъ тогда человѣчество отъ того бунта, который само же подняло противъ Богомъ поставленной Власти во имя свободы, превратившейся для него въ сугубое рабство!

Но да не будетъ сего! Вѣруемъ Боже-ственному Отрочати — Примирителю, что не за тѣмъ приходилъ Онъ въ міръ сей грѣшный и прелюбодѣйный, чтобъ, основавъ Свою Церковь, покинуть ее. *Се Азъ съ вами есмь*, глаголетъ Онъ, *до скончанія тѣка* (Мѣ. 28, 18). Вѣруемъ, что принесъ Онъ миръ и радость страждущимъ подъ игомъ рабства душамъ. *Миръ оставляю вамъ, не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ!* Вѣруемъ, что Онъ силенъ разсѣять мракъ и пробудить въ людяхъ дремлющую совѣсть, и тогда они поймутъ свою ошибку и станутъ искать мира въ самихъ себѣ, въ своей совѣсти!

«Итакъ, мы,—говорю словами великаго апостола Павла: мы — посланники отъ имени Христова, и какъ бы Самъ Богъ увѣщаетъ черезъ насъ: отъ имени Христова просимъ: «примиритесь съ Богомъ!» (2 Кор. 5, 20). Примиритесь съ своею совѣстью въ таинствѣ покаянія, примиритесь съ своими ближними въ братскомъ всепрощеніи, тогда и Богъ примирится съ вами и настанетъ миръ на землѣ — прежде миръ въ васъ самихъ, потомъ — около и вокругъ васъ, а затѣмъ и всюду

на землѣ, гдѣ есть вѣрующіе во всемірнаго Примирителя Иисуса Христа. И тогда, только тогда и на землѣ отъ благодарныхъ сердецъ человѣческихъ воспоется пѣснь ангельская: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣчѣхъ благоволеніе!* Аминь.

Никонъ, епископъ Вологодскій и Тотемскій.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Случилось мнѣ разъ раздѣлить путешествіе въ горныхъ странахъ Закавказья съ однимъ братомъ-славяниномъ, родомъ изъ Австріи. Пришлось, за трудностью пути и невозможностью, ѣхать даже верхомъ на лошадяхъ, довольно долго идти пѣшкомъ. Время было только что послѣ Рождественскихъ святокъ. Выдался ясный день; чувствовалось очень хорошо подъ яснымъ солнцемъ, въ ожиданіи скоро грядущей весны,—въ Закавказьѣ очень рано начинающейся. Завязался оживленный разговоръ; мой собесѣдникъ выражалъ мысль, что православный русскій народъ недостаточно проникаетъ въ смыслъ евангельскихъ событій, не различаетъ въ нихъ важнаго отъ неважнаго. Въ частности, напримеръ, говорилъ мой спутникъ,—какъ православные понимаютъ Рождество Христова? Вѣдь это первый изъ праздникоу, воистину, торжество изъ торжествъ. А православные Пасху чтутъ и именуютъ такимъ именованіемъ, но не Рождество. На Пасху и звонъ цѣлую недѣлю, и ликованія, и трогательные обычаи, и вся поэзія религіи. На Рождество — двенадцатый праздникъ, только немногимъ выдѣляющийся изъ круга другихъ. А за границей, въ католичество, сознали всю глубину и превосходящую важность боговоплощенія,—и къ этому воспоминанію приурочили полноту торжества вѣры и въ церквахъ, и въ семьяхъ. Одна елка чего стоитъ...

Такъ разсуждалъ мой собесѣдникъ. Я

спросилъ его, какъ народъ на Западѣ отразилъ Рождество Христово въ своихъ пѣсняхъ, стихахъ, сказаніяхъ? Какъ народъ отозвался въ своемъ творчествѣ на вѣковую проповѣдь католичества о важности боговоплощенія?

И собесѣдникъ мой, въ отвѣтъ на мой вопросъ, прочиталъ мнѣ, даже пропѣлъ, народныя стихи, распѣваемые въ Чехіи въ день Рождества Христова. Я привожу ихъ по памяти, не ручаясь за вѣрность словъ и ихъ разстановку, но сохраняя исполнѣ ихъ смыслъ.

Смыслъ такой: «Намъ родился «Христосъ Панъ» — будемъ веселиться; расцвѣлъ для насъ прекрасный цвѣтокъ, — будемъ радоваться! Онъ «роду королевскаго», Онъ жизни пречистой, вотъ Кто намъ родился!»

Стихотвореніе, чрезвычайно характерное для мировоззрѣнія западнаго христіанства и западнаго человѣка. Хочется подойти къ нему съ сужденіемъ православнаго христіанина.

Это вѣрно, что праздникъ Рождества Христова у насъ не столь свѣтелъ, какъ Пасха: онъ второй по Пасхѣ, «трехдневная Пасха». Однако, онъ не въ ряду обычныхъ двенадцатыхъ. Православная Церковь и здѣсь, какъ и во всемъ, осталась вѣрною воззрѣніямъ древнаго христіанства, обычаемъ апостольскихъ церквей, въ которыхъ, какъ это достовѣрно извѣстно, до IV вѣка совсѣмъ не было праздника въ 25-й день декабря, а Рождество Христово и Крещеніе Господне соединялись въ одинъ великій праздникъ Богоявленія *Ἐπιφάνη*, и праздновались, по свидѣтельству святителя Климента Александрійскаго въ Египтѣ, и по свидѣтельству святителя Иоанна Златоустаго въ Антиохіи, — 6 января. Радость жизни и побѣды, побѣды надъ всѣмъ и всякимъ зломъ и надъ зломъ кореннымъ и послѣднимъ, исходнымъ для всякаго зла, — надъ смертью, святая православная Церковь видитъ въ Воскресеніи Господа. Къ мысли о боговоплощеніи приходило и

человѣческое религиозное сознание въ религіяхъ Востока и даже въ философскихъ прозрѣніяхъ Греціи и Рима. Но истина воскресенія, воскресенія Иисуса Христа, воскресенія личнаго съ тѣломъ, послѣ издѣвательства человѣческой злобы, послѣ смерти отъ рукъ человѣческихъ, воскресенія силою Божества *Своего*, — это только достойное христіанства. Значеніе его въ области религіозно-духовной жизни не намъ указывать; оно указано авторитетомъ апостоловъ, которые свое проповѣдное слово вездѣ и всегда начинали съ вѣсти о воскресеніи, оно возвѣщено и словомъ апостола Павла: если Христосъ не воскресъ, суетна наша вѣра и напрасны всѣ наши надежды, а мы самые жалкіе изъ людей и къ тому же обманщики (1 Кор. XV гл.).

И тѣмъ не менѣе, православіе въ Рождествѣ Христовомъ видитъ гораздо болѣе, чувствуетъ неизмѣримо глубже, чѣмъ католичество, съ его матеріализаціей всего христіанства. Въ самомъ дѣлѣ, если ужъ сравнивать вліяніе этого событія на народныя воззрѣнія и сказанія, то даже при условіи одного по крови славянскаго происхожденія, у русскаго и у Чеха, какая разница въ представленіяхъ и чувствахъ! Можно ли тронуть и удовлетворить русское православное сердце приведенными чешскими стихами? Это банальное и сентиментальное сравненіе Иисуса Христа съ прекраснымъ цвѣткомъ, — что оно говоритъ душѣ, и какое собственно отношеніе имѣетъ къ событію? Развѣ нельзя его приложить и къ Богородицѣ и ко всякому святому? Это упоминаніе о томъ, что Христосъ «роду королевскаго», — причѣмъ оно въ нашемъ праздникѣ? Не хотятъ ли этимъ упоминаніемъ заставить забыть объ убогомъ вертепѣ, о бѣдныхъ родителяхъ, о несяхъ, о холодѣ ночи, о соломѣ, бывшей первымъ ложемъ Богочеловѣка? Какая матеріализація чувствъ! Какая уэость въ похвалѣ и умиленіи!

Мы очень стѣснены размѣромъ настоящей статьи, и не можемъ подробно и въ

всей широтѣ коснуться, для сравненія, русскихъ народныхъ сказаній о Рождествѣ Христовомъ. Отсылаемъ желающихъ къ соотвѣтственной литературѣ ¹⁾.

Остановимся только на нѣкоторыхъ подробностяхъ.

Въ сказанія и духовныя стихи русскаго народа перешелъ рассказъ изъ Четы-Миней о Рождествѣ Спасителя. Къ яслямъ Новорожденнаго привязаны были вошь и осель. Ихъ привелъ Іосифъ изъ Назарета. На ослѣ ѣхала Пресвятая Дѣва, а вола Іосифъ привелъ на продажу, чтобы было чѣмъ уплатить царскую подать и содержать себя съ Пресвятою Дѣвою и въ пути, и въ Вилеємѣ. И чудо: безсловесныя животныя служили Родившемуся Богочеловѣчку! Они какъ бы инстинктомъ почувствовали, что предъ ними Страждущій Творецъ; стоя при ясляхъ, они теплымъ дыханіемъ своимъ согрѣвали Новорожденнаго Младенца отъ зимняго холода...

Радость нивѣ велія мірови ависа:

Спасъ человѣческому роду родиса
Близъ града Вилеєема въ вертепѣ глубокомъ
Между воломъ и осломъ на мѣстѣ высокомъ
Въ ясляхъ, на остроми снѣгъ, целенами по-
витый

Нищъ лежитъ всего міра царь презвазани-
тый...

Буди благословенный, Боже нашъ, во вѣки,
Яко еси возлюбилъ тако человѣки!
Оставивши на небѣ златныя палаты,
Изволяя еси пожить здѣ жежду быдлаты
(черный людъ)

На одномъ снѣгѣ лежишь, якъ какой сирота,
Всѣхъ одѣваешь, а Ты покрываешь нагота!

Такъ не «королевскій родъ», не великолѣпіе цвѣтка, не красоту и пышность, а величайшее снисхожденіе Божества, смирившася до человѣчества, ради любви къ человѣчеству, прежде всего и болѣе всего, видитъ сердце православнаго въ тайнѣ воплощенія Бога Слова. Иже въ вертепѣ родившійся и во ясляхъ возлегій нашего ради спасенія представляется православ-

ному христіанину въ самомъ боговоплощеніи уже предназначившимъ Свой крестный путь земной жизни. Онъ—другъ бѣдныхъ и обездоленныхъ; Онъ—сообщникъ ихъ земного страданія; Онъ освятилъ и освѣтилъ бѣдность и лишенія Своимъ примѣромъ; Онъ близокъ всѣмъ: младенцамъ,—какъ Младенецъ, родившійся въ немощи, слабымъ крикомъ привѣтствовавшей жизни и принужденный со святымъ семействомъ бѣжать съ родины; богатымъ и мудрымъ,—какъ принявшій дары злата, ливана и смирны отъ принесшихъ сокровища царей-волхвовъ; простымъ людямъ и бѣднымъ,—какъ принявшій поклоненіе бѣдняковъ-пастырей; небожителямъ,—какъ воспѣтый ими въ часъ рожденія; всей твари земной одушевленной,—какъ бы представленной животными, согрѣвавшими своимъ дыханіемъ Его младенческое тѣло...

Не «Христось Панъ», а Богочеловѣкъ; иже не восхищеніемъ нещера быти равенъ Богу, однако самъ себе умалившій, смирившій себе, послушливый даже до земной жизни и земной человѣческой смерти,—вотъ каковымъ уразумѣло Христа Родившагося православное сердце. И какая здѣсь и глубина прозрѣнія, и глубина чувства! И какая огромная разница этого духовнаго разумѣнія отъ душевнаго и плотскаго ума запада!

Приди, желанный день радости и праздника! Дохни на нашу усталую душу! Приди и воодушеви служителей Родившагося Богочеловѣка «славить Христа» съ крестомъ въ рукѣ и съ побѣднымъ пѣніемъ въ устахъ, не за то, что Онъ—Царственный отпрыскъ славнаго человѣческаго рода, а за то, что Онъ—Сынъ Божій, что Онъ принялъ вертепъ и ясли, что насъ ради родиса Отроча Младо-Превѣчный Богъ!

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

¹⁾ Пыпинъ «Памятъ»; Калитовскій «Матер. апокр. литер.», Потемня и Сумцовъ о южнорусск. дѣснахъ и другія.

Раскатоличеніе западнаго славянства.

Въ то время, когда наши «освободители» всѣ силы напрягаютъ къ развѣчанію православія и всячески стараются навязать русскому народу инославіе и даже иновѣріе, въ западно-славянскомъ мірѣ, испытавшемъ уже на себѣ такой «освободительный» экспериментъ, явственно обозначается обратное движеніе, именно— движеніе къ возвращенію въ православіе.

Движеніе это не ново, оно существуетъ съ тѣхъ поръ, какъ западно-славянскія племена, искусственно отторгнутыя отъ православія, были искусно опутаны сѣтями римскаго католицизма. Оно никогда не прекращалось, а только сдерживалось искусственными мѣрами враждебныхъ славянству властителей. Но теперь, подъ влияніемъ религіознаго броженія, охватившаго всю Европу, оно проявляется съ особенною интенсивностью, принимая, по видимому, характеръ рѣшительнаго народнаго движенія.

Хорватія и Словенія покрываются густою сѣтью «Кирилло-Мееодіевскихъ обществъ» и «братствъ», цѣль которыхъ— воспитаніе подрастающаго поколѣнія въ народномъ—кирилло-мееодіевскомъ—духѣ. «Только въ вѣрѣ кирилло-мееодіевской напе земное и вѣчное спасеніе»—вотъ девизъ этихъ обществъ и братствъ. И хорваты и словенцы энергично требуютъ введенія славянскаго богослуженія, угрожая, въ противномъ случаѣ, поголовнымъ переходомъ въ православіе. До поголовнаго перехода дѣло еще не дошло, но единичные переходы идутъ давно, а за ними начались переходы въ православіе и цѣлыхъ общинъ (какъ Падраги—въ Словеніи). Въ окрестностяхъ Триеста славянскія селенія открыто ратуютъ за замѣну ихъ католическихъ церквей православными и католическимъ властямъ (духовнымъ и свѣтскимъ) только насиліемъ удастся пока

сдерживать здѣсь массовые переходы въ православіе.

Кромѣ „Кирилло-Мееодіевскихъ братствъ“, въ которыхъ сливается это движеніе, въ Словеніи образовался союзъ словенскихъ студентовъ, преслѣдующій ту же цѣль—возстановленія православной Церкви въ Словеніи. Эту же цѣль преслѣдуетъ журналъ «Словенскій Свѣтъ», выходящій въ Триестѣ. Движеніе охватило и словенцевъ, живущихъ въ Италіи (провинціи Видинъ и Чивидале). И этотъ заброшенный и всѣмъ міромъ забытый отломокъ славянства видимо пробуждается къ новой народной и духовной жизни. «Кромѣ Кирилло-Мееодіевскихъ братствъ», здѣсь образовалось общество, съ 40.000 членами, подъ названіемъ «Дружество св. Герматора», для распространенія славянскихъ книгъ и молитвенниковъ.

Но особенно рельефно проявляется Кирилло-Мееодіевское движеніе среди чеховъ, которымъ, какъ вообще въ западно-славянскомъ мірѣ, такъ и въ данномъ случаѣ принадлежитъ руководящая роль.

Чехи получили святое крещеніе по восточному обряду отъ св. Мееодія, который крестилъ въ 894 году въ Велеградѣ чешскаго князя Боривоя и его супругу Людмилу. Съ этого времени, какъ говоритъ чешскій исторіографъ Странскій,—«среди великихъ и непрестанныхъ гоненій со стороны многочисленныхъ приверженцевъ язычества, новая вѣра, установленная у чеховъ по образцу грековъ, возрастала все болѣе и болѣе, и подъ влияніемъ ея улучшалось состояніе народа. Въ разныхъ мѣстахъ страны строились священныя храмы и училища, тѣмъ ревностнѣе оглашалась обнаруживалась тщета прежнихъ идоловъ и бессмысленность старыхъ суевѣрій». Православіе въ Чехіи утверждалось скоро, и въ X вѣкѣ язычество среди чешскаго народа было уже почти искоренено.

Но въ концѣ этого (X-го) вѣка, въ княженіе Болеслава Кроткаго (967—999),

случилось событіе, которое, къ несчастію для чеховъ, остановивъ ростъ православія въ Чехіи, породило безконечныя распри, пагубно отозвавшіяся на дальнѣйшихъ судьбахъ чешскихъ славянъ, загнавъ ихъ въ цѣлкія сѣти католицизма, а впослѣдствіи и въ политическую кабалу враговъ славянства. Событіе это—путешествіе сестры Болеслава Кроткаго Млады въ Римъ, принятіе ею тамъ латинства, и привезеніе ею въ Чехію брату буллы папы Іоанна XIII, которую повелѣвалось ему отринуть обряды восточной церкви и ввести въ государство латинство. Болеславъ соблазнился сладкими разсказами сестры о Римѣ, папѣ и величіи латинскаго богослуженія; поддавшись женскому вліянію, онъ, не взирая на общее недовольство и даже протесты, учредилъ въ Прагѣ латинскую епископскую кафедру (973). «Съ этого времени, — говоритъ Странскій, — чешскій народъ раздѣлился въ вѣрѣ на три части: одни, число коихъ постепенно уменьшалось, были язычники, другіе—слѣдовали обрядамъ римской, а третьи—греческой церкви. Наконецъ, съ теченіемъ времени язычество совершенно исчезло и знатнѣйшее дворянство такъ же, какъ и всѣ тѣ, которые соприкасались съ сосѣдними нѣмцами и имѣли съ ними сношенія, отступили отъ греческихъ обрядовъ. Только люди менѣе значительные и простонародье, довольствуящеся своимъ домашнимъ обиходомъ, упорно хранили священныя обряды греческой Церкви».

Сначала православные, какъ и католики, пользовались полною свободой богослуженія, и латинство, хотя и стало господствующей религіей въ Чехіи, и преобладало только въ верхнихъ слояхъ населенія. Но въ XIV-мъ вѣкѣ Римъ предпринялъ рѣшительную и ожесточенную борьбу съ чешскимъ православіемъ; въ рядахъ противниковъ его находилась вся почти аристократія, весь высшій классъ и правящія сферы,—и, понятно, чешскому народу, хотя численная сила и была на его

сторонѣ, трудно, даже невозможно, было противостоять этой нравственной силѣ. Началось дѣло съ назойливыхъ проповѣдей и лживыхъ заманиваній, а кончилось тѣмъ, что въ княженіе Карла (1346—1378 г.г.) особымъ закономъ, подъ страхомъ тяжелой отвѣтственности, была запрещена «всякая уклоняющаяся отъ уставленій римской церкви вѣра».

Съ этого времени православіе начало уже открыто преслѣдоваться въ Чехіи, подвергаясь жестокииъ гоненіямъ со стороны какъ латинскаго духовенства, такъ и окатоличеннаго дворянства и даже правительства. Богослуженіе славянское было изгнано и замѣнено латинскимъ не только въ королевскомъ замкѣ и городскихъ храмахъ, но и во всѣхъ церквахъ государства, причемъ упорствовавшіе были предаваемы анаемѣ и истребляемы оружіемъ. «Когда, — говоритъ Странскій, — стали замѣчать, что ненавистное (т. е. православное) богослуженіе, продолжаемое то въ замкахъ нѣкоторыхъ дворянъ, приверженцевъ истины, то въ глуши дѣсовъ, посѣщается громадными толпами народа и никакія анаемы противъ этого не помогаютъ, то взялись за оружіе; на возвращавшихся съ священныхъ сходбищъ стали устремлять военную силу, бить ихъ, грабить, уводить, подвергать пенямъ, пытать, казнить мечемъ или огнемъ, бросать въ рудники»¹⁾. Словомъ, обычная картина католической «свободы совѣсти», съ которой знакомы всѣ народы, среди которыхъ насаждался католицизмъ и которую мы и у себя скоро увидимъ вновь, если «освободителямъ» удастся осуществить у насъ свои «свободу совѣсти» и «вѣротерпимость»...

Въ этихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ Богъ послалъ чехамъ великаго защитника ихъ воли и правды—Іоанна Гуса. Горячая проповѣдь его воодушевила борцовъ за православіе. «Черезъ его (Гуса) посредство, — говоритъ Странскій, — Богъ от-

крылъ глаза многимъ людямъ всякаго состоянія, не вполне закосившимъ въ злобѣ, такъ что они отступились отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій невинныхъ людей и, уразумѣвъ обманъ лжнствующихъ монаховъ, сами переходили къ болѣе чистому исповѣданію, котораго держались ихъ предки». Католическое духовенство, раздраженное смѣлостью Гуса, негодуя на то, что всѣ трехвѣковыя усилія его къ искорененію въ Чехіи православія, благодаря ему, оказываются безплодными и, понимая, какую опасность представляютъ обличенія Гуса для папства вообще,—воздвигло цѣлое гоненіе на него и преслѣдовало его до тѣхъ поръ, пока, завлеченный обманомъ въ Констанць (подъ ручательствомъ охранной императорской грамоты), онъ былъ осужденъ «за ересь» и сожженъ на кострѣ (1415 г.).

Гусъ погибъ, но посѣянное имъ сѣмя осталось, и во всей Чехіи вновь утвердилось православіе ¹⁾. Къ несчастію для чеховъ, однако, не надолго. Римъ всю Западную Европу повелъ крестовымъ походомъ на Чехію; первый натискъ (походы 1420—1431 г.г.) чехи выдержали, но черезъ два столѣтія имъ пришлось уступить превосходной силѣ: Бѣлогорская битва (1620 г.) рѣшила дальнѣйшую участь чешскаго народа и его православія. Католицизмъ въ Чехіи былъ восстановленъ и православіе подавлено.

Съ тѣхъ поръ, вотъ уже безъ малаго три столѣтія, животворящій лучъ право-

¹⁾ Выступая протестантомъ противъ злоупотребленій римской церкви, Гусъ проповѣдывалъ ученіе, въ сущности своей вполне сходное съ православіемъ. Тожественность гусскаго ученія съ греческимъ была признана особымъ посланіемъ Константинопольской церкви къ чехамъ въ 1452 году (за два года до ваятія Царьграда турками). Въ посланіи этомъ, подписанномъ всѣмъ сонмомъ восточныхъ митрополитовъ и епископовъ, говорится: «...мы удостовѣрились, что вы, такъ сказать, возрождаетесь и приступаете къ общему христіанскому ученію и истинному благочестію, что вы не только не покидаете матери (т. е. церкви), но томитесь, сжигаемые возжеланіемъ къ истинной матери, которой вы еще ищите».

славія не озаряетъ чешской земли, но преданность ему продолжала таиться въ чешскихъ сердцахъ,—всегда готовая вылиться въ народное движеніе, какъ это воочію показала наша чешская колонизація и какъ это теперь показываетъ движеніе въ самой Чехіи и Моравіи.

Въ шестидесятыхъ, семидесятыхъ и отчасти восьмидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія до 30 тысячъ чеховъ переселились въ Россію, образовавъ свои колоніи въ различныхъ южныхъ губерніяхъ, главнымъ образомъ, на Воляни. Соприкосновеніе съ роднымъ ему православіемъ вызвало у чеховъ странное стремленіе вновь возвратиться въ его лоно.

Первыя воссоединенія чеховъ съ православіемъ произошли въ 1884 году. Началось съ воссоединенія отдѣльныхъ семействъ, но вскорѣ же эти отдѣльныя воссоединенія обратились въ массовое движеніе чеховъ-католиковъ подъ покровъ исконной родной матери своей—православной Церкви, во главѣ съ ихъ священниками и учителями. Особенно сильно стало проявляться движеніе съ того времени, когда былъ открытъ на Воляни первый чешскій православный храмъ—въ поселкѣ Квасиловъ, Ровенскаго уѣзда. Лишь только чехи услышали богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ,—они стали воссоединяться цѣлыми селеніями, буквально съ ненавистью бросая чуждое и непонятное славянамъ латинство. Стремленіе ихъ къ возвращенію къ родному восточному обряду сразу же приняло характеръ рѣшительнаго народнаго движенія, во главѣ котораго стали чешскіе же (воссоединившіеся) священники Иванъ Саско, Мануэль Нѣмечень, Кашнаръ и др.

Теперь на Воляни уже три чешскихъ православныхъ храма—въ с.с. Квасиловъ и Глинкѣ (Ровенскаго уѣзда) и въ с. Гульчѣ (Острожскаго уѣзда). Храмы устроены инициативѣ самихъ чеховъ и на ихъ же средства, только Глинская церковь построена за-ново при помощи...

Внутренняя обстановка храмовъ тоже частью пріобрѣтена мѣстными чешскими обществами, частью же пожертвована русскими благотворителями. Богослуженіе совершается по-очередно на чешскомъ и на славянокомъ языкахъ, причѣмъ поютъ хоры чешскихъ дѣтей.

Изъ 20 тысячъ чешскихъ колонистовъ на Волыни уже свыше 15 тысячъ—православные. Всѣ они строго блюдутъ правила и обряды православной Церкви и, сообразно ихъ требованіямъ, измѣняютъ даже нѣрѣдко характеръ своей жизни.

То же произошло и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ пріютились чехи. Движеніе среди волынскихъ чеховъ нашло себѣ откликъ, прежде всего, въ сосѣднихъ Киевской и Подольской губерніяхъ, гдѣ чешскія поселенія образовались въ Киевскомъ, Васильковскомъ, Бердичевскомъ, Балтскомъ и др. уѣздахъ. Началось, какъ и на Волыни, съ единичныхъ воссоединеній, но вскорѣ же стали воссоединяться цѣлыя селенія, какъ Чеховка (Балтскаго уѣзда), Коланщина (Киевскаго уѣзда) и др.

Въ Бессарабской губерніи, гдѣ также образовались чешскія поселенія, первыя воссоединенія произошли въ 1889 году: присоединились къ православію почти поголовно всѣ чехи села Новгорода, Измаильскаго уѣзда. Вскорѣ же возвратились къ вѣрѣ своихъ предковъ чехи города Бендеры, во главѣ со своимъ священникомъ Севастіаномъ Дорукомъ.

Довольно многочисленныя чешскія поселенія существуютъ также въ Таврической губерніи, гдѣ чехи поселились еще въ началѣ прошлаго столѣтія, и въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, въ которомъ они образовали даже цѣлый (заштатный) городъ—Чехоградъ. Тутъ также явилось среди нихъ стремленіе къ болѣе тѣсному сближенію съ русскимъ народомъ и повсемѣстно начались воссоединенія съ православіемъ. Особенно многочисленны стали воссоединенія послѣ присоединенія къ православію популярнаго среди таврическихъ чеховъ ихъ на-

роднаго учителя Кельма съ женой и дѣтьми. По его примѣру, вскорѣ же воссоединились съ православіемъ всѣ чехи города Симферополя.

Чехи, поселившіеся на Кавказѣ, въ Черноморской губерніи (деревни Владиміровка, Кирилловка, Глѣбовка и др.), также присоединились къ общему движенію. Кавказскіе чехи тоже пожелали, по примѣру Волыни, чтобы православное богослуженіе совершалось у нихъ и на чешскомъ языкѣ; ихъ священникъ (воссоединившійся) о. Владиміръ Гофманъ перевелъ на чешскій языкъ требникъ и другія православныя богослужебныя книги. Желаніе ихъ исполнено: чешскій православный храмъ (съ церковно-приходской школой) устроенъ въ с. Владиміровкѣ; въ г. Новороссійскѣ городское управленіе изъявило готовность содѣйствовать устройству чешской православной Церкви (дать мѣсто и помочь деньгами) съ тѣмъ, чтобы въ ней богослуженіе совершалось и на словянскомъ языкѣ.

Такое дружное и рѣшительное движеніе среди чеховъ, конечно, сильно обезпечило католическое духовенство какъ у насъ, такъ и за границей, особенно въ Чехіи. Ксендзь Францъ Жакъ командированъ былъ въ Россію для ознакомленія съ характеромъ и размѣрами движенія. Обѣхавъ наши чешскія поселенія, ксендзь Жакъ призналъ (въ журналѣ «Овчапа»), что возникшее и принявшее такіе широкіе размѣры среди чеховъ въ Россіи движеніе «заключаетъ въ себѣ великую опасность, такъ какъ эти православные чехи могутъ посѣщать свою родную землю (т. е. Чехію и Моравію), проповѣдуя здѣсь *столь любимую населеніемъ схизму* и давая поводъ къ религіознымъ спорамъ, ужасный исходъ которыхъ трудно и предвидѣть».

Опасенія ксендза Жака оправдались скорѣе, чѣмъ даже можно было ожидать: благодатное движеніе, охватившее русскихъ чеховъ, очень скоро нашло себѣ откликъ и въ Чехіи, гдѣ тоже прояви-

лось движеніе въ сторону «любимаго» чехами (по признанію самого ксендза Жака) православія. Въ Прагѣ и другихъ чешскихъ городахъ и селеніяхъ стали образовываться сначала старокатолическія общины; затѣмъ начались воссоединенія отдѣльных чеховъ въ православіе и, наконецъ, начинаютъ образовываться уже и цѣлыя православныя общины. Въ чешской столицѣ Прагѣ воздвигнуть и открыть всенародный памятникъ возродителю и проповѣднику православія въ Чехіи—Иоанну Гусу. Памятникъ этотъ явился яркимъ выраженіемъ преданности чеховъ православію, онъ воочию показалъ, что чехи—плохіе католики. Пламенная агитація, ведомая въ Чехіи въ пользу славянскаго богослуженія, является подтвержденіемъ этого. Еще въ 1870 году чехами (по мысли ихъ извѣстныхъ вожаковъ—Ригера, Браумера, Палацкаго, Скрейшовскаго и др.) была построена въ Прагѣ православная церковь во имя святителя Николая; эта церковь (въ которой богослуженіе совершается на чешскомъ языкѣ) усердно посѣщается теперь чехами не только православными и старокатоликами, но и настоящими католиками, стекающимися въ нее, чтобы услышать богослуженіе на родномъ языкѣ. Такимъ образомъ, происходитъ вѣдшее сближеніе чеховъ-католиковъ съ православіемъ, а затѣмъ и полное сліянiе съ нимъ. «Прочь отъ Рима»,—вотъ то движеніе, которымъ если увлечены еще только тысячи чеховъ и другихъ западныхъ славянъ, но которое находитъ себѣ откликъ въ сердцахъ уже миллионъ ихъ. Не составляютъ въ этомъ исключенія даже поляки, среди которыхъ быстро выросло въ послѣдніе годы религиозное движеніе (маріавитство), удаляющее ихъ отъ католицизма и приближающее къ православію.

Что далѣе дастъ это движеніе, ярко обозначается во всемъ западно-славянскомъ мірѣ, гадать не станемъ. Но самое уже возникновеніе его—есть великое знаменіе, показывающее воочию, что въ глу-

бинѣ народной души славянъ-католиковъ живы сѣмена, посѣянные въ ней святыми первоучителями славянскими, Солунскими апостолами Кирилломъ и Меодіемъ,—не только живы, но и даютъ ростки, которые могутъ—быть можетъ на нашихъ еще глазахъ—разростись въ кусты и деревья, подъ которыми объединится все славянство. Куда же зовутъ, куда хотятъ увлечь русскій народъ и Россію наши «освободители»... ихъ отъ православія?!

А. Вольнецъ.

Пренія въ Государственной Думѣ по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ¹⁾.

Еп. Евлогій (отъ православнаго населенія Люблинской и Сѣдлецкой губ.). Гг. члены Государственной Думы. Изъ происходившихъ здѣсь долгихъ и горячихъ дебатовъ со всею очевидностью опредѣлилось, что роль церковной школы въ жизни нашего народа для многихъ представляется неясной, спорной, а для иныхъ даже отрицательной; что нѣкоторая часть русскаго общества относится къ ней съ нескрываемою подозрительностью, съ недоверіемъ, несочувствіемъ и даже съ недоброжелательствомъ. Справедливо ли это? Я старался очень внимательно прислушиваться ко всѣмъ тѣмъ упрекамъ и обличеніямъ, которые такъ рѣзко и обильно бросались съ этой трибуны по адресу церковной школы, и, сказать правду, я не услышалъ въ нихъ сильныхъ и неопровержимыхъ аргументовъ. Никто не могъ доказать, да, надѣюсь, и не можетъ, что эта школа плоха по самому своему существу, по своей идеѣ, по своему характеру, по своей учебно-воспитательной постановкѣ, или что она не нужна нашему народу. Обо всемъ здѣсь говорилось немало, но, вѣдь, недостаточно сказать, что школа церковная неудовлетворительна; нужно это доказать фактами и цифрами. Скажу болѣе, что указаніе на то, что въ такой-то деревнѣ церковная школа очень плоха, не есть еще доказательство, потому что, конечно, можно много указать дурныхъ школъ земскихъ и министерскихъ. Достоинство школы являється, прежде всего, объемомъ учебной программы, подготовленностью учащаго персонала, количествомъ успѣшно окончившихъ курсъ и добрымъ воспитательнымъ направленіемъ. Что касается учебной программы одноклассной церковно-приходской школы, то здѣсь уже было разъяснено, что она не уступаетъ въ этомъ отношеніи школъ министерской. Мнѣ извѣстно, что во многихъ школахъ уже заводится четвертый годъ обученія, что во многихъ школахъ заводится доводительные уроки по географіи, естественной

¹⁾ Окончаніе. См. № 49 «Церк. Вѣстн.»

истории. О подготовкѣ учителей можетъ свидѣтельствовать сравнительная статистика. Мнѣ известно, что за 1906 учебный годъ въ церковныхъ одноклассныхъ школахъ правоспособныхъ учителей, т. е. имѣющихъ званіе народнаго учителя, было 82,8%; процентъ же правоспособныхъ учителей въ министерскихъ и земскихъ школахъ доходилъ до 98; но за-то въѣдъ эти школы отличаются большей обезпеченностью, и, конечно, если тамъ жалованье учителей повысится до нормальныхъ размѣровъ, а наши учителя останутся при своей жалкой необезпеченности, то начнется массовое бѣгство лучшихъ изъ нихъ, и тогда процентъ правоспособныхъ учителей въ церковной школѣ, конечно, понизится. Учебные успѣхи въ церковной школѣ также не отстаютъ отъ успѣховъ школы министерской и земской. Въ 1903 и 1904 гг. успѣшно окончившихъ курсъ въ одноклассныхъ земскихъ училищахъ было 9%⁰; тотъ же процентъ былъ и въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ въ 1905—1906 гг., т. е. въ годъ нашей революціи, слѣдовательно, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ. Наконецъ, религиозно-нравственное направленіе въ церковно-приходской школѣ въ духѣ православной Церкви можетъ не нравиться развѣ только тѣмъ общественнымъ и политическимъ грумамъ, которыя на знаменахъ своихъ выставляютъ идею борьбы съ Церковью и религіей вообще. Имъ, конечно, ненавистна эта школа, поскольку она мѣшаетъ распространенію ихъ вредныхъ теорій и служить крѣпкимъ оплотомъ здоровыхъ нравственныхъ элементовъ нашей народной жизни. Я не буду спорить съ ними. Взглядовъ ихъ мнѣ не перемѣнить и вражды ихъ не погасить. Лучи свѣта только рѣжутъ большие глаза, а для слѣпыхъ пропадають совершенно безслѣдно. Я пройду также мимо раздвѣивающагося здѣсь упоминанія о Киевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, о Синодѣ русскаго народа. Только бѣдностью и недостаточностью принятыхъ аргументовъ можно объяснить себѣ желаніе правлѣть сюда эти соображенія, имѣющія слишкомъ отдаленное отношеніе къ дѣлу, лучше сказать, не имѣющія никакого отношенія. Гораздо большее значеніе имѣетъ здѣсь выраженное депутатомъ Ефремовымъ настоятельное желаніе о возрожденіи и обновленіи православнаго прихода. Я, со всѣми истинными силами православной Церкви, съ великой радостью услышалъ здѣсь изъ устъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, что идея этого возрожденія глубоко занимаетъ вниманіе вашей высшей церковной власти и близка къ своему осуществленію. Насколько мнѣ извѣстно, въ проектѣ обновленнаго прихода проводится широкая инициатива приходскихъ организацій, приходскихъ совѣтовъ и приходскихъ собраний въ дѣлѣ устройства церковной школы, и, такимъ образомъ, связь этой школы съ народомъ закрѣпляется еще болѣе и еще сильнѣе. Здѣсь мы соприкасаемся съ наиболее сильными, съ наиболее вѣрными возраженіями противъ церковной школы, которыя были сдѣланы уважаемымъ депутатомъ Н. Н. Львовымъ. Депутатъ Львовъ предъявлялъ церковной школѣ также обвиненія. Онъ не только не призналъ за нею исключительнаго права именованія школой церковной, но прямо назвалъ ее бюрократическимъ порожденіемъ реакціи 80-хъ годовъ, внесшей разладъ и раз-

двоеніе въ дѣло народнаго образованія и нарушившей излюбленный принципъ единства школы. Объ единствѣ школы я скажу въ-сколько ниже, а теперь обращусь къ другимъ аргументамъ члена Думы Львова. «Въ силу глубокой религіозности нашего народа всѣ наши школы являются церковными», восклицаетъ онъ. «Въ Россіи не можетъ быть свѣтской школы». О если бы это было такъ! отвѣчу я; но это прекрасная, свѣтлая, благородная мечта, и въ окружающей насъ жизни такъ мало данныхъ для того, чтобы увѣрвать въ ея осуществленіе. Взгляните, г., что происходитъ кругомъ. Посмотрите, какъ широко распространяются социалистическія, безбожныя ученія среди нашихъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ. (*Голосъ свѣта*: въ дѣлу). Это къ дѣлу. Эта грозная волна безбожія и невѣрія, разливаясь все шире и шире, проникая все глубже и глубже, стремится докатиться или даже докатилась уже отчасти до нашей деревни, прежде мирной и благочестивой. А наша учащаяся молодежь? Эти будущіе общественные дѣтели, эти будущіе руководители общественнаго мнѣнія: какъ мало среди нихъ людей вѣрующихъ, религіозныхъ, преданныхъ Церкви! При такихъ мрачныхъ симиомахъ нашей общественной жизни можно ли надѣяться, что наши школы будутъ церковными, и можно ли удивляться, что наше духовенство обѣими руками, всѣми силами хватается, какъ за якорь спасенія, за церковную школу, гдѣ священникъ, пастырь Церкви, является хозяиномъ, главнымъ отвѣтственнымъ руководителемъ школы, а не только преподавателемъ Закона Божьяго, не только болѣе или менѣе частымъ посѣтителемъ школы, не только гостемъ, въ лучшемъ смыслѣ — желаннымъ, а въ худшемъ случаѣ — незапнымъ.

Говорятъ, что церковная школа бюрократична, но будемъ, г., справедливы; а развѣ министерская школа совершенно свободна отъ бюрократическаго характера? Развѣ она также управляется не чиновниками Министерства Народнаго Просвѣщенія? Правда, къ участию въ управленіи земской или министерской школы привлекаются общественные элементы — предводитель дворянства и земство, — но ихъ участіе довольно ограничено; ни открыть, ни закрыть школы безъ вѣдома или разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ или училищнаго совѣта земство не можетъ. Имъ принадлежатъ лишь контроль надъ школой и право субсидировать ее денежными средствами. Но развѣ для общественныхъ элементовъ совершенно закрытъ доступъ и въ церковную школу? По Положенію объ управленіи церковными школами, въ составѣ епархіальнаго училищнаго совѣта по должности входятъ представитель Министерства Народнаго Просвѣщенія, входятъ и другіе свѣтскіе люди, общественные дѣтели, заинтересованные въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, по приглашенію и назначенію епископа. Равнымъ образомъ и въ уѣздныхъ отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, по должности, входятъ инспекторъ народныхъ училищъ, земскій начальникъ, а по назначенію епископа, также и представители земствъ и городовъ. Я думаю, что это не на бумагѣ только; объ этомъ могутъ свидѣтельствовать многіе здѣсь сидящіе общественные дѣтели, принимавшіе участіе въ дѣ-

лахъ церковной школы. Теперь же, когда къ участию въ организаціи церковныхъ школъ привлекается уже и приходъ, бюрократическому началу остается еще меньше мѣста. И вообще, надо сказать, что отношеніе высшаго духовенства къ низшему всегда плохо укладывалось въ бюрократическій рамокъ, и духовенство, вообще, къ самому характеру своему, едва ли можетъ быть названо сословіемъ бюрократическимъ. Это все тѣ же, г.г., люди земли.

Раздавались здѣсь голоса, что церковная школа насаждена у насъ сверху и теперь поддерживается распоряженіями высшей духовной администраціи, и что она далека отъ народа, чужда ему и даже не нужна ему. Правда, современная церковная школа есть великій даръ Государя Императора Александра III; но, г.г., наша историческая жизнь сложилась такъ, что всѣ великія реформы, всѣ культурныя крупныя пріобрѣтенія начинались всегда сверху и затѣмъ уже проникали въ народную массу. Вспомнимъ самое распространеніе христіанства; вспомнимъ насажденіе просвѣщенія при Петрѣ Великомъ; вспомнимъ даже крестьянскую реформу. Но церковная школа явилась насажденіемъ на старомъ корнѣ, это не было созданіе какого-нибудь новаго типа школы, а лишь возрожденіе стараго, излюбленнаго народомъ, имѣвшаго многовѣковую исторію, на которомъ воспиталась вся наша древняя Русь. Вотъ почему она такъ быстро привилась къ народной жизни и такъ быстро распространилась въ народѣ, и вотъ почему мнѣ было особенно тяжело и больно слышать, какъ нѣкоторые изъ крестьянскихъ депутатовъ такъ рѣзко высказались противъ церковной школы. Давно ли, съ грустью думалось мнѣ, эта школа стала имъ нелюба и недорога, давно ли они стали въ оппозиціи къ этой школѣ, которая искони учила и учитъ ихъ дѣтей Закону Божіему, которая ведетъ ихъ ко Христу, въ храмъ Божій, которая учитъ читать и пѣть въ этомъ храмѣ, научающа не только грамотѣ и полезнымъ знаніямъ, но и добрымъ христіанскимъ навыкамъ. Я старался прислушиваться къ тѣмъ доводамъ, которые они выставляли противъ церковной школы. Одни упрекали церковную школу въ недостатокъ надзора или контроля; другіе — въ томъ, что она служитъ интересамъ духовенства. Но, г.г., вѣдь это одно прискорбное недоразумѣніе. Церковная школа отличается не недостаткомъ надзора, а быть можетъ излишкомъ, такъ сказать, перепроизводствомъ этого надзора. За ней наблюдаетъ уѣздный наблюдатель, епархіальный наблюдатель, благочинный, епархіальный совѣтъ и самъ епископъ. Что касается контроля, то въ ея денежныхъ суммахъ есть контроль уѣздныхъ отдѣленій, наблюдателей, епархіальнаго совѣта и епископа, но и помимо этого въ своихъ денежныхъ суммахъ она отчетливается на общихъ основаніяхъ, какъ и всѣ государственныя учрежденія, передъ Государственнымъ контролемъ. При оживленіи и обновленіи приходской жизни, очевидно, этотъ контроль, этотъ надзоръ будетъ совершаться приходской организаціей. Что касается того, что учительскія вакансіи въ церковныхъ школахъ замѣщаются дѣтми духовенства, то у меня есть на это точныя цифры: ихъ тамъ менше 30%¹⁾; большинство учительскаго персо-

нала набирается изъ окончившихъ второклассныя церковно-учительскія школы, въ которыхъ почти исключительно учатся дѣти крестьянъ. Да что худого въ томъ, что дѣти духовенства идутъ учителями въ церковныя школы? Не такъ слава должность народнаго учителя, особенно въ церковныхъ школахъ, чтобы ей завидовали; и если дѣти духовенства не будутъ въ церковной школѣ, то они займутъ мѣсто въ земскихъ и министерскихъ школахъ. Церковная школа не даетъ никакой выгоды духовенству, а, напротивъ, приноситъ только огорченія и скорба. Вы сами знаете, что священники, которые наиболѣе дорожатъ своимъ покоемъ, не особенно любятъ церковныя школы; дорожатъ ею и печалуются о ней священники добрые пастыри, ревностные и идейные, которые смотрятъ на нее, какъ на лучшее средство проведенія христіанскихъ и церковныхъ началъ въ жизнь народа.

Что бы ни говорили, глубокое народное значеніе церковной школы не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ доказательство этого я не буду приводить ни тѣхъ 4200.000 крестьянскихъ дѣтвей, которыя въ ней обучаются, ни тѣхъ миллионѣвъ, которые на нее жертвуетъ народъ; объ этомъ говорили другіе, — я приведу нѣсколько аргументовъ изъ жизни школы нашей русской Холмины, гдѣ эта школа, при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, съ честью и великой пользой для народа исполняетъ свою трудную культурную миссію; гдѣ она для забавтаго и бѣднаго народа является ервнкимъ оплотомъ и могучимъ орудіемъ развитія религіознаго и національнаго его самосознанія. Она скрѣпила живой союзъ этого народа съ Церковью и Родиной; она внесла въ темную среду народа свѣтъ знанія и убѣжденія и уяснила народу его историческія судьбы; она является хранительницей роднаго языка, русскои пѣсни и вообще традиціонныхъ заветовъ родной старины; она служитъ краеугольнымъ камнемъ ея духовнаго возрожденія. И вотъ, когда настали дни Холмины, какъ и вообще для всей Россіи, черные дни, когда зашаталась всѣ коренныя устой жизни, когда сбита съ толку и терроризованная масса побѣжала въ костелъ, чтобы тамъ оочательно похоронить послѣдніе остатки своей національной и религіозной самобытности, тогда наша церковная школа явила свою великую силу, тогда скромные учителя явились истинными помощниками пастырей Церкви и истинными друзьями народа. И сколько свѣта тогда они внесли въ народную жизнь; сколько они ободрили, успокоили, удержали своими разъясненіями отъ пагубнаго шага, отъ взимны своей вѣрѣ, и своей народности. И замѣчательно, г.г., что въ то время, когда люди старые оказывались менѣ твердыми, молодые и особенно тѣ, которые прошли церковную школу, остались непреклонными и не поддавались искушенію. Но что особенно трогательно и замѣчательно, что маленькіе школьники и школьницы явились истинными исповѣдниками и миссіонерами родныхъ началъ. Я не могу безъ чувства особеннаго умиленія не вспомнить объ одной крестьянской дѣвятидѣти дѣвочкѣ, ученицѣ церковной школы, которая при посѣщеніи мною одного прихода протиснулась сквозь толпу и

съ плачемъ разсказала свое горе, что она насильно своей матерью была завлечена въ костель, не хочетъ больше оставаться тамъ, а желаетъ вернуться въ свою родную церковь. И вотъ, когда я ее нѣсколько утѣшилъ, и она успокоилась, то сама мать, присутствовавшая при этомъ, тоже сознала свою ошибку и вмѣстѣ съ нею также возвратилась къ православію. Второй такой же случай былъ въ другой деревнѣ. Тамъ тринадцати-лѣтній мальчикъ, окончившій церковную школу, былъ послѣ побоевъ и истязаній насильно завлеченъ своимъ отцомъ въ костель; это произошло на него такое сильное нервное потрясеніе, что онъ сдѣлался ненормальнымъ, сталъ убѣгать изъ дома, всѣхъ бранить и т. д. Когда отецъ сталъ еще болѣе истязать его и даже посадилъ на веревку, то мальчику какъ-то удалось обмануть бдительность своего отца и уйти въ другую деревню, гдѣ онъ нашелъ пріютъ у другого крестьянина, который возвратилъ его къ православію, и тогда мальчикъ совершенно выздоровѣлъ и сдѣлался преданнымъ сыномъ православной церкви. Такихъ примѣровъ было множество; я могъ бы указать ихъ десятки, но и тѣхъ, которые я привелъ, достаточно для доказательства благотворности вліянія церковно-приходской школы. При такомъ своемъ глубокомъ вліяніи, я смѣло скажу, что церковно-приходская школа чужда и узкаго клерикализма и слѣпота фанатизма; она никогда не сѣетъ вражды, ненависти, она мирно уживается съ самыми разнообразными, даже подчасъ съ самыми враждебными элементами населенія; она несетъ имъ свѣтъ и миръ Христовъ, она является провозвѣстницею мирной культуры. Съ особенной ясностью это обнаружилось именно въ тѣ же самые освободительные годы. Известно, г. г., что въ это время былъ объявленъ бойкотъ нашей русской школы, и польская школьная матица старалась всадить и покрыть всю нашу Холмщину стѣною своихъ польскихъ школъ. Ей помогали въ этомъ и другія общества. А церковную школу громили, какъ схизматическую, даже съ церковными звонами, и всячески предостерегали противъ ея посѣщенія, угрожая чуть ли не вѣчными мученіями тѣмъ, кто будетъ ее посѣщать; и, несмотря на это, она все-таки устояла противъ этого бойкота и даже проявила большую устойчивость, нежели министерская школа, потому что процентъ закрывшихся и опустѣвшихъ школъ былъ ниже, нежели процентъ такихъ школъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. И знайте, г. г., что защитниками школы явились сами дѣти, сами школьники и само населеніе не только православное, но даже и католическое польское: сами дѣти плакали и умоляли родителей, чтобы они отпустили ихъ въ церковную школу, и тѣ должны были прибѣгать къ такимъ, напр., средствамъ, какъ напр., прятая ихъ обувь, шапки, чтобы удержать ихъ отъ этого посѣщенія. Одинъ нашъ наблюдатель церковно-приходскихъ школъ разсказывалъ мнѣ, какъ въ одно селеніе со смѣшаннымъ населеніемъ пріѣхалъ католическій священникъ и всячески уговаривалъ своихъ прихожанъ, чтобы они не посѣщали церковную школу. Тогда на защиту школы выступила женщина-католичка и сказала ему, что эта школа у насъ существуетъ уже десять лѣтъ, она па-

учила нашихъ дѣтей читать и писать, сдѣлала ихъ добрыми и набожными, да и насъ старыхъ также научаетъ уму-разуму и никого изъ насъ не уговариваетъ мѣнять свою вѣру. Школа церковная, такимъ образомъ, нерѣдко удерживалась въ тѣхъ даже мѣстахъ, гдѣ существовали рядомъ польскія, какъ явныя, такъ и тайныя школы; а когда этотъ бойкотъ прекратился, тогда наши церковныя школы оказались переполненными дѣтьми не только православными, но даже инославными и иновѣрцами. У меня имѣются точныя цифры, что въ 1 января 1908 г. въ церковно-приходскихъ школахъ Холмской епархіи было всего 12.469 учащихся; изъ нихъ инославныхъ и иновѣрцевъ было 2.240, т. е. 18%, а во всѣхъ церковныхъ школахъ Имперіи къ 1 января 1907 года изъ всего количества 1.988.529 учащихся—47.697 было дѣтей, не принадлежащихъ къ православному вѣроисповѣданію. Я думаю, именно на школьныхъ свамьяхъ, забывался тотъ антагонизмъ, котораго такъ много въ жизни, здѣсь утихала та вражда, которой такъ много среди взрослыхъ, здѣсь совершалась та мирная и культурная работа во имя Христова и подъ знаменемъ церкви, и въ этомъ мой отвѣтъ депутату Бѣлоусову, который говорилъ, что нельзя тратить народныхъ денегъ на школы церковныя, потому что въ нихъ обучаются дѣти только православныхъ родителей. Наша церковная школа служитъ дѣлу народнаго просвѣщенія для всѣхъ, безъ различія, и въ своемъ служеніи не отличаетъ элліна отъ іудея. И вотъ почему за эту-то мирную культурную работу полюбили нашу народъ церковныя школы и молятся объ открытіи новыхъ школъ. И какъ тяжело было отказывать ему въ удовлетвореніи этой просьбы по недостатку средствъ; этотъ недостатокъ средствъ не только не позволяетъ развиваться дальше церковной школѣ, но и существованію школы ставить въ очень тяжелое положеніе и душить ихъ мертвымъ желѣзнымъ тяжелымъ кольцомъ.

Здѣсь уже говорилось, въ какихъ тяжелыхъ условіяхъ приходится работать бѣднымъ труженикамъ учителямъ церковной школы. Я прибавлю къ этому, что въ нашей мѣстности дѣйствительно на 150—200 р. невозможно прожить учителю, и они живутъ вироголоды, питаются картофелемъ и чернымъ хлѣбомъ, такъ что тарелка горячаго супа для нихъ является уже роскошью, и все это при тяжеломъ изнурительномъ трудѣ отъ восхода солнца до заката, да еще при вечернихъ занятіяхъ со взрослыми, при необходимости подготовляться къ слѣдующему дню, часто въ наемной тѣсной избѣ, въ которой при 50—60 ученикахъ бываетъ такая атмосфера, что свѣжому человѣку иногда одну часть провести тамъ невозможно. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ наши церковные учителя или стараются уйти и подыскать себѣ другого рода службу, или не выдерживаютъ этой работы, надламываютъ свои молодые силы и становятся инвалидами. Вотъ живая картина, которую разсказывалъ мнѣ одинъ изъ нашихъ наблюдателей. Пріѣзжаю я, говорю опъ, въ церковную школу: помѣщеніе маленькое, а дѣтей такая масса, какъ сельдей въ бочкѣ; учителя нѣтъ. Спрашиваю: гдѣ учитель? Дѣти отвѣчаютъ: учитель вышелъ, у него кровь пошла. Вхожу въ каморку учителя; учитель лежитъ

пластомъ, бѣдный. Говорю: что съ вами? Ничего, говоритъ: со мной это бываетъ; говорю, говорю, потомъ закружится голова и чувствую, что дышать мнѣ невѣтъ, но это ничего, пройдетъ. Конечно, это прошло, но къ концу учебного года у него оторылась горловая хазотва. Г. г., вы видите, что при такихъ условіяхъ продолжать нельзя; нельзя держать такихъ полуголодныхъ учителей, нельзя обучать въ курныхъ деревенскихъ избахъ, особенно если рядомъ будутъ находиться учителя министерскихъ школъ, довольно обеспеченные, если рядомъ будутъ довольно просторныя и удобныя зданія министерскихъ школъ. Намъ, народнымъ представителямъ, нужно со всей искренностью выбрать одно изъ двухъ началъ: или дать церковной школѣ сносныя условия человѣческаго существованія, или совсѣмъ отречься отъ нея, совсѣмъ ее погубить.

Говорятъ, что школа должна быть единая, и это единство выставляютъ, какъ главный аргументъ противъ церковной школы. Я не буду здѣсь касаться технической стороны этого вопроса, я не буду говорить о томъ, насколько возможно осуществленіе этого единства въ Россіи при настоящихъ условіяхъ, сколько на это потребуется педагогическихъ силъ, денежныхъ средствъ. Достаточно взглянуть хотя бы на новый проектъ члена Думы В. К. фонъ-Анрена для того, чтобы убѣдиться, что эта идея единой школы далеко еще отъ своего осуществленія. Но здѣсь было уже доказано, что сама идея этой единой школы не можетъ считаться такой уже бесспорной педагогической аксіомой, такой непререкаемой истиной, противъ которой нельзя ни спорить, ни возражать. Здѣсь уже было указано, что даже не всѣ культурныя страны нашего просвѣщеннаго Запада раздѣляютъ это единство, и до сихъ поръ еще въ нѣкоторыхъ культурныхъ государствахъ сохраняется эта двойственная система народнаго образованія. Если же это такъ, то что же сказать о нашей Россіи, гдѣ еще дѣлне миллионы неграмотныхъ дѣтей, гдѣ на протяжении десятковъ тысячъ верстъ условия народнаго жизни такъ не сходны, такъ разнообразны. Единство школы, конечно, вещь хорошая, но что же это вѣтхнее формальное качество, и неужели въ жертву этому отвлеченному принципу надо принести школу, уже организованную, уже пустившую глубокіе корни въ жизни народа? Опасаются дуализма, но позволите мнѣ привести одну цитату объ этомъ дуализмѣ. Вотъ что говорить объ этомъ дуализмѣ одинъ изъ видныхъ представителей нашей серьезной прессы. «Дуализмъ въ школьномъ дѣлѣ безусловно затрудняетъ торжество той и другой крайней системы, предупреждаетъ подведение всѣхъ и всего подъ одинъ произвольно избранный знаменатель, этотъ дуализмъ поддерживаетъ вѣстѣ съ тѣмъ и соревнованіе между различными силами, трудящимися на одномъ и томъ же поприщѣ, и противодействуетъ рутинѣ и застою». Это, г. г., цитата изъ «Вѣстника Европы». Дуализмъ вреденъ тогда, когда онъ переходитъ въ антагонизмъ, но можно ли, дѣйствительно, взаимное отношеніе нашей школы церковной и школы министерской и земской огульно охарактеризовать этимъ словомъ? Неужели церковная школа только тѣмъ и занималась, что съела эту ровню и вражду, тѣ только

и дѣлала, что боролась съ школой земской или министерской? Здѣсь депутатъ Воронковъ и отчасти нѣкоторые другіе указывали, что церковная школа учреждена была съ специально-боевою цѣлью борьбы съ школой земской и министерской, и что эта борьба красною нитью проходитъ чрезъ всю исторію нашей церковной школы. Я не знаю, въ какой мѣрѣ справедливо указаніе на политическія виды и намѣренія нашего Правительства, съ которыми учреждена была церковная школа, во всякомъ случаѣ объ этомъ еще можно спорить; но съ полнымъ убѣжденіемъ говорю о томъ, что въ нашихъ глухихъ деревенскихъ углахъ этой политики въ церковной школѣ не было. Когда наши скромные церковные труженики, народные учителя, священники, діаконы видѣли предъ собою тысячи дѣтскихъ головокъ, которыя просили, жаждали свѣта знанія, то они думали не о политикѣ, а, прежде всего, о томъ, чтобы научить ихъ уму-разуму, чтобы сообщить имъ добрыя навыки. У нихъ не хватало силъ для того, чтобы удовлетворить эти прямые запросы дѣтской души и вообще народнаго жизни. Когда же было имъ думать о политикѣ, которую они, къ тому же, и плохо понимали, которой слабо интересовались? А какую политику велъ С. А. Рачинскій, этотъ великій христіанинъ, этотъ свѣтлый идеалистъ съ кристальной, чистой душой, съ голубиной кротостью сердца? Далекі были отъ этой политики и многія тысячи нашихъ скромныхъ тружениковъ на нивѣ церковно-школьнаго дѣла. Правда, на верхахъ были печальныя проявленія этого антагонизма, но, г. г., вѣдь это все же, дѣйствительно, только прискорбныя и печальныя явленія, вса отвѣтственность за которыя падаетъ на дѣлателей какъ той, такъ и другой школы. На ряду съ этимъ антагонизмомъ, можно, вѣдь, также указать на то, какъ эти школы церковныя и министерскія или земскія въ другихъ мѣстахъ вели совмѣстную, дружную и мирную работу, какъ земства съ полной охотой приходили на помощь церковной школѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣкоторые земства даже передавали полностью свои школы въ вѣдѣніе училищнаго совѣта. Я могъ бы указать на Черское земство, Тульской губерніи; Вольское—Саратовской губерніи; потомъ уѣздное Тверское, Елатомское, а, можетъ быть, были и нѣкоторыя другія. А вотъ у меня имѣется живой документъ о томъ, какъ относился иногда земства къ церковной школѣ. Предсѣдатель Грайворонской земской управы, Курской губерніи, на земскомъ собраніи объяснилъ, что онъ, какъ членъ отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта, нѣсколько лѣтъ сряду производилъ экзамены въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамотности и всегда выносилъ самое пріятное впечатлѣніе, такъ какъ ученики были вполне подготовлены въ выпускъ; дальше онъ благодаритъ наблюдателя и предсѣдателя отдѣленія за заботы о церковной школѣ, въ которой дѣло начальнаго образованія поставлено отлично. Земство утвердило пособіе въ 3.000 р. на эти школы. И мнѣ думается, что тѣ люди, которые теперь бросаютъ такіе незаслуженные упреки церковной школѣ, берутъ на душу новый грѣхъ, раздражаютъ уже почти потухшее пламя этого антагонизма и розни, уже почти засыпанный ровъ этой вражды

между церковной школой и земской или министерской. Нужно ли, г., доказывать, что школа церковная и школа земская министерская это вовсе не двѣ злыя соперницы, а двѣ добрыя союзницы, двѣ сотрудницы, двѣ сестры, мирно работающія на необозримой невоздѣланной нивѣ нашего народнаго просвѣщенія. Какъ велика и трудна эта работа, какъ мало еще рабочихъ силъ! Нужно радоваться, нужно приѣтствовать дружную работу этихъ двухъ вѣдомствъ, хотя бы уже по одному тому, что двѣ силы или двѣ лошади могутъ свести большій грузъ, нежели одна. Да, г., радоваться нужно, а не парализовать эту энергію, не отбивать рукъ у тѣхъ, которые желаютъ честно работать на нивѣ народнаго просвѣщенія. Что ни говорите, а вѣдъ духовенство крупная просвѣдительная сила въ нашемъ народѣ. Неужели въ интересахъ дѣла вытѣснить изъ школы эту силу, связать ей руки и отдать школу въ полное безконтрольное вѣдѣніе народному учителю, часто молодому, часто неустойчивому, часто подлающемуся разнообразнымъ вліяніямъ. Не обижайте, г., духовенство своими недоверіемъ, сохраняйте ту школу, которая обязана ему исключительно своимъ существованіемъ, въ которую оно вложило такъ много своихъ силъ и трудовъ и въ которой достигло большихъ успѣховъ. Я смѣло говорю объ этихъ успѣхахъ, о нихъ говорятъ и миліоны учащихся, которые вышли изъ церковныхъ школъ, и миліоны книгъ, которые выпущены церковными школами въ народъ. И эти книги, по отзывамъ людей компетентныхъ, изданы такъ дешево и такъ прекрасно, что онѣ могутъ выдержатъ любую, самую строгую, конкуренцію. Въ заключеніе, позвольте привести отзывъ о церковной школѣ и ея труженникахъ такого лица, которое никто не можетъ упрекнуть въ пристрастіи къ церковной школѣ,—я говорю о г. Д. Н. Толстомъ.—«Крестяне, говоритъ онъ, не имѣютъ никакого повода исключать церковно-служителей изъ учителей народной школы; церковно-служители самые дешевые учителя, ибо они имѣютъ осѣдлость и болѣею частью могутъ вести дѣло съ помощью своихъ женъ и дочерей, и они, какъ нарочно, обойдены, какъ самые вредные люди». Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «если бы выбрать изъ двухъ школъ, а бы, всетаки, выбралъ церковную школу; недостатки одинаковы, но на сторонѣ церковной школы исполнѣтвая практика и авторитетъ Церкви, имѣющій такую силу въ народѣ». Итакъ, дозвоьте, г., выразить надежду, что вы не откажете въ помощи церковно-приходской школѣ, о достоинствахъ которой говорятъ даже ея враги. И вы не пошатнете того дѣла, которое имѣетъ уже такую прочную и широкую организацію; вы найдете средства для помощи церковнымъ школамъ. Не велика, г., эти средства; въ общей сложности они не превышаютъ цѣнности одного, даже небольшого, крейсера. А церковно-приходская школа, это не крейсеръ, это большой народный спасительный корабль, это крѣпкая опора для нашего народа въ его стремленіи къ свѣту, правдѣ и добру, а слѣдовательно, и къ народному благоденствію. Въ заключеніе, позвольте мнѣ огласить ту формулу, которая принимается правыми, націоналистами и умѣренно-правыми по отношенію къ данному

вопросу (*читаетъ*): «признавая необходимымъ участие прихождъ въ дѣлѣ наблюденія и хозяйственнаго завѣдыванія церковными школами, Государственная Дума передаетъ законодательное предложеніе 94 членовъ Думы въ комиссію по народному образованію для выработки соотвѣтствующаго законопроекта и переходить къ очереднымъ дѣламъ». (*Рукопослания справа и съ центръ*).

Масляничковъ (Саратовская губ.). Г. народные представители. Выслушавъ многочисленныхъ ораторовъ по предложенному вопросу, я думаю, что вы всѣ пришли къ убѣжденію, что взгляды на настоящій законопроектъ со стороны докладчика Капустина и председателя комиссіи по народному образованію фонъ-Анрепа на то, что настоящій законопроектъ имѣетъ лишь частичную цѣль—помочь труженникамъ учителямъ, облегчить, увеличить нѣсколько ихъ жалованье, совершенно неправиленъ и не имѣетъ подъ собой рѣшительнаго никакаго почва. Почтенные ораторы, епископы Митрофанъ и Евлогій, и представитель духовнаго вѣдомства ясно показали, что вопросъ вовсе не такой узкій и маленькій; вопросъ болѣе широкій, вопросъ имѣетъ принципиальное значеніе, который долженъ дать директиву въ дальнѣйшихъ трудахъ комиссіи по народному образованію и, такъ сказать, предрѣшаетъ разрѣшеніе вопросовъ по народному образованію въ Государственной Думѣ настоящаго созыва. Разсматриваемое нами законодательное предложеніе явилось не случайно, явилось не актомъ извѣстной филантропіи, желанія помочь труженникамъ; оно явилось въ отвѣтъ на ту постановку вопроса въ дѣлѣ начальнаго образованія, которая сложилась было у насъ въ комиссіяхъ по народному образованію; оно явилось, скажу болѣе, отвѣтомъ на блестящую рѣчь председателя комиссіи фонъ-Анрепа при слушаніи вопроса о всеобщемъ образованіи. Нужно замѣтить, что въ проектѣ Министерства о всеобщемъ начальномъ образованіи въ Россіи вопросъ о двойственности школы былъ замолченъ, обойденъ. Министерство какъ бы боялось коснуться этого вопроса и никакаго его не разврѣшало. И вотъ, когда слушался въ комиссіи по народному образованію законопроектъ, когда онъ подвергся справедливой критикѣ со стороны многихъ членовъ, то наиболѣе блестящая рѣчь въ этомъ отношеніи была сказана председателемъ комиссіи. Онъ сказалъ: «неужели далѣе будетъ продолжаться ненормальное и двойственное состояніе нашей школы? неужели далѣе будутъ продолжаться тѣ ошибки, которыя были допущены въ 1884 г.? Большинство признало въ то время ненормальнымъ это двойственное положеніе нашей школы, когда она находится въ двухъ вѣдомствахъ, когда создается какая то конкуренція, ненужная борьба въ этомъ святомъ дѣлѣ на мѣстахъ. Такой взглядъ комиссіи выразился и въ сообщаніи 12-ти о намѣченныхъ пунктахъ въ дѣлѣ реформы народнаго образованія. И вотъ тогда появляется разсматриваемое законодательное предложеніе. Прочтите его заключительные пункты. Развѣ они сводятся къ тому, чтобы оказать ту или другую маленькую помощь учащимъ? Нѣтъ, они говорятъ болѣе рѣшительно, они говорятъ, что государство должно итѣлкомъ принять на себя все жалованье учителямъ

по 360 р. въ годъ; оно должно дать духовному вѣдомству 4.000.000 р., а освободившіяся послѣ этого суммы могутъ быть и должны быть израсходованы духовнымъ вѣдомствомъ на расширение школъ, на увеличеніе ихъ числа, на увеличеніе не только школъ церковно-приходскихъ, но и школъ грамоты и даже на созданіе строительнаго фонда. Эти заключительные пункты ясно говорятъ не о томъ, чтобы помочь учителямъ, — это отдаленный второстепенный вопросъ, — главное заключается въ томъ, что, по видимому, Государственная Дума въ настоящее время не жалѣетъ денегъ на начальное образованіе, вотъ почему и духовное вѣдомство желаетъ идти на равныхъ началахъ съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и получать такія же девятныя суммы, какія получаетъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, и, въ дальнѣйшемъ, чтобы эта школа духовнаго вѣдомства стояла въ такомъ же равномъ конкурирующемъ положеніи, какъ и школа Министерства Народнаго Просвѣщенія. Такимъ образомъ, я полагаю, что наши пренія и разсужденія здѣсь по этому вопросу нельзя формулировать, какъ это дѣлалось, критикой, сужденіями, нападеніями на церковную школу. По моему, здѣсь положеніе другое: здѣсь сторонники законопроекта нападаютъ на принципъ единой школы. Входя на эту кафедру, я вовсе не желаю нападать на церковно-приходскую школу, я являюсь защитникомъ идеи единой школы въ Россіи, защитникомъ того нормальнаго положенія, которое, къ сожалѣнію, не долго у насъ просуществовало, которое, къ сожалѣнію, въ силу печальныхъ обстоятельствъ въ исторіи Россіи, въ 1884 г. было нарушено, которое на краткое время своего существованія, въ продолженіе двухъ десятильй зѣтъ, принесло дѣйствительные плоды. Чтобы доказать вамъ, что я не желаю нападать на церковно-приходскую школу въ идеѣ, что я не желаю нападать на духовенство, что я далеко отъ мысли поносить съ этой кафедры тѣхъ многочисленныхъ тружениковъ, которые учатъ въ школахъ церковно-приходскихъ и школахъ грамоты, я постараюсь освѣтить тѣ бесспорныя положенія, которыя, мнѣ кажется, и не слѣдуетъ вамъ дебатировать: они ясны и понятны. Въ такой безграмотной странѣ, какъ Россія, гдѣ вопросъ о начальномъ образованіи — вопросъ воишюцій, говорить, что Церковь не должна принимать участія, и ставить предметомъ споровъ, можетъ ли церковное общество принимать участіе въ дѣлѣ народнаго образованія, мнѣ кажется, г., значить несерьезно относиться къ дѣлу. Въ такой странѣ всякое общество, всякая частная инициатива должны, конечно, идти настрѣчу удовлетворенія духовнаго голода. Можно ли требовать поэтому, чтобы общество Церкви, преслѣдующее моральныя задачи и цѣли, въ странѣ такой безграмотной, отказалось отъ этого дѣла? Спрашиваютъ: какая же церковь? Я скажу: православная, католическая, лютеранская, всякая церковь, ибо я не знаю такой религіи, которая не преслѣдовала бы задачъ чисто-моральныхъ; всѣ религіи возникали съ цѣлью научить людей добру и правдѣ. Трудно себѣ представить, чтобы у такого общества было отнято право учить, т. е. право на существованіе, поэтому предоставьте это право каждому приходу, каж-

дому религиозному обществу. Но возникаетъ другой вопросъ: для чего же религиозному обществу обособляться въ особенную какую-то единицу, въ особенную какую-то совершенно самостоятельную организацію? Развѣ, г., мы говоримъ здѣсь о томъ, чтобы у насъ былъ полный хаосъ — безконтрольность школы? Никто объ этомъ не говоритъ, всѣ говорятъ о томъ, что, конечно, дѣло народнаго образованія должно быть подъ контролемъ государства, что непременно должны существовать органы Министерства Народнаго Просвѣщенія, которые обязаны руководить и контролировать это дѣло. Такъ можемъ ли мы допустить въ такой странѣ, какъ Россія, чтобы у насъ возникъ конфликтъ между государственной властью и Церковью, чтобы государственная власть не могла создать того контроля и организаціи начальнаго образованія, при которыхъ дѣла Церкви не пострадали бы? Намъ представитель духовнаго вѣдомства указывалъ здѣсь на Голландію, на Англію, болѣе скажу — на другія протестантскія государства, гдѣ, дѣйствительно, приходская школа духовнаго вѣдомства существовала и существуетъ. Но, я думаю, упоминать объ этихъ странахъ и приравнивать къ Россіи — это значить сравнивать несравнимыя величины. Тамъ дѣло народнаго образованія возникло со стороны духовенства, такъ сказать, представителей религіи, равнѣ, чѣмъ оно возникло со стороны государства. (Голоса стара: «а въ Россіи?»). А мы объ этомъ будемъ, говорить, у меня тутъ для этого есть матеріалъ достаточно, своевременно разсмотримъ. (Голоса стара: «надо!»).

Предсѣдательствующій (звонитъ). Пожалуйста безъ переговоровъ.

Масленниковъ. Мы знаемъ, что въ странахъ съ реформатскимъ движеніемъ оно явилось, въ сущности говоря, какъ бы религиозно-политическимъ, освободительнымъ движеніемъ; ясно, что всякое освободительное движеніе, будетъ ли оно въ области религіи, будетъ ли оно въ области политики, чего угодно, можетъ развиваться, только опираясь на просвѣщеніе, на знаніе, и поэтому тамъ церковь реформатская должна была, конечно, заводить школы для того, чтобы бороться съ тою церковью, съ которою она стала въ конфликтъ. Вотъ почему тамъ явились школы, вотъ почему тамъ школы существовали и, мнѣ кажется, будутъ продолжать существовать. То ли представляется у насъ? Здѣсь одинъ изъ ораторовъ указываетъ намъ на то, что, въ сущности говоря, церковно-приходская школа въ томъ видѣ, какъ ее создалъ законъ 1884 г., не есть созданіе познѣйшаго времени, что она имѣетъ громадное блестящее прошлое, что она связана съ нашей стариной, и указывалъ на то, что, благодаря вотъ этимъ начальнымъ школамъ, Россія, можетъ быть, и сложилась въ могущественное государство: въ ней получали образованіе князья, бояре, воеводы и проч. и проч. Я очень заинтересовался такой постановкой вопроса и въ теченіе этихъ дней перерылъ всѣ наши библіотеки для того, чтобы найти указаніе на то, какъ это и гдѣ у насъ существовали церковно-приходскія школы прошлаго; и, къ сожалѣнію, г., въ этомъ отношеніи пришлось указать одно, а что это истина, видно изъ того, что окончательныхъ выводовъ сделать не удалось.

ѣба, повидимому, противоположныхъ мнѣній по разнымъ вопросамъ: это П. Н. Милюковъ, нашъ депутатъ, который, какъ историкъ, кажется, пользуется у васъ извѣстнымъ довѣріемъ, и покойный К. П. Побѣдоносцевъ; оба они въ окончательномъ выводѣ сходятся въ томъ, что никакого начального образования въ крѣпостной Россіи не существовало и существовать не могло. И, дѣйствительно, разсматривая исторію начального образования въ Россіи, мы видимъ, что о начальномъ образованіи, какъ о серьезномъ фактѣ, смѣшно даже и говорить, когда у васъ есть цѣлая историческая указанія—если потребуете, а ихъ прочтутъ—на то, что въ XVIII столѣтіи у насъ былъ серьезный вопросъ о томъ, чтобы было грамотно наше духовенство, что у насъ были даже еще священники, которые выучивали на зубокъ, а читать и писать не умѣли. Такъ можно жъ, г.г., говорить, что въ такой странѣ существовало въ то вр мя начальное образованіе, и что оно было въ приходахъ? (Пуришкевичъ, съ мѣста: «довольно»). Почему довольно? Развѣ вамъ не нравится?

Предсѣдательствующій. Прошу не переговариваться, а васъ (*обращаясь къ Пуришкевичу*) прошу не дѣлать замѣчаній, совершенно неумѣстныхъ.

Масленниковъ. И вотъ, г.г., исходя изъ такихъ данныхъ, неоспоримыхъ у васъ, какъ мнѣніе К. П. Побѣдоносцева, мы можемъ вывести только одно: до времени реформы, до освобожденія крестьянъ, Россія была страной почти совершенно безграмотной; имѣлось кое-что въ родѣ начальной школы только лишь въ поселеніяхъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, и то эти начальныя училища преслѣдовали не цѣль образованія народа, а подготовку писарей и проч. Были школы и въ нѣкоторыхъ приходахъ, но я думаю, что лучше всего намъ не распространяться объ этихъ школахъ, оттого, что даже и г. Побѣдоносцевъ находилъ совершенно правильнымъ слѣдующій отзывъ о нихъ: «Изъ отчета ревизовавшаго училища усматривается, что приходскіе священники, на обязанности которыхъ лежитъ преподаваніе въ школахъ, отвлекаемые отъ нихъ занятіями по приходу, въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ возможности посвящать имъ достаточно времени; поему они и поручаютъ занятія въ школахъ малообразованнымъ причетникамъ, а иногда даже прибѣгаютъ къ помощи отставныхъ солдатъ, ссыльныхъ поселенцевъ и лицъ, исключенныхъ изъ гражданской службы за пьянство и безнравственное поведеніе. Вслѣдствіе того населеніе относилось недовѣрчиво къ школамъ и неохотно и неаккуратно посылало туда своихъ дѣтей». Это, г.г., officialный документъ. Поэтому, это печальное прошлое нашей россійской начальной школы, я думаю, лучше не вспоминать и лучше всего признать, что выводы историческаго изслѣдованія Павла Николаевича Милюкова и Константина Петровича Побѣдоносцева совершенно правильны. Именно, выражаясь словами Константина Петровича Побѣдоносцева, до освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости не могло быть и рѣчи о народномъ образованіи въ широкомъ значеніи этого слова. Народное образованіе, какъ таковое, какъ дѣйствительное образованіе, просвѣщеніе народныхъ массъ для приобщенія ихъ къ культурѣ,

является у насъ только лишь послѣ освобожденія крестьянъ. И вотъ въ этотъ моментъ возникла дѣйствительно, вопросъ о томъ, что же дальше должно быть? Какъ организовать дѣло начального образованія? Въ чьихъ рукахъ должно находиться оно? Словомъ, возникла вопросъ о томъ,—должно ли быть дѣло начального образованія передано Министерству Народнаго Просвѣщенія, или оно должно быть передано духовному вѣдомству. Если нужно, я процитирую мнѣніе не какихъ-либо либераловъ, или кого-нибудь, а правительственнаго учрежденія того времени, которое признало, что никола должна быть передана Министерству Народнаго Просвѣщенія, и что духовное вѣдомство совершенно не располагаетъ возможностью создать и утвердить это дѣло, такъ какъ отрывать священниковъ для преподаванія въ школахъ представляется совершенно невозможнымъ. Поэтому было издано Положеніе, какъ вамъ извѣстно, о начальныхъ училищахъ, которое все дѣло сосредоточивало въ рукахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Вамъ извѣстно, г.г., что послѣ этого только и создавалось у насъ дѣло народнаго образованія. Школьная реформа быстро завоевала симпатіи страны, земствъ и городскихъ самоуправленій, такъ какъ въ основу министерскаго проекта легло созданіе на мѣстахъ такого рода организаціи, которая давала общественному элементу боѣе или менѣе широкое участіе въ дѣлѣ завѣдыванія дѣломъ начального образованія. Всѣмъ вамъ прекрасно извѣстно, что для завѣдыванія начальнымъ образованіемъ были организованы губернскіе и уѣздные училищныя совѣты, въ которыхъ, хотя органы министерства и являются непримѣнными членами, но, тѣмъ не менѣе, совѣты, по духу, по характеру своему, являются учреждениями общественными, такъ какъ предводителями таковыхъ являются предводители дворянства, а членами—лица по выбору городскихъ управленій и земствъ. Такимъ образомъ общественный элементъ въ организаціи этой имѣетъ участіе и, благодаря такому довѣрію, оказанному обществу, мы видимъ, что при полномъ почти отсутствіи кредита и ассигновокъ со стороны государственнаго казначейства, дѣло народнаго образованія сразу получаетъ самую широкую постановку; получается громадный приливъ средствъ со стороны общественныхъ учреждений и со стороны сельскихъ обществъ. И вотъ, г.г., наступаетъ другой моментъ, моментъ созданія втораго типа школы. Я говорю о Положеніи 1884 г. о церковно-приходскихъ школахъ. Изъ нашего взгляда на прошлое народнаго образованія, мы, конечно, должны вывести, что законъ 1884 г. не искалъ, да и не могъ найти, никакихъ связей, никакихъ корней, рѣшительно ничего въ этомъ прошломъ. Законъ этотъ явился вовсе не изъ желанія восстановить какое-либо свѣтлое прошлое; законъ этотъ явился по требованію данной минуты, онъ былъ продиктованъ нѣвѣстной злобой дня; онъ воспитанъ былъ не крѣпкимъ, какъ говорили здѣсь народнымъ духомъ, онъ былъ измышленъ петербургской бюрократіи и созрѣлъ этотъ законъ не на черноземныхъ поляхъ Россіи, а здѣсь на болотахъ г. Петербурга. Каждый изъ васъ, если интересуется этимъ дѣломъ, можетъ пойти въ архивъ Государственнаго Со-

вѣта и темъ найти цѣнные матеріалы тѣмъ комиссій, которыя въ 80-хъ годахъ вѣдѣли и разсуждали по поводу не только вопроса о реорганизации нашего начального образования, но и нашего самоуправления, университета и проч. Это, г.г., были печальные, черные годы въ исторіи русской культуры; это—80-е годы, годы реакціи, годы, возникшіе послѣ дѣйствительно пережитаго страшною странною факта трагической кончины нашего Реформатора Россіи Александра II, но, въ сожалѣнія, тѣ люди, которымъ пришлось послѣ этого страшнаго факта остановиться и обсудить, что же дѣлать, эти люди не поняли своей задачи и отнеслись съ недоумѣніемъ къ русскому обществу. Въ печальномъ фактѣ кончины Великаго Реформатора они видѣли не актъ безумія кучки людей, а заподозрили всю русскую общественность и ничего мудренѣе не могли придумать, какъ отдать ноль надзоръ все русское общество и, съ вѣдѣстной систематичностью, уничтожить проявленіе этой общественности гдѣ бы то ни было. Вы сами, г.г., помните, что вслѣдъ за этимъ явился новый университетскій уставъ, явилось городское и мѣстное самоуправленіе уже въ исчаженномъ видѣ, сравнительно съ тѣмъ, что было задано въ 1866 г. Вы помните еще даже, что издавшею этого исчаженнаго новаго Земснаго Положенія и Городоваго Положенія предшествовали громкіе слухи о томъ, что, вообще, не нужно ли у насъ уничтожить всѣяное самоуправленіе и опять возстановить губернаторскую власть въ прежнемъ видѣ. Вы помните, г.г., что въ это время заподозрѣвъ бытъ даже и судъ присяжныхъ, явились новеллы, которыя судъ присяжныхъ совершенно искланили и оставили въ вѣдѣніи этого суда только маленькую частіцу дѣлъ, которыя раньше онъ долженъ былъ разсматривать. И въ это же время въ канцеляріяхъ гор. Петербурга совершею и Положеніе о церковно-приходской школѣ 1884 г., понятно, въ томъ же духѣ, востъ отъ кости, востъ отъ плоти этой самой реакціи. Здѣсь говорятъ о широкомъ доврѣніи къ духовенству, о привлеченіи его къ участию въ дѣлѣ народнаго образования. Да прочитайте Положеніе о церковно-приходской школѣ 1884 г. и вы должны будете признать, при самомъ объективномъ отношеніи къ вопросу, что оно все провинциально отъ начала до конца поныне недоумѣріемъ къ русскому обществу и къ русскому духовенству. Да, совершенно неправильно говоряи здѣсь, что это чисто бюрократическое управленіе. Помилуйте, говорить защитники церковныхъ школъ: у насъ есть и енархіальный, и уѣздный училищныя совѣты, и наблюдатели уѣздныя и губерныяе. Да тутъ, г.г., совершенно почти то же самое, что у насъ существуетъ для земской и городской школы. Вѣдъ это совершенно то же самое, что уѣздный училищный совѣтъ и губерскій училищный совѣтъ. Что вы, о чемъ вы спорите? Въ сущности говоря, это только лишь флагъ. Но, вчитаясь, г.г., вы увидите, что громадная здѣсь разница. Здѣсь какъ будто бы общественное и коллегіальное учрежденіе, но это только одна фикція. Всѣ члены этого енархіальнаго и уѣзднаго училищнаго совѣта назначаются съ утвержденія епископа. Членами этихъ совѣтовъ могутъ быть представители земствъ и городовъ, если послѣдніе дадутъ субсидіи на

нихъ школы, и земской начальникъ имѣетъ вѣдѣвать туда, если вопросъ этотъ о школахъ въ его участіи, но всѣ эти дѣлаиы несли никакого значенія такъ какъ не могутъ и они тамъ всегда будутъ въ меншинствѣ, а въ большинствѣ будутъ назначенные члены, а затѣмъ, какъ бы этотъ ареопагъ ни рѣшилъ, его рѣшеніе равно ничему не стоитъ, такъ какъ оно идеть на утвержденіе енархіальнаго архіерея. Такимъ образомъ, эти учрежденія имѣютъ такой характеръ, что ихъ можно назвать маргаритовыми учрежденіями; это полная фальсификація общественности, потому что собираются пять членовъ, изъ которыхъ три енархіальныя, и если они что-нибудь рѣшатъ, но отъ одного зависитъ признать это рѣшеніе или нѣтъ. Вотъ, г.г., причина, почему земскія и городскія учрежденія, несмотря на то, что Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія далеко не было либерально, ставило массу препонъ и препятствій мѣстному самоуправленію, всегда стремилось живности городскія управленія и земства къ роли лишь назначенныя и надѣдывающіхъ хозяйствомъ; вотъ почему, тѣмъ же мѣнѣе, городскія и общественныя учрежденія несколько разеобразились въ сущн дѣла, невольно повели, что те или другое участіе, хотя бы и слабое, они еще могутъ имѣть въ министерской школѣ. Что же касается духовнаго управленія, то тамъ вѣдъ рѣшныи востомъ повела общественная частная инициатива сводится къ нулю. Вотъ, г.г., причина, почему, не смотря на то, что церковно-приходскія школы существуютъ уже 20 лѣтъ, несмотря на то, что онѣ получали громадны ассигновки со стороны Государственнаго казначейства... (Голосъ спраша: неправда, что вы говорите; Шуринскій: съ емока: изъ-за 4.000.000 р. вы торчите дѣлаиы 2 часа). Меня здѣсь, г.г., заподозрили въ неправомерности кафедръ. Посмотрите. Востъ прекрасно извѣстно, что Министерство Народнаго Просвѣщенія болѣе или мѣнѣе серьезно ассигновку на дѣла начального образования получило только съ прошлаго году, когда ему было ассигновано 6.900.000 р., и что за все время существованія этого Министерства оно на дѣла начального образования—меня имѣетъ быть члорвать председателю комиссіи по народному образованию—де прошлаго года получило всего около 1.500.000 р., и общенвѣстный фактъ, что духовное вѣдомство на дѣла начального образования имѣетъ ассигновку уже съ прошлаго году около 10.000.000 р. (Голосъ спраша: съ инспекціей). Такъ вотъ, г.г., въ то время, когда, до прошлаго года, положеніе дѣла было таково, что духовное вѣдомство имѣетъ въ своемъ распоряженіи 10.000.000 р., а Министерство Народнаго Просвѣщенія ничего не имѣло (Шуринскій: съ емока: а емока: сумма) и ничего не давало, тѣмъ же мѣнѣе мы имѣемъ слѣдующій фактъ нѣтъ официальныхъ источниковъ. Снова. Въ 1896 году земскія и городскія учрежденія дали духовному вѣдомству 1.338.898 р., меньше министерскому вѣдомству училищъ на 21.000.000 р. При этомъ имѣете вы виду, что тамъ называемыя земскія ассигновки на дѣла духовнаго вѣдомства не составляютъ ассигнованій, сдѣдываемыя губернскими или уѣздными земствами; мы знаемъ, что въ 1896 году состоялось законъ, въ силу котораго на вѣдѣностяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія

ня, такъ называемыя земскія суммы, а это что-то около 700.000 р., отпускаются прямо духовному вѣдомству на начальныя училища. Такимъ образомъ, черезъ 20 почти лѣтъ существованія, мы имѣемъ фактъ, что вѣдомство, которое имѣло въ своемъ распоряженіи 10.000.000 р., которое могло сказать: придетъ ко мнѣ, и я вамъ помогу денежными средствами, само получило со стороны земскихъ и городскихъ учреждений какіе-нибудь ничтожныя 700.000 р. въ то время, какъ министерскія школы, которымъ почти ничего не давали, почти ни копейки, получили 21.000.000 р. (*Голосъ справа: передернули, передернули*). Это кажется мнѣ, факты которые сами за себя говорятъ. Но мнѣ скажутъ другое: да, это могло произойти отъ того, что во главѣ земскихъ и городскихъ учреждений стояли люди либеральныя, которымъ не нравился этотъ законъ, и они ему всячески мѣшали и препятствовали. Пусть будетъ такъ. Но народъ, крестьянская масса скажите мнѣ, позавѣста, она тоже проникнута этияъ либеральнымъ духомъ? Она тоже боролась и борется съ реакціей 80-хъ годовъ? Конечно, нѣтъ. Конечно, гл., въ крестьянской массѣ священники, имѣющие каждый день общеніе съ массой, религиозныя чувства которой вамъ всѣмъ прекрасно извѣстны, казалося бы, должны быть въ конкуренціи съ чинами вѣдомства народнаго просвѣщенія. Наконецъ, мы должны знать, что духовное вѣдомство существуетъ на протяжении всей Россіи, а земскія и городскія учрежденія только въ незначительной ея части. Казалося бы, гл., ну просто по здравому смыслу, что должно бы было быть такъ: громадная ассигновка со стороны сельскихъ обществъ на школы духовнаго вѣдомства и, сравнительно небольшія ассигновки съ ихъ стороны на школы Министерства Народнаго Просвѣщенія. Что же мы видимъ изъ отчета духовнаго вѣдомства? Отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ 1.519.218 р.,—меньше министерскихъ и земскихъ училищъ почти на 6.000.000 р. Итакъ, гл., вотъ вамъ другая цифра: на министерскія училища крестьянскія общества ассигнуютъ, а на церковно-приходскія школы въ 6 разъ меньше, хотя область земскихъ и городскихъ школъ, конечно, ничтожнѣе церковно-приходскихъ, ибо мы знаемъ, что въ большей части Россіи мѣстныя общественныя учрежденія еще не введены. Эти факты, я думаю, говорятъ краснорѣчиво за себя и ясно указываютъ на то, что русский народъ и русское общество, является ли оно въ видѣ высоко образованныхъ земскихъ дѣятелей, или въ видѣ сельскаго схода, поголовно неграмотнаго, но разъ у нихъ извѣстный даръ въ головѣ, прекрасно понимаютъ, кто къ нимъ относится съ довѣріемъ, даютъ просторъ ихъ инициативѣ, или кто говоритъ: давайте денегъ я не смѣю разсуждать:—мы знаемъ, что дѣлать. Какъ видите, русский народъ на двойную постановку начальной школы отвѣтилъ достаточно краснорѣчиво приведенными мною цифрами сборника, издавнаго Святѣйшимъ Синодомъ. Я думаю поэтому, что не легкомысліе, не увлеченіе либеральными мечтаніями заставили высказать свой отрицательный взглядъ на приходскія школы одного изъ земскихъ дѣятелей, который, конечно, долженъ у васъ пользоваться авторитетомъ и уваженіемъ; я говорю про члена

Государственнаго Совѣта, представителя, кажется, фракціи крайнихъ правыхъ, про Ѳ. Д. Самарина. Послушаемъ его, что онъ говоритъ; если цифры, которыя мы привели, не есть доказательство, то пусть будетъ представитель крайней фракціи правыхъ въ Государственномъ Совѣтѣ, знатокъ этого дѣла, авторитетомъ. У меня имѣется въ рукахъ докладъ его Московскому губернскому земству, изданный въ 1892 году, вслѣдствіе предложенія Московскому губернскому земству принять участіе въ расходахъ духовнаго вѣдомства. И вотъ такое лицо, какъ Ѳ. Д. Самаринъ—совѣтую всѣмъ прочесть эту брошюру, и правымъ и лѣвымъ—очень обстоятельно подвергъ, такъ сказать, самой объективной критикѣ положеніе дѣла начальнаго образованія. (*Голосъ справа: вѣдъ въ крайнихъ правыхъ не вѣрите; Пуришкевичъ, съ мѣста: для насъ важенъ только С. С. Рачинскій, вотъ, Рачинскаго прочтите намъ: юлоса: это устарѣло; устарѣлыя свѣдѣнія*). Здѣсь говорятъ, что это устарѣлыя свѣдѣнія; но, гл., Ѳ. Д. Самаринъ имѣетъ сужденіе о тѣхъ законахъ, которые не отмѣнены, которые дѣйствуютъ сейчасъ, и, въ силу этого, его положенія устарѣлыми быть не могутъ, они говорятъ о томъ, что существуетъ въ данный моментъ. Для отвѣта Московскому земству, слѣдуетъ ли ему идти дальше съ духовнымъ вѣдомствомъ и распорядиться съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Самаринъ поставилъ слѣдующіе вопросы. Во-первыхъ, говорить ояъ, что это за школа, чему она учитъ, кто въ ней учитъ и какова организація надзора за этой школой? Вотъ, говорятъ, три вопроса, которые намъ нужно разсмотрѣть. (*Голосъ справа: когда это было?*). Въ 1892 г.... (*Голосъ справа: 15 лѣтъ тому назадъ; устарѣлыя свѣдѣнія*). Положеніе, опять повторяю, о церковно-приходской школѣ въ настоящій моментъ нисколько не измѣнилось. (*Пуришкевичъ, съ мѣста: читайте Рачинскаго*). Ѳ. Д. Самаринъ, разсматривая довольно подробно программу, постановку дѣла преподаванія Закона Божьяго, русскаго языка и церковно-славянскаго, вотъ къ какимъ приходятъ выводы (*читаетъ*): «Не ясно ли изъ приведенныхъ (*Пуришкевичъ, съ мѣста: да перестаньте же, ради Бога, силъ нѣтъ никакихъ*) свѣдѣній, что въ настоящее время обученіе церковно-славянской грамотѣ ведется въ земскихъ школахъ совершенно такъ же, какъ и въ церковно-приходскихъ, и что требованія по этому предмету предъявляются одни и тѣ же въ обѣихъ школахъ. Если, такимъ образомъ, нѣтъ существеннаго различія между церковно-приходскими и земскими школами въ постановкѣ такихъ предметовъ, какъ Законъ Божій и церковно-славянская грамота, то тѣмъ менѣе различія между ними можетъ быть въ программахъ по русской грамотѣ и ариметикѣ». Далѣе: «Единственная особенность церковно-приходской школы въ постановкѣ преподаванія русской грамоты заключается въ томъ, что въ программу обученія письму введено славянское письмо полууставомъ; этого нѣтъ въ земской школѣ. Позвоительно усомниться въ томъ, выполняется ли это и въ школахъ церковно-приходскихъ; да и трудно понять, какая можетъ быть цѣль обученія древнему письму, не имѣющему теперь никакого практическаго

примѣненъ. Такихъ образомъ далѣе устанавливаетъ Ѳ. Д. Самаринъ, что въ преподаваніи Закона Божія и славянскаго языка никакого отличія въ церковно-приходскихъ школахъ отъ школъ министерскихъ не существуетъ. Затѣмъ, разсматривая другой вопросъ, о томъ, кто преподаетъ, какова роль учащихся—здѣсь именно говорилось про то, что особенность этой церковно-приходской школы заключается въ томъ, что въ ней преподаютъ священники и лица духовнаго вѣдомства—оказывается, что въ церковно-приходскихъ школахъ священники, священнослужители исполняютъ преподавательскія обязанности лишь крайне рѣдко, можно сказать, лишь въ исключительныхъ случаяхъ, обыкновенно же преподавателями состоятъ свѣтскія лица. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи церковно-приходскія школы не отличаются существенно отъ земскихъ, гдѣ, также въ видѣ исключенія, встрѣчаются преподаватели изъ духовныхъ лицъ. Итакъ, церковно-приходская школа не отличается кореннымъ образомъ отъ земской, ни по своей основной задачѣ, ни по своей программѣ, ни по принятымъ въ ней учебнымъ руководствамъ, ни даже по составу своего преподавательскаго персонала. Все это свидѣлствуетъ о томъ, что преподаваніе въ тѣхъ и другихъ школахъ ведется въ одномъ и томъ же духѣ и направленіи (*Голосъ справа*: великолѣпно). Съ точки зрѣнія учебно-воспитательной не представляется никакихъ основаній для того, чтобы противопоставлять эти два разряда школъ одинъ другому, чтобы проводить между ними рѣзкую грань, какъ между школой церковной и школой свѣтской. Иное дѣло въ отношеніи административномъ: тутъ, дѣйствительно, существуетъ рѣзкое различіе между тѣми и другими школами, и типичныя, отличительныя черты церковно-приходской школы, въ вышшемъ ся видѣ, выступаютъ совершенно определенно. Но это различіе между обѣими школами состоитъ совсѣмъ не въ томъ, въ чемъ его обыкновенно усматриваютъ: особенность вышней церковно-приходской школы заключается совсѣмъ не въ той мнимой тѣсной связи ея съ приходомъ, которая предполагается самимъ названіемъ этой школы, и на которую нерѣдко указываютъ, какъ на ея преимущество. Далѣе Ѳ. Д. Самаринъ указываетъ на то, что всѣ эти епархіальныя уѣзды и губернскія коллегіальныя, якобы, учрежденія не что иное, какъ только фикція и больше ничего, что общественный элементъ никакого участія и значенія въ этихъ школахъ не имѣетъ. Такимъ образомъ, по смыслу закона и толкованію Святѣйшаго Синода, если земство или городъ, или какою-нибудь общественное учрежденіе, оказываетъ пособіе церковно-приходской школѣ, то всѣ его отношенія къ этой школѣ должны сводиться къ обязанности выдавать деньги на ея содержаніе, расходовать же эти деньги должны духовнымъ вѣдомствомъ по своему усмотрѣнію. Словомъ, земство или другія общественныя учрежденія становятся въ положеніе казначей, распорядительная же власть принадлежитъ духовному вѣдомству. Изъ этого видно, что различіе между церковно-приходской школой и школой земской состоитъ не только въ томъ, что послѣдняя подвѣдомственна Министерству Народнаго Просвѣщенія и его мѣстнымъ орга-

намъ, а первая подчинена духовному вѣдомству, но также и въ томъ, что самое отношеніе этихъ двухъ вѣдомствъ къ школамъ весьма различно: учреждая школу, подвѣдомственную училищному совѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія, земство всегдѣ остается въ этой школѣ хозяиномъ, который распоряжается въ ней самостоятельно въ установленныхъ закономъ предѣлахъ и подъ наблюденіемъ правительственной власти. Что же касается церковно-приходской школы, то на какія бы средства она ни содержалась, она всегда будетъ находиться въ исключительномъ и полномъ распоряженіи одного духовнаго вѣдомства, и, оказывая ей пособія, земство никогда не можетъ приобрести на нее никакихъ правъ. Всѣ свои разсужденія по этому вопросу г. Самаринъ сводитъ къ слѣдующему положенію, которое, я думаю, полезно здѣсь огласить. «Церковно-приходская школа по своимъ основнымъ задачамъ, по духовному направленію преподаванія, не отличается существеннымъ образомъ отъ земской. Съ приходомъ, въ смыслѣ общественнаго союза, вышняя церковно-приходская школа не имѣетъ ни нравственной, ни матеріальной связи; въ этомъ отношеніи у нея нѣтъ никакого преимущества передъ современной земской школой. Въ отношеніи административномъ, церковно-приходская школа кореннымъ образомъ отличается отъ земской. Послѣдняя находится въ завѣдываніи общественныхъ учрежденій, которыя распоряжаются школьнымъ дѣломъ, хотя и подъ контрольнымъ руководствомъ правительственной власти, но до нѣкоторой степени самостоятельно. Церковно-приходская школа какъ въ учебномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, находится въ полномъ и исключительномъ распоряженіи духовнаго вѣдомства, и отъ завѣдыванія ею совершенно устранены тѣ общественныя учрежденія, которыя оказываютъ ей пособія. Поэтому, вышнія церковно-приходскія школы не могутъ считаться ни церковными, ни приходскими въ этомъ значеніи этихъ словъ,—это школы духовнаго вѣдомства. При тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находится наше духовенство и наша приходская община, нельзя ожидать, чтобы начальная школа въ рукахъ духовнаго вѣдомства скорѣе, чѣмъ въ рукахъ земства, приблизилась къ указанному выше идеалу; напротивъ, можно опасаться, что, переданная духовному вѣдомству, она утратитъ свою связь съ обществомъ и, тѣмъ самымъ, получитъ односторонній, клерикальный, церковно-бюрократическій отпечатокъ. Вотъ мнѣніе (*обращаясь направо*), гг., членовъ вашей же фракціи, вашей же партіи (*Голосъ справа*: 15 лѣтъ тому назадъ). Намъ говорятъ, что все это было 15 лѣтъ назадъ, что это все давно было, 18—20 лѣтъ тому назадъ, хотя законъ и не измѣнился. Но, гг., говорятъ: судъ народа—судъ Божій. И вотъ мы видимъ, что земства на эти школы денегъ не даютъ, городскія управленія не даютъ, крестьянское сословіе даетъ очень мало. Допустимъ, что духовная школа, какъ религіозная, не встрѣтила симпатіи въ общественныхъ учрежденіяхъ, должна же она, наконецъ, встрѣтить симпатію въ тѣхъ учрежденіяхъ, названіе которыхъ она носитъ,—въ приходяхъ. Посмотримъ опять статистическія данныя; вотъ здѣсь осьтъ на стр

10 церковныя свѣдѣнія за 1907 г. и указанія на то, какія получались средства изъ мѣстныхъ источниковъ за время съ 1904 по 1906 гг. Оказывается, что въ 1904 г. мѣстныхъ средствъ дано было 6.502.000 р., въ 1905 г.—6.120.000 р., а въ 1906 г.—5.862.000 р. Какъ видите, эти цифры не увеличиваются, а падаютъ. Посмотрите, что даютъ приходы и приходскія попечительства. Эти приходы давали: въ 1904 г.—301.000 р., въ 1905 г.—257.000 р. и въ 1906 г.—211.000 р. Гр., вѣдь эти же цифры, мнѣ кажется, краснорѣчиво говорятъ. Затѣмъ, у насъ въ Россіи, какъ известно, 50.000 приходствъ, и когда на такую цифру раздѣлитъ эти 211.000 р., которые даны были въ 1906 г., то окажется, что въ среднемъ приходъ даетъ на церковно-приходскую школу по 4 р. Вѣдь съ этими цифрами можно было бы притти къ ужасному заключенію, что русскій человекъ совершенно нерелигіозенъ, потому что я не знаю такой религіозной общины, которая на школу давала бы только 4 р. кругомъ. Очевидно, что и здѣсь суть въ правдѣ мнѣнія, высказаннаго хотя и 18 лѣтъ тому назадъ, но тѣмъ же самымъ почтеннымъ земскимъ дѣятелемъ Самаринымъ. Въ Россіи теперь уже не время для антиобщественныхъ учрежденій, для учрежденій бюрократическихъ, гдѣ бы какии-нибудь дѣломъ правилъ одинъ въ Петербургѣ, одинъ въ губернскомъ городѣ и довольно, а остальные «слушайся и давай деньги». Такое время прошло, оно прошло и для земскихъ и для городскихъ, и для крестьянскихъ, и для сословныхъ и, скажу вамъ, даже для приходскихъ учрежденій. И въ этомъ отношеніи тотъ фактъ, что приходъ даетъ только по 4 дѣлковыхъ на школу, служить показателемъ того, что наши приходы стоятъ, дѣйствительно, наканунѣ широкаго развитія въ нихъ общественной и обновленія. Давая вамъ такіе гроши, они, въ сущности говоря, протестуютъ противъ того положенія, въ которое ихъ ставятъ Синодъ. Нельзя собирать вѣрующаго люда, заставлять ихъ давать деньги и не позволять имъ ни о чемъ разсуждать. По существующимъ законамъ церковно-приходское попечительство на церковную школу должно давать деньги, но притти въ эту школу, сдѣлать указаніе, повліять на выборы учителя, повліять на постановку преподаванія—Боже сохрани, оно этого дѣлать не имѣетъ права. И вотъ вамъ на это отвѣтъ—оно даетъ вамъ по 4 дѣлковыхъ, которые, вѣроятно, вызываютъ у него всѣми правдами и неправдами. Намъ здѣсь предшествующій ораторъ, почтенный епископъ Евлогій, указалъ, между прочимъ, что на церковно-приходскія школы, по положенію 1884 г., дали ассигнованіе даже и земства. Да, такой случай, дѣйствительно, былъ въ земствѣ, въ исторіи русскаго земства. Такихъ земствъ, оказывается, по счету, всего было только три, и то изъ нихъ два въ нынѣшнемъ году взяли эти ассигновки назадъ. Вотъ тутъ, передо мной, сидятъ нашъ Саратовскій земскій гласный графъ Уваровъ. Я знаю, что въ 80-хъ годахъ не безъ его благосклоннаго участія произошла передача начальной школы въ духовное вѣдомство, но въ нынѣшнемъ году, тотъ же самый графъ Уваровъ явился инициаторомъ того, чтобы взять обратно земскую школу изъ вѣдѣнія духовнаго вѣдомства, ибо оказалось, въ концѣ

концовъ, что мѣропріятія, принятія по инициативѣ графа Уварова, имѣли весьма печальныя послѣдствія. Въ нашей Саратовской губерніи Вольскій уѣздъ наиболѣе отсталъ въ дѣлѣ народнаго образованія и графу Уварову, человеку, видимо, обладающему достаточнымъ самолюбіемъ, пришлось, хотя и поздно, сознаться въ своей ошибкѣ и стать инициаторомъ ваятія школы обратно. Изъ вышесказаннаго вы видите, что въ самой постановкѣ дѣла, по положенію 1884 г., заключаются такіе серьезные дефекты, вслѣдствіе которыхъ эта школа, несмотря на то, что мы имѣемъ страну съ глубоко религіознымъ населеніемъ, страну, въ которой болѣе $\frac{1}{2}$ исповѣдуютъ одну религію, не имѣла успѣха, существовала только на пособія изъ Государственнаго Казначейства и сію же минуту, боясь за свое дальнѣйшее существованіе, приходила за этимъ же пособіемъ. Говоря это, я долженъ отдать должную дань и русскому сельскому духовенству и тому учебному персоналу, который занимается въ церковно-приходской школѣ. Возражая здѣсь противъ предложеннаго законопроекта, я даюкъ отъ мысли обвинять ихъ; напротивъ, положеніе ихъ все время глубоко трагично; они были поставлены всей организациею положенія 1884 г. въ такое положеніе, что не могли развернуть свою дѣятельность, не могли принести той дѣйствительной пользы, которую они бы принесли школѣ при извѣстной общественной инициативѣ и общественной организаціи. Вина здѣсь, конечно, не ихъ, и если вы, гг., дѣйствительно скорбите объ этихъ труженникахъ, если у васъ, дѣйствительно, всѣ симпатіи на сторонѣ сельскаго духовенства—учителей въ этихъ церковно-приходскихъ школахъ—то знайте одно, что давши 4.000.000 р. или 1.000.000 р., какъ здѣсь говорятъ, какую угодно сумму и оставляя дѣло въ такомъ положеніи, какъ оно есть, вы въ сущности никакой пользы имъ не принесете. Да, въ той организаціи полнаго безпріавія, въ которомъ находятся священники и учителя школы, никогда не создается ничего прочнаго и хорошаго, не создается положенія даже матеріальнаго благополучія, ибо улучшеніе матеріальнаго положенія всегда идетъ рука объ руку съ улучшеніемъ правового положенія; это, гг., истина Рабы никогда не достигали никакого матеріальнаго благополучія (*Голосъ справа*: довольно). Лица, трудящіеся въ такихъ условіяхъ, когда ихъ каждый день по канризму могутъ вышвыривать, хотя бы они 15—16 лѣтъ прекрасно трудились, никогда не могутъ находиться въ благопріятныхъ матеріальныхъ условіяхъ. Я стѣсняюсь назвать съ этой кафедры племя, по я могъ бы назвать очень почтенныхъ дѣятелей въ области духовной школы, людей, которые въ положеніи уѣздныхъ и губернскихъ епархіальныхъ наблюдателей при всѣхъ тискахъ и путахъ, создаваемыхъ этой организациею, дѣйствительно трудились и приносили пользу. И этихъ людей черезъ 15 лѣтъ вышвыривали по канризму и не могли они нигдѣ найти ни суда, ни расправы (*Голосъ справа*: назовите). Вотъ почему мы думаемъ, что Государственная Дума, въ какому бы направлеиію ни принадлежала ея политическое большинство—будь они лѣвые, правые, крайне-правые—по мы думаемъ, гг., что у васъ должна же быть извѣстная особенность,

отличающая отъ представителей бюрократіи, полагаю, что у васъ должно же существовать известное довѣріе къ русской общественности, ну, въ какихъ угодно направленіяхъ и формахъ. Дѣлаа это ассигнованіе въ данный моментъ, вѣдь вы совершаете, въ сущности, анти-общественное дѣло. Да, вы создаете конкуррирующее учрежденіе въ дѣлѣ народнаго образованія къ тому направленію школы, которое опирается на общественные элементы. Вы создаете рядомъ съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія чисто бюрократическое учрежденіе, порожденіе реакціи 80-хъ годовъ. Я очень внимательно слушалъ рѣчь Г. Оберъ-Прокурора. Онъ намъ сказалъ, что мы стоимъ наканунѣ реформы прихода, но онъ не сказалъ намъ одного: а что же будетъ съ положеніемъ 1884 г. Неужели же это игра въ общественность? Неужели же эта фикція общественнаго учрежденія въ видѣ уѣздныхъ и губернскихъ епархіальныхъ учрежденій останется. Тогда что же можетъ сдѣлать этотъ обновленный приходъ? Онъ отвѣтитъ тѣмъ же, чѣмъ отвѣтилъ и необновленный приходъ. Онъ дастъ вамъ 3 р. 50 к. на каждую школу. Затѣмъ уходя съ этой каведры (Бобринскій 2 съ мѣста: а, bravo), я не могу не выразить въ отвѣтъ на брошенныя порицанія и упреки въ недостаточномъ уваженіи, въ смиреніи, кротости и религиозности и проч., нѣкоторыя мои сомнѣнія, которыя, надѣюсь, будутъ здѣсь должнымъ образомъ разъяснены. Вотъ у меня возникаетъ вопросъ, читая слѣдующій документъ (*Голоса справа: громче*). Громко буду читать (*читаетъ*): «Окаянный презиравшій Россію Іуда, удавивши въ своемъ духѣ все святое, нравственно чистое, нравственно благородное, повѣсившій самъ себя, какъ лютой самоубійца... (*справа шумъ и голоса: къ дѣлу не относится*). Здѣсь были процитированы епископомъ Евлогіемъ отрывки, мнѣніе, даже фразы и выраженія графа Толстого.

Предсѣдательствующій. Касающіеся церковной школы? Если это касается церковной школы, то будьте любезны читать.

Масленниковъ... «повѣсившій самъ себя, какъ лютой самоубійца, на сухой вѣткѣ собственного возгордившагося ума и развращеннаго таланта»... (*справа шумъ*).

Предсѣдательствующій. Я не вижу, чтобы это касалось церковной школы.

Масленниковъ. Далѣе слѣдуетъ въ этомъ же духѣ. Я жду отвѣта и разъясненія, ибо такое произведеніе раздавалось въ Саратовскомъ соборѣ и оно подписано смиреннымъ Гермономъ, епископомъ Саратовскимъ. Прочитавъ такой отрывокъ о человѣкѣ, котораго вынѣвшимъ лѣтомъ чествовалъ весь міръ, о человѣкѣ, который представляетъ гордость Россіи, о человѣкѣ, мнѣніе котораго съ этой каведры цитировали епископы, и вотъ, читая такую штуку, я поставленъ въ недоумѣніе и отказываюсь понимать, что подразумѣвается подъ словами кротость и смиреніе. А затѣмъ, я поставленъ въ недоумѣніе и въ другомъ (*Голосъ справа: вы сказали, что кончите*). Двѣ минуты, я дольше не задержу. Мы здѣсь, гг., вотъ уже второй годъ стоимъ въ положеніи людей, которые хотятъ что-то сдѣлать, толкуются на одномъ мѣстѣ, но ничего совершить не могутъ (*Марковъ 2, съ мѣста: мѣшаютъ кадеты*). Мы находимся

въ такомъ ненормальномъ положеніи, какъ говорите вы всѣ, благодаря пережитой нами революціи, но мнѣ вспоминаюса слова вѣнскихъ же дѣателей; вотъ я, къ сожалѣнію, не вижу здѣсь почтеннаго Родзянко, который еще въ ноябрѣ 1904 г. предрекалъ возможность пережитыхъ нами ужасныхъ послѣдствій; они указывали способы для того, чтобы Россію являло это и въ числѣ этихъ способовъ было учрежденіе той Думы, въ которой вы сидите, и оттуда, отсюда слѣдовали намъ упреки въ отсутствіи смиренія и проч., мы знаемъ, что былъ распущенъ слухъ, расклеваны были объявленія на всѣхъ столбахъ, будто бы это заявленіе 100 чел., не побоявшихся въ то время публично огласить свое мнѣніе, явилось результатомъ подкуна какихъ-то японскихъ милліоновъ (*Голоса справа: вѣрно; это къ церковнымъ школамъ не относится*). И вотъ, когда я читаю подобный документъ и вспоминаю такіе плакаты, то на всѣ упреки въ отсутствіи смиренія я могу сказать только одно: врачу, испѣлся самъ (*Рукоплеканія сама*).

Предсѣдательствующій. Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода желаетъ сдѣлать разъясненіе.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Извольскій. Я хочу сказать только два слова въ разъясненіе небольшого недоразумѣнія, касающагося только того вопроса, который сегодня обсуждается—вопроса о церковно-приходскихъ школахъ. Предыдущій ораторъ все время ссылался на положеніе о церковно-приходскихъ школахъ 1884 г. Очевидно, тутъ есть недоразумѣніе. Это положеніе теперь не дѣйствуетъ, существуетъ положеніе 1902 г. (*графъ Бобринскій 2, съ мѣста: bravo, bravo; рукоплеканія справа*) о церковно-приходскихъ школахъ и положеніе 1896 г. объ управленіи церковно-приходскими школами. Я говорю не для возраженія по существу, но только считаю долгомъ сдѣлать формальную поправку. Въ частности, изъ этого вытекаетъ еще и другое—я всетаки считаю долгомъ это сказать, хотя это и подробность,—что, согласно ст. 39 пол. 1896 г., членъ отъ уѣзднаго земскаго собранія избирается оимъ собраніемъ, а членъ отъ городского общества—городскою думою или замѣняющимъ ее установленіемъ. Вотъ все, что я хотѣлъ сказать (*Справа рукоплеканія и голоса: bravo; гр. Бобринскій 2, съ мѣста: врачу, испѣлся самъ*).

Председательствующій. Объявляю пере-
рывъ.

Перерывъ отъ 12 ч. 57 м. утра до 2 ч. 8 м.
полуночи.

Председательствующій. Засѣданіе возоб-
новляется. Слово принадлежитъ члену Государ-
ственной Думы Даша.

Даша (Сѣдлецкой губ.). Гг. члены Государственной Думы. Вопросъ о новомъ ассигнованіи на дѣло церковно-приходскихъ школъ изъ Государственного Казначейства приобретаетъ особенное значеніе въ настоящій моментъ, когда Государственная Дума рѣшила пойти навстрѣчу насущнымъ культурнымъ и экономическимъ потребностямъ народа и поставить широко дѣло всеобщаго народнаго обученія: въ силу этого условия вопросъ долженъ быть разрѣшенъ принципиально. Съ принципиальной точки зрѣнія все дѣло народнаго обученія и всеобщаго образованія должно находиться въ рукахъ самоуправляющихся единицъ, подъ надзоромъ государства. Государство должно сдѣлать громадные усилія въ томъ направленіи, чтобы именно создать начальное образованіе; на это требуются громаднѣйшія жертвы, и потому все это дѣло должно оставаться, несомнѣнно, на твердомъ основаніи закона, въ рукахъ органовъ мѣстнаго управленія. Если мы обратимся къ опыту другихъ государствъ, которыя въ этомъ дѣлѣ успѣли замѣчательнымъ образомъ, то я позволю себѣ только сослаться на одно изъ скандинавскихъ государствъ—на Швецію. Тамъ за послѣдніе 50 лѣтъ прошедшаго столѣтія былъ сдѣланъ прогрессъ, на первый взглядъ неизмѣримый: въ Швеціи въ пятидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія было 68% неграмотныхъ, въ 1892 г. ихъ оказывалось всего $4\frac{1}{2}\%$, и дѣло это было проведено слѣдующимъ образомъ. Мѣстныя самоуправляющіяся единицы—города и земства—имѣютъ съ государствомъ и при его денежномъ участіи взяли дѣло это въ свои руки и привели къ хорошему концу. Такова государственная точка зрѣнія. Конечно, церковь, какъ общество вѣрующахъ, какъ церковный союзъ, получающій свое освѣщеніе отъ государства, должна имѣть право вести свое конфессиональное образованіе. Въ этомъ отношеніи никакого спора быть не можетъ. Но это конфессиональное образованіе должно вести исключительно на средства тѣхъ принадлежащихъ къ данному союзу лицъ, т. е. лицъ, принадлежащихъ къ тому вѣроисповѣданію, которое беретъ на себя веденіе этого образованія. Казалось бы, этотъ принципъ долженъ быть признанъ бесспорнымъ. Если это такъ, то, конечно, и роль исторически образовавшихся у насъ церковно-приходскихъ школъ въ государствѣ определяется сама собою совершенно ясно и опредѣленно. Какъ господствующая церковь, такъ и всѣ другія церковныя общества имѣютъ право, — я скажу болѣе—имѣютъ нравственную обязанность пещись о народномъ образованіи, устраивать свои школы на свои средства, вести эти школы и стараться содѣйствовать въ этомъ отношеніи государству. Я не буду ходить далеко за примѣрами. Во всѣхъ государствахъ, достигшихъ въ этомъ отношеніи высокаго развитія, напр., въ Америкѣ, мы видимъ, что, дѣйствительно, дѣло это, поставленное такимъ обра-

зомъ, привело къ громадной сѣтн не только низшихъ учебныхъ заведеній, но и среднихъ, и университетовъ, которые именно процвѣтаютъ на средства отдѣльныхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ, а также и отдѣльныхъ лицъ. Но въ такомъ случаѣ опять-таки должно быть введено полное равноправіе; всѣ вѣроисповѣданія имѣютъ право завести свои учебныя заведенія, поддерживать ихъ, но не требовать въ этомъ отношеніи ассигнованій со стороны государства, а государственныя ассигнованія должны идти на общую постановку народнаго образованія. Вотъ, какъ вопросъ ставится съ принципиальной точки зрѣнія. Я не стану здѣсь касаться, чтобы не занимать вашего времени, тѣхъ споровъ относительно успѣшности или безуспѣшности церковно-приходской школы. Тутъ много говорилось и о соревнованіи, и о соперничествѣ, и о другихъ столкновеніяхъ, которыя за послѣдніе два десятка лѣтъ постоянно имѣли мѣсто между школою свѣтскою, земскою и церковно-приходскою. Но я не могу не коснуться одной ссылки, которая была сдѣлана здѣсь епископомъ Евногіемъ. Онъ, указывая собственно на благодѣтельную роль церковно-приходскихъ школъ въ Сѣдлецкой и Люблинской губ., между прочимъ, доказывалъ, что школы эти имѣютъ именно тамъ умиротворяющее значеніе. Я позволю себѣ въ этомъ усомниться на основаніи слѣдующихъ данныхъ. Ораторъ указывалъ на то, что въ этихъ школахъ именно имѣются и православные и католики. Я думаю, что такое утвержденіе выходитъ изъ предѣловъ значенія и положенія конфессиональной школы. Въдѣ, конфессиональная школа учреждается для образованія одного лишь вѣроисповѣданія и въ этомъ отношеніи привлеченіе лицъ другихъ исповѣданій, очевидно, является, опять-таки, той же пропагандой, которая на государственныя средства вести не должна. Пропаганда въ государствѣ можетъ вестись лишь на средства отдѣльныхъ конфессиональныхъ обществъ, въ конфессиональныхъ школахъ. Я не послѣдую за пресвященнымъ въ отношеніи указанія множества примѣровъ; я нахожу, что примѣры, не проверенные на этой думской кафедрѣ, не должны имѣть мѣста. Я бы могъ рассказать о многихъ примѣрахъ, но это завлекло бы насъ слишкомъ далеко. Я утверждаю, что роль именно конфессиональныхъ школъ, какъ онѣ бы предствлены въ этихъ двухъ губерніяхъ, совершенно расходится съ принципиальной ролью конфессиональной школы, которая должна быть образована для одного вѣроисповѣданія, въ пѣлахъ и интересахъ только этого одного вѣроисповѣданія. Засимъ, г. г., если встать на эту государственную точку зрѣнія, съ которой именно я началъ мое изложеніе, то окажется, что, очевидно, вѣстѣ съ конфессиональной школой господствующаго вѣроисповѣданія, должны быть, на твердо установленныхъ закономъ правилахъ, образованы и другія конфессиональныя школы—католическія, мусульманскія, протестантскія и т. д. Въ этомъ отношеніи, въ силу именно вѣротерпимости, никакимъ различіемъ быть не должно. Что же касается предмета, подлежащаго въ настоящее время обсужденію и голосованію, то я думаю, что, исходя изъ основнаго принципа начающаго образованія, которое должно концентрироваться въ однихъ рукахъ, тутъ

нѣтъ мѣста о спорѣ, гдѣ школы дурны, гдѣ хороши, долженъ быть проведенъ одинъ общій принципъ, принципъ проведенія начального образованія именно путемъ свѣтской школы съ предоставленіемъ самымъ широкимъ правъ отдѣльнымъ конфессіональнымъ обществамъ, которыя пожелають вести это образованіе. Въ силу этихъ условій, мнѣ кажется, и колебаній въ этомъ отношеніи быть не можетъ. Принципъ долженъ быть выдержанъ до конца. Свѣтская школа должна вести общее образованіе и общее обученіе; на этихъ основаніяхъ оно должно быть введено въ жизнь, а церковнымъ школамъ всякія наименованія должны быть предоставлены самымъ широкія права обученія. (*Рукописаніа слѣва*).

Предсѣдательствующій. Господа. Внесено заявленіе о прекращеніи преній по настоящему вопросу. Возраженій нѣтъ? Ставлю на голосованіе. (*Баллотировка*). Принято. Г. г.; осталось 4 члена Государственной Думы, желающихъ говорить по личному вопросу. Сейчас я дамъ этимъ членамъ Государственной Думы по очереди слово; прошу замѣтить, что говорить допускается только по 5 мин. безъ всякихъ дальнѣйшихъ преній; потомъ слово будетъ дано докладчику, и за симъ мы приступимъ къ голосованію вопроса. По личному вопросу членъ Государственной Думы Гулякинъ. (*Возмась слѣва*: никто его не пазывалъ).

Гулякинъ (Бессарабская губ.). Я, м. м. г. г., долженъ отвѣтить члену Государственной Думы Суркову...

Предсѣдательствующій. Онъ васъ называлъ? (*Возмась слѣва*: никто его не называлъ; *Предсѣдательствующій, обращающа слѣво*: Простите, будьте любезны не вѣшиваться въ предсѣдательстваніе).

Гулякинъ ...я, какъ крестьянскій депутатъ, отсюда поговорилъ ничего, а онъ сказалъ такъ...

Предсѣдатель. Онъ лично васъ затронулъ?
Гулякинъ. Нѣтъ, всѣхъ правыхъ.

Предсѣдательствующій. Выновать, въ такомъ случаѣ я не могу предоставить вамъ слова. Членъ Государственной Думы Дзюбинскій.

Дзюбинскій (Тобольская губ.). Членъ Государственной Думы отъ Геленкій въ застѣнаніи отъ 12 ноября съ этой трибуны, приводя доказательства того, что церковно-приходская школа стоитъ дешевле, чѣмъ министерская, сказалъ: «Депутатъ Дзюбинскій въ прошломъ застѣнаніи позволилъ себѣ въ этомъ отношеніи допустить большую неправильность, когда исчислялъ стоимость церковно-приходскихъ школъ и министерскихъ». Именно, якобы, въ 9 разъ я уменьшалъ стоимость, въ которую «обходится казанъ окончившей курсъ» министерской школы. По этому вопросу я долженъ дать слѣдующаго рода разъясненіе. Я во всей своей рѣчи проводилъ сравненіе между министерской и церковно-приходской школой по ихъ стоимости государственному казначейству. Между прочимъ, подлинныя мои слова таковы: «Церковно-приходскія школы уже въ 1903 г. стоили казанъ почти вдвое больше. Если мы еще дальше продолжимъ расчеты, то увидимъ...» и т. д., — и заключаю «такимъ образомъ, обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ государственному казначейству стоитъ гораздо дороже». Для того, чтобы дѣлать выводы изъ данныхъ цифръ, нужно, чтобы

эти цифры были тождественны. Я въ этомъ случаѣ обращаю вниманіе на то, что отъ Геленкій варьировалъ совершенно разныя цифры; онъ взялъ для церковно-приходскихъ школъ цифры, указанныя для 1906 г., а для министерскихъ школъ — для 1904 года. Разумается, сопоставленіе цифръ двухъ разныхъ годовъ, какъ въ статистикѣ, такъ и для меня лично недопустимо. Мною взяты цифры 1903 года какъ для министерскихъ, такъ и для церковно-приходскихъ школъ. Въ запискѣ, розданной членамъ Государственной Думы, о церковной школѣ въ 1903 г., въ графѣ: средства содержанія церковныхъ школъ изъ государственнаго казначейства — стоитъ цифра 10.338.916. Эта цифра приведена мною и въ моей рѣчи. На основаніи этой цифры я и производилъ свои расчеты, согласно запискѣ, по вопросу о всеобщемъ начальномъ обученіи съ 1903 г., изданной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и розданной г. г. членамъ Государственной Думы. Въ таблицѣ 5 — средства содержанія начальныхъ школъ всѣхъ вѣдомствъ въ 1903 г. — мы читаемъ: «изъ государственнаго казначейства министерскимъ школамъ — 5.452.694 р.; духовному вѣдомству — 10.338.916 р.». Въ таблицѣ 3 — число учащихся министерскихъ школъ определено за тотъ же 1903 г. въ 3.126.359 чел., а церковныхъ школъ — 1.886.610 чел. Итакъ, г. г. (*голоса*: довольно, довольно).

Предсѣдательствующій. 5 мин. прошло. **Дзюбинскій**... очень сожалѣю, что мнѣ не позволено сдѣлать вывода... (*голоса справа*: довольно, довольно).

Гр. Уваровъ (Саратовская губ.). Членъ Государственной Думы Масленниковъ сдѣлалъ ссылку на меня. Позволюте по этому случаю сдѣлать явѣстную фактическую ссылку. Когда, въ 90-хъ годахъ, я вступилъ въ Вольское земство въ первый разъ земскимъ гласнымъ, то Вольское земство только что передъ тѣмъ, по настоянію покойнаго гласнаго Столыпина, передало свои школы въ духовное вѣдомство. Въ теченіе болѣе 10 лѣтъ я поддерживалъ то самое направленіе, которое далъ Вольскому земству покойный гласный Столыпинъ; въ теченіе 10 лѣтъ мы почти втрое увеличили нашу ассигновку и передали въ духовное вѣдомство всѣ наши школы, и въ концѣ концовъ пришли къ такому заключенію. Всѣ намъ говорили: г. г., посмотрите, что въ Вольскомъ уѣздѣ дѣлаетъ духовное вѣдомство, сколько оно тратитъ на школы, а вы, земство, что вы дѣлаете. Оказывалось, такимъ образомъ, что мы тратили деньги, а слава, вся честь лежали на духовномъ вѣдомствѣ. (*Голосъ справа*: а вы ищите славы?). Поэтому въ прошломъ году мы вернулись назадъ. Мы уже 8 лѣтъ какъ открыли земскія школы, а теперь уменьшаемъ ассигновку на церковныя школы съ каждымъ днемъ. Но, г. г., я и теперь остаюсь принципиальнымъ сторонникомъ церковной школы, но, прибавлю, принципиальнымъ сторонникомъ съ однимъ условіемъ: чтобы онѣ существовали на счетъ духовнаго вѣдомства. (*Смѣхъ слѣва*). Наше духовное вѣдомство достаточно богато, и когда мы будемъ разсматривать смѣту Святышскаго Синода, я буду имѣть честь связать вамъ, что у него тогда была масса капиталовъ, у всякихъ лавръ и подворья... (*шумъ справа; голоса*: 5 мин. прошло).

Предсѣдательствующій. Покорнѣйше прошу соблюдать тишину.

Гр. Уваровъ. Позвольте еще 2 мин. у меня остаюсь. Я совершенно согласенъ съ епископомъ Митрофаномъ, который говоритъ, что та церковь, которая не употребляетъ денегъ на церковныя школы... (*шумъ и крики справа; голоса слева:* тише).

Предсѣдательствующій (*обращаясь вправо*). Если вамъ угодно дѣлать распоряженія, благоволите предсѣдательствовать. Покорнѣйше прошу васъ соблюдать тишину.

Гр. Уваровъ. Позвольте мнѣ опять отвѣтить на то, что сказалъ депутатъ Масленниковъ, что я являюсь сторонникомъ церковныхъ школъ, но на средства духовнаго вѣдомства... (*рукоприкладная слева; голоса справа: благодаримъ*).

Масленниковъ (Саратовская губ.). Господа. Бритикуя организацію епархіальныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и, вообще, общую организацію постановки церковно-приходскихъ школъ духовнаго вѣдомства, я, конечно, имѣлъ въ виду законоположенія 1902 и 1906 гг., именно потому, что въ этихъ законоположеніяхъ и говорится о тѣхъ quasi-общественныхъ учрежденіяхъ, епархіальныхъ, губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ, о которыхъ я говорилъ. Я не упоминалъ даты 1902 и 1906 гг., потому что я находилъ, что несмотря на то, что законъ изданъ спустя 20 лѣтъ, все-таки духъ и желанія остались тѣ же самыя, что и въ 1884 г. Какъ судебныя уставы называются, несмотря на позднѣйшія наслѣвія, уставами 1864 г., ибо этимъ наименованіемъ хотятъ запечатлѣть, увѣковѣчить ту идею, которая была положена въ этотъ законодательный памятникъ, точно также отпечатокъ закона 1884 г. лежитъ на школахъ духовнаго вѣдомства и измѣнится только тогда, когда вы измѣните основныя положенія, устраняющія общественность, дадите имъ роль... (*шумъ справа*).

Предсѣдательствующій. Запись ораторовъ по личному вопросу исчерпана. Слово принадлежитъ докладчику, а затѣмъ мы приступимъ къ голосованію. Докладчикъ членъ Государственной Думы Капустинъ.

Капустинъ (докладчикъ комиссіи по народному образованію). Я долженъ исполнить свою обязанность докладчика комиссіи. Комиссія, повторяю я, вопросъ о значеніи церковно-приходскихъ школъ, о ихъ роли во всей системѣ начального народнаго образованія не обсуждала, и вашему вниманію предлагается отъ имени комиссіи лишь одно заключеніе по внесшему 94 членами Государственной Думы законопроекту объ исполненіи суммы въ 4.000.000 р. на улучшеніе положенія учащихся въ церковныхъ школахъ. Слѣдуетъ ли этотъ законопроектъ признать желательнымъ для разработки или нѣтъ? Только этого вопроса касалась комиссія и по этому только вопросу она ссылаясь на число этихъ школъ и на составъ персонала учащихся, и на его матеріальную обезпеченность или, вѣрнѣе сказать, необезпеченность, предлагаетъ Государственной Думѣ передать въ ту же самую комиссію по ст. 56 на предметъ желательности этого вопроса для разработки. Поэтому, какъ докладчикъ комиссіи, я не считалъ себе въ правѣ, не имѣлъ такихъ полно-

мочій и матеріаловъ для обсужденія вопроса по существу. Въ виду этой постановки дѣла, Государственная Дума сочла нужнымъ въ своихъ преніяхъ коснуться принципиальнаго значенія церковно-приходскихъ школъ. Несомнѣнно, если предложеніе комиссіи будетъ принято, матеріалы, которые здѣсь заключаются въ пропущенныхъ рѣчахъ защитниковъ и противниковъ церковно-приходской школы, должны быть приняты во вниманіе комиссіей при дальнѣйшей разработкѣ. Несомнѣнно, что комиссія, состоящая изъ представителей всѣхъ отдѣловъ и партій Государственной Думы, должна принять во вниманіе значеніе единства школы, въ томъ смыслѣ, каково должно быть начальное образованіе; что оно должно давать единство завѣдыванія въ томъ смыслѣ, что долженъ завѣдывать начальной школой; единство такихъ школъ, какъ не только церковная, но и желѣзнодорожная, фабричная, благотворительныхъ обществъ, школы частныхъ лицъ и т. д. Это есть область, которую мы не затрогивали, и съ этой точки зрѣнія я желалъ бы возстановить въ памяти и возвратитъ вопросъ къ его исходному положенію законопроекта, внесеннаго членами Государственной Думы, который былъ съ общей точки зрѣнія обсужденъ, комиссія предлагаетъ признать желательность его и передать для дальнѣйшей разработки въ комиссію. (*Рукоприкладная*).

Предсѣдательствующій. Приступаемъ къ голосованію.

Тавкелевъ (Уфимская губ.). Мусульманская фракція отъ голосованія этого вопроса уклоняется. (*Голосъ справа:* это корректно, это вѣрно).

Лукашинъ (Рязанской губ.). Гг. члены Государственной Думы. По поводу голосованія по данному законопроекту я отъ имени подписавшихся крестьянъ, членовъ Государственной Думы, въ числѣ 53-хъ, безъ различія партій заявляю... (*голоса:* они сняли). Если только они сняли, я отвѣчаю тѣмъ, которые говорятъ, что сняли. Дѣйствительно, вы можете справиться въ справочномъ указателѣ Государственной Думы, что члены Государственной Думы подъ разными вліяніемъ сняли... (*шумъ; голоса:* это не къ вопросу, это неправда).

Предсѣдательствующій. Будьте добры говорить по вопросу о голосованіи.

Лукашинъ. Я отвѣчаю только тѣмъ, кто спрашиваетъ меня. Съ законопроекта 94-хъ, да, дѣйствительно, подписи сняли; что же касается этого, то подписи эти у меня. Мы, крестьяне (*читаетъ*): «наблюдая ежедневно ходъ жизни церковно-приходскихъ школъ, не можемъ не выразить своего отрицательнаго отношенія къ нимъ, такъ какъ, по нашему убѣжденію, онѣ служатъ не столько дѣлу народнаго просвѣщенія, сколько матеріальнымъ и служебнымъ интересамъ завѣдывающихъ и учащихся въ нихъ, почему голосую противъ передачи въ комиссію для дальнѣйшей разработки, считая его нежелательнымъ. (*Голоса справа:* это ложь). При этомъ, гг. члены Государственной Думы, мы этимъ своимъ голосованіемъ отнюдь не возражаемъ противъ народнаго образованія, а, наоборотъ, надѣемся достигнуть большаго просвѣщенія. Наше искрѣпнѣе желаніе, чтобы всѣ церковно-приходскія школы были переданы въ

вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія или земства; что же касается суммъ, то мы тоже не можемъ голосовать на томъ основаніи, что просимыя народныя средства въ размѣрѣ 4.000.000 р. не могутъ опускаться въ тотъ кошелекъ, котораго никогда народныя представители не открываютъ. Если большинству членовъ Государственной Думы угодно принять этотъ законопроектъ, то мы заранее можемъ сказать, что улучшения для дѣйствительныхъ труженниковъ не будутъ и для насъ, гг., въ не достижете того просвѣщенія, къ которому мы стремимся. Пусть они спросятъ у насъ, какъ это сдѣлать. (*Руполекскіяя слѣва*).

Предсѣдательствующій. Господа. Здѣсь подано два заявленія: одно, которое будетъ объявлено въ случаѣ, если Государственной Думѣ будетъ угодно принять постановленіе коммисіи о срокѣ выработки законопроекта, и другое—формула перехода къ очереднымъ дѣламъ. Очевидно, сначала, послѣ голосованія вопроса о желательности, я поставлю на голосованіе срокъ, а потомъ, когда срокъ будетъ принятъ, формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ. (*Голоса:* правильно; вѣрно; очень хорошо). Итакъ, гг., заключеніе коммисіи состоитъ въ томъ, что она предлагаетъ Государственной Думѣ признать выработку законопроекта объ ассигнованіи 4.003.740 р. на церковныя школы желательной. (*Баллотировка*). Противъ заключенія коммисіи высказалось 120 членовъ Государственной Думы, за заключеніе коммисіи высказалось 179. Теперь ставлю вопросъ о томъ, въ какую коммисію угодно передать настоящее законодательное предположеніе; угодно ли Государственной Думѣ избрать особую коммисію или передать его въ коммисію по народному образованію? (*Голоса:* въ коммисію по народному образованію).

Капустинъ (докладчикъ коммисіи по народному образованію). Я хочу высказаться въ пользу передачи его въ коммисію по народному образованію, потому что она въ настоящее время рассматриваетъ общій вопросъ о всеобщемъ обученіи, и нельзя вопросъ о церковныхъ школахъ отдѣлить отъ этого общаго и важнаго вопроса; икъ нужно рассматривать въ связи.

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе вопросъ о передачѣ дѣла въ коммисію по народному образованію. (*Баллотировка*). Принято. Теперь, гг., вопросъ о срокѣ. Заявленіе слѣдующее (*читаетъ*): «Пропшу Государственную Думу установить опредѣленный срокъ для рассмотрѣнія въ коммисіи по народному образованію законодательнаго предположенія 94 членовъ Государственной Думы объ ассигнованіи 4.003.740 р. на нужды церковныхъ школъ, въ виду несомнѣнной важности и срѣзности указаннаго предположенія».

Капустинъ (докладчикъ коммисіи по народному образованію). Зная работы коммисіи по народному образованію, я полагаю бы, что не слѣдуетъ назначать никакого срока, потому что опять-таки невозможно этотъ вопросъ рассматривать отдѣльно отъ общихъ насущныхъ задачъ народнаго образованія, а церковно-приходскія школы должны занять свое мѣсто, но въ связи съ общимъ вопросомъ; поэтому желательно не назначать никакого срока.

Тычининъ (Гродненская губ.). Господа. Это

предложеніе о срочномъ рассмотрѣніи законопроекта внесъ а. Я его снимаю.

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что вопросъ о срокѣ снятъ, переходимъ въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ (*читаетъ*): «признавая необходимымъ участие прихода въ дѣлѣ наблюденія и хозяйственнаго заведѣванія церковными школами. Государственная Дума передаетъ законодательное предположеніе 94 членовъ въ коммисію по народному образованію». Гг., эта формула истерпана тѣмъ голосованіемъ, которымъ мы уже передали дѣло въ коммисію (*Голоса:* а мотивировка?).

Капустинъ (докладчикъ коммисіи по народному образованію). Я полагаю, что въ концѣ мотивировка, можетъ быть, отпадаетъ, такъ какъ передача въ коммисію состоялась; но самая мотивировка начальная чрезвычайно важна: «признавая необходимость реформированія прихода и участія прихода въ заведѣванія школами, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе предложеніе иной формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ съ неизмѣненнымъ словомъ, касающимся передачи законодательнаго предположенія въ коммисію. (*Баллотировка*) Принято.

Государственная Дума в думскомъ

СЛXXI

Думская сессія приходитъ къ концу, и теперь уже ясно, что бюджетъ на 1909 г. не будетъ рассмотрѣнъ и утвержденъ Думой въ этомъ году. Сессія продолжалась два мѣсяца, для рассмотрѣнія же бюджета бюджетная коммисія собралась мѣсяць раньше Думы, т. е. имѣла въ своемъ распоряженіи три мѣсяца. Но и трехъ мѣсяцевъ оказалось недостаточнымъ для рассмотрѣнія бюджета, и въ будущемъ году Россія опять оказывается безъ бюджета. Въ встѣпающемъ году, какъ извѣстно, Дума закончила рассмотрѣніе бюджета только 15го мѣся. Едва ли и теперь она справится съ нимъ раньше Пасхи. Первый разъ она заоздала по новѣмъ дѣламъ, почему теперь бюджетъ не рассмотрѣнъ— неизвѣстно.

Истекающая думская сессія и въ области законодательства прошла совершенно бесполезно: безконечныя пренія по аграрному вопросу поглотили непреложно все

время, и груды изготовленныхъ правительствомъ законопроектовъ остаются безъ разсмотрѣнія, ожидая нине своей очереди уже второй годъ. Сколько рѣчей говорится въ Думѣ о необходимости реформы, но кто же виноватъ, что законопроекты о реформахъ, изготовленные правительствомъ, лежатъ безъ движенія въ Думѣ, которой еле хватаетъ времени только на разсмотрѣніе бюджета?

Нельзя, однако, винить въ этомъ огульню Думу: работа предъ нею, дѣйствительно, колоссальная, работеспособныхъ же элементовъ въ ней, сравнительно, не такъ много. Всю думскую работу приходится выносить на своихъ плечахъ, сравнительно, небольшой части членовъ. Въ то время, когда одни члены только присутствуютъ въ засѣданіяхъ Думы, другіе работаютъ въ нѣсколькихъ коммисіяхъ. Такъ называемая «оппозиція», насчитывающая въ своихъ рядахъ до 150 членовъ, не только не желаетъ работать,—это бы еще ничего,—но всячески еще мѣшаетъ думской работѣ. Она заливааетъ Думу потоками своего краснорѣчія и, такимъ образомъ, обсужденіе каждаго законопроекта растягиваетъ на мѣсяцы. Свобода слова очень хорошая вещь, но когда ею злоупотребляютъ, когда ею пользуются не для выясненія дѣла, а просто для обструкціи,—она становится зломъ, ибо парализуетъ всякую дѣятельность.

Истекшая недѣля ознаменовалась новой кощунственной выходкой со стороны «оппозиціи», за которую авторъ ея, И. В. Покровский (кавказскій социаль-демократъ) былъ сначала лишенъ слова, а затѣмъ и исключенъ на три засѣданія изъ Думы. Кощунственными выходки сдѣлались спеціальностью «оппозиціонныхъ» членовъ, обратившихъ свободу слова въ свободу злословія. Никто не навязываетъ имъ вѣры въ Бога, но нельзя допустить публичнаго мумасленія надъ вѣрой съ думской трибуны. Это оскорбленіе религіознаго чувства богобоязненнаго и глубокоувѣрующаго русскаго

народа, съ которымъ считаться во всякомъ случаѣ слѣдуетъ.

Весьма кстати въ иностранныхъ газетахъ описывается слѣдующій поразительный фактъ:

«Въ одномъ изъ сѣверо-американскихъ городовъ праздновался юбилей какого-то общественнаго дѣятеля. Собралась вся «интеллигенція» и въ числѣ ея немалое количество тѣхъ «прогрессистовъ», социаль-демократовъ и анархистовъ, словомъ, той революціонной саранчи, отъ которой не избавлена никакая страна. Въ концѣ вечера заговорили о Толстомъ и его анти-религіозныхъ теоріяхъ. Одинъ изъ американскихъ послѣдователей Толстого принялся доказывать нелѣпость всякой религіи, отвергая самое существованіе Божества... Ему возражали... Споръ разгорался, и, въ концѣ концовъ, убѣжденный «атеистъ» воскликнулъ съ пѣной у рта:

— Нѣтъ Бога и быть не можетъ... Я отрицаю Его... и смѣюсь надъ дураками, вѣрящими этой старой сказкѣ... На всѣ ваши доводы отвѣчу одно! Если Богъ есть, если Онъ всевѣдущъ и всемогущъ, такъ пусть же онъ убьетъ меня за мое отрицаніе сейчасъ... сію минуту: тогда только я повѣрю въ его существованіе...

Не успѣлъ богохульникъ договорить послѣдняго слова, какъ лицо его исказилось... и онъ упалъ на руки окружающимъ... мертвымъ!.. Всѣ усилія привести въ чувство оказались тщетными. Совершенно здоровый 35-лѣтній человекъ умеръ безъ всякой видимой причины, сраженный Тѣмъ всевѣдущимъ и всемогущимъ Богомъ, Котораго онъ отрицалъ...

Какой страшный урокъ для «освободительныхъ» безбожниковъ, которыхъ и у насъ теперь столько расплодилось!

СЛXXII.

Дума приступила, наконецъ, къ обсужденію законопроекта, внесеннаго въ нее (правыми членами) еще въ прошломъ году, объ обезпеченіи (пенсіями и пособиями)

изъ средствъ государственнаго казначейства лицъ, пострадавшихъ отъ революціоннаго террора и семей лицъ, погибшихъ отъ этого террора. Законопроектъ этотъ, помимо своего реального значенія, имѣетъ и огромное принципиальное значеніе: принятіе его есть торжественное осужденіе Государственной Думой революціонныхъ злодѣяній, это страшный ударъ нашему пресловутому «освободительству», идущему къ своимъ корыстнымъ и преступнымъ цѣлямъ черезъ груды труповъ валящихся жертвами ихъ жестокости и кровожадности.

Вопросъ о выраженіи порицанія кровавому террору поднимался, какъ извѣстно, и въ первой и во второй Думахъ, но обѣ онѣ, состоявшія изъ революціонныхъ элементовъ, не только рѣшительно отказались отъ выраженія порицанія, но, наоборотъ, торжественно выражали одобреніе «освободительнымъ» разбойникамъ и грабителямъ, объявляя себя солидарными съ ними и призывая ихъ на новыя кровавыя злодѣянія. Когда въ первой Думѣ были оглашены данныя о числѣ лицъ, павшихъ жертвами революціонно-разбойнаго террора, — она (Дума) огласилась криками: «мало! мало!» И внѣдумскіе «товарищи», послушные этому кровавому призыву, валяли больше и больше невинныхъ жертвъ, заливая всю Русскую землю кровью.

Времена измѣнились. Измученный терроромъ, русскій народъ послалъ въ третью Думу иныхъ людей, и революція сразу пошла на убыль. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ третьей Думы былъ тотъ законопроектъ, который теперь ею обсуждается и принятіе котораго находится внѣ сомнѣній. Понятно, «оппозиція» выступила противъ законопроекта, отлично понимая его огромное принципиальное значеніе. Но думское большинство (правые и октябристы) не только отстранили законопроектъ, но и воспользовались имъ для того, чтобы, выразивъ осужденіе и порицаніе кровавому революціонному террору,

нанести, такимъ образомъ, революціи послѣдній ударъ, послѣ котораго она можетъ считаться уже окончательно ликвидированной.

Нельзя не отмѣтить, что въ преніяхъ по этому поводу весьма видное участіе приняли духовные депутаты, выступившіе горячими защитниками законопроекта и порицателями революціоннаго террора. Рѣчи, сказанныя о.о. А. М. Станиславскимъ (Харьковской губерніи) и Г. Маньковскимъ (Подольской губерніи), имѣли большой успѣхъ и произвели на Думу наиболѣе сильное впечатлѣніе.

«Въ своемъ дикомъ стремленіи, — сказали, между прочимъ, о. Станиславскій, — распатать всѣ устои и основы нашего государства, насадить въ немъ анархію и на развалинахъ православной Россіи образовать пресловутую республику, наши непрошенные переустроители формъ русской жизни, такъ называемые, социаль-разбойники, при помощи своихъ комитетовъ, организовали цѣлыя кадры убійцъ, террористовъ и иллюминаторовъ, превратившихъ въ теченіе этихъ лѣтъ въ пепелъ и развалины — половину русскихъ культурныхъ помѣщичьихъ имѣній, ограбившихъ массу народныхъ и казенныхъ денегъ, осиротившихъ сотни тысячъ семействъ, отправившихъ на тотъ свѣтъ уже болѣе 50.000 честныхъ сыновъ Россіи, преданныхъ Родинѣ и Царю, вѣрныхъ своему долгу. (*Рукоплексканія справа. Шумъ слѣза*). И если въ настоящее время это бѣшеество «товарищей» не прогрессируетъ съ прежней быстротой и силой, то, должно признаться, потому, что мы этимъ обязаны въ значительной степени монархическимъ организациямъ, благороднѣйшіе члены которыхъ самоотверженно, геройски боролись и теперь борются противъ революціоннаго движенія, а также вѣрнымъ слугамъ Царя, честно исполнившимъ свой долгъ — до конца, до мученической смерти величательно». (*Возгласы: «браво» и рукоплексканія справа*).

Указавъ далѣе, что и русско-японская война не дала той цифры убитыхъ, какую дали смутные годы, о. Станиславскій поставилъ вопросъ: за что же и отъ кого пали эти народные герои? и такъ отвѣтилъ на него: «они пали за святую идею, выражающуюся въ словахъ: за вѣру, Царя и Отечество; за пѣлость и недѣлимость Россіи; за общую безопасность, за укрѣпленіе въ странѣ порядка и законности; они пали отъ руки политическихъ убійцъ — террористовъ, стремленіе которыхъ — перевернуть вверхъ дномъ всю Россію, насадить въ ней, вмѣсто закона, — беззаконіе, вмѣсто вѣры — безвѣріе, вмѣсто истинной свободы насиліе и народное возстаніе. (*Возгласы: «браво» и рукоплесканія справа*). Но эти наши народные герои, павъ за общее благо, положивъ свою душу за други своя, они покинули родныя и дорогія имъ семьи, оставивъ ихъ на произволъ судьбы въ нищетѣ, горѣ и всевозможныхъ лишенияхъ. Неужели же то Отечество, за благоденствіе котораго они проливали свою кровь и на алтарь любви къ которому они принесли свою жизнь, будетъ безучастно къ судьбѣ этихъ несчастныхъ, этихъ обездоленныхъ жертвъ террора?»

Въ заключеніе о. Станиславскій высказалъ ту правильную мысль, что «принятіе настоящаго законопроекта было бы тѣмъ великимъ дѣломъ, той нашей святой обязанностью, въ результатѣ которой былъ бы, во-первыхъ, съ нашей стороны исполненъ нравственный долгъ по отношенію къ жертвамъ террора и, во-вторыхъ, это было бы радикальнымъ средствомъ для борьбы съ революціоннымъ движеніемъ, потому что способствовало бы идеальному служенію Родинѣ и Царю, — тогда бы служащіе съ большимъ успѣхомъ исполняли свои обязанности, вполнѣ спокойные за судьбу своихъ семействъ, а, въ-третьихъ, это было бы фактическимъ выраженіемъ порицанія террористическимъ убійствамъ, котораго такъ тщетно ожидалъ русскій народъ отъ Думы первой и второй».

По изображенію о. Маньковского, «передъ Думой развернуть законопроектъ, окаймленный эмблемой глубокаго траура. Съ одной стороны, онъ напоминаетъ намъ минувшіе кровавые дни, съ другой, — предостерегаетъ отъ иллюзіи относительно будущаго. Этотъ законопроектъ, по библейскому выраженію, — плачь, рыданье и вопль многихъ. Но это не гласъ Рахили, оплакивавшей чадъ своихъ, въ числѣ 14.000 душъ, убитыхъ по повелѣнію властолюбиваго, подозрительнаго и жестокаго Ирода. А это вопль родной матери нашей, т. е. всей земли Русской, поражаемой въ самое сердце исполнителями воли новаго Ирода — современной крамолы. (*Возгласы «браво» и рукоплесканія справа*). Нѣсколько лѣтъ подрядъ стонетъ наша святая Родина подъ ударами смуты, то утихающей, то, какъ море, бушующей. Рыдаютъ семьи, безвременно осиротѣвшія то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, кострами горитъ хлѣбъ среди алчущихъ хлѣба, реветъ и бьется скоть, охваченный пламенемъ въ стойлахъ своихъ. Человѣческія ли это средства къ обновленію страны, къ достиженію благосостоянія народнаго? (*Возгласы: «вѣрно, браво», и рукоплесканія справа. Шумъ слѣва*). Мирные граждане въ собственныхъ жилищахъ своихъ не могутъ быть спокойны, и жизнь и имущество ихъ, все въ опасности. Такъ жить тяжело, невыносимо; такая жизнь опаснѣе смерти. Со всѣхъ сторонъ Россійской Имперіи мы собраны здѣсь въ Таврическомъ Дворцѣ и составляемъ Государственную Думу. Посвятимъ же и наши думы, и наше время, и наши средства на умиротвореніе святой Родины нашей! Я обращаюсь съ призывомъ ко всѣмъ политическимъ фракціямъ, составляющимъ Государственную Думу. Я не могу допустить, чтобы для сыновъ Россіи было безразлично ея тяжелое внутреннее состояніе. Я не могу допустить, чтобы тотъ, кто явился сюда, какъ печальникъ народа, забывъ здѣсь о народѣ. А вѣдь страждетъ народъ. Страшно сказать —

отъ кого онъ страждетъ: отъ своихъ же согражданъ! Къ этимъ согражданамъ, превратившимъ Россію въ анатомическій театръ, Государственная Дума должна обратиться съ авторитетнымъ словомъ, сказавъ имъ отъ имени страны: довольно крови!»

Въ заключеніе о. Маньковскій выразилъ пожеланіе, вызвавшее громъ одобрительныхъ аплодисментовъ:

«Погибнуть всё кровавые акты, подтачивающіе жизнь людей, стоящихъ на стражѣ государственнаго долга, на стражѣ Родины, и да здравствуетъ мирная, тихая и счастливая жизнь всѣхъ народовъ, населяющихъ обширнѣйшую въ мірѣ Имперію—Россійскую, собранную руками народа русскаго и его Вѣнценосныхъ Вождей!»

Эти двѣ рѣчи (изъ которыхъ нами приведены только краткія извлеченія)—лучшія рѣчи, сказанныя по данному вопросу въ Думѣ. Онѣ служатъ лучшимъ свидѣтельствомъ вздорности распускаемыхъ въ последнее время «освободительными» листками компрометирующихъ думское духовенство слуховъ о его «погибніи»...

СЛХХІІІ.

Сдѣлавъ на прошлой недѣлѣ постановленіе о томъ, что «каждые 50 человекъ, не принадлежащіе къ какому-либо изъ существующихъ исповѣданій, могутъ образовывать новую религиозную общину», вѣроисповѣдная коммиссія сдѣлала теперь новое постановленіе, по которому никто изъ Россійскихъ гражданъ не можетъ находиться во вѣи-вѣроисповѣдномъ состояніи, т. е. что каждый Россійскій гражданинъ долженъ принадлежать къ какому-либо изъ существующихъ исповѣданій. Постановленіе весьма, конечно, похвальное, свидѣтельствующее о томъ, что, при всѣхъ своихъ «свободныхъ» странностяхъ, вѣроисповѣдная коммиссія все-же не распространяетъ своего притязанія на узаконеніе атеизма. Но какъ примирить и совмѣстить эти два постановленія, сдѣланныя коммиссіей одно

за другимъ? По одному изъ нихъ лицамъ, находящимся въ вѣи-вѣроисповѣдномъ состояніи, разрѣшается образовывать «новыя религиозныя общины», т. е. сочинять новыя «религіи», а по другому постановленію никто не можетъ находиться въ вѣи-вѣроисповѣдномъ состояніи! Кому же разрѣшается сочинять новыя «религіи»? Если никому, то зачѣмъ первое постановленіе? А если всѣмъ или вообще кому-нибудь, то зачѣмъ же послѣднее постановленіе? Одно постановленіе противорѣчитъ другому, и получается какая-то бессмыслица, изъ которой можно только заключить то, что почтенная коммиссія, что называется, зарепортовалась.

А вотъ и еще новое постановленіе вѣроисповѣдной коммиссіи по вопросу о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое (удивительно, какъ коммиссію озабочиваетъ вопросъ о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое: вся ея «работа» къ этому только и сводится!): «съ перемѣною въ установленномъ законномъ порядкѣ вѣры прекращаются всѣ права и обязанности отпадающаго къ Церкви, а равно права и обязанности сей послѣдней къ отпавшему».

Смыслъ этого постановленія, конечно, совершенно ясенъ: отъ православной Церкви можно аннексировать ея синовъ даже насиліемъ (какъ это уже постановлено вѣроисповѣдной коммиссіей), православная же Церковь не можетъ воздѣйствовать на своихъ аннексируемыхъ синовъ даже убѣжденіемъ и вразумленіемъ, ибо «съ перемѣною вѣры прекращаются всѣ права и обязанности ея къ отпавшему».

Указомъ 17 апрѣля 1905 года доущенъ переходъ изъ православія въ инославіе, но не преграждено и обратное возвращеніе въ православіе; вѣроисповѣдная же коммиссія, работавшая, якобы, въ духѣ указа 17 апрѣля 1905 года, стремится, наоборотъ: содѣйствовать, своими постановленіями, возвращенію даже насиліемъ православныхъ въ инославіе и даже инославцевъ

но вѣлчески, при этомъ, противодѣйствовать возвращенію совращенныхъ въ православіе. Не явно ли это извращеніе пресловутой «свободы совѣсти»?

Недавно, наприимѣръ, одна крестьянка Заславской волости, (Минской губерніи), приди въ православную церковь, обратилась къ священнику и съ слезами объявила, что она была православною, но тому назадъ года три, когда она проживала въ имѣніи помѣщика-католика, во время божиани ея совратили въ католичество, что она съ того времени не знаетъ покоя, и что, если возможно, она желала бы снова стать православною. «Ея желаніе было,—говоритъ «Минское Слово»,—удовлетворено, и надо было видѣть радость бѣдной женщины, когда она носѣ исповѣди удостоилась причастія по православному обряду!»

Но постановленію же вѣроисповѣдной комиссіи, этого не должно было быть, такъ какъ съ переѣвной вѣры «праве и обязанности» православной Церкви къ несчастной прекратились! А вѣдь случай этотъ не единичный; наоборотъ—большинство «перехватившихъ вѣру» православныхъ въ Западной Россіи—совращены въ католичество обманомъ и насильемъ и должны вернуться въ православіе. Неужели же православная Церковь должна отказывать имъ въ этомъ?

Вотъ характерное происшествіе, подавленное начальству рабочими экономіи графа Красинскаго (имѣнія Кайково, Минскаго уѣзда). «По своей нуждѣ мы служимъ рабочими въ имѣніи Кайково, нѣкоторые уже состоятъ тамъ болѣе 2-хъ лѣтъ. Всѣ мы исповѣдуемъ православную вѣру, и въ томъ нами Ѳда: управляющій графа Красинскаго—полякъ; зовется Яковъ Вильчинскій, нафаватизированъ польскимъ духомъ и, полагая себя какимъ-либо польскимъ властелиномъ, и чтобы искоренить православіе и облаточить насъ, рабочихъ, дѣлаетъ надъ нами такія беззаконія, что просто не поддается описанію; такъ, на-

приимѣръ, на Преображеніе Господне заставляя насъ работать, а когда мы не согласились, то онъ штрафовалъ насъ каждаго по 3 руб. изъ получаемого нами годичнаго жалованья 30 руб. въ годъ, и вотъ, когда наступаетъ праздникъ, то мы просимъ у этого пана дозволенія сходить въ церковь: «сходи лучше въ хлѣвъ и тамъ помедись, чѣмъ пойдешь въ церковь»; заставляеть насъ праздновать католическіе праздники, а если не слушаемся, то штрафъ, и всѣми силами и притѣсненіями старается насъ совратить въ католичество, тогда какъ рабочимъ-католикамъ даетъ разныя привилегіи и льготы, обращаясь съ ними дружески; вотъ до чего доходить дерзость этого пана Вильчинскаго, онъ позволяетъ себѣ открыто насмѣхаться надъ православною вѣрою и церковью, сравнивая ее съ хлѣвомъ; доколѣ все же это можетъ длиться и неужели намъ изъ-за куска хлѣба нужно принимать католичество, чтобы угодить пану Вильчинскому, но нѣтъ, не дожидаться ему этого, лучше мы лишимся хлѣба, будемъ голодны, но вѣрѣ своихъ предковъ не жемѣнимъ, а о такихъ притѣсненіяхъ просимъ защиты о прекращеніи надъ нами, вѣрою нашихъ, дальнѣйшихъ надѣвательствъ, ибо делаемъ при такихъ условіяхъ намъ жить не въ моготу. Почему и всѣ покориѣнне просимъ: вступитесь за насъ, бѣдныхъ православныхъ рабочихъ, обуздайте врага православія пана Вильчинскаго и укажите ему, что здѣсь не польщизна, а Русское государство, представьте пану жалобу на благоусмотрѣніе, куда слѣдуетъ, мы и надѣемся, что будетъ положенъ конецъ сему беззаконію, и мы свободно будемъ исповѣдывать свою православную вѣру, а чѣмъ и ждемъ отвѣта».

Тутъ самъ собою возникаетъ вопросъ: если православная Церковь не имѣетъ права на возвращеніе въ свое лоно православныхъ, совращенныхъ въ католичество, то какое же право имѣетъ католическая

церковь совращать православныхъ даже насиліемъ? Вѣроисповѣдная комиссія, какъ будто, въ облакахъ витаетъ: она сочиняетъ законы, ограждающіе права и интересы инославія, которымъ никто и ничто не угрожаетъ, но оставляетъ безъ всякаго огражденія права и интересы православія, открыто нарушаемые и попираемые инославіемъ. Мало того: она стремится даже, такъ сказать, легализовать и узаконить это нарушение и попраніе правъ и интересовъ православія инославіемъ.

Правда, огражденіе правъ и интересовъ православія и не входитъ вовсе въ права и компетенцію вѣроисповѣдной комиссіи, учрежденной Думой для разсмотрѣнія только и исключительно вопросовъ инославія и иновѣрія, а потому и составленной изъ инородцевъ и иновѣрцевъ. Но зачѣмъ же, въ такомъ случаѣ, она не только разсматриваетъ, но и «разрѣшаетъ» вопросъ православія? Кто ее уполномочилъ на это? Если никто ее на это не уполномочивалъ, то ясно, что она не вправѣ и не должна вовсе не только «разрѣшать», но и вообще имѣть какое бы то ни было касательство къ вопросамъ и дѣламъ православія. Если же у нея имѣются такія полномочія, то такъ же ясно, что она должна ихъ разрѣшать не съ инославно-иновѣрческой, а съ православной точки зрѣнія. Такой точки зрѣнія, конечно, не можетъ быть у инородцевъ и иновѣрцевъ, составляющихъ вѣроисповѣдную комиссію. Но такъ какъ измѣнилось первоначальное назначеніе (разсмотрѣніе и разрѣшеніе вопросовъ только инославія и иновѣрія) и расширились ея полномочія (на разсмотрѣніе и разрѣшеніе вопросовъ православія), то ясно, что долженъ быть измѣненъ и состав комиссіи; она должна состоять не изъ инородцевъ и иновѣрцевъ, а изъ людей русскихъ и православныхъ. Въ дѣйствительности же, православно-русскіе люди бѣгутъ изъ нея, и она совсѣмъ становится инородческой. Что же удивительнаго, что ея постановленія являются

сплошнымъ глумленіемъ надъ православіемъ? Это естественно. Удивительно же то, какъ это допускается и терпится вершеніе судьбъ православія инородцами? Удивительно тѣмъ болѣе, что, для разсмотрѣнія и разрѣшенія вопросовъ православія, въ Думѣ имѣется специальная комиссія—«по дѣламъ православной Церкви». Для чего же существуетъ и чѣмъ занимается послѣдняя комиссія, если судьбы православія вершатся инославно-иновѣрческой комиссіей, вовсе не предназначенной для этого? Все это было бы только странно, если бы не было такъ печально.

CLXXIV.

Вслѣдъ за французскими масонами прибыли въ Россію и представители англійскаго масонства. Делегатъ его Джеймсъ Перси хлопочетъ о легализаціи масонскихъ ложъ въ Россіи и надѣется на поддержку въ этомъ со стороны Думы, нѣкоторые «видные и вліятельные» члены которой, якобы, обѣщали ему содѣйствіе.

Если со стороны «оппозиціонныхъ» членовъ Думы встрѣчаетъ содѣйствіе насажденіе среди православно-русскаго народа не только инославія, но и іудейства, магометанства и язычества, то, конечно, и масоны съ ихъ стороны могутъ рассчитывать на содѣйствіе. Сомнительно, однако, чтобы легализаціи масонства оказали содѣйствіе члены думскаго большинства. Какъ ни стараются «освободительныя» газеты доказать, что масонство-де совершенно безвредное ученіе, чуждающееся де всякой политики и преслѣдуемое, якобы, только «нравственными дѣлами»,—слишкомъ хорошо извѣстно всѣмъ, что такое масонство и куда ведетъ ихъ «нравственное» господство въ странѣ. Примѣръ—Франція—налицо. Правда, стараются провести грань между французскимъ и англійскимъ масонствомъ: первое представляетъ соборъ анти-христіанское политическое (революціонное) сообщество; послѣднее же «ученіе исключительно нравственно - религіозно»

ное», не только не преслѣдующее-де антихристіанскихъ цѣлей, но, наоборотъ, полагающее, что «чѣмъ больше въ странѣ религиозное настроеніе, тѣмъ страна культурнѣе». Но что-нибудь одно: или англійское масонство—масонство, т. е. то же, что и французское масонство, или же оно не масонство, но тогда зачѣмъ бы оно само себя называло масонствомъ? Масонство, какъ извѣстно, организація международная и притомъ антинаціональная; дѣленіе его, поэтому, на французское, англійское, русское и т. д. есть только географическое дѣленіе, по существу же масонство вездѣ одно, т. е. вездѣ оно масонство. Вполнѣ понятно желаніе англійскихъ масоновъ, хлопочущихъ о легальномъ допущеніи ихъ въ Россію, отграничить себя отъ французскихъ масоновъ: дѣятельность послѣднихъ слишкомъ хорошо извѣстна и безъ такого отграниченія самія хлопоты о легализаціи, конечно, немислимы, не говоря уже о самой легализаціи. Но разъ масонскія ложи были бы легализованы въ Россіи, какъ можно было бы разобрать, какія это ложи: англійскія или французскія? Явились бы и разсѣялись бы по Россіи не англійскія или французскія, а русскія масонскія ложи, которыя и насаждали бы легально въ Россіи свою антихристіанскую «нравственность» и всѣ свои предести, которымъ Франція обязана и революціей и своимъ разложениемъ.

Не достаточно ли намъ, однако, нашихъ собственныхъ «вѣроисповѣдныхъ» реформаторовъ и нашего собственнаго «освободительства»?

А. Волынецъ.

Докладъ прокурора Синодальной канцелярии Ф. П. Степанова объ учрежденіи иконописной палаты при Донскомъ монастырѣ имени Селезнева, въ день освященія палаты 22 ноября 1908 г.

Краткій очеркъ возникновенія иконописной палаты.

Въ началѣ сего года академикъ Клавдій Петровичъ Степановъ предложилъ мнѣ свою записку о состояніи иконной живо-

писи въ Россіи съ цѣлью представленія ея Святѣйшему Синоду.

Записка эта приводитъ къ заключенію о крайней нуждѣ въ учрежденіи мастерской церковной живописи и школы при ней, дабы не допустить полнаго упадка исконно-православной живописи въ нашихъ церквахъ и поставить ее, какъ искусство, внѣ конкуренціи съ фабричнымъ производствомъ. Эта живопись пока еще сохраняется между отдѣльными кустарями и мастерами, вышедшими изъ кустарей, работающихъ преимущественно по преданіямъ, но не имѣя на то направляющаго образованія, безъ сознательнаго отношенія къ великому дѣлу украшенія храмовъ и созданія святынь, привлекающихъ въ храмы православныхъ богомольцевъ. Необходимъ питомникъ ученыхъ мастеровъ церковной живописи.

Представляя вышеупомянутую записку Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, я высказалъ пожеланіе, чтобы подобная мастерская (живописная палата) находилась подъ руководствомъ и въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, какъ и существующая школа церковнаго пѣнія (Московское Синодальное училище и Синодальный хоръ); это будетъ служить гарантіей въ неуклонности направленія церковной живописи въ надлежащемъ духѣ, придастъ наблюдательному совѣту при живописной палатѣ и самой палатѣ надлежащій авторитетъ въ вопросахъ допущенія той или другой живописи въ храмъ и о желательной научно-обоснованной реставраціи памятниковъ церковной старины съ церковной точки зрѣнія.

На этихъ основаніяхъ мною были выполнены, совмѣстно съ Клавдіемъ Петровичемъ и при первоначальномъ содѣйствіи А. И. Успенскаго, проекты уставовъ «Синодальной живописной палаты» и «Синодальнаго училища церковной живописи» при ней.

Вотъ краткое изложеніе проектированныхъ уставовъ:

1) Уставъ Московской Синодальной живописной палаты.

Палата имѣетъ своею цѣлью поддержаніе и усовершенствованіе православнаго иконописанія на началахъ, признаваемыхъ Церковью древнѣйшихъ временъ, а равно и сохраненіе памятниковъ христіанской живописи; она состоитъ изъ иконописцевъ, окончившихъ училище церковной живописи, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ директора, который въ то же время состоитъ директоромъ училища. При палатѣ состоитъ наблюдательный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ прокурора конторы; въ немъ присутствуютъ, въ качествѣ непрѣмѣнныхъ членовъ,—директоръ палаты и археологъ (спеціалистъ по иконописи и извѣстный своими учеными трудами въ области исторіи, живописи и искусства вообще), въ качествѣ членовъ — одинъ художникъ, заявившій себя на поприщѣ церковной живописи, представитель комитета попечительства о русской иконописи и два лица духовнаго званія, извѣстные своими познаніями въ области православной иконографіи. Наблюдательный совѣтъ имѣетъ предметомъ своихъ занятій: изысканіе способовъ къ наиболѣе цѣлесообразной постановкѣ церковно-живописной части палаты, ревизію дѣлъ палаты, распределеніе получаемыхъ палатою по заказамъ суммъ, утвержденіе договоровъ съ заказчиками, а также принятіе надлежащихъ мѣръ къ охраненію и научной разработкѣ древне-русской церковной иконографіи, ея памятниковъ и исторіи ея, наблюденіе за реставраціей памятниковъ старинной церковной живописи, веденіе списковъ памятниковъ, признаваемыхъ общимъ церковнымъ достоинствомъ и, наконецъ, заботу о храненіи и реставраціи собранія древне-русскихъ и иныхъ церковно-живописныхъ произведеній, для обогащенія бібліотеки и музея христіанскихъ древностей, состоящихъ при палатѣ.

Палата содержится на счетъ исполняемыхъ ею заказовъ. Распределеніе полу-

чаемыхъ ею суммъ производитъ наблюдательный совѣтъ, съ утвержденія Святейшаго Синода, причѣмъ имъ оплачивается жалованье директору и непрѣмѣнному члену—археологу, стоимость работъ иконописцевъ, возмѣщаются расходы на приобретение матеріаловъ, по веденію надзора за исполняемыми работами, на канцелярскіе расходы, а затѣмъ изъ чистой прибыли 70% отчисляется на содержаніе состоящаго при палатѣ училища, 20% на изданіе памятниковъ христіанской живописи и 10% на образованіе особаго капитала для вспоможенія семьямъ умершихъ или потерявшихъ способность къ труду мастеровъ иконописной палаты.

При палатѣ состоитъ 4-хъ классовое училище церковной живописи и бібліотека и музей христіанскихъ древностей.

2) Уставъ Московскаго Синодальнаго училища при иконописной палатѣ.

Училище имѣетъ своею цѣлью образованіе опытныхъ иконописцевъ въ духѣ Церкви, хорошо знающихъ древнее иконописаніе, въ воспитанники училища принимаются мальчики, окончившіе курсъ въ начальныхъ училищахъ, преимущественно изъ сыновей кустарей-иконописцевъ, курсъ въ училищѣ четырехлѣтній; въ училищѣ преподаются: Законъ Божій, русскій и церковно-славянскій языки, русская и всеобщая исторія, географія, арифметика, геометрія, рисованіе и черченіе, исторія искусствъ: греческаго, византійскаго и русскаго, а также итальянскаго до XV вѣка, житія святыхъ и изученіе иконописнаго подлинника. Директоромъ училища состоитъ директоръ палаты; подъ его предсѣдательствомъ состоитъ правленіе училища, въ составъ котораго входятъ: законоучитель, учитель—надзиратель, уполномоченный Донского монастыря и душеприказчикъ или одинъ изъ членовъ семьи завѣдателя. Правленіе вѣдаетъ педагогическою и хозяйственною частями училища, которое содержится на счетъ чистой прибыли, производимой

заказовъ, исполняемыхъ иконописной палатой, и на проценты съ капитала «имени рода Селезневыхъ», переданнаго, по духовному завѣщанію, въ распоряженіе настоятеля Московскаго ставропигіальнаго Донскаго монастыря, который, съ согласія душеприказчиковъ, призвалъ такое назначеніе капитала на означенное церковно-образовательное дѣло вполнѣ соответствующимъ волѣ завѣщателя. Этотъ капиталъ въ настоящее время заключается во временныхъ 6%, свидѣтельствахъ крестьянскаго посемельнаго банка въ номинальной суммѣ 112.800 р. и ежегодный доходъ его составляетъ 6.780 р. Эти проекты уставовъ въ апрѣлѣ этого года были мною представлены Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, съ просьбой предоставить разсмотрѣніе ихъ засѣдавшей тогда комисіи при Святѣйшемъ Синодѣ по вопросамъ о церковной живописи. Комисія сдѣлала нѣкоторыя свои замѣчанія и по существу и по редакціи, но въ общемъ проекты одобрены, затѣмъ эти проекты были направлены въ комитетъ Высочайше утвержденнаго попечительства о русской живописи, откуда они еще не возвращены.

Принимая во вниманіе, что окончательное утвержденіе означенныхъ проектовъ въ законодательномъ порядкѣ чрезъ Государственную Думу потребуетъ много времени, и имѣя въ виду, что даже при утвержденіи уставовъ теперь же, открыть и палату и училище было бы совершенно невозможно, такъ какъ до заработка палатой, содержать 4-хъ-классное училище на одни проценты съ Селезневскаго капитала было бы невозможно, а палата не могла бы имѣть большихъ заказовъ, пока не подготовила бы своихъ мастеровъ, такъ что до открытія училища все равно прошло бы около двухъ лѣтъ,—явилась мысль открыть пока временную частную мастерскую школу при Донскомъ монастырѣ, положенія которой были мною, съ одобренія настоятеля Донскаго монастыря и душеприказчиковъ по завѣщанію Селезнева,

представлены въ октябрѣ мѣсяцѣ Святѣйшаго Синода Конторѣ. На основаніи этихъ положеній, иконописная мастерская церковной живописи (иконописная палата) Донскаго монастыря учреждается временно, впредь до утвержденія устава «Синодальной иконописной палаты и училища при ней» и имѣеть цѣлью подготовленіе мастеровъ для будущей палаты и преподавателей живописи въ училищѣ. Въ палату принимаются юноши отъ 14 до 18 лѣтъ, имѣющіе склонность къ живописи и грамотные, преимущественно взятые изъ крестьянской среды селеній, занимающихся кустарнымъ промысломъ. Ученики находятся на бесплатномъ иждивеніи мастерской и обучаются преимущественно древнему иконописанію и реставраціи. Ученики должны воспитываться въ церковномъ духѣ, для чего въ обществѣ устанавливается общая утренняя и вечерняя молитвы, посѣщеніе церкви въ праздничные дни, соблюденіе постовъ и говѣіи дважды въ годъ, а также ежедневное чтеніе святаго Евангелія, житій святыхъ и исторіи Церкви. Мастерской завѣдуетъ директоръ, онъ же и преподаватель, онъ работает съ учениками въ мастерской и является отвѣтственнымъ лицомъ за веденіе мастерской передъ особымъ совѣтомъ, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ прокурора Конторы, одного душеприказчика по «Селезневскому капиталу» и одного уполномоченнаго настоятелю Донскаго монастыря. При директорѣ, въ помощь ему, состоитъ надзиратель, на обязанности коего лежитъ неусыпное наблюденіе за учениками въ неурочное время, хозяйственные распоряженія, веденіе отчетности по хозяйству, чтенія и молитва съ учениками и т. п. Согласно требованію душеприказчиковъ, ученики мастерской ежегодно 23 октября, въ день смерти завѣщателя, присутствуютъ на панихидѣ о Н. Д. Селезневѣ въ Донскомъ монастырѣ и ежедневно за утренней молитвой молятся о упокоеніи души благодѣателя шко-

лы боярина Николая. Въ общемъ залъ мастерской долженъ быть помѣщенъ на видномъ мѣстѣ портретъ Н. Д. Селезнева. Затѣмъ представлена и годовая смѣта на содержаніе мастерской изъ процентовъ съ «Селезневскаго капитала». Положенія эти обсуждались Конторою Святѣйшаго Синода въ засѣданіи 16 октября, ею утверждены, причѣмъ поручено было прокурору Конторы предпринять соотвѣтствующія распоряженія о приведеніи въ исполненіе сего опредѣленія Конторы. Во исполненіе сего, нанято помѣщеніе для школы (Остоженка, домъ дѣтскихъ пріютовъ), приобрѣтена обстановка, учебныя пособія, мастерскія принадлежности (на накопившіеся за этотъ годъ проценты съ Селезневскаго капитала) и уже принято 10 учениковъ, съ коими начаты занятія по живописи директоромъ школы академикомъ Клавдіемъ Петровичемъ Степановымъ, избраннымъ совѣтомъ палаты въ директоры, и по исторіи—церковной іеронахомъ Арсеніемъ, помощникомъ Синодальнаго ризничаго, по гражданской—учительницей Н. С. Писаревой.

Вотъ, какимъ образомъ создалось только что освященное церковно-просвѣтительное учрежденіе. Сама жизнь укажетъ постепенность развитія его. Невольно напрашивается сравненіе этой зародившейся ячейки, питающейся большими надеждами на свое широкое будущее, съ существующимъ Московскимъ Синодальнымъ училищемъ церковнаго пѣнія. Сначала были патриаршіе пѣвчіе (позднѣе Синодальный хоръ), естественно явилась необходимость обучать дѣтей изъ хора: образовалась первоначальная школа, затѣмъ духовное 4-хъ-классное училище (съ пятилѣтнимъ курсомъ); предоставивъ въ немъ первоначальное музыкальное образованіе воспитанникамъ, обладающимъ музыкальными способностями и вполне подготовленнымъ для продолженія этого образованія, училище открываетъ 4 старшихъ регентскихъ класса и развиваетъ свою специально цер-

ковно-музыкальную программу до степени возможности преобразовать себя въ высшее музыкальное учебное заведеніе. Такимъ образомъ, создается Синодальная консерваторія церковной музыки. Такъ и вновь открытая мастерская, съ развитіемъ своего дѣла, будетъ вынуждена открыть при себѣ училище живописи для подготовки мастеровъ палаты, а со временемъ, развивая шире и шире свою программу, училище разрастется въ высшее учебное заведеніе по церковной живописи, въ академію церковнаго художества, и будетъ имѣть при себѣ иконописную палату, какъ исполнительницу идеаловъ своей школы.

Дай Богъ осуществиться когда-нибудь этимъ желаніямъ, а пока вновь открытая палата приложитъ всѣ свои старанія къ оправданію возложенныхъ на нее надеждъ въ тѣхъ еще узкихъ предѣлахъ, которые ей пока предоставлены.

О ближайшихъ задачахъ иконописной палаты.

(Докладъ директора К. П. Степанова).

Ваше преосвященство, милостивыя государи и милостивые государи!

Только что заслушанный нами докладъ г. прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы изложилъ вамъ тѣ причины, которыя побудили къ открытію палаты иконописи въ томъ видѣ и размѣрахъ, какъ она вамъ представляется.

Средства для начинанія этого дѣла, хотя и скромныя, въ настоящее время вполне достаточны для развитія его въ самомъ себѣ, и надежды, нынѣ возлагаемыя его учредителями, могутъ, какъ мнѣ кажется, опираться на дающихъ положительныхъ отвѣчающихъ дѣйствительнымъ, не придуманнымъ, запросамъ нашей современной жизни.

Первый изъ нихъ—это быстрое паденіе рукописнаго иконнаго мастерства во всей Россіи, вызванное неравными условіями борьбы съ издѣльями фабричныхъ пред-

водства, грозящаго поглотить его съ невѣроятной быстротой.

Второй же запросъ, заключающій въ себѣ и естественное средство для необходимаго отпора въ этой борьбѣ,—это возведеніе иконописнаго мастерства до предѣловъ, недоступныхъ машинному производству, путемъ одухотворенія его живыми началами церковнаго искусства, издревле проявлявшагося въ силѣ и значеніи, понинѣ не превзойденныхъ никакимъ другимъ искусствомъ.

Поддержаніе народнаго мастерства, съ его многовѣковымъ прошлымъ, сохранившимъ для насъ преданія того времени, когда все искусство живописи еще обслуживало исключительно лишь духовно-религиозныя цѣли и создало у насъ въ Россіи даже особый бытовой укладъ жизни цѣлыхъ селъ и деревень, должно быть обязательнымъ для насъ, не только въ силу однихъ матеріальныхъ соображеній, но также, и быть можетъ главнымъ образомъ, изъ чувства бережливаго вниманія къ тому, въ чемъ такъ ярко и преемственно столько вѣковъ выражалось народно-русское творчество въ дѣлѣ церковно-живописнаго служенія и пониманія. Открывая теперь эту школу, мы не можемъ предпослать намъ строго-установленной программы, исходя изъ той мысли, что ближайшіе ея учредители, благодаря условіямъ современной культуры жизни, слишкомъ удалены отъ непосредственной духовной жизни народа; а вмѣстѣ съ тѣмъ, задаваясь цѣлью, какъ бы продолжать его дѣло и придти къ нему на помощь, эти учредители ясно сознаютъ, что, для успѣха такого благотворнаго начинанія, необходимо предварительное и ближайшее общеніе съ тѣми, кто столько вѣковъ и до настоящаго времени сохранялъ въ тайникахъ своей души и мастерскихъ преданія и наслѣдіе глубокой старины. Чтобы вытти на правильный путь, казалось намъ разумнымъ, прежде всего, приглядываться къ указаніямъ самой жизни мастерства,

ближайше ознакомливаясь съ его потребностями и дѣйствительными условіями, въ которыхъ оно находится. Путь этотъ долженъ идти отъ нашего сознанія его необходимости на встрѣчу къ народной жизни, матеріальной и духовной, нашихъ кустарей; но отнюдь не создавать новаго пути отъ народной жизни къ намъ, согласно нашимъ пониманіямъ, потребностямъ и строительству, искусственно въ него направляя приспособленные народныя силы, особенно при нынѣшнемъ ихъ замѣшательствѣ и упадкѣ.

Задача наша отнюдь не преобразовательная, а скорѣе согласительная, причемъ какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, имѣется въ виду сліяніе въ общей сокровищницѣ запасовъ многовѣкового опыта и по истинѣ блестящаго, хотя и мало намъ знакомаго, мастерства съ запросами высшаго порядка, ищущими болѣе одухотвореннаго проявленія живыхъ образовъ и пониманія соборно православнаго духа.

Программа нашей школы и ея занятій должна выясниться мало-по-малу сама собой, на почвѣ соглашенія съ данными силами, идущими другъ къ другу на встрѣчу. Это должно и можетъ случиться при томъ только условіи, если общія и обоюдныя цѣли и задачи, вполне опредѣленные, совпадаютъ.

Совѣтъ иконописной палаты, раздѣляя изложенные мною взгляды въ моемъ первомъ докладѣ на имя Святѣйшаго Синода, проявилъ мнѣ полное довѣріе въ дѣлѣ организаціи самой школы и проведенія ея въ жизнь.

Первой и самой отвѣтственной задачей было найти подходящихъ учениковъ, которые вмѣстѣ съ ихъ наставникомъ и школьнымъ совѣтомъ опредѣлили бы первые шаги нашей школы, столь важные (при отсутствіи программы) для обоснованія и дальнѣйшаго направленія, имѣющаго рѣшить въ будущемъ и самый характеръ необходимой программы.

Естественно, что все вниманіе мое было

направлено въ тѣ мѣста, гдѣ понинѣ процвѣтаетъ иконописное мастерство, гдѣ старобытный строй народной жизни, съ ея церковностью не нарушенъ и гдѣ чистокровное русское крестьянство, безъ посторонняго вмѣшательства, сумѣло сохранить свою самобытность и развить примѣрную для всѣхъ домовитость.

Я счастливъ, что могу представить вамъ въ настоящее время здоровыхъ дѣтей тѣхъ поколѣній, которые, и 200, и 300, и болѣе лѣтъ тому назадъ, занесены въ лѣтописи нашей иконографіи. Въ прекрасныхъ храмахъ ихъ селъ я видѣлъ иконы ихъ прадѣдовъ, представляющихъ драгоцѣнными для насъ свидѣтельства ихъ благоговѣйныхъ трудовъ.

Благодаря горячему содѣйствію настоятеля церкви села Палехъ, протоіерея о. Николая Чихачева, я получилъ семь мальчиковъ, окончившихъ съ успѣхомъ начальную сельскую школу и четырехклассную прекрасно обставленную школу комитета по сохраненію древней иконописи, созданную заботами предсѣдателя этого комитета гр. С. Д. Шереметева и Никод. Павл. Кондакова. Въ селѣ Мстерѣ мнѣ удалось найти только двоихъ, а одного я взялъ изъ Москвы—уроженца Калужской губерніи. Въ село Холуй, одинаково славящееся своими иконописными мастерскими и школой, мнѣ попасть не удалось, такъ какъ путь мой былъ прегражденъ недостаточно еще замерзшей рѣкой Клязьмой. Я не преминулъ купить нѣкоторые образцы ученическихъ работъ, дабы имѣть передъ глазами живыя свидѣтельства того художественнаго развитія, которымъ большинство ихъ обладаетъ въ настоящее время, когда они поступили въ иконописную палату, руководимую мною.

Не могу скрыть отъ васъ чувства нѣкотораго смущенія, овладѣвшаго мною передъ трудностью и отвѣтственностью задачи, которую я взялъ на себя. Дѣйствительность, вопреки предположеніямъ, показала мнѣ, что предстоитъ мнѣ работа

съ почти вѣковыми иконописцами, владѣющими далеко не зауряднымъ мастерствомъ, переданнымъ имъ руководителями въ лучшихъ мѣстныхъ иконописцевъ, подъ наблюденіемъ художниковъ-академистовъ.

Такимъ образомъ, послѣ перваго набора учениковъ, задача Иконописной Палаты сама собою стала уже выясняться: она должна давать своимъ ученикамъ въ Москвѣ то, что въ Палехѣ и Мстерѣ школа имъ давать не можетъ. Московскія свѣтъныи, памятники многообразнаго и разносторонняго искусства, свѣтъ и опасность болѣе широкаго знанія и вліянія новой столичной жизни,—вотъ тѣ условія, которыя должны опредѣлять пути и вѣхи для будущей жизни нашей школы. Послѣ нѣсколькихъ часовъ разговора и выясненія нашихъ задачъ, мнѣ было довѣрено въ одномъ Палехѣ дальнѣйшее воспитаніе и художественное образованіе семи юношей, способныхъ и въ настоящее уже время жить своимъ ремесломъ. Наша школа, такимъ образомъ, благодаря указаніямъ мѣстной жизни, призвана въ будущемъ стать тою высшей мастерской, которая, принимая въ себя народныхъ вмучениковъ, владѣющихъ уже испытаннымъ и даже тонкимъ ремесломъ, должна одушевиться болѣе высокими стремленіями соборнаго духа и поднять церковное искусство до подобающей ему высоты, какъ нѣкогда оно неоспоримо возглавляло и чуть ли не исчерпывало глубинами человѣческаго творчества, всегда обращавшагося къ своему Создателю. Всемирная извѣстность В. М. Васнецова родилась на козлахъ и подмосткахъ Владимірскаго собора въ Кіевѣ и оттуда облетѣла Россію и затѣмъ весь христіанскій міръ. Духовный заирость на религиозную живопись не только не иссякъ, но съ необыкновенною силою пробуждается не только у насъ, но и на Западѣ, гдѣ церковно-религиозное сознаніе старается сойти съ пути индивидуальнаго творчества, чтобы вернуться на путь церковно-соборный, столь ярже выраженнаго въ

обервавшійся, вслѣдствіе политическихъ причинъ въ началѣ XIII вѣка, въ византійскомъ искусствѣ.

Это искусство, почти одновременно кустившее свои отпрыски на Западъ въ Италію и на Сѣверъ въ Россію, проглядывало въ родственныхъ связяхъ и отношеніяхъ (фрѣязъ) своихъ наслѣдниковъ еще въ XVI вѣкѣ, но, ведѣе за этой эпохой, дороги этихъ послѣднихъ совершенно разошлись: на Западѣ — оно сначала роскошно расцвѣло на удивительной почвѣ индивидуализма великихъ художниковъ возрожденія, все болѣе и болѣе уходя въ сторону отъ первоисточника, а у насъ на Сѣверѣ оно, оставаясь соборнымъ, всецѣло ушло въ народныя массы, которыя хотя и дали ему свою яркую народную окраску, но благоговѣно сохранили до сихъ поръ въ удивительной чистотѣ всѣ приемы и преданія Византіи.

Когда съ напудренной и минурной помпой XVIII вѣка европейская фрѣязъ вновь появилась и въ русскихъ храмахъ не только Москвы и Петербурга, но и провинціальныхъ городовъ, то пропасть, лежащая между двумя пониманіями, когда-то близкихъ сестеръ (XV в.) по церковному искусству, разверзлась до размѣровъ и до нѣтъ насъ поражающихъ. Во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ она представляла весьма поучительно и наглядно: среди строгой и чинной Рублевской росписи стѣвъ, видѣвшихъ нѣкогда и пережившихъ страшныя бѣдствія татарскаго погрома, нѣтъ высятся громадный иконостае въ стилѣ самаго отчаяннаго французскаго рококо съ разухабистой живописью непонятныхъ иконъ тогдашнихъ живописцевъ, съ истуканами самой безобразительной символики, возложенныхъ по приказанію Великой Императрицы Екатерины, желавшей поразить воображеніе захолустнаго тогда Владиміра и напомнить ему и всей Россіи его былую славу — колыхали тѣхъ ужасныхъ страданій, откуда и пошло Государство Россійское. Въ ст-

лѣтъ на такіа шедроты, народа вынесъ изъ собора чтенныя старыя иконы ликовъ святыхъ и нѣкоторыя изъ нихъ до сихъ поръ сохранили въ своихъ селахъ Владимірской губерніи, гдѣ и понынѣ, оставаясь кѣрнамъ цѣнителямъ и хранителямъ, наслѣдія глубокой страны, занимается иконописью своего пониманія — византійскаго и старинной фрѣязи.

Мнѣ нужно было сдѣлать этотъ историческій обзоръ, чтобы объяснить вамъ нравственный и художественный обликъ того цѣннаго дара, который мы теперь такъ довѣрчиво получили непосредственно изъ русской народной семьи, въ лицѣ нашихъ восстанниковъ, и оценить этотъ даръ по достоинству и съ самымъ бережливымъ вниманіемъ.

По способу преподаванія наша школа скорѣе должна носить названіе мастерской; это есть приобрѣтеніе новыхъ знаній и должно получаться не столько развитіемъ взглядовъ и теорій, сколько одухотвореніемъ самой работы надъ задачами наглядными, не возможности, изъятими изъ однихъ только ремесленныхъ расчетовъ существующаго ходячаго спроса и предложенія. Достигнувъ въ этомъ смыслѣ желательныхъ результатовъ, мы надѣемся, остальное приложится намъ.

Свою собственную мастерскую я перенесъ сюда же въ эту школу, чтобы работать на глазахъ учениковъ, поясняя и научая ихъ, по мѣрѣ движенія самой работы, чтобы этимъ самымъ показать имъ, что цѣли наши одинаковы и вполне совмѣстимы. Притомъ же это старыя, самыя испытанныя способы преподаванія, при которомъ только и возможенъ постоянный и жизненный обменъ мыслей и знанія учителя съ своими учениками.

Мы займемся здѣсь и, вѣроятно, главнымъ образомъ наиболѣе потерпѣвшей отъ времени и людскихъ привхожихъ вѣяній, — стѣнною живописью. Въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка въ селѣ Палехѣ церковь расписана еще фресковой старинной живо-

писью мѣстными мастерами. Теперь ихъ, увы, больше нѣтъ и приходится снова возстанавливать по устнымъ преданіямъ и книжнымъ свидѣтельствамъ нашимъ и итальянскимъ. Помощь археологій намъ въ этомъ случаѣ необходима. Стѣнописные опыты по древнимъ рецептамъ уже сдѣланы, но ихъ должны провѣрить вѣва, какъ провѣрены для насъ свидѣтельства, смотряція на насъ изъ глубины вѣковъ, мы же должны работать, воодушевляемые отрывочными свѣдѣніями, а главное—по возможности—обоснованной надеждой. Но останавливаться передъ этимъ мы не будемъ, такъ какъ и то, что производится теперь въ смыслѣ стѣнной живописи, конечно, не обѣщаетъ большой прочности исполняемой безъ страха работы.

Въ изображеніяхъ какъ иконныхъ, такъ и стѣнописныхъ, не будемъ строго придерживаться установленныхъ церковнымъ преданіемъ и историческими свидѣтельствами подлинниковъ. Художественное творчество можетъ лишь проявляться въ возможномъ ихъ одухотвореніи, согласномъ съ духовнымъ настроеніемъ пишущаго художника, какъ выразителя соборнаго пониманія.

Раздѣляя иконы и другія церковныя изображенія на предметы молитвенные, къ которымъ обращается молитва вѣрующихъ, и повѣствовательные, въ которыхъ не можетъ не выразиться личность повѣствующаго, согласно этому взгляду должны быть разграничены предѣлы дозволеннаго и допустимаго, какъ необходимаго условія для живого творчества. Въ иконахъ молитвенныхъ особенно важно, чтобы изображенія носили характеръ преемственности и постоянства, не нарушаемаго произволомъ или личнымъ усмотрѣніемъ художника. Даже у языческихъ народовъ—напр., буддистовъ—Будда, созданный воображеніемъ народнымъ, во всѣхъ своихъ изображеніяхъ является столь опредѣленнымъ и легко узнаваемымъ, что даже мы, христіане, его узнаемъ безошибочно.

Какъ же должны относиться мы, православные, къ изображенію, напр., нашихъ отцовъ Церкви, оставившихъ о себѣ неоспоримыя свидѣтельства, переданныя намъ трудами древнѣйшихъ художниковъ.

Недавно, по случаю чествованія памяти Іоанна Златоуста, появилося у насъ и на западѣ, множество его изображеній, исполненныхъ, очевидно, съ мыслью и чувствомъ достойнѣйше почтить его память. Если же мы сравнимъ всѣ эти произведенія, то прямо можно удивиться разнообразію фантазій художниковъ, старавшихся передать святой ликъ Златоуста. Богѣ или менѣе однообразно передана была его одежда, обстоятельство, отчасти указывающее на единство историческаго источника. Между тѣмъ, до насъ дошло мозаичное изображеніе святаго, поражающее своею жизненностью въ Равеннскомъ соборѣ, исполненное, очевидно, византійскими мастерами, по подлинникамъ, до насъ не дошедшимъ, но въ то время существовавшимъ и доходившимъ, весьма вѣроятно, до той глубокой древности, когда живы были преданія и, быть можетъ, самъ Іоаннъ Златоустъ, занимавшій въ Византіи столь видное мѣсто.

Одна изъ весьма важныхъ вспомогательныхъ задачъ нашей археологій заключалась бы въ правильной систематической работѣ по разработкѣ и передачѣ всѣхъ тѣхъ историческихъ памятниковъ и свидѣтельствъ, которые помогли бы намъ къ возможно правильному установленію и утвержденію ликовъ апостоловъ, отцовъ Церкви, отеческихъ святыхъ и угодниковъ.

Для будущей нашей школьной дѣятельности такая работа, изданная учеными археологами, является предметомъ первой и неотложной необходимости.

Переходимъ теперь къ иконамъ и изображеніямъ повѣствовательнымъ, гдѣ, какъ мы уже сказали, личность повѣствующаго и художника не можетъ быть стѣснѣнными же опредѣленными границами

какъ въ иконахъ, составляющихъ предметъ молитвеннаго почитанія и обращенія. Само передаваемое событіе, какъ предметъ повѣствованія, является опредѣленіемъ изображаемаго, тогда какъ въ иконѣ молитвенной одинъ только ликъ долженъ ясно и несомнѣнно опредѣлять свою принадлежность и содержаніе, въ противоположность исключительно аксесуарному опредѣленію.

Древняя фразь, пришедшая къ намъ изъ Италіи еще въ то время, какъ личное творчество и пониманіе не оторвались отъ соборнаго начала въ искусствѣ и не стали на путь индивидуализма, является намъ примѣръ того допустимаго и желательнаго, гдѣ личность художника можетъ выразиться свободнѣе и непринужденнѣе.

Третья наша задача заключается въ подготовленіи ученыхъ иконописцевъ, которые могли бы способствовать сохраненію нашихъ древнихъ памятниковъ стѣнной росписи, особенно страдающихъ и равнѣе страдавшихъ отъ неумѣлаго, а иной разъ и варварскаго, къ нимъ отношенія.

Въ Италіи я наблюдалъ весьма цѣнный, и почти единственный по своей сущности, способъ реставраціи стѣнной живописи въ случаѣ, когда известковый грунтъ или сами стѣны угрожали ветхостью и требовали основательнаго ремонта: живопись отнималась отъ стѣны и вновь могла быть перенесена въ полной сохранности на возведенныя вновь стѣны. Этотъ способъ могъ бы съ успѣхомъ примѣняться съ цѣлями сохраненія, а не условнаго воспроизведенія, къ нашимъ древнимъ памятникамъ стѣнописнаго искусства.

Вотъ задачи и цѣли, воодушевляющія насъ! Для осуществленія ихъ мы, прежде всего, нуждаемся и по сему призываемъ къ себѣ на помощь всѣхъ тѣхъ, кто раздѣляетъ съ нами пониманіе значенія и важности усилій, направленныхъ къ одному общему и признанному дѣлу, отвѣчающему на жизненный запросъ современности.

Къ вамъ, архипастыри и отцы, мы смиренно обращаемся, какъ сыны Церкви, съ просьбой руководить нами и утверждать насъ молитвой и поученіемъ для достойнаго воспріятія вѣчно живого свѣта православнаго ученія.

Людей знанія и любви, равнѣе насъ потрудившихся въ этомъ дѣлѣ, просимъ подѣлиться съ нами своими просвѣщенными указаніями и, буде заслужимъ, ихъ вниманія удостоить насъ своею помощью.

Къ людямъ власти мы обращаемся съ искренней просьбой—неуклонно слѣдовать за правильностью нашихъ дѣйствій въ этомъ нарождающемся учрежденіи и не оставлять насъ безъ своего внимательнаго содѣйствія.

Мысли въ ночь Рождества Христова.

Рождество Христово является однимъ изъ любимѣйшихъ и прекраснѣйшихъ праздниковъ христіанскаго міра. Пришествіе къ людямъ Христа Младенца объявлено величайшей поэзіей. Дивной красотой запечатлѣны всѣ обстоятельства, всѣ эпизоды, связанные съ этимъ событіемъ.

Если эстетики утверждаютъ, что контрастъ составляетъ одно изъ условій красоты, то гдѣ найдете вы большій контрастъ, какъ не въ этомъ явленіи Бога всеильнаго, предвѣчнаго, все-вмѣщающаго—подъ видомъ безпомощнаго Младенца. Неприступный престолъ славы, предъ которымъ въ страхѣ поникаютъ главами полчища охраняющихъ его ангеловъ, смѣненъ на холмикъ соломы, служащей подстилкой скоту, на ясли, куда этому скоту засыпаютъ зерно.

Никто не знаетъ о рожденіи въ міръ Сына Божія. Оно совершается въ ничтожнѣйшемъ городкѣ, малозначительной римской провинціи. Но въ небѣ является чудное знаменіе этого рожденія, и таинственная звѣзда доводитъ волхвовъ до вилеемской пещеры.

Казалось бы, никто изъ живыхъ людей кромѣ Пречистой Матери и старца Іосифа не должны были видѣть Младенца такъ незамѣтно подъ покровомъ скрывающей ночи родившагося въ жизнь. Изъ живыхъ существъ только волъ, стоявшій въ пещерѣ, да осель, на которомъ пріѣхала изъ Назарета Дѣва Марія: только они двое, по трогательному преданію, служившіе своему Создателю тѣмъ, что въ эту холодную ночь согрѣвали Его своимъ дыханіемъ—одни изъ всего одушевленнаго міра могли видѣть Божественнаго Младенца. А, между тѣмъ, хоръ славословящихъ ангеловъ слетаетъ къ пастухамъ, стерегущимъ стада, и прогвѣвъ ихъ, а въ лицѣ ихъ всему человечеству пѣснь новую—пѣснь мира и благоволенія—посылаетъ ихъ въ пещеру къ бѣднымъ яслямъ, вмѣстившимъ невмѣстимаго Бога.

И опять какіе поразительные контрасты, эти простодушные, грубоватые и диковатые люди съ первичными чувствами, со столь несложною жизнью, первые изъ людей поклоняются Тому, Кто даритъ новыми лучами разумъ мудрецовъ, Кто новую мысль принесъ людямъ, въ Комъ разрѣшаются самыя запутанныя и неразрѣшимыя міровыя загадки.

Въ сколькихъ извѣстныхъ картинахъ воспроизведено это «поклоненіе пастырей». Сколько думъ и чувствъ возбуждаютъ эти головы, съ глубокимъ благоговѣніемъ и чистосердечнымъ любопытствомъ склонившіеся надъ соломенимъ холмикомъ, гдѣ лежитъ повитый Младенецъ, ликъ Котораго источаетъ лучи свѣта... Загорѣли обвѣтренныя ихъ лица, убога одежда, незавидна ихъ доля, и вотъ, почему къ нимъ первымъ слетѣлъ ангелъ, возвѣщая открывающееся имъ счастье духа и они первые призваны поклониться Богу-Царю, избравшему Себѣ въ эту ночь престоломъ эту кучку соломы въ загонѣ для скота и лучами славы божественной осіявшаго земное уничиженіе.

«Съ ними же, помилуй насъ!»

Съ простодушіемъ вназемскихъ пастырей придемъ и мы въ вназемскую пещеру, приносъ Младенцу Христу въ даръ толпы слезы умиленія, живой восторгъ сердца, безграничную преданность.

И еслибъ мы могли остаться и дагѣ Ему столь же вѣрными, съ тою же заботою Ему служить, какъ готовы теперь не отходить въ эту святую ночь отъ этой святой пещеры...

Онъ такъ безпомощенъ—и новый чудный контрастъ. Мы Его жалѣемъ, Его, родившагося въ этомъ невиданномъ убожествѣ, угрожаемаго лютымъ Иродомъ, обреченнаго на столь жестоку судьбу. Сейчасъ мы Его жалѣемъ: мы бы пошли съ Нимъ въ Египетъ, укрывая Его отъ «вѣствующихъ души Его... Но потомъ, когда Онъ выростетъ и пойдетъ во Своей проповѣдью: тогда покажемъ ли Его и примемъ ли къ себѣ? Когда Онъ скажетъ горькое слово о томъ, что лишица ямбеть свою нору, а Сыну Человѣческому негдѣ главы преклонить: свяжемъ ли мы Ему тогда въ чистомъ порывѣ и въ любовномъ усердіи: «Господи, войди въ домъ души моей и живи въ немъ, будь въ чемъ Хозяиномъ, а я буду Тебѣ слугою!».. А если, недождавшись нашего зова Онъ Самъ, первый, тихо шепнетъ нашей душѣ, какъ некогда магаро Захкею: «днесъ буду вечерать у тебя въ дому»: побѣжимъ ли мы тогда шлопивно, чтобъ приготовить вострѣтѣ Егю, не захопнемъ ли предъ Нимъ нашихъ дверей, у которыхъ Онъ измученный и блѣдный будетъ шцетно слушать...

Да, пока Онъ безмолвный Младенецъ, и ничего отъ насъ не требуетъ и стоитъ предъ нами, охраняя его: Дѣва Маваръ и избранный старецъ Іосифъ: мы готовы предъ Нимъ стоять созерцаи Господа Младенца... Но когда Онъ станетъ учить насъ и повороятъ отъ насъ вѣсто словъ и чувствъ живыхъ, обязательныхъ дѣлъ: о, тогда ли отъ Него отойдемъ! И какъ умиленъ я, что умиленіемъ свидѣтели вназемской пещеры, мы, сами того не замѣчая,

много, много разъ будемъ отрекаться отъ Него позорно, малодушно, убѣгая, когда страдающій взоръ Его будетъ мокать нашего исповѣданія Его, и очутимся, наконецъ, на площади, съ толпой ревущей страшныя слова,—«распи, распи Его!»

Господи, Господи, избавь насъ отъ этой страшной пещеры, а пока, держи насъ прикованными къ святынь младенчества Твоего.. И пусть, принесемъ мы къ Твоей пещерѣ все что есть лучшаго у насъ Тебѣ въ даръ.

Мнѣ вспоминается картина одного художника.

На холмикѣ изъ соломы лежитъ въ сѣни Младенецъ. Около, охраняющая Его Мать и старецъ Іосифъ. Тутъ же видны двѣ штуки рогатаго скота. Первымъ предъ холмикомъ склонился старый пастухъ и умиленно смотритъ на Младенца. Съ нимъ рядомъ стоитъ на козлахъ старая женщина въ типичномъ фламандскомъ чепчикѣ. Ея лицо, цвѣта пергамента, изрѣзано все глубокими морщинами и все просвѣтлено безграничною радостью. Около нея на землѣ стоитъ кошелка съ яйцами, а изъ другой кошелки выглядываетъ пѣтухъ. Сзади стоитъ въ какомъ то изумленіи высокая дѣвушка, держа на плечѣ сосудъ съ молокомъ, и, наконецъ, сзади, только что вошедшій въ пещеру съ ласкающей къ нему сторожевой собакой, молодой пастухъ. Вся картина проникнута какимъ то чистымъ умиленіемъ, безбрежной вѣрой этихъ простыхъ людей, сюда къ этому Богу «труждающихся и обремененныхъ», возвеличившему Своимъ примѣромъ бѣдную, скромную долю пришедшихъ къ трудовой обстановкѣ своей жизни.

Послѣ простыхъ пастуховъ какую разницу представляетъ поклоненіе въ этой пещерѣ Младенцу Христу величайшихъ мудрецовъ своего времени, волхвовъ, въ лицѣ которыхъ предъ Божественнымъ разумомъ склонилась человѣческая мудрость.

Какую свѣжестью вѣетъ на душу уставшую, загрязненную отъ всѣхъ этихъ воспо-

минаній и преданій о Христовомъ Рождествѣ. Становишься на время ребенкомъ подъ этотъ задумчивый, съ дѣтства волновавшій распѣвъ: «Дѣва днесъ пресушественнаго рождаетъ...»

И земля вертепъ неприступному приносить.

Ангели съ пастырьми славословятъ.

Волви же со звѣдою путешествуютъ.

Насъ бо ради родися отроча младо прѣвѣчный Богъ.

Въ великой радости Рождества, какъ бы безъ остатка растворена та скорбь, которая какъ будущая судьба вилеемскаго Младенца чувствуется и въ этомъ днѣ ликованія...

Лишь въ пещерѣ, которая намъ всѣмъ такъ дорога нашло святое Семейство себѣ пріютъ «зане не бѣ имъ мѣста во обители». Не являлось ли грустнымъ прообразомъ того, какъ напрасно Христось, уже совершивъ дѣло искупленія, будетъ искать Себѣ пріюта въ нашихъ сердцахъ?

Вскорѣ послѣ Рожденія, Богоматерь приносить Младенца въ храмъ, и тутъ раздается страшное слово Симеона Богопримца о томъ часѣ, когда «оружіе будетъ проходить Ей душу»... Страшное рѣшеніе Ирода, бѣгство въ Египетъ, трудности послѣдующей жизни.

Усилія старца Іосифа и неутомимыя въ работѣ, золотыя руки Матери Дѣвы всегда ли обезпечивали святому Семейству достаточное пропитаніе.

Какъ во всѣхъ бѣдныхъ семьяхъ Христось долженъ былъ рано привыкать къ работѣ.

Но развѣ какія-нибудь лишенія дѣтской жизни, скромность быта назаретской семьи можетъ сравниться съ тѣмъ, что ждало Христа впоследствии!

Крестъ уже провидится надъ вилеемской пещерой, и какъ все въ христіанствѣ до наступленія будущаго, безоблачнаго райскаго блаженства, радость омѣшана со скорбью.

Задумчиво стоя предъ вилеемской пещерой, откуда возсіялъ намъ свѣтъ спасенія,

вспомнимъ о томъ на что обреченъ ради насъ родившійся въ эту святую ночь Младенецъ. Все припомнимъ и тогда строго спросимъ себя: что же мы ради Него сдѣлаемъ?

Б. Поселянинъ.

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Еще изъ постановленій Псковскаго епархіальнаго сѣзда. — Объ усиленіи просвѣтительной дѣятельности Псковскаго Кирилло-Медоудіевскаго братства.

Изъ другихъ вопросовъ пастырскаго характера, затронутыхъ Псковскимъ епархіальнымъ сѣздомъ, отмѣтимъ вопросъ объ организаціи благочинническихъ библиотекъ и приходской благотворительности.

Сѣздъ призналъ устройство благочинническихъ библиотекъ желательнымъ, въ цѣляхъ самообразованія духовенства, но устройство ихъ дѣломъ крайне труднымъ, за дальностію разстоянія приходоу одинъ отъ другого и неудобству полученія книгъ. Поэтому устройство ихъ предоставилъ доброму желанію каждаго округа.

Преосвященный Арсеній въ своей резолюціи справедливо отмѣтилъ, что это не рѣшеніе столь важнаго вопроса.

«Благочинническія библиотеки, пишетъ владыка, не только желательны, но прямо необходимы. Въдъ предполагается, что духовенство округа часто будетъ собираться для пастырскихъ совѣщаній по разнымъ вопросамъ, и эти собранія будутъ происходить по преимуществу у благочиннаго или въ другомъ центральномъ мѣстѣ, гдѣ и можетъ находиться окружная библиотека, въ которой и должны быть болѣе или менѣе капиталныя и справочныя книги по тѣмъ или инымъ вопросамъ. А предоставленіе каждому округу организовать благочинническую библиотеку «если найдетъ возможнымъ» равносильно отрицательному рѣшенію этого вопроса, такъ какъ понятіе возможности сляшкоу растажимое понятіе, вплоть до невозможности».

Что касается приходской благотворительности, то въ этомъ вопросѣ сѣздъ ограничился благими пожеланіями общаго характера. «Дѣло благотворительности, выразился сѣздъ, должно осуществляться

причтами въ районахъ ихъ приходоу въ возможныхъ размѣрахъ, но непременно. Чтобы ни было сдѣлано въ этомъ направленіи, слѣдуетъ привѣтствовать съ великимъ сочувствіемъ. Болѣе всего цѣлесообразнымъ органомъ для удовлетворенія тѣхъ или иныхъ приходскихъ нуждъ могутъ служить церковно-приходскія собранія; труды дѣятельности ихъ опредѣляются мѣстными условіями жизни».

Преосвященный Арсеній въ своей резолюціи на наложенномъ постановленіи сѣзда указалъ, что сѣзду слѣдовало бы остановиться на выясненіи практической стороны этого важнаго вопроса церковно-приходской жизни, не ограничиваясь общоу фразоу: «что бы ни было сдѣлано». Нужно было выяснитъ, что именно и какъ? Намѣчая возможные пути приходской благотворительности, владыка, съ своей стороны рекомендовалъ устройство въ приходахъ богадѣленъ для стариковъ и калѣкъ, пріютоу для бродячихъ сиротоу, выдачу по собоу бѣднымъ деньгами и продуктами, присканіе работы, учрежденіе фельдшерскаго пункта или больнички. Считая вопросъ не рѣшеннымъ по существу, Псковскій архипастырь передалъ его на обсужденіе пастырскихъ собраній, поручивъ въ то же время благочиннымъ въ своихъ отчетахъ сообщать епархіальному начальству, что сдѣлано духовенствомъ округа въ этомъ, добровольно принятомъ на себя, обязательствѣ.

Много было затронуто и отчасти разрѣшено Псковскимъ сѣздомъ и другихъ очень серьезныхъ и важныхъ вопросовъ, напимѣръ, объ учрежденіи должности епархіальнаго юриста, о лучшей постановкѣ церковно-приходскихъ школъ, объ организаціи приходской миссіи, объ урегулированіи продажи и покупки причтоу домовъ, объ упорядоченіи отношеній штатнаго духовенства къ заштатнымъ, вдовамъ и сиротамъ въ пользованіи постройками, усадьбами и полевоюу землей и т. д.

Случалось, что въ сужденіяхъ...

рыхъ членовъ сѣзда сказывалось увлеченіе модными современными идеями. Отчасти это уже отмѣчено нами, напримѣръ, въ вопросѣ о проповѣдничествѣ или о выборныхъ благочинныхъ. Но особенно характерный въ этомъ отношеніи эпизодъ произошелъ при обсужденіи вопроса о запасныхъ священникахъ, на случай временной отлучки, болѣзни или смерти приходскаго священника. Попутно, при обсужденіи этого вопроса, сѣзду пришлось высказаться объ отпускахъ для приходскихъ священниковъ. Сѣздъ призналъ необходимымъ возбудить предъ высшею церковною властью ходатайство о выработкѣ законоположенія, по которому каждый изъ членовъ причта имѣлъ бы право въ годъ или, по крайней мѣрѣ, въ два года, на одинъ мѣсяць отдыха, съ сохраненіемъ полного содержанія.

Высокопреосвященный Арсеній положилъ на этомъ постановленіи сѣзда такую резолюцію:

«№ 4359. 1908 года августа 22. Возбуждать вопросъ о канцелярномъ отдыхѣ для священниковъ, отсутствіе котораго сѣздъ считаетъ ненормальнымъ, жестокимъ и несправедливымъ, а не намѣренъ, такъ какъ считаю его по меньшей мѣрѣ оригинальнымъ. Откуда это сѣздъ взялъ, что всѣ люди время отъ времени пользуются правомъ отдыха, у всѣхъ есть канцелярии, и только православное духовенство лишено этого общечеловѣческаго права? Духовенству не возбраняются отпуска по уважительнымъ причинамъ, особенно по болѣзненному состоянію. Весь вопросъ о замѣстителяхъ въ такихъ случаяхъ. На это и ружпо было сѣзду обратить особое вниманіе и рѣшить подлежащимъ образомъ. Надежды на заштатныхъ священниковъ часто тщетны; ибо ихъ или вѣтъ въ округѣ, или они неспособны по дряхлости;—на іеромонаховъ тоже, такъ какъ не говоря о томъ, что исполнять приходскія требы—дѣло не монашеское, внѣ прихода слишкомъ отдалены отъ монастырей, въ иныхъ монастыряхъ мало іеромонаховъ, да и по другимъ причинамъ. Въ крайнихъ случаяхъ я разрѣшаю іеромонахамъ быть замѣстителями священниковъ, но считаю такой порядокъ ненормальнымъ. Нужно въ каждомъ округѣ имѣть особаго запаснаго священнослужителя, который бы являлся въ потребныхъ случаяхъ замѣстителемъ, но конечно—

нужно дать ему извѣстное обезпеченіе. Если тяжело для одного округа содержать такого священнослужителя, то можно соединиться двумъ округамъ. Я предлагаю еще обсудить этотъ вопросъ на благочинническихъ собраніяхъ. Консисторія будетъ сообщать въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» о заштатныхъ священнослужителяхъ, способныхъ къ священнодѣятельству».

Въ заключеніе краткаго обзора дѣятельности Псковскаго епархіальнаго сѣзда отмѣтимъ, что о.о. депутаты сѣзда сочувственно высказались по вопросу объ открытіи приходскихъ совѣтовъ или попечительствъ, не *на бумагахъ только*, но и на самомъ дѣлѣ. При этомъ сѣздъ рекомендовалъ духовенству вообще озаботиться сближеніемъ съ народомъ, въ цѣляхъ добраго вліянія на него, какъ въ религиозно-нравственномъ, такъ и въ житейскомъ, бытовомъ отношеніи. Въ обществѣ священникъ, по мнѣнію сѣзда,—не долженъ уклоняться, при возможности къ тому, отъ участія во всѣхъ радостныхъ и печальныхъ событіяхъ жизни своихъ пасомыхъ. Такъ послѣ богослуженія въ приходѣ, раздѣляя съ ними трапезу, въ кругу знакомыхъ и родныхъ домохозяина, можно вести рѣчь не только о предметахъ вѣры и нравственности, но и разнаго рода порокахъ и недостаткахъ деревни. Чтобы улучшить народную жизнь, священникъ, какъ болѣе интеллигентное лицо въ деревнѣ, долженъ проводить въ народную массу полезныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, гигиенѣ и медицинѣ. Съ этою цѣлю должны быть устриваемы въ школахъ, или въ другихъ помѣщеніяхъ, гдѣ это удобно, чтенія и бесѣды съ крестьянами или раздаваемы популярныя брошюры. Къ участію въ чтеніяхъ должны быть привлекаемы и низшіе члены причта и даже сельскіе учителя, подъ наблюденіемъ священника. Равнымъ образомъ сѣздъ призналъ желательнымъ участіе духовенства въ ссудосберегательныхъ товариществахъ.

Таковы, по выраженію преосвященнаго Арсенія, *ria desideria* Псковскаго епар-

хіяльнаго духовенства. «Дай только Богъ, пишетъ владыка далѣе въ своей резолюціи, чтобы они осуществились на дѣлѣ. О степени участія духовенства въ соудо-сберегательныхъ товариществахъ даны синодальныя руководственныя указанія».

* * *

Дополненіемъ къ изложеннымъ постановленіямъ съѣзда о способахъ сближенія духовенства съ народомъ и усиленія религиозно-нравственнаго и просвѣтительнаго вліянія на народъ,—выясняющимъ практическіе пути и способы примѣненія къ жизни высказанныхъ съѣздомъ благихъ начинаній, можетъ служить сдѣланный почти одновременно съ съездомъ—26-го августа 1908 г.—въ общемъ собраніи Псковскаго Кирилло-Меодіевскаго братства докладъ инспектора мѣстной духовной семинаріи, іеромонаха Германа, о развитіи просвѣтительной дѣятельности братства.

Вмѣстѣ съ высокимъ одушевленіемъ, которымъ проникнуть весь докладъ о Германа,—въ немъ замѣтенъ и здоровый практицизмъ, умѣнье приспособить идею къ житейской обстановкѣ и показать способъ проведенія ея въ жизнь.

Просвѣтительныя запросы деревни, по справедливому замѣчанію докладчика, удовлетворяются слабо или остаются неудовлетворенными вовсе. Школъ недостаточно, что главное, доброе вліяніе даже хорошо поставленной школы ограничивается тѣснымъ кругомъ учащихся, и очень часто добрый, благовоспитанный ребенокъ, по выходѣ изъ школы, духовно дичаетъ, порываетъ связь съ храмомъ, пьянствуетъ, сквернословитъ, словомъ совершенно утрачиваетъ доброе вліяніе на него школы.

Просвѣтительное вліяніе священника парализуется его нравственнымъ одиночествомъ и беспомощностью. Нерѣдко священникъ, по образному выраженію автора, похожъ на полководца, который и знаетъ какъ побѣдить врага, но не имѣетъ ни оружія, ни войска.

Нужно создать въ деревнѣ прочныя просвѣтительныя организаціи, нужно объединить духовенство, дать ему нравственную поддержку, а также матеріалъ и средства для его просвѣтительной дѣятельности. Задачу эту должно принять на себя епархіальное Кирилло-Меодіевское братство. Необходимо открывать отдѣленія братства по уѣзднымъ городамъ, гдѣ бы сельское духовенство лично участвовало въ обсужденіи вопросовъ относительно просвѣтительной дѣятельности среди народа. Уѣздныя отдѣленія привлекутъ средства и дадутъ возможность лицамъ, желающимъ поработать для прихожанъ, вступить въ общеніе между собой. При отдѣленіяхъ могутъ образоваться и кружки проповѣдниковъ и ревностныхъ дѣятелей по религиозно-нравственному просвѣщенію народа. Тѣ, кто нынѣ трудятся въ разбродѣ, соединятся для общей работы.

Освѣдомленное съ мѣстными нуждами, братство, далѣе можетъ принять на себя трудъ составленія библіотекъ, пригодныхъ для малоразвитаго крестьянскаго люда. Особенно нужны книги противъ пьянства, семейныхъ раздоровъ, сквернословія, воровства, дракъ; затѣмъ принять участіе въ безплатной раздачѣ брошюръ и листовъ преимущественно нравственно-религиознаго содержанія, организовать постоянныя склады иконокъ, крестиковъ, Евангелій при каждой сельской церкви, или, по крайней мѣрѣ, при церквяхъ торговыхъ селъ и мѣстечекъ. Чтобы народъ полюбилъ народныя библіотеки, полезно популяризовать содержаніе библіотеки или нѣкоторыхъ отдѣловъ ея, напримѣръ, отдѣлъ житій святыхъ, — самое лучшее черезъ чтенія, съ свѣтовыми картинками. Для этого братство можетъ снабжать приходы фонарями и серіями свѣтовыхъ картинъ.

Обобщая свои пожеланія, докладчикъ предлагаетъ такую программу дѣятельности братства:

1) Признавая растлѣвающее вліяніе на

родъ всякихъ питейныхъ учрежденій и тѣмъ болѣе жкъ функционированіе въ праздничные дни; находитъ неуспѣшнымъ назначеніе сельскихъ сходо́въ, засѣданій волостныхъ судовъ, базарныхъ дней, въ дни воскресные и праздничные, всѣми доступными братству средствами бороться съ этою ненормальностью;

2) содѣйствовать открытію уѣздныхъ отдѣленій братства;

3) положить начало бесплатной раздачѣ брошюръ и листовъ релігіозно-нравственнаго характера и ассигновать на это 100 рублей;

4) открыть при церквяхъ, выразившихъ на то свое согласіе, отдѣленія братской лавки съ продажей книгъ, брошюръ, иконокъ, крестиковъ и т. п.

5) основывать народныя бібліотеки, нынѣшній годъ не болѣе 20, и на это ассигновать 400 рублей;

6) приобрести два или три волшебныхъ фонаря съ серіями картинъ къ чтеніямъ релігіознаго характера и на это ассигновать 100 руб.;

7) какъ разработку устава народныхъ бібліотекъ, подборъ книгъ для нихъ, надзоръ за ихъ дѣятельностью, равно и выработку инструкцій вѣдущимъ отдѣленіями братской лавки, коручить совѣту братства;

8) просить епархіальное начальство: не найдеть ли оно возможнымъ отправку посылокъ съ товаромъ для уѣздныхъ отдѣленій братской лавки возложить на свѣчной заводъ;

9) кромѣ суммъ, распределенныхъ общимъ собраніемъ, разрѣшить расходовать ежегодно на открытіе новыхъ бібліотекъ, на пополненіе старыхъ и бесплатную раздачу листовъ и брошюръ деньги, собранныя по церквамъ епархіи въ день Св. Троицы;

10) придать внѣбогослужбнымъ собесѣдованіямъ, гдѣ это возможно, болѣе стройный, систематическій и отвѣчающій запросамъ времени характеръ;

11) заботиться объ объединеніи существующихъ проповѣдническихъ организацій, если не чрезъ собственныя наданія, то чрезъ указаніе лучшихъ пособій и способовъ релігіознаго воздѣйствія (Справоч. Бюро);

12) разослать по церквамъ епархіи экземпляры устава братства и каталоги братской лавки.

Общее собраніе Псковскаго епархіальнаго братства сочувственно отнеслось къ докладу о. Германа. Относительно открытія уѣздныхъ отдѣленій братства, оно поручило совѣту войти съ запросомъ къ оо. благочиннымъ уѣздныхъ городовъ, съ

цѣлью выяснить, въ какомъ городѣ можно нынѣ же открыть уѣздныя отдѣленія братства, ассигновало 100 руб. на приобретение листовъ и брошюръ для бесплатной раздачи народу, ассигновало 250 рублей на открытіе въ текущемъ же году 10 бібліотекъ при тѣхъ церквяхъ, гдѣ священники найдутъ это возможнымъ; кромѣ того, постановило затрачивать на приходскія бібліотеки по 100 рублей въ годъ изъ общихъ суммъ братства, организовать справочное бюро, для указанія лучшихъ пособій по проповѣдничеству, наконецъ одобрило и нѣкоторыя другія предложенія докладчика.

Новый храмъ Общества распространенія релігіозно-нравственнаго просвѣщенія въ Петербургѣ.

Въ воскресенье 14 декабря 1908 года Общество распространенія релігіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви въ С.-Петербургѣ, два года тому назадъ праздновавшее двадцатипятилѣтній юбилей своей просвѣдательной дѣятельности, имѣло высокую духовную радость видѣть освященіе десятаго своего храма. Новоосвященный въ память Воскресенія Христова храмъ находится на одной изъ окраинъ столицы, по Обводному каналу, у Варшавскаго вокзала.

Краткая исторія созданія этого храма слѣдующая. Послѣ сооруженія Обществомъ каменнаго храма на Стремянной улицѣ у Общества оставалось свободнымъ деревянное зданіе временной церкви Общества, бывшей на мѣстѣ созданнаго каменнаго храма. По ходатайству предсѣдателя Обще-

ства, протоіерея Ф. Н. Орнатскаго, вступившаго незадолго передъ тѣмъ въ составъ преобразованной С.-Петербургской Городской Думы представителемъ отъ православнаго духовнаго вѣдомства, Городская Дума въ 1894 году предоставила въ собственность Общества подъ постройку предположеннаго храма участокъ городской земли по набережной Обводнаго канала въ 1.000 квадратныхъ саженъ. Къ этому участку Министерство путей сообщенія присоединило смежный участокъ въ 400 квадратныхъ саженъ подъ постройку церковнаго дома. Временный храмъ со Стремянной былъ перенесенъ сюда въ томъ же году, причемъ въ храмѣ, въ ознаменованіе совершившагося незадолго передъ тѣмъ бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, былъ устроенъ особый придѣлъ, освященный 4 декабря 1894 года архіепископомъ Финляндскимъ Антоніемъ, нынѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ. Имѣя готовый временный храмъ, Общество занялось устройствомъ школы, и въ 1897 году соорудило каменный домъ для школы на 150 дѣтей съ руководѣльными классами, библиотекой и читальнымъ заломъ и съ квартирами для служащихъ при церкви и школѣ. 30 августа 1898 года при храмѣ открыто было Александро-невское Общество трезвости. Новое общество трезвости понимало подъ трезвостью не одну частичную добродѣтель воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, но цѣлостное христіански-органическое начало жизни, приводящее въ гармоническое сочетаніе всѣ творческія силы человѣка и предохраняющее его отъ пьянаго подавленія темными силами, и съ первыхъ же поръ направило свою дѣятельность на устраненіе самыхъ причинъ и условій зарожденія нетрезвости. Съ этою цѣлью оно кромѣ уясненія спасительной силы трезвости съ одной стороны и гибельности пьянства съ другой стороны занялось правильною постановкою постоянной проповѣди, уясняющей

истины вѣры и нравственности, какъ руководящія начала жизни христіанина, широкимъ развитіемъ соответствующей цѣли Общества издательской дѣятельности, развитіемъ церковно-народнаго пѣнія и охраненіемъ немощныхъ и не окрѣпшихъ волею новыхъ членовъ—трезвенниковъ при посредствѣ выборныхъ руководителей трезвости въ народной средѣ, работной конторы и благотворительной помощи. Благодаря самоотверженной и неутомимой дѣятельности основателя Общества трезвости, второго священника при временномъ храмѣ Александра Васильевича Рождественскаго, Александроневское Общество трезвости получило вскорѣ широкую популярность среди бѣднаго населенія столицы и собирало въ храмъ Общества у Варшавскаго вокзала множество богомольцевъ. При такомъ положеніи дѣла Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, не располагая готовыми капиталами, нашло возможнымъ положить начало сооруженію здѣсь обширнаго каменнаго храма. Храмъ былъ заложенъ 25 іюля 1904 года, а нынѣ, спустя четыре съ небольшимъ года, состоялось и его освященіе.

Величественный храмъ, построенный по проекту академика архитектуры Г. Д. Гримма и архитектора Г. Г. фонъ-Голи, имѣетъ особенность всѣхъ храмовъ Общества: открытую внутри площадь зданія, не загроможденную колоннами или углами, представляющую удобство для зрителей и слушателей богослуженія и религіозно-нравственныхъ чтеній. Смѣта сооруженія, въ которомъ примѣнены всѣ новѣйшія приспособленія по вентиляціи и отопленію, составлена на 450 тысячъ рублей. Внутри храмъ пока не отдѣланъ. Александро-невское Общество трезвости на собранныя 25.000 рублей приобрѣло для храма въ память покойнаго о. А. В. Рождественскаго колоколъ въ 1.064 пуда, наилучшій названіе «Отецъ Александръ».

Освященіе храма совершено: ~~было~~

рѣдкою торжественностью. Чинъ освященія и первая литургія совершены были высокопреосвященнѣйшимъ. Антоіемъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ, съ обоими викаріями—преосвященными Кирилломъ Гдовскимъ и Никандромъ Нарвскимъ, въ сослуженіи предсѣдателя Общества протоіерея Ф. Н. Орнатскаго и старѣйшихъ его членовъ протоіереевъ Н. И. Розанова, К. И. Вѣтвѣнникаго, А. А. Дернава, также ректора семинаріи архимандрита Веніамина, настоятеля Троице-Сергіевой пустыни архимандрита Михаила, протоіереевъ благочиннаго Н. Г. Смирягина, С. А. Соллертинскаго, В. И. Перетерскаго, настоятеля храма священника П. А. Миртова и другихъ. Пѣль прекрасный народный хоръ общества, а «Вѣрую» и «Отче нашъ» исполнены были, по обычаю церкви Общества, всѣми присутствующими въ церкви. Въ крестномъ ходѣ участвовали хоругвеносцы въ своей формѣ. На маломъ входѣ, согласно церковному чину, высокопреосвященный митрополитъ Антоій возложилъ на протоіерея Ф. Н. Орнатскаго митру со словами: «съ соизволенія Государа Императора, по благословенію Святѣйшаго Синода, на протоіерея Философа за усердные его труды на пользу Церкви возлагается митра»,—послѣ чего пропѣто ἄκϋς. Во время причащенія священнослужащихъ протоіереемъ Ф. Н. Орнатскимъ съ великимъ одушевленіемъ сказано было слово, посвященное торжеству дня. Обратившись съ предстоящимъ въ церкви съ пасхальнымъ привѣтствіемъ: «Христосъ воскресъ», проповѣдникъ замѣтилъ, что изъ его побѣдныхъ устъ только такое и можетъ быть привѣтствіе при завершеніи дѣла, которому предстояло столько затрудненій. Уповаемый при закладкѣ храма притокъ пожертвованій превратился почти тотчасъ въ неожиданно наступившую лютую пору недавно минувшаго лихолѣтя. Зарождалась губительная тревога, будетъ ли окончено начатое дѣло. И если оно окончено, притомъ въ

столь краткое сравнительно время, то что иное въ этомъ слѣдуетъ видѣть, какъ не помощь Воскресшаго Устроителя жизни нашей! Затѣмъ ораторъ посвятилъ нѣсколько словъ благодарному воспоминанію почившихъ учредителей—Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія протоіерея Михаила Ильича Соколова и Александро-Невскаго Общества трезвости священника А. В. Рождественскаго, а также скончавшихся дѣятелей обоихъ Обществъ, и высказалъ пожеланіе, чтобы новосозданный храмъ явился для столицы и всей Россіи, при посредствѣ Александроневскаго Общества трезвости, средоточіемъ церковной борьбы съ тяжкимъ зломъ, губящимъ нашъ народъ. Въ торжествѣ Общества приняли участіе всѣ пребывающіе въ С.-Петербургѣ въ данное время архипастыри и въ полномъ составѣ Святѣйшій Синодъ. Въ служеніи молебна, кромѣ высокопреосвященнаго митрополита Антоіа, участвовали высокопреосвященные митрополиты Владимір Московскій и Флавіанъ Кіевскій, архиепископъ Николай Варшавскій, членъ Государственнаго Совѣта, епископы Иннокентій Тамбовскій и Евлогіи Холмскій—членъ Государственной Думы, викарные Кириллъ Гдовскій и Никандръ Нарвскій и до сорока священнослужителей. Въ алтарѣ присутствовали архіепископы Антоій Волинскій и Арсеній Псковскій, епископъ Никонъ Вологодскій. При выходѣ на молебенъ высокопреосвященный митрополитъ Антоій, окруженный сонмомъ архипастырей, прочиталъ грамоту Святѣйшаго Синода о преподаваніи Обществу благословенія за выдающуюся дѣятельность на пользу православной Церкви. Въ концѣ молебна вслѣдъ за многолѣтнемъ царствующему Государю Императору, провозглашена была вѣчная память Императору Александру III, коимъ Высочайше утверждено Общество.

Послѣ молебна происходило въ храмѣ чествованіе предсѣдателя строительной

комиссіи и крупнѣйшаго жертвователя на храмъ — старосты церкви на Стремяной, потомственнаго почетнаго гражданина, купца Д. Л. Пареенова, которому поднесены были отъ Общества религиозно-нравственнаго просвѣщенія адресъ и икона и отъ Общества трезвости икона. Владыкою митрополитомъ сообщено было г. Пареенову о Всемилоствѣйшемъ пожалованіи его, не въ примѣръ прочимъ, чиномъ статскаго совѣтника.

Торжественное богослуженіе окончилось лишь въ исходѣ втораго часа. Въ церкви присутствовалъ товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода гофмейстеръ А. П. Роговичъ, генераль-лейтенантъ графъ Н. Ѳ. Гейденъ, члены Общества распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія и Александроневскаго Общества трезвости и множество народа. Привѣтственные телеграммы получены Обществомъ отъ архіепископовъ Дмитрія Херсонскаго и Сергія Финляндскаго, отъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, гофмейстера П. П. Извольскаго, отъ министра финансовъ статсъ-секретаря В. Н. Коковцова, его товарища сенатора Новицкаго, членовъ Государственнаго Совѣта протоіерея М. И. Горчакова и сенатора В. К. Саблера, протопресвитера А. А. Желобовскаго, директора Канцеляріи Оберъ-Прокурора т. с. Д. Н. Соловьева, вдовы строителя перваго храма Общества А. Я. Баласовой и др.

Изъ храма всѣ присутствовавшіе почетные гости направились въ домъ Общества, гдѣ строительнымъ комитетомъ предложена была трапеза. Предъ началомъ послѣдней были оглашены всеподданнѣйшіе адреса отъ Общества Государю Императору и вдовствующей Государынѣ Императрицѣ, послѣ чего всѣми многочисленными приглашенными одушевленно пропѣтъ былъ гимнь «Боже, Царя храни». Затѣмъ были чествуемы члены строительной комиссіи Е. Г. Глухаревъ, И. И. Барановъ, Я. И. Рожковъ, М. М. Кудрявцевъ, В. Е. Евстифьевъ. Трапезу общества, до ея оконча-

нія, удостоили своимъ присутствіемъ всѣ бывшіе въ храмѣ архипастыри.

На слѣдующій день Освѣдомительное Бюро оповѣстило, что Государь Императоръ на всеподданнѣйше представленномъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода адресѣ отъ общества распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія соизволилъ Собственноручно начертать: «Радуюсь совершившемуся освященію храма Воскресенія Христова. Желаю обществу распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви дальнѣйшаго прочнаго развитія на пользу русскаго народа».

Лица, сочувствующія духовно-просвѣтительной народной дѣятельности Общества распространенія религиозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви, безъ сомнѣнія, отъ всей души пожелаютъ, чтобы Господь благословилъ успѣхомъ и процвѣтаніемъ новый пунктъ и видъ широкой и плодотворной дѣятельности Общества и чтобы мощный благовѣстъ «Отца Александра» былъ желаннымъ вѣстникомъ трезвости для всѣхъ концовъ нашей столицы и Родины, столь страдающихъ отъ губительнаго недуга пьянства.

С. Рункевичъ.

Празднованіе 40-лѣтія священнослуженія высокопреосвященнѣйшаго Никанора, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго.

3-го ноября исполнилось 40 лѣтъ служенія Казанскаго архипастыря высокопреосвященнаго Никанора святой Церкви Вожіей.

Епархіальное духовенство и различныя епархіальныя учрежденія ознаменовали этотъ день торжественнымъ богослуже-

ніемъ и въ лицѣ своихъ представителей чувствованіемъ высокаго виновника торжества.

Наканунѣ, 2-го ноября, во всѣхъ храмахъ г. Казани и всей епархіи были отпразднены всенощныя бдѣнія, а въ самый день юбилея—торжественныя молебствія о здравіи и благоденствіи архипастыря. Съ необычальнымъ торжествомъ была совершена божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ цѣлымъ сонмомъ (20 архимандритовъ, протоіереевъ и іереевъ) старшаго духовенства г. Казани во главѣ съ преосвященными: Михаиломъ, епископомъ Чебоксарскимъ, и Андреемъ, епископомъ Мамадышскимъ; благодарственный Господу Богу молебенъ послѣ литургіи былъ совершенъ преосвященнѣйшимъ Алексѣемъ, епископомъ Чистопольскимъ въ сослуженіи преосвященныхъ и всего градскаго духовенства, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и высокопреосвященнѣйшему Никанору съ богохранимою паствою.

Послѣ молебна всѣ направилась въ покои владыки и принесли ему сердечныя поздравленія, съ пожеланіемъ здравія и бодрости силъ на многіе и многіе годы.

Въ залѣ, въ числѣ привѣтствующихъ, находились: преосвященные викариі, г. начальникъ губерніи и его помощникъ, супруга г. командующаго войсками, депутация отъ войскъ Казанскаго гарнизона во главѣ съ г. начальникомъ штаба, г. попечитель учебнаго округа и его помощникъ, г. губернской предводитель дворянства, г. городской голова, г. ректоръ университета, г. предсѣдатель судебной палаты, г. заступающій мѣсто предсѣдателя губернской земской управы, гг. директора, начальницы и представители свѣтскихъ учебныхъ заведеній, начальники и начальницы духовно-учебныхъ заведеній, гг. директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ, представители церковно-приходскихъ школъ, депутация Союза русскаго

народа, депутация церковно-приходскихъ совѣтовъ г. Казани и т. д.

Владыкою всѣмъ почтившимъ его въ этотъ знаменательный день была высказана глубокая благодарность и взаимныя пожеланія всего добраго.

Чтеніе адресовъ и привѣтствій продолжалось болѣе двухъ часовъ, такъ ихъ было много и такъ они были обширны и содержательны.

Рѣдко приходится видѣть въ архіерейскомъ домѣ такое многолюдное собраніе; дай Богъ, чтобы добрыя пожеланія всѣхъ привѣтствовавшихъ владыку исполнились. («Казан. Телегр.»).

Изъ Сѣверо-Западнаго края.

Торжество 40-лѣтія со дня кончины митрополита Іосифа. — Неудачныя попытки поляковъ дискредитировать мѣстное бѣлорусское духовенство. — Новыя проявленія польско-католическаго фанатизма и шовинизма. — Безнаказанность ксендзовъ.

23-го ноября, въ день сорокалѣтія кончины митрополита Литовскаго Іосифа Сѣмашки, состоялось торжественное собраніе Виленскаго Свято-Духовскаго Братства въ величественномъ залѣ первой гимназіи, переполненномъ интеллигентной публикой. Здѣсь преподаватель семинаріи Миловичъ прочиталъ рефератъ, въ которомъ проводилъ мысль о необходимости всѣмъ сельскимъ и городскимъ братствамъ объединиться въ одномъ центральномъ органѣ—Западно-Русскомъ Братствѣ взаимопомощи матеріальной и духовной. Послѣ прочтенія отчета о дѣятельности Свято-Духовскаго Братства, возстановленнаго въ 1865 году митрополитомъ Іосифомъ, была художественно исполнена хоромъ воспитанниковъ

семинаріи нарочито составленная въ память Іосифа кантата, съ восторгомъ выслушанная всей аудиторіей.

Ты вѣры свѣтлую свободу
Родному русскому народу
Литвы и Руси возвратилъ
И на защиту православія
Отъ притѣсненій инославія
Ты «Братство Духа» воскресилъ.
Слава, Іосифъ, слава святителю
Бѣлой Руси!
Слава, Іосифъ, слава святителю,
Пастырю Литвы.

Отъ Бѣлоруссіи осталось бы одно историческое воспоминаніе, если бы Іосифъ въ 1839 году не упразднилъ здѣсь уни. Унія постепенно сливалась бы съ католичествомъ, на мѣсто убогихъ церквей появились бы костелы, бѣлорусскій языкъ постепенно вытѣснился бы польскимъ, русское національное самосознаніе бѣлорусскихъ массъ ступсывалось бы и замѣнилось бы польскимъ, польская держава простерлась бы опять «отъ моря до моря».

Прошли года, и воссоединенное Іосифомъ духовенство по своимъ православно-русскимъ убѣжденіямъ уже ничѣмъ не отличалось отъ духовенства внутреннихъ губерній. Въ періодъ послѣдняго польскаго мятежа 1863 года священники Рапацкій, Прокоповичъ, Конопасевичъ и многіе другіе изъ воссоединенныхъ запечатлѣли мученическою смертію беззавѣтную свою преданность Церкви и Отечеству.

Тѣмъ страннѣе представляется явное намѣреніе польско-католической прессы дискредитировать въ глазахъ общества современное православное духовенство Бѣлой Руси. Въ № 243 «Gonc'a Wilensk'аго» помѣщена статья поляка, увѣряющаго, будто бы православный бѣлорусскій народъ сильно расположенъ къ латинству; мало того, нѣкоторые священники, якобы, заявляли автору, что и среди мѣстнаго блага духовенства непремѣнно возникъ бы расколъ въ духъ бывшей здѣсь нѣкогда уни въ томъ случаѣ, если бы въ Россіи объявлена была полная свобода совѣсти. Достоинно

вниманія, что авторъ-полякъ въ данномъ случаѣ ссылается на свидѣтельство одного изъ священниковъ Минской епархіи, среди которыхъ дѣятельно идетъ теперь подписка на сооруженіе памятника священнику Минской епархіи священно-мученику о. Конопасевичу, умершвенному поляками въ 1863 году за вѣрность Церкви и Отечеству.

Изъ той же Минской губерніи мѣстный старожилъ сообщаетъ въ «Новомъ Врем.», № 11.760:

«Въ послѣднее время здѣсь не рѣдкость разговоры на тему о наступившемъ будто бы въ Бѣлоруссіи «успокоеніи» и «затишающихъ» вспышкахъ національнаго польскаго фанатизма.

Наоборотъ, факты свидѣлствуютъ о подъемѣ въ ростѣ католической пропаганды въ краѣ, о кипучей, хотя и скрытой отъ глазъ администраціи, дѣятельности святыхъ отцовъ католической церкви. Повсюду, въ самыхъ глубокихъ уголкахъ Бѣлоруссіи ведется упорная, неразборчивая въ средствахъ борьба воинствующаго полонизма съ православіемъ, напоминающая своимъ внѣшнимъ проявленіямъ самыя мрачныя времена исторіи Бѣлоруссіи во второй половинѣ XVI вѣка. И теперь, какъ и прежде, православіе занимаетъ оборонительное положеніе, несмотря на свою численность и превосходство силъ.

Еще недавно, напримѣръ, мѣстной печатью отмѣчена возмутительная выходка двухъ ксендзовъ въ м. Л., Мозырскаго уѣзда Минской губ., позволившихъ себѣ по случаю крестнаго хода обратиться къ молящимся съ рѣчами, въ которыхъ призывали правовѣрныхъ католиковъ къ тѣсному единенію «противъ самаго главнаго врага поляковъ—русскихъ» При этомъ одинъ изъ ксендзовъ обратился даже съ специальной молитвой къ Божіей Матери, прося «побѣды и одолѣнія» въ борьбѣ съ «врагами»...

Особеннаго вниманія какъ мѣстнаго православнаго духовенства, такъ и властей, заслуживаетъ «миссіонерская» дѣятельность католическаго духовенства, ~~заключившаяся~~

къ обращенію православныхъ «схизматиковъ» на лоно католической церкви. Въ этой области у него не имѣется соперниковъ. Въ ходъ обыкновенно пускаются всѣ мѣры: обманъ, насиліе, лесть, обходъ и прямое нарушеніе закона, учитывается всякая возможность.

Такие случаи насчитываются сотнями и, не смотря на это, не вызываютъ никакого противодѣйствія ни съ чьей стороны. Индифферентизмъ непонятный и непростительный».

По сообщенію «Моск. Вѣд.», въ Вильнѣ состоялось недавно торжественное празднованіе «святаго Яцка». У подножія памятника этого ревнителя католичества и польщизны поставленъ былъ амвонъ, съ котораго раздавался страстный призывъ къ борьбѣ. «Будете ли вы защищать свенты костель»?—спрашивалъ ксендзъ многотысячную толпу. И толпа въ одинъ голосъ отвѣчала ему: «Будемъ; будемъ».

По сообщенію «Виленскаго Вѣстника», въ Виленскомъ костелѣ Всѣхъ святыхъ на дняхъ былъ пропѣтъ революціонный гимнъ «*Woże coś Polskę*».

Приведенные факты неговорятъ, конечно, въ пользу «успокоенія» и «примиренія».

Въ осеннюю сессію нѣсколько ксендзовъ явились передъ виленскимъ судомъ по обвиненію въ оскорбленіи православія и въ возбужденіи народа. Но суды обыкновенно выносятъ оправдательный приговоръ въ пользу ксендзовъ «по недостатку законныхъ уликъ» — такъ искусно умѣютъ прятать концы вѣрные сіи служители Лойолы!

Извлеченіе изъ отчета православнаго миссіонерскаго общества за 1907 годъ ¹⁾.

Въ *Забайкальской* миссіи миссіонерскихъ пунктовъ было 29: становъ 21 и сотрудничествъ 8, съ центральнымъ становъ въ Читѣ, на собственной усадьбѣ. Изъ валчнаго состава миссіи 10 священниковъ и 9 псаломщиковъ свободно владѣютъ бурятскимъ языкомъ.

¹⁾ Окончаніе. См. № 49 «Церк. Вѣд.».

Во главѣ школы миссіи стоитъ центральное училище, приготовляющее учителей для миссіонерскихъ школъ, а также и псаломщиковъ, имѣющее 4 класса, а въ своемъ курсѣ, по программѣ церковныхъ второклассныхъ школъ, кромѣ обычныхъ предметовъ, заключающее еще шаманизмъ и ламанизмъ съ ихъ обличеніемъ, этнографію забайкальскихъ инородцевъ и исторію православнаго миссіонерства. Всѣхъ учащихся въ этомъ училищѣ было 126, изъ коихъ 98 русскихъ, остальные инородцы, при чемъ было 16 полныхъ и 34 половинныхъ стипендій. Кромѣ того въ миссіи было 21 школа при станахъ съ 348 учащихся обоого пола, а преподаваніе въ нихъ велось по программѣ церковно-приходскихъ школъ. Обращено въ православную вѣру 28 ламантовъ и 37 шаманистовъ. Отчетъ и по отношенію къ *Забайкальской* миссіи говорить о томъ же значительномъ отпаденіи отъ православія, какъ и въ *Иркутской* миссіи, крещеныхъ инородцевъ, благодаря зловерной пропагандѣ, а также о равнодушій отпадшихъ къ ламанизму и продолженіи исполненія ими христіанскихъ обрядовъ, хотя въ то же время упоминается и о притѣсненіяхъ крещеныхъ бурятъ со стороны своихъ сородичей некрещеныхъ. Бывшій въ 1906 г. въ гор. Читѣ миссіонерскій съѣздъ выяснилъ необходимость открытія новыхъ становъ, преобразованія центрального училища, оживленія мѣстныхъ миссіонерскихъ комитетовъ и братствъ, организаціи переводческаго дѣла, устройства церковной жизни среди новообращенныхъ и удовлетворенія строительныхъ нуждъ миссіи.

Въ *Владивостокской* миссіи число становъ было прежде—12, и нужда въ новыхъ станахъ оказывается все болѣе настоятельною. Миссіонеры относились къ своимъ обязанностямъ вполне добросовѣстно, обучая въ школахъ, распространяя православную вѣру среди азычниковъ, укрѣпляя въ ней уже просвѣщенныхъ. Корейцевъ просвѣщено святымъ крещеніемъ 344 человека обоого пола. Какъ большую потерю для миссіи отчетъ отмѣчаетъ кончину миссіонера іеромонаха Пареевнѣя. Школьное дѣло у корейцевъ все болѣе и болѣе развивается, и нѣтъ ни одного села у корейцевъ безъ школы, а въ двухъ волостяхъ оклады жалованья учащимъ въ школахъ доведены до 500 рублей, при чемъ въ одномъ изъ селъ построена школа стоимостью до 16.000 рублей, при пособіи отъ миссіи въ 2.000 рублей. Всего среди корейцевъ было 26 церковныхъ школъ, съ 812 учащимися, и кромѣ того 2 школы Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ *Благовѣщенской* миссіи составъ служа-

нихъ доходить до 33 лицъ, въ томъ числѣ начальникъ миссіи, 12 священниковъ, 1 дьяковъ, 15 псаломщиковъ и 4 переводчика-католическаго; православная паства состояла изъ 3.939 человекъ русскихъ и 8.346 крещенныхъ инородцевъ, церквей и молитвенныхъ домовъ въ вѣдѣніи миссіи было 40, миссіонерскихъ становъ 15. Дѣятельность миссіонеровъ выразилась въ совершеніи богослуженій и требъ и въ наученіи крещенныхъ инородцевъ истинамъ православной вѣры и христіанскому благочестію, какъ въ церквахъ такъ въ школахъ и домахъ. Школъ у миссіи 11, въ томъ числѣ 1 двухклассная; признано необходимымъ устроить катихизаторскую школу, для которой уже пожертвованъ управленіемъ гор. Хабаровска земельный участокъ. Обращеній изъ азіи не было.

Въ *Арагемской* епархіи на миссіонерскія средства для зырянскихъ, карельскихъ и лопарскихъ дѣтей содержалось школъ 8 въ первую половину года и 7 во вторую, въ коихъ учащихся было 169 человекъ обоего пола, причемъ въ Дюбошской школѣ грамоты въ числѣ младшихъ учениковъ обучался мѣстный школьный сторожъ, маленькій мужичекъ (1³/₄ арш. росту), 25 лѣтъ отъ роду, не пропустившій за полгода ни одного урока, научившійся молитвамъ и бойкому чтенію по букварю и пользующійся большою любовью остальныхъ учениковъ.

Въ *Вятской* епархіи существуетъ инородческая миссія, состоящая изъ епархіальнаго инородческаго миссіонера, его помощника и нѣсколькихъ окружныхъ миссіонеровъ, и кромѣ того дѣлу миссіи оказывали содѣйствіе нѣкоторые приходскіе пастыри, хотя незначіе и инородческихъ языковъ и служило преподаваніемъ къ достиженію полезныхъ результатовъ. Въ отчетномъ году состоялся первый выпускъ, въ числѣ 14 человекъ, на миссіонерскихъ курсахъ, открытыхъ въ 1904 году въ видахъ увеличенія числа членовъ церковнаго клира изъ инородцевъ. Школъ на средства миссіонерскаго комитета было 72, изъ коихъ комитетъ по недостатку средствъ долженъ былъ закрыть на неопредѣленное время 11 школъ, изъ 2-хъ женскихъ школъ ученицы были переведены въ мѣстныя мужскія школы, которыя такимъ образомъ обратились въ смѣшанныя, и уменьшить содержаніе 4 школъ. Всего учащихся было 2.127 человекъ, въ томъ числѣ: русскихъ 194, татаръ 710, черемисъ 714, вотяковъ 427, бесермянъ 82 и язычниковъ 93.

Въ *Симбирской* епархіи во главѣ миссіонерскихъ школъ стоитъ Симбирская чувашская школа изъ трехъ классовъ съ 104 учащимися, въ томъ числѣ 86 инородцевъ, и при ней

мужское приходское одноклассное училище съ 49 учениками, женское приходское двухклассное училище съ 26 ученицами, принятое съ 1 октября 1907 г. въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, и женскіе педагогическіе курсы, служащіе продолженіемъ женскаго училища, съ 24 слушательницами, живущими въ интернатѣ училища. Миссіонерскихъ школъ, получающихъ отъ миссіонерскаго общества денежное пособіе, было 11, въ коихъ обучаются преимущественно инородцы.

Въ *Самарской* епархіи просвѣщеніе инородцевъ совершалось посредствомъ устной проповѣди и совершенія богослуженія на родномъ инородцамъ языкѣ, а также чрезъ церковныя школы и изданіе и распространіе книгъ религіозно-правственнаго содержанія на инородческихъ языкахъ. Для возвышенія успѣховъ миссіонерства среди инородцевъ было положено начало пастырскихъ миссіонерскихъ соборій инородческихъ священниковъ, открытыхъ 26 ноября 1907 г. въ селѣ Алексѣевѣ, Бугульминскаго уѣзда. Кромѣ того, согласно постановленію съѣзда инородческихъ миссіонеровъ, бывшаго въ 1906 году, открыто было братство ревнителей православія въ с. Булантамакѣ, того же уѣзда, съ дѣлю вести борьбу съ магометанствомъ. Церковныя школы по прежнему приносили большую пользу въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ, которые относились къ нимъ весьма сочувственно. Въ отчетномъ году миссіонерскій комитетъ по прежнему издавалъ на свои средства труды инородческихъ священниковъ, приобретаая изданія православнаго миссіонерскаго общества и имѣя склады инородческихъ изданій. Обращено изъ азіи 22 человекъ, въ теченіи года, 22 человекъ и изъ мусульманъ 14 человекъ, всего 36 человекъ обоего пола.

Въ *Саратовской* епархіи миссіонерская дѣятельность выразилась въ просвѣщеніи инородцевъ чувашъ и огражденіи ихъ отъ магометанства чрезъ посредство устной проповѣди священниковъ-миссіонеровъ, миссіонерскихъ школъ и бесѣдъ приходскихъ священниковъ. Миссіонерскихъ школъ было 13, съ 612 учащимися, при чемъ преобладающее вниманіе въ этихъ школахъ было обращено на изученіе Закона Божія и церковнаго пѣнія. При школѣ имѣются учебныя бібліотеки. Учителями въ инородческихъ школахъ состоятъ природныя чуваша.

Въ *Уфимской* епархіи на средства миссіонерскаго комитета содержалось 44 школы и 9 школъ на средства Святѣйшаго Синода (при мѣстнаго братства Воскресенія Христова въ тѣхъ же мѣстахъ), Камско-Березовскаго монастыря и

сковскаго купца Коншина (по одной), а всего было 53 миссіонерскія школы, съ 2.121 учащимися обою пола, при чемъ учащими состояли инородцы исключительно той національности, къ какой принадлежитъ школа. Особого вниманія заслуживаетъ двухклассная миссіонерская школа при Бамско-Березовскомъ монастырѣ, открытая въ 1900 году для просвѣщенія черемисъ, вотяковъ и татаръ, язычниковъ и магометанъ; въ ней за 7 лѣтъ ея существованія обучалось 484 человѣка, а окончили курсъ 69 и просвѣщено святымъ Крещеніемъ 55 человѣкъ; въ отчетномъ же году въ ней было 80 учащихся, въ томъ числѣ 55 инородцевъ. Отпаденій съ 17 апрѣля 1905 года по 1 января 1908 года было обою пола: 4.147 человѣкъ татаръ, 342 чувашей, 9 вотяковъ и 5 тептарей.

Въ *Екатеринбургской* епархіи имѣется пріютъ для башкирскихъ дѣтей въ Кассинскомъ заводѣ, и въ этомъ пріютѣ обучаются и живутъ 10 человѣкъ башкиръ мусульманъ, обученіе коихъ имѣетъ цѣлю пріобщеніе башкиръ къ русской государственности и расположеніе ихъ чрезъ то къ православнои вѣрѣ.

Въ *Ставропольской* епархіи имѣется противобуддйская миссія въ Большедербетовскомъ уездѣ, въ Князе-Михайловскомъ станѣ, въ районѣ коего проживаетъ около семи съ половиною тысячъ калмыковъ ламантовъ. Станъ этотъ находится въ завѣдываніи священника, окончившаго миссіонерскіе курсы въ Казанской духовной академіи. При станѣ имѣется церковно-приходская школа съ 21 учащимся, изъ коихъ 10 — дѣти калмыковъ; при школѣ столовая для калмыцкихъ дѣтей. Означенный станъ имѣетъ Чандутское отдѣленіе, въ вѣдѣніи коего состоятъ 9 родовъ некрещеныхъ калмыковъ, школъ 7. Кроме того, есть школа въ поселкѣ Джечанаскомъ, Кубанской области, гдѣ живеть около 250 горскихъ евреевъ; учениковъ въ ней 24, въ томъ числѣ 4 еврея.

Въ *Донской* епархіи имѣлся особый миссіонеръ для бесѣдъ съ калмыками — ламантами и для поѣздокъ по округу.

Въ *Астраханской* епархіи дѣятельность миссіи была направлена на борьбу съ неблагоприятными для миссіи условіями, возникшими отъ сосѣдства инородческихъ школъ или инородческаго духовенства, которое послѣ разрѣшенія свободы вѣроисповѣданія стало сибѣе въ языканіи средствъ ко вреду православія и миссіи, пользуясь случаями внушать киргизамъ вражду ко всему русскому. Особенныя нападки дѣлаются на церковно-приходскія школы, выставлены варварскими притонами, откуда непре-

менно отдають въ солдаты, насильно крестятъ и т. п. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ инородцы добѣрчиво отдають своихъ дѣтей въ школы, прося лишь не обучать ихъ Закону Божию. Дѣятельность миссіонерскаго комитета и миссіонерскихъ антиламаитскихъ и противомусульманскихъ становъ въ отчетномъ году выразилось въ расширеніи школы, веденіи вѣдбогослужебныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній и поученій въ храмахъ, въ изданіи религіозныхъ брошюръ на русскомъ и инородческомъ языкахъ.

Въ *Таврической* епархіи миссія вынуждена была дѣйствовать крайне осторожно вслѣдствіе фанатизма мусульманскаго населенія, возбуждаемаго близостью Турціи и переживаемымъ смутнымъ временемъ. Дѣятельность ея выразилась: а) въ стараніяхъ къ открытію самостоятельнаго прихода въ мѣстечкѣ Скеда, гдѣ сооружается нынѣ каменный храмъ на средства мѣстныхъ православныхъ грековъ, въ цѣляхъ предотвратить отпаденіе жителей въ исламъ; къ чему стремятся татарскіе миссіонеры; въ обращеніи въ православіе 6 человѣкъ обою пола и въ изданіи нѣсколькихъ книгъ въ видѣхъ подготовки къ религіознымъ чтеніямъ.

Существующая въ Казани *переводческая комиссія* при братствѣ святителя Гурія продолжала по прежнему свою полезную дѣятельность, издавъ книгъ: на русскомъ языкѣ — 1, на татарскомъ — 9, на чувашскомъ — 5, на черемисскомъ — 4, на вотскомъ — 1, на киргизскомъ — 1, на бурятскомъ — 2 и на якутскомъ — 1 и сверхъ того приготовивъ къ изданію 31 книгу на поименованныхъ языкахъ.

Всего въ 1907 году обращено миссіонерами въ православную вѣру 1.600 человѣкъ изъ язычества и магометанства, а въ 800 миссіонерскихъ школахъ обучалось до 18.000 лицъ обою пола, въ томъ числѣ не мало инородцевъ.

Сверхъ того въ отчетѣ заключаются свѣдѣнія о дѣятельности православнои миссіи въ Японіи, но они уже напечатаны въ № 20 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1908 г. (стр. 924—927) и потому здѣсь не помѣщаются.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь у славянъ.

Упадокъ униі въ Галичинѣ и въ Америкѣ.—16 монашеская скупщина въ Сербіи.—Проектъ устройства православной церкви въ Австріи.—Столбѣіе Далматинской епархіи.—Хиротонія двухъ сербскихъ епископовъ.—*Consensus ecclesiae dispersae* по вопросу о второбрачій духовенства.

Униатская греко-католическая церковь въ Галиціи терпитъ тяжелыя потери. Въ глазахъ католиковъ существованіе этой церкви имѣетъ смыслъ лишь постольку, поскольку она можетъ послужить переходнымъ мостомъ изъ православія въ католичество. Поэтому Римъ иногда поддерживалъ униатовъ въ ихъ борьбѣ съ поляками, видящими въ особомъ обрядѣ галицкихъ русскихъ досадное препятствіе для ополяченія Галиціи. Но въ послѣдніе годы Римъ начинаетъ убѣждаться, что для роли пропагандистовъ въ Россіи униаты не годятся. На Велеградскомъ соборѣ роль галичанъ въ дѣлѣ покоренія Россіи Риму была сведена до *minimum'a*. Volansky въ своемъ докладѣ «*De statu praesentis ecclesiae et litterarum theologiarum apud Ruthenos in Galicia*» (*Slavorum Litterarum Theol.* 1906, II, 191—193) доказываетъ, что низкое состояніе духовнаго просвѣщенія среди галичанъ и отсутствіе «апостольской ревности» у женатаго галицкаго духовенства не позволяютъ возлагать на галичанъ никакихъ надеждъ. То же повторяетъ и о. А. Пальміери въ своей «*La Chiesa Russa*», гдѣ онъ посвящаетъ цѣлую главу доказательству «бессилія рутеновъ въ дѣлѣ обращенія Россіи въ католичество» (стр. 734—740). Но разъ произнесенъ смертный приговоръ униі въ дѣлѣ пропаганды, тѣмъ самымъ произнесенъ смертный приговоръ и ея существованію и теперь всѣ мѣропріятія Рима клонятся сначала къ ея униженію,

а потомъ и уничтоженію. Униатскими епископами ставятся люди и не сочувствующіе униі и не умѣющіе защищать права униатовъ. Таковъ полусумасшедшій епископъ американскихъ униатовъ Ортынский, таковъ Станиславовскій епископъ Григорій, таковъ кандидатъ на должность Львовскаго епископа—суфрагана д-ръ Жукъ и многіе другіе.

Всѣми силами стараются показать они, что униаты—это вѣрующіе второго разряда, постепенно и постоянно извращаютъ греко-католическій обрядъ латинскими новшествами, не заботятся о церковномъ благолѣпії и благоустройствѣ, поддерживаютъ украинофильскую атенстическую партію и всячески преслѣдуютъ преданную вѣрѣ и греко-католическому обряду старорусскую партію, мечтаютъ создать изъ украинофиловъ особую клерикальную, всецѣло преданную интересамъ латинства партію и т. п. Дѣло дошло до того, что въ Львовской духовной семинаріи воспитанники не имѣютъ права называть себя русскими и говорить на русскомъ языкѣ. Ослушники получаютъ прозвище «бацапъ», «ренегаты», «Почаевъ» и т. п. и не могутъ рассчитывать на полученіе мѣста по окончаніи семинаріи. Паломники въ Почаевъ и Кіевъ привлекаются къ суду по обвиненію въ сепаратизмѣ и эту осень въ Львовѣ и другихъ городахъ Галиціи было немало такихъ возмутительныхъ процессовъ. На границѣ Австріи всѣ паломники подвергаются строгимъ обыскамъ, при чемъ конфискуются даже иконы, полученные ими отъ Кіевского митрополита. Письма, посылаемые паломникамъ изъ Россіи, также конфискуются. Вотъ отрывокъ изъ рѣчи базилианнина о. Фляса, въ Жолквѣ, сказанной въ день памяти св. Парвенія: «Между нашимъ народомъ распространяется холера, но не холера бѣлая, а та холера, которая заставила дѣйствительно тысячи народа ѣхать въ Почаевъ и Кіевъ, чтобы отказаться отъ вѣры и отдать свою душу на вѣкъ. Кіе...

чаевъ или Кіевъ, тотъ совершаетъ смер- тельный грѣхъ, разрѣшить отъ котораго можетъ только римскій папа. Въ Почаевѣ и жиды могутъ править службу Божію, такъ какъ вѣра ихъ не есть правая» и т. д. Эта рѣчь является типичной для галицкихъ монаховъ, грубо попирающихъ до сихъ поръ сохранившееся у галичанъ чувство глубокаго уваженія къ правосла- вію. Неудивительно, что число униатовъ быстро таетъ и въ Европѣ и въ Америкѣ. На-дняхъ вышла на польскомъ языкѣ книга д-ра Станислава Груинскаго: «Пе- ремѣна вѣроисповѣданія въ городѣ Львовѣ въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ», т. е. со времени закона 20 мая 1868 года, предо- ставившаго каждому свободный выборъ исповѣданія. Оказывается, что въ послѣд- нія пять лѣтъ число униатовъ, переходя- щихъ въ латинство, страшно увеличилось. До этого времени ихъ насчитывалось лишь 15 проц. всѣхъ конвертитовъ, до конца 1907 года эта цифра повысилась до 33 проц., а за первую четверть 1908 года— до 80 проц.!

Эти поражающія цифры, говорятъ «Га- личанинъ», свидѣтельствуютъ о томъ, что нашъ народъ все болѣе и болѣе теряетъ любовь и привязанность къ своему обряду, чему не слѣдуетъ удивляться, если обра- тить вниманіе на то, что у насъ въ обря- довомъ отношеніи господствуетъ полная анархія. Церковная іерархія вовсе не смотритъ за тѣмъ, чтобы соблюсти чистоту обряда. Іерархи не только не препят- ствуютъ искажать обрядъ, но какъ будто сочувствуютъ этому. Вслѣдствіе внесенія латинскихъ новшествъ въ греческій об- рядъ, мало-по-малу теряется разница ме- жду тѣмъ и другимъ и въ концѣ концовъ останется разница только въ богослужеб- номъ языкѣ, что мы и видимъ въ армян- скомъ обрядѣ. Униатскія церкви содер- жатся въ невозможномъ состояніи и не- удивительно, что народъ бѣжитъ отсюда въ чистые, опрятные и красивые костелы.

Куда же дѣвалось то трогательное цер-

ковное пѣніе, которое когда то плѣняло и привлекало къ себѣ не только своихъ, но и чужихъ? куда исчезли знаменитые наши хоры семинарскій, Ставропитіальнаго ин- ститута и другіе? Все это оказывается въ наше время не нужнымъ. Люди, которые должны заботиться о церкви, не считаютъ своимъ долгомъ печалиться объ этомъ. Какъ будто какой-то страшный демонъ распростеръ свои крылья надъ нашей не- счастной церковью и тяжелымъ кошма- ромъ ложится не только на умахъ іерар- ховъ, но и надъ духовенствомъ. Неудиви- тельно, что и вѣрующіе, видя всеобщую беззаботливость тѣхъ, кто именно и долж- ны заботиться объ этомъ, теряютъ всякую привязанность къ всѣмъ оставленному, обезображенному и осмѣянному обряду. Восточный обрядъ прекрасенъ своимъ великолѣпіемъ, но надо стараться предста- вить его въ полномъ его величій и кра- сотѣ. Особенно слѣдуетъ заботиться объ этомъ въ нынѣшнія смутныя времена, ко- гда со всѣхъ сторонъ напираютъ на нашу церковь безпощадные враги, какъ о томъ свидѣтельствуютъ до глубины души потрясающія цифры отпаденій отъ нея! Осо- бенно важнымъ для спасенія униатской церкви газета считаетъ введеніе свобод- ныхъ выборовъ духовенства приходами, что избавило бы униатскую церковь отъ продающихъ ее іезуитовъ и ихъ воспи- танниковъ. «Избранное народомъ духовен- ство будетъ облечено народнымъ довѣ- ріемъ и не будетъ переходить отъ насъ въ противный лагерь. Вообще, связь ме- жду стадомъ и пастыремъ, о которой гово- рили Христосъ и апостолы, можно удер- жать только при избираемости клира. Въ противномъ случаѣ народъ оставитъ навязанныхъ ему пастырей». Однако, врядъ ли іерархи согласятся на эту мѣру.

Быстро таетъ униа и въ Америкѣ, но только здѣсь, къ счастью, нѣкогда отторг- нутые насилемъ униаты воссоединяются съ православіемъ. Ортынский по прежнему является здѣсь лучшимъ миссіонеромъ

православія. Ослобленіе народа противъ него дошло до того, что онъ ѣздитъ постоянно подъ охраной полиціи. Въ униатскихъ церквахъ часто случаются драки между сторонниками епископа и его противниками. Особенное недовольство возбуждаютъ его распоряженіе, чтобы прихожане записывали церкви на его имя и гоненіе галицкихъ и угро-русскихъ священниковъ, нежелающихъ поддерживать украинофильство. Недавно въ православіе перешло еще три новыхъ униатскихъ прихода въ Бенрихъ, Авбурнъ и Сиракозъ. Повсюду строятся новыя православныя церкви и въ Нью-Йоркѣ купленъ для русскихъ эмигрантовъ «Русскій Домъ», при которомъ устроена церковь.

Последнее мѣропріятіе имѣетъ особенно важное значеніе для православно-русского дѣла въ Америкѣ. Тогда какъ всѣ другіе народы обзавелись здѣсь эмигрантскими домами, славяне ограничивались одними пожеланіями. Правда, у поляковъ есть свой эмиграціонный домъ въ Нью-Йоркѣ, но онъ служилъ цѣлямъ католической пропаганды. Хотѣли устроить эмиграціонный домъ русскіе униаты и даже собрали деньги, но деньги эти разошлись по карманамъ украинофильскихъ священниковъ. Съ обращеніемъ въ православіе униатовъ Нью-Йорка преосвященный Платонъ задумалъ вмѣстѣ съ храмомъ для новыхъ сыновъ православной Церкви устроить и эмиграціонный домъ. Послѣ усиленныхъ поисковъ найденъ былъ подходящий пятиэтажный домъ. (347 E. 14 st.) и 1 сего декабря (н. с.) купленъ всего за 25.800 долларовъ, 7-го декабря предполагается открыть при немъ домовую церковь, а потомъ школу и помѣщеніе для эмигрантовъ. Такимъ образомъ, благодаря энергіи преосвященнаго Платона, центръ славянской эмиграціи въ Америкѣ будетъ въ рукахъ не католиковъ и не униатовъ, а православныхъ, что является залогомъ дальнѣйшихъ успѣховъ православія въ Америкѣ.

Вскорѣ послѣ скупщины сербск.-бѣлаго духовенства (см. «Церк. Вѣд.» № 41, стр. 2015) въ монастырѣ Яшаницы 26 и 27 августа состоялась шестнадцатая скупщина духовенства монашествующаго. Предсѣдателемъ скупщины избранъ былъ архимандритъ Раковицкаго монастыря Арсеній. Въ началѣ перваго засѣданія былъ прочитанъ отчетъ главнаго комитета «общества монашествующаго священства». Въ отчетѣ указывалось, что комитетъ, исполняя желаніе прошлогодней скупщины, заботился объ охранѣ интересовъ монашествующаго духовенства передъ церковною властью, объ участіи монаховъ въ законодательныхъ, судебныхъ и контрольныхъ церковныхъ учрежденіяхъ, объ увеличеніи имъ жалованья и осуществилъ намѣреніе скупщины имѣть свой органъ, основавъ журналъ «Духовная Стража» специально для защиты интересовъ монашества (см. «Церк. Вѣд.» 1908 г. стр. 2108). Въ качествѣ программы для будущаго комитетъ указалъ скупщинѣ на необходимость добиваться установленія монастырской автономіи, измѣненія устава общества, отмѣны ревизій монастырскихъ имуществъ и слишкомъ высокаго обложенія монашествующихъ. Послѣ преній были приняты 15 резолюцій. Скупщина уполномочила главный комитетъ добиваться отмѣны монастырскихъ бюджетовъ (резол. 1), измѣненія монастырскаго счетоводства и увеличенія жалованья монахамъ (2), участія монашествующихъ въ епархіальныхъ духовныхъ судахъ (3), запрещенія епископамъ назначать начальниковъ монастырей только на время (4), запрещенія лицамъ бѣлаго духовенства вмѣшиваться въ дѣла монастырей (5), измѣненія § 37 устава общества въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ закрытія общества имущество его переходитъ къ монашеской школѣ, а въ случаѣ ея отсутствія къ Архіерейскому сабору для образованія монашества (7), производства ревизіи монастырей членами духовнаго суда изъ монаховъ (8).

нія бѣлому духовенству совершать бого-служеніе въ монастыряхъ и возвращенія монастырямъ бывшихъ монастырскихъ приходовъ (9). 11-я резолюція содержитъ горячій протестъ противъ русскихъ монаховъ кельи св. Іоанна Златоуста на Афонѣ, будто бы незаконно завладѣвшихъ исконнымъ достояніемъ сербскаго монашества—Дечанской лаврой въ Старой Сербіи. Скупщина выразила надежду, что при новомъ государственномъ строѣ Турціи Дечанская лавра избавится отъ упомянутыхъ «оккупаторовъ» и вернется къ своимъ законнымъ и вѣковымъ собственникамъ и надежнымъ стражамъ—сербамъ.

Постановленія монашеской скупщины въ связи съ постановленіями скупщины бѣлаго духовенства наводятъ на серьезные размышленія. Скупщины эти ежегодно собираются уже второе десятилітіе. Существеннымъ отличіемъ ихъ отъ нашихъ съѣздовъ духовенства, помимо болѣе широкой компетенціи ихъ, служить ихъ между-епархіальный характеръ. На скупщинахъ собираются представители всѣхъ четырехъ епархій сербскаго королевства. Такой порядокъ, легко осуществимый при малой территоріи Сербіи, имѣетъ не мало хорошихъ сторонъ, поскольку сближаетъ между собой духовенство, приучаетъ его къ солидарности и даетъ возможность поставить на болѣе широкую ногу просвѣтительныя и благотворительныя предпріятія. Но здѣсь есть и своя опасная сторона. Междупархіальный характеръ скупщинъ подрываетъ значеніе епархіальной власти и столкновенія скупщинъ съ епископами весьма часты. Мало того, у членовъ скупщинъ является соблазнъ придать этимъ собраніямъ такое же и даже большее значеніе, какъ и высшей церковной власти въ странѣ—архіерейскому собору. Въ Болгаріи такое направленіе съѣздовъ духовенства сказалось такъ сильно, что синодъ вынужденъ былъ 30 іюня прошлаго года запретить эти съѣзды въ виду того, что они стремятся присвоить себѣ законода-

тельную власть и низвести св. синодъ на степень власти исполнительной и всѣ хлопоты духовенства о разрѣшеніи съѣздовъ до сихъ поръ остаются безъ результатовъ. Кромѣ того отдѣльныя скупщины бѣлаго и чернаго духовенства ведутъ къ взаимному обособленію того и другого. Онѣ приучаютъ и священниковъ и монаховъ къ солидарности, но эта солидарность носить узко сословный, классовый характеръ, и часто стоитъ въ противорѣчій и съ интересами другого класса и съ интересами общецерковными. Намъ думается, что лучшимъ средствомъ для предотвращенія подобныхъ не желательныхъ явленій были бы совмѣстныя скупщины бѣлаго и чернаго духовенства и непременно во главѣ съ епископами.

Православную Церковь въ католической Австріи ждетъ новое испытаніе. Получено извѣстіе, что австрійская власть намѣрена произвести новую группировку православныхъ епархій. Четыре епархіи Босніи и Герцеговины будутъ соединены съ двумя далматинскими епархіями. Во главѣ этой новой автокефальной церкви будетъ стоять синодъ, подъ предсѣдательствомъ епископа далматинскаго Никодима Милаша, который получитъ санъ митрополита съ резиденціей въ Вѣнѣ. Чисто формальная зависимость босне-герцеговинскихъ епархій отъ Константинопольскаго патріарха будетъ уничтожена, а далматинскія епархіи будутъ выдѣлены изъ буковинско-далматинской митрополіи. Тогда буковинская митрополія будетъ состоять изъ одной только епархій, которая и будетъ раздѣлена на двѣ самостоятельныя епархіи—русскую и румынскую.

Извѣстіе это со словъ издающейся въ Сплитѣ хорватской газеты «Единство» повторено «Галичанномъ», а затѣмъ и нашими газетами и недовѣрять ему нѣтъ оснований.

Австрійскій проектъ въ случаѣ своего осуществленія тяжело отзовется

интересахъ православія. Страшно боясь объединенія славянъ на религиозной почвѣ, правительство раздѣлило когда то единую православную Церковь въ Австріи на три автокефальныя церкви. Правда указъ австрійскаго императора отъ 16-го сентября 1864 года дозволяетъ тремъ представителямъ автокефальныхъ церквей собираться вмѣстѣ для рѣшенія дѣлъ, касающихся всей православной Церкви въ Австріи, но правительство не давало возможности имъ воспользоваться этимъ правомъ. Поднятый въ 1906 году покойнымъ Карловицкимъ патриархомъ Георгіемъ Бранковичемъ вопросъ объ устройствѣ синода изъ представителей автокефальныхъ церквей такъ и не получилъ желаемого движенія.

Теперь правительство, быть можетъ, въ виду подъема національнаго сознанія у славянъ, идетъ еще дальше и хочетъ создать уже пять автокефальныхъ церквей, раздѣливъ буковинско-далматинскую митрополию на три части.

Правда, къ далматинскимъ епархіямъ будутъ присоединены епархіи Босне-Герцеговинскія, но это будетъ лишь тяжелымъ ударомъ для первыхъ, такъ какъ далматинскія епархіи будутъ подчинены тому же исключительному режиму, подъ которымъ находятся епархіи боснійскія. Даже управленіе ими, вопреки каноническимъ правиламъ, будетъ перенесено въ Вѣну. Еще хуже будетъ положеніе двухъ остальныхъ частей буковинской митрополіи. Правительство хочетъ воспользоваться рознью между русской и румынской частями ея населенія для раздѣленія ея на двѣ части, чѣмъ и будетъ подготовлено поглощеніе ея католичествомъ. Новую русскую буковинскую епархію правительство хочетъ склонить въ унию указаніемъ на тѣ выгоды, которыя произойдутъ отъ вѣроисповѣднаго единства буковинскихъ русскяхъ съ ихъ сосѣдями галицкими русскими. Румынъ же правительство надѣется склонить къ переходу прямо въ католиче-

ство, для чего въ Черновцахъ учреждается католическая епархія.

Будемъ все же надѣяться, что многострадальная православная Церковь въ Австріи твердо перенесетъ и это новое испытаніе и останется вѣрною завѣтамъ отцовъ.

19-го сентября исполнилось столѣтіе существованія далматинской епархіи. Православное населеніе Далмаціи во время продолжительнаго владѣнія ею Венеціанской республики и затѣмъ (съ 1797 года) Австріи, не могло получить себѣ епископа вслѣдствіи интригъ католической іерархіи, мечтавшей покорить Риму тотъ небольшой остатокъ православныхъ людей, который успѣлъ сохранить свою вѣру въ тѣнѣ вѣковъ инославнаго владычества. Только послѣ того какъ Далмація была отнята у Австріи въ 1806 году Наполеономъ, вопросъ объ открытіи здѣсь православной епархіи былъ поставленъ ребромъ намѣстникомъ Далмаціи Дандоло, указавшимъ въ своемъ докладѣ Наполеону, что неразумно, изъ-за химерической надежды на соединеніе церквей подвергать мѣстное православное населеніе гнету фанатичнаго католическаго духовенства. 200.000 далматинскихъ католиковъ, писалъ онъ, имѣютъ 12 епископовъ, тогда какъ 80.000 православныхъ не имѣютъ ни одного епископа.

19-го сентября 1808 года послѣдовалъ указъ Наполеона объ открытіи епархіи, консисторіи и семинаріи для образованія клира, при чемъ на содержаніе ихъ было отпущено изъ казны 30.000 лиръ. Вся столѣтняя исторія далматинской епархіи, особенно первыя сорокъ лѣтъ, прошла въ непрерывной борьбѣ за свое существованіе противъ католиковъ, не мирившихся съ учрежденіемъ православной епархіи въ той странѣ, которая издревле была яблокомъ раздора между Римомъ и Константинополемъ.

Нынѣшнія границы далматинской епархіи тѣ же самыя, которыя были установлены и въ 1808 году. 26 марта 1910 года

Наполеономъ была присоединена къ ней Венеціанская Албанія, но 6 ноября 1870 г. эта прибавка отошла къ новооткрытой бококоторской епархіи. Въ 1897 году къ далматинской епархіи была присоединена сербская православная община въ Вѣнѣ.

Сообщаемъ новѣйшія статистическія свѣдѣнія объ этихъ двухъ православныхъ епархіяхъ Далмаціи — далматинской и бококоторской.

Число православныхъ въ первой епархіи въ текущемъ году равняется 83.184 и слѣдовательно за столѣтіе ея существованія почти не увеличилось. Церквей—83, по одной на 1.002 душъ. Священниковъ—74, въ томъ числѣ 26 іеромонаховъ 3-хъ монастырей. Приходовъ—55. Родилось въ прошломъ году 3.559 дѣтей, а въ третьемъ 3.313, что равняется приросту въ 4,2%. Умерло 1,689 лицъ, т. е. 2.03%. Число домовъ — 11.569. Фондъ священническихъ вдовъ и сиротъ равнялся 58.429 кронъ.

Въ бококоторской епархіи число душъ доходить до 30.630, сравнительно съ прошлымъ годомъ больше на 683, домовъ — 5.296, священниковъ 59, приходоу 50. Дѣтей родилось 721, въ томъ числѣ 40 незаконнорожденныхъ. Умерло 479 лицъ. Число дѣтей, обучающихся въ школахъ—5.840. Въ прошломъ году было 2.535. Церквей—210, т. е. по одной церкви на каждыя 145 душъ.

8 ноября въ Вѣнѣ была совершена хиротонія новаго бококоторскаго и дубровницкаго епископа Доснѣя Іовича. Хиротонію совершали митрополитъ буковинско-далматинскій Владимиръ Репта и епископъ далматинскій Никодимъ Милашъ.

На мѣсто Евгенія Летицы, назначеннаго митрополитомъ Сараевскимъ, митрополитомъ Баньялучско-Бихачскимъ указомъ австрійскаго императора отъ 29 августа назначенъ архимандритъ Василій Поповичъ. Новый Боснійскій митрополитъ

родился въ 1860 году, образование получилъ въ Бѣлградской богословіи и занималъ должности священника, затѣмъ окружного протопресвитера, члена и совѣтника Сараевской консисторіи, редактора «Добробосанскаго Источника», начальника Рельевского богословскаго училища и недавно, принявъ монашество, былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ воскресенье 28 сентября въ Баньялукѣ совершена была его хиротонія тремя Босне-Герцеговинскими митрополитами — Сараевскимъ Евгеніемъ, Герцеговинскимъ Петромъ и Зворницкимъ Григоріемъ.

Пожелаемъ новому Боснійскому митрополиту беззавѣтной преданности православію въ столь тяжелое для его паствы время!

Профессоръ буковинскаго университета д-ръ Емилианъ Воюцкій разослалъ свой трудъ: «Повтореніе брака священниковъ» (см. «Церк. Вѣд.» 1908, №№ 21, 22) многимъ епископамъ православныхъ церквей съ просьбой высказать свое мнѣніе относительно второбрачія духовенства. Отвѣты дали слѣдующіе епископы: митрополитъ Петербургскій Антоній (черезъ проф. Дм. Сепана), примасъ Румыніи митрополитъ бухарестскій Іосифъ, митрополитъ Сербіи Димитрій, митрополитъ Черногоріи Митрофанъ, митрополитъ герцеговинскій Петръ, епископъ горне-карловицкій Михаилъ, епископъ рымникскій Афанасій, епископъ романскій Герасимъ, епископъ темишварскій Георгій, епископъ арджелскій Герасимъ, епископъ пакрачскій Миронъ, епископъ бачекій Митрофанъ. Всѣ эти святители православной церкви единогласно одобрили трудъ проф. Воюцкаго противъ второбрачія духовенства и такимъ образомъ за осужденіе второбрачія получило въ себѣ «consensus ecclesiae dispersae». Прибавимъ къ этому, что трудъ проф. Воюцкаго переведенъ на болгарскій языкъ въ официальномъ органѣ Софійскаго

св. синода «Църковенъ Вѣстникъ» (№№ 36—44) священникомъ д-ромъ Цанковымъ.

С. Троицкій.

НОВАЯ КНИГА.

Императоръ Александръ III. 1881—1894 г.г. Спб. 1908 годъ. Составилъ А. Д. Поповъ. Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. Стр. 331—IV. Цѣна 80 к.

Прекрасно изданная, украшенная множествомъ портретовъ Августѣйшихъ Особъ и достопамятныхъ лицъ и видами городовъ, храмовъ, дворцовъ, памятниковъ, и мѣстностей, книга Императоръ Александръ III занимаетъ одно изъ лучшихъ мѣстъ въ изданіяхъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Задавшись цѣлю дать обстоятельный обзоръ жизни и дѣятельности въ Божѣ почивающаго Царя-Миротворца, вмѣстѣ съ характеристикой его благородной личности, авторъ заимствовалъ потребный ему матеріалъ изъ официальныхъ источниковъ и наилучшихъ историческихъ пособій.

Все изслѣдованіе, раздѣленное на 35-ть главъ, распадается на четыре главныхъ отдѣла. Въ шести главахъ перваго отдѣла изображается жизнь Александра III до восшествія его на престолъ. Въ главахъ VII—XXVII изображается царствование Александра III, причемъ раскрывается сначала общій характеръ его правленія и затѣмъ уже дѣлается весьма обстоятельный обзоръ важнѣйшихъ мѣропріятій этого Монарха. Въ пяти главахъ третьяго отдѣла описаны болѣзнь, кончина и погребеніе Государя, и приведены свидѣтельства о всеобщемъ проявленіи неподдѣльной глубокой скорби при вѣсти о смерти Царя. Въ трехъ главахъ послѣдняго отдѣла описываются памятники, созданные въ честь Государя Императора Александра III, а въ заключеніе дана полная характеристика личности въ Божѣ почившаго Монарха. Среди многочисленныхъ царственныхъ заботъ и трудовъ Импера-

тора Александра III наиболѣе подробно изображены: попеченіе о Церкви православной и о духовенствѣ ея, упроченіе и благоустройство церковно-школьнаго дѣла, успокоеніе государства, возвышеніе и усиленіе правительственной власти, улучшеніе быта основныхъ (дворянскаго и крестьянскаго) сословій Россіи, улучшеніе народнаго благосостоянія и денежныхъ средствъ казны, устройство государственной обороны, освобожденіе Россіи отъ иностраннаго гнета и возвышеніе ея въ дѣлахъ международныхъ. Изложеніе отличается характеромъ строго-дѣловитымъ; тѣ же отдѣлы, въ коихъ изображается личная жизнь Государя, запечатлѣны особенною живостью, картинностью и яркостью красокъ. Таковы повѣствованія: о сердечной дружбѣ Великаго Князя Александра Александровича съ старшимъ братомъ, бывшимъ Наслѣдникомъ престола Николаемъ Александровичемъ; бракосочетаніе; путешествіе по Россіи; приготовленіе къ царскому служенію; семейная жизнь Государя; вѣздъ въ Московскій Кремль для коронаванія и священное вѣнчаніе на царствование; чудесное спасеніе 17 октября 1888 года; болѣзнь, послѣдніе часы и кончина Царя-Миротворца. Языкъ книги отличается чистотой и удобопонятностью, слогъ—выразительностью. Составитель совершенно избѣгаетъ употребленія иностранныхъ словъ и неологизмовъ: о любимомъ нашемъ Царѣ онъ говоритъ вездѣ настоящимъ русскимъ языкомъ. Поэтому, изложеніе изслѣдованія безпрепятственно доступно пониманію и просвѣщеннаго и малообразованнаго читателя.

Кромѣ собственно-литературнаго значенія, разсматриваемый трудъ отличается характеромъ педагогическимъ: труды Государя, создавшаго тринадцатилѣтній періодъ непрерывнаго мира, благосостоянія и славы Россіи, описаны тономъ сочувственнымъ и сердечнымъ, который пробуждаетъ въ читателѣ и воспитываетъ глубокія патріотическія чувства и преданность основнымъ завѣтамъ нашей исторіи,

олицетвореніемъ коихъ и былъ въ Бозѣ почившій Монархъ. Пробужденіе означенныхъ чувствъ въ душѣ читателя много способствуютъ внесенныя въ разсматриваемый трудъ патріотическія стихотворенія, которыя вылились въ свое время изъ глубины души нашихъ поэтовъ, проникнутыхъ благоговѣніемъ и горячею любовью къ свѣтлой личности и къ благимъ дѣламъ Великаго Монарха. Тѣ же чувства пробуждаются въ читателѣ и при чтеніи посвященныхъ въ трудъ разнообразныхъ заявленій и свидѣтельствъ иностранцевъ, показавшихъ и словомъ и дѣломъ свою любовь и почтеніе, по отношенію къ Царю-Миротворцу, въ періодъ Его болѣзни и скорбь послѣ Его смерти. Жизнь и дѣла почившаго Монарха, конечно, не нуждаются въ похвалахъ. Ему воздали сердечную дань хвалы вся Россія, вся Европа, весь образованный міръ. Составитель поставилъ себѣ задачей—уяснить и сохранить потомству все то доброе, что думалъ, чего хотѣлъ своему народу и всему міру, и что завѣщалъ намъ въ Бозѣ почившій Великій и Любвеобильный къ намъ Государь. По этой книгѣ ознакомятся съ личностью и дѣлами Царя-Миротворца и всѣ питомцы церковной школы, которая своимъ воссозданіемъ и упроченіемъ всецѣло обязана милостивому вниманію, и щедрой помощи глубоко религіознаго, беззавѣтно любившаго свой народъ, мудраго Царя.

П. I. Т.

ПОПРАВКА. Въ № 50 «Прибавленій къ Церковн. Вѣдомостямъ» въ статьѣ «Посвященіе церковной школы членами Государственной Думы» сказано, будто посвятившіе школу члены Государственной Думы составляютъ особую подкомиссію думской комиссіи по народному образованію, а председателемъ подкомиссіи названъ И. С. Ключевъ.

Спѣшимъ исправить нѣкоторую неточность въ этихъ показаніяхъ.

Понимавшіе въ статьѣ члены Государственной Думы составляютъ педагогическое совѣщаніе при думской комиссіи по народному образованію, набранное для разработки положенія объ учительскихъ семинаріяхъ, а председателемъ этого со-

вѣщанія состоитъ преосвященный Митрофанъ.

А. М. В.

Отвѣты Редакціи.

Дякону В. Б—у, учителю О. Хс—у и Пр. Он—о. Открытое въ 1908 году и помѣщающееся при Богоявленскомъ монастырѣ въ г. Житомирѣ училище пастырства имѣетъ своею цѣлю воспитывать добрыхъ пастырей православной Церкви. Въ училищѣ преподаются Св. Писаніе, патрологія, помоканонъ и церковное право, изученіе богослуженія и соединенныхъ съ нимъ церковныхъ искусствъ—пѣнія, живописи и архитектуры, церковная географія, церковная исторія, ученіе о духовной жизни и богословіе общее и полемическое. Учебный курсъ въ училищѣ продолжается три года. Въ училище принимаются окончившіе курсъ церковно-учительской школы, учительской семинаріи и всѣхъ видовъ среднихъ учебныхъ заведеній; диаконы не окончившіе курса духовной семинаріи, принимаются въ училище пастырства послѣ экзамена по Закону Божію въ предѣлахъ программы средней школы. Съ просьбами о приѣмѣ въ училище пастырства слѣдуетъ обращаться къ вачальнику училища, который состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и настоятелемъ Богоявленскаго монастыря. Для содержанія учащихся въ училищѣ имѣется 60 казеннокоштныхъ стипендій.

Ө. Б—ву. На основаніи Высочайше утвержденнаго 3 сентября 1906 года опредѣленія Святѣйшаго Синода 16 августа того же года преподаватели духовныхъ семинарій могутъ вести преподаваніе по книгамъ, одобреннымъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ не только въ качествѣ учебныхъ руководствъ, но и пособій, а также пользоваться въ качествѣ учебниковъ и учебными пособиями, не вошедшими на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета. Поэтому, въ настоящее время преподаваніе ведется въ разныхъ духовныхъ семинаріяхъ не по однимъ и тѣмъ же учебникамъ. Изъ рекомендованныхъ же Учебнымъ Комитетомъ учебниковъ и учебныхъ пособій по указываемымъ вамъ предметамъ семинарскаго курса могутъ быть названы слѣдующіе: 1) А. Хергозерскій, Обзоръ пророческихъ книгъ Ветхаго Завета; 2) П. Смирновъ, Исторія русскаго расколостарообрядчества; 3) Н. Ивановскій, Руководство по исторіи и обличенію русскаго раскола, ч.ч. II и III; 4) С. Маргаритовъ, Руководство по исторіи и обличенію русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ сектъ; 5) И. Перовъ, Руководство по обличительному богословію; 6) А. Киселевъ, Курсъ алгебры для духовныхъ

семинарій; 7) А. Ильяшевъ, Руководство къ Пасхалии.—Обличительное богословіе составляетъ обязательный предметъ курса духовныхъ семинарій и преподается въ V—VI классахъ.

Надзирателю Е—ю дух. учил. А. Г—ову.
Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 2—29 іюля 1908 года за № 4718, (п. 5-й), объ участіи надзирателей въ педагогическихъ собраніяхъ правленія съ правомъ голоса по вопросамъ воспитанія относится какъ къ семинаріямъ, такъ и къ духовнымъ училищамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 30 сентября 1907 г. вступило прошеніе дворянки Анны Дороевой Сазановичъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Александровымъ Сазановичемъ, вѣнчаннаго причтомъ Ачинской миссіонерской церкви Звѣздальской епархіи, 10 мая 1899 года. По заявленію просительницы Анны Дороевой Сазановичъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Александровича Сазановича началось изъ гор. Харбина въ 1902 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Александрова Сазановича*, объявляются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы сямъ объявляется, что въ оную 5 сентября 1908 года вступило прошеніе жены мѣщанина Татьяны Петровны Тимошенконой, жительствующей въ Тифлисѣ, на Обсерваторной ул., о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитриемъ Петровичемъ Тимошенковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покробанской церкви гор. Ейска, Кубанской области, 2 февраля 1900 года. По заявленію просительницы Татьяны Петровны Тимошенконой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Петрова Тимошенкова началось изъ города Тифлиса въ 1892 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Петрова Тимошенкова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы сямъ объявляется, что въ оную 4 января 1908 года вступило прошеніе Василія Аксенова Козлова, жительствующаго въ гор. Тифлисѣ, на Авчальской улицѣ, д. № 133, о расторженіи брака его съ женой Маріей Николаевной Козловой, урожденной Самохиной, вѣнчаннаго причтомъ Константиновской станицы Архангельской церкви 24 января 1896 года. По заявленію пресвитера Василія Аксенова Козлова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Николаевны Козловой началось изъ города Ростова въ 1900 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Николаевны Козловой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы сямъ объявляется, что въ оную 11 августа 1908 года вступило прошеніе жены титулярнаго совѣтника Александра Иполитовой Перепечной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеновъ Ивановичемъ Перепечнымъ, вѣнчаннаго причтомъ Витебской Христорождественской

церкви 15 января 1886 года. По заявленію просительницы Александры Иполитовой Перепечной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Ивановича Перепечина началось изъ гор. Могилева въ 1898 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Семена Ивановича Перепечина*, объявляются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 24 сентября 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Пермской губерніи, Шадринскаго уѣзда, Сухринской волости, деревни Воробьевой Василія Павлова Косовскаго, о расторженіи брака его съ женой Агафьей Косминой Косовской, урожденной Табуевой, вѣнчаннаго причтомъ Параскевьевской церкви Сухринскаго села, Шадринскаго уѣзда, 23 апреля 1884 года. По заявленію пресвитера Василія Павлова Косовскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Агафьи Косминой Косовской началось изъ дер. Воробьевой, Сухринской волости, Шадринскаго уѣзда, съ 18 января 1891 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Агафьи Косминой Косовской*, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Минской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 9 іюля 1908 года вступило прошеніе крестьянина Анны Антоновны Шульцъ, жительствующей въ урочищѣ Кремуловкѣ, Новогрудскаго уѣзда, Минской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Осиповичемъ Шульцемъ, вѣнчаннаго причтомъ Дикуншской Свято-Преображенской церкви Литовской епархіи, 29 октября 1900 года. По заявленію просительницы Анны Антоновны Шульцъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Осипова Шульца началось изъ деревни Ольховки, Докудовской волости, Лидскаго уѣзда, Виленской губерніи, съ 1900г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Осипова Шульца*, объявляются немедленно доставить оныя въ Минскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 26 ноября 1908 г. вступило прошеніе жены дворянина Елисаветы Николаевны Головинской, жительствующей въ гор. Москвѣ, Пречистенской части, д. Савельевыхъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Матвеемъ Васильевичемъ Головинскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Московской Спиридоновской церкви, что за Никитскими воротами, 25 апреля 1890 года. По заявленію просительницы Елисаветы Николаевны Головинской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Матвея Васильева Головинскаго началось изъ города Кашина, Тверской губерніи, болѣе пяти лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Матвея Васильева Головинскаго*, объявляются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 20 февраля 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Архангельскаго пос. Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области, Михаила Ивановича Андрищенко, жительствующаго въ Архангельскомъ пос., Кустанайскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Евпроніей Ивановой Андрищенко, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Троицкой церкви с. Ново-Проконьевки, Таврической епархіи, 4 февраля 1900 г. По заявленію пресвитера Михаила Ивановича Андрищенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Евпроніи Ивановой Андрищенко началось изъ села Ново-Проконьевки, Сладкобабовской волости, Бердянскаго уѣзда, Таврической губерніи, съ 1901 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евпроніи Ивановой*

Андрющенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Оренбургской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную въ мазъ 1908 года вступило прошение крестьянина села Ново-Никольскаго, Дмитріевской волости, Оренбургскаго уѣзда, Константина Андреева Палагина, жительствовавшего въ гор. Актюбинскѣ, Тургайской области, депо ст. Актюбинскѣ, о расторженіи брака его съ женой Марией Степановою Палагиной, урожденной Быковой, вѣнчаннаго причтомъ Казанско-Богородицкой церкви села Ново-Спаскаго, Оренбургскаго уѣзда, 14 января 1896 года. По заявленію просителя Константина Андреева Палагина, безвѣстное отсутствіе его супруга Марыи Степановою Палагиной началось изъ с. Ново-Никольска, Дмитріевской волости, Оренбургскаго уѣзда, съ 15 декабря 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Марыи Степановою Палагиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 29 октября 1908 г. вступило прошеніе крестьянки дер. Мордовско-Полянскаго выселка, Краснослободскаго уѣзда, Евросеніи Николаевны Якушкиной, жительствовавшей въ деревнѣ Мельсинахъ, того же уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Николаевичемъ Якушкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Ново-Двѣничья Ручава, Краснослободскаго уѣзда, 10 ноября 1897 года. По заявленію просительницы Евросеніи Николаевны Якушкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Николаевича Якушкина началось изъ дер. Мордовско-Полянскихъ выселокъ, Краснослободскаго уѣзда, болѣе 9 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Николая Николаевича Якушкина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 13 сентября 1908 г. вступило прошеніе личнаго почетнаго гражданина Дмитрія Иванова Куземскаго, жительствоващаго въ м. Джуринѣ, Ямпольскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Маріей Марковной Куземской, урожденной Стрыхарь, вѣнчаннаго причтомъ Спасо-Преображенской церкви м. Черноострова, Проксуровскаго уѣзда, Подольской епархіи, 27 октября 1896 года. По заявленію просителя Дмитрія Иванова Куземскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Марковны Куземской началось изъ м. Черноострова, Проксуровскаго уѣзда, Подольской губерніи, съ 1899 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Маріи Марковны Куземской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 22 августа 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Анны Михайловны Нижникъ, урожденной Аремской, жительствовавшей по 2-й части города Могилева, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Ивановичемъ Нижникомъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви города Могилева, Подольской епархіи, 28 января 1901 г. По заявленію просительницы Анны Михайловны Нижникъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Ивановича Нижника началось изъ города Могилева Подольскаго уѣзда, 1 апреля 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Михаила Ивановича Нижника*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 27 июня 1908 года

вступило прошеніе жены дворянина Меланьи Якимовны Свейковской, (Швейковской), урожденной Кудяковой, жительствовавшей въ с. Ружичной, Проксуровскаго уѣзда, Подольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Константиномъ Зиновьевымъ Свейковскимъ, (Швейковскимъ), вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Ружичной, Проксуровскаго уѣзда, Подольской епархіи, 4 ноября 1901 года. По заявленію просительницы Меланьи Якимовны Свейковской, (Швейковской), безвѣстное отсутствіе ея супруга Константина Зиновьева Свейковскаго, (Швейковскаго) началось изъ села Ружичной, Проксуровскаго уѣзда, Подольской губерніи, съ 1903 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Константина Зиновьева Свейковскаго, (Швейковскаго)*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Полоцкой духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 19 января 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Витебской губерніи и уѣзда, Королевской волости, деревни Грибузы Домны Ивановой Курчавой, жительствовавшей на мѣстѣ приписки, о расторженіи брака ея съ мужемъ Корнилемъ (Корьевымъ) Федоровымъ (Дорофеевымъ), Курчавымъ, вѣнчаннаго причтомъ Витебской Иоанно-Крестительской церкви въ мазъ 1901 года. По заявленію просительницы Домны Ивановой Курчавой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Корниля (Корнеля) Федорова (Дорофеева) Курчаваго началось изъ города Мухомана съ 6 марта 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Корниля (Корнеля) Федорова (Дорофеева) Курчаваго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полоцкую духовную консисторію.

Отъ Полтавской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 10 іюля 1908 года вступило прошеніе жены солдата Анны Арсеньевой Поставной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитриемъ Феоктистовымъ Поставнымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви мѣст. Старыхъ-Сенжарь, Полтавскаго уѣзда, 11 мая 1903 года. По заявленію просительницы Анны Арсеньевой Поставной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Феоктистова Поставнаго началось изъ русско-японской войны деревнѣ Ягоулинѣ съ 18 іюня 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Дмитрія Феоктистова Поставнаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Полтавскую духовную консисторію.

Отъ Рижской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 14 марта 1908 года вступило прошеніе жены бывшаго старшаго аптекарскаго помощника, Царскосельскаго городского госпиталя, Аделаиды Николаевны Лисовской, урожденной Алексеевой, жительствовавшей въ городѣ Везенбергѣ, Эстляндской губерніи, по Вокзальной ул., въ д. Лаура, о расторженіи брака ея съ мужемъ Игнатіемъ Дионисіевичемъ Лисовскимъ, вѣнчаннаго причтомъ въ Царскосельской городской госпитальной Скорбашенской церкви 14 февраля 1875 года. По заявленію просительницы Аделаиды Николаевны Лисовской, безвѣстное отсутствіе ея супруги Игнатія Дионисіевича Лисовскаго началось изъ города С.-Петербурга въ ноябрѣ 1889 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Игнатія Дионисіевича Лисовскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рижскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 11 августа 1907 г. вступило прошеніе жены крестьянки Пушкарской, города Данкова слободы, Богословской волости, Маргоны Андреевны Гудковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Николаевичемъ Гудковымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви Пушкарской-Богословской

гор. Данкова слободы, 29 октября 1886 года. По заявленію просительницы Матроны Андреевой Гудковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Николаева Гудкова началось изъ Пущкарской, гор. Данкова слободы, 25 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Николаева Гудкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 8 октября 1907 г. вступило прошеніе жены подьсудца Екатерины Николаевой Поповой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Александровичемъ Поповымъ, вѣнчанаго причтомъ церкви села Подноволока, Скопинскаго уѣзда. По заявленію просительницы Екатерины Николаевой Поповой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Александрова Попова началось изъ Казанской станицы области войска Донскаго въ 1902 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Александрова Попова, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина с. Русскаго Ишима, Городищенскаго уѣзда, Пензенской губерніи, Феодора Николаева Терешина, жительствующаго въ гор. Самарѣ, по Набережной ул., въ д. Ильяна, о расторженіи брака его съ женой Ольгой Кондратьевой Терешимой, вѣнчанаго причтомъ церкви с. Русскаго Ишима 9 ноября 1879 года. По заявленію просителя Феодора Николаева Терешина, безвѣстное отсутствіе его супруга Ольги Кондратьевой Терешимой началось изъ с. Русскаго Ишима съ 1882 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ольги Кондратьевой Терешимой, урожденной Климовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина с. Покровской, Новоузенскаго уѣзда, Надежды Никитиной Козоръзъ, жительствующей въ с. Покровской, по Подгорной ул., д. № 11, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Григорьевичемъ Козоръзъ, вѣнчанаго причтомъ Свято-Троицкой церкви с. Покровской 30 мая 1903 года. По заявленію просительницы Надежды Никитиной Козоръзъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Григорьевича Козоръзъ началось изъ с. Покровской съ 28 августа 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Григорьевича Козоръзъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина д. Ивановки, Николаевскаго уѣзда, Алексея Егорова Сучкова, жительствующаго въ д. Ивановкѣ, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Феодотовой Сучковой, урожденной Феодотовой, вѣнчанаго причтомъ церкви с. Макарьево, Николаевскаго уѣзда, 21 июля 1885 года. По заявленію просителя Алексея Егорова Сучкова, безвѣстное отсутствіе его супруга Евдокіи Феодотовой Сучковой началось изъ д. Ивановки съ 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Феодотовой Сучковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянки с. Александровки-Грачевки, Бузулукскаго

уѣзда, Ирины Тимофеевой Родионовой, жительствующей въ с. Байгорова, Бузулукскаго уѣзда, у крестьянина Тимофея Тарасова Зотова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Трофимомъ Степановичемъ Родионовымъ, вѣнчанаго причтомъ церкви с. Александровки-Грачевки 31 октября 1899 года. По заявленію просительницы Ирины Тимофеевой Родионовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Трофея Степанова Родионова началось изъ с. Байгорова съ 1902 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Трофея Степанова Родионова, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе Николаевскаго мѣшанина Романа Титова Стекольниковъ, жительствующаго на хут. Теряловскомъ, Николаевскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Матроной Антоновой Стекольниковой, вѣнчанаго причтомъ церкви села Липовки, Николаевскаго уѣзда, 3 февраля 1888 года. По заявленію просителя Романа Титова Стекольниковъ, безвѣстное отсутствіе его супруга Матроны Антоновой Стекольниковой началось изъ д. рѣши Теряловки, Николаевскаго уѣзда, съ 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Матроны Антоновой Стекольниковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 9 октября 1908 года вступило прошеніе жены дворянина Варвары Ивановой Владимировой, жительствующей въ гор. Саратовѣ, на Анничковской ул., въ д. Черновой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Борисомъ Валеріановичемъ Владимировымъ, вѣнчанаго причтомъ Введенской церкви гор. Саратова 27 сентября 1898 года. По заявленію просительницы Варвары Ивановой Владимировой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Бориса Валеріанова Владимірова началось изъ гор. Саратова въ концѣ августа 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Бориса Валеріанова Владимірова, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 30 августа 1908 г. вступило прошеніе крестьянки села Большой Грѣбановки, Борисоглазскаго уѣзда, Пелагии Терентьевой Звѣревой, жительствующей въ дер. Березовкѣ, Вязинской волости, Петровскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Григоріемъ Васильевичемъ Звѣревымъ, вѣнчанаго причтомъ Екатеринбургской церкви села Вильмина, Петровскаго уѣзда, 22 мая 1895 года. По заявленію просительницы Пелагии Терентьевой Звѣревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Григорія Васильева Звѣрева началось изъ с. Большой Грѣбановки въ 1892 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Григорія Васильева Звѣрева, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 21 июля 1908 года вступило прошеніе крестьянина с. Сухого Барсуна, Карсунскаго уѣзда, Степана Михайлова Матрехина, жительствующаго въ этомъ селѣ, о расторженіи брака его съ женой Ульяной Тимофеевой Матрехиной, вѣнчанаго причтомъ Богородицкой церкви села Сухого Барсуна, Карсунскаго уѣзда, 27 октября 1883 года. По заявленію просителя Степана Михайлова Матрехина, безвѣстное отсутствіе его супруга Ульяны Тимофеевой Матрехиной началось изъ села Сухого Барсуна, Карсунскаго уѣзда, съ 1883 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ульяны Тимофеевой

Матрениной, объявляются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторию.

Отъ Таврической духовной консисторiи симиъ объявляется, что въ оную 16 июля 1908 года вступило прошение жены рядового запаса арміи, называющагося гор. Александръ, Херсонской губерніи, Маріи Еввнiеиной Дьяковой, жительствующей въ гор. Севастополь, Таврической губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Львомъ Григорьевымъ Дьяковымъ, ввччанаго причтомъ Алексѣевской церкви гор. Одессы 19 июля 1893 года. По заявленію просительницы Маріи Еввнiеиной Дьяковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Льва Григорьева Дьякова началось изъ гор. Севастополя съ 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Льва Григорьева Дьякова, объявляются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторию.

Отъ Тамбовской духовной консисторiи симиъ объявляется, что въ оную 2 ноября 1907 г. вступило прошеніе крестьянки Клавдіи Сергѣевы Ушаковой, жительствующей въ городѣ Тамбовѣ, Община Краснаго Креста, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Васильевымъ Ушаковымъ, ввччанаго причтомъ Введенской церкви города Тамбова 20 января 1891 года. По заявленію просительницы Клавдіи Сергѣевы Ушаковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Васильева Ушакова началось изъ гор. Тамбова съ 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Васильева Ушакова, объявляются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторию.

Отъ Тамбовской духовной консисторiи симиъ объявляется, что въ оную 3 ноября 1907 года вступило прошеніе дворянки Дарьи Михайловны Ольшевской, жительствующей въ с. Бутыркахъ, Липецкаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеновъ Іосифовымъ Ольшевскимъ, ввччанаго причтомъ церкви с. Бутырокъ, Липецкаго уѣзда, 24 апреля 1894 года. По заявленію просительницы Дарьи Михайловны Ольшевской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Северина Іосифова Ольшевскаго началось изъ города Липецка, Тамбовской губерніи, съ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Северина Іосифова Ольшевскаго, объявляются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторию.

Отъ Томской духовной консисторiи симиъ объявляется, что въ оную 13 октября 1908 г. вступило прошеніе жены повѣреннаго крестьянки Анны Васильевы Мансуровой, жительствующей на ст. Тайга, Симбирской жел. дор., у частнаго повѣреннаго Всеволода Долгорукова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Михайловичемъ Мансуровымъ, ввччанаго причтомъ Христорождественской соборной церкви гор. Коврова, Владимірскаго епархіи, 4 ноября 1884 года. По заявленію просительницы Анны Васильевы Мансуровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василия Михайлова Мансурова началось изъ дер. Паньной, Ковровскаго уѣзда, Владимірскаго губерніи, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василия Михайлова Мансурова, объявляются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторию.

Отъ Томской духовной консисторiи симиъ объявляется, что въ оную 7 октября 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Михаила Петрова Турнаева, жительствующаго въ с. Омшанскомъ, Омшанской волости, Томской губерніи и уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Маріей Андреевой Турнаевой, урожденной Агапаной, ввччанаго причтомъ Трехъ-Святительской церкви села Омшанскаго, Томской епар-

хіи, 17 января 1899 года. По заявленію просителя Михаила Петрова Турнаева, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Андреевой Турнаевой началось изъ села Омшанскаго съ 14 декабря 1902 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Андреевой Турнаевой, объявляются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторию.

Отъ Тульской духовной консисторiи симиъ объявляется, что въ оную 7 ноября 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Акилины Аванасьевы Бляусовой, урожденной Подшибякиной, жительствующей въ дер. Красный Холмъ, села Никитскаго, Богородицкаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Ивановымъ Бляусовымъ, ввччанаго причтомъ церкви села Никитскаго, Богородицкаго уѣзда, 27 октября 1878 года. По заявленію просительницы Акилины Аванасьевы Бляусовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Иванова Бляусова началось изъ деревни Краснаго Холма, Воловской волости, Богородицкаго уѣзда, въ 1901 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Иванова Бляусова, объявляются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторию.

Отъ Тульской духовной консисторiи симиъ объявляется, что въ оную 9 ноября 1907 года вступило прошеніе жены крестьянина Тульской губерніи, Крапивненскаго уѣзда, Паренской волости, села Змиѣна Маріи Гавриловы Соловьевой, урожденной Голяковой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Демидомъ Стефановымъ Соловьевымъ, ввччанаго причтомъ церкви села Чаплинскаго, Таврической губерніи, 4 мая 1897 года. По заявленію просительницы Маріи Гавриловы Соловьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Демиды Стефанова Соловьева началось изъ порта Скадовскаго, Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи, съ августа 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Демиды Стефанова Соловьева, объявляются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторию.

Отъ Тульской духовной консисторiи симиъ объявляется, что въ оную 11 ноября 1908 г. вступило прошеніе личнаго почетнаго гражданина Николая Петрова Сергѣевскаго, жительствующаго въ гор. Туль, 1 части, ул. Барановой и Посольской ул., при булочной бывшей Вальтеръ, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Александровы Сергѣевской, ввччанаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви гор. Тулы 26 августа 1884 года. По заявленію просителя Николая Петровича Сергѣевскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Александровы Сергѣевской началось изъ гор. Тулы съ 1885 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Параскевы Александровы Сергѣевской, объявляются немедленно доставить оныя въ Тульскую духовную консисторию.

Отъ Уфимской духовной консисторiи симиъ объявляется что въ оную 19 сентября 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Залазаннскаго завода, Залазаннскаго волости, Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, Анны Георгіевы Гусевой, жительствующей въ гор. Уѣѣ, по Пушквинской ул., въ д. № 87, кв. С. И. Николаева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ивановъ Николаевичемъ Гусевымъ, ввччанаго причтомъ Спасской церкви Залазаннскаго завода, 4 мая 1888 г. По заявленію просительницы Анны Георгіевы Гусевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Николаевича Гусева началось изъ Залазаннскаго завода, съ 1888 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Николаевича Гусева, объявляются немедленно доставить оныя въ Уфимскую духовную консисторию.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, въ здании
Святѣйшаго Синода (у Але-
ксандровскаго сада) и Су-
нодальной типографіи (Ка-
бинетская улица, 15).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО. Служба на праздникъ Рождества, съ приложеніемъ мнѣйныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, съ хромолитографиров. изображен. праздниковъ, церк. печ. съ кино. и граж. печ., въ 8 д. л., М., въ бум. 75 к., въ кол. 1 р. 10 к., въ коленк. съ сафьян. кореш. 1 р. 25 к.

СЛУЖБА на Обрѣзаніе Господне (Новый годъ), въ бум. 55 коп., въ колен. 83 коп.

СЛУЖБА на Срѣтеніе Господне, въ бум. 55 коп., въ колен. 83 коп.

СЛУЖБА на Богоявленіе Господне (Крещеніе Господне) въ бум. 75 коп., въ кол. 1 р. 10 к.

ВИБЛІЯ, крупн. церк. печ., въ 4 д. л., въ бум. 3 руб. 70 коп., въ коленк. съ сафьян. кор. или кожъ 6 руб., въ шагренѣ съ зол. обр. 10 руб.; въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 50 к., въ коленк. 3 р. 40 к., въ кожъ 3 р. 60 к., въ шагр. съ золот. обр. 8 р.; въ 16 д. л. (комп. изданіе), въ бум. 1 р. 20 к., въ кор. 1 р. 60 к., въ кожъ пли коленк. 2 р. 10 к., въ сафьянъ 2 р. 60 к.

ВИБЛІЯ, граж. печ., въ 4 д. л., въ бум. 3 р. 50 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 5 р. 90 к., въ кожъ 5 р. 90 к., въ сафьянъ

7 р. 65 к., въ шагренѣ съ золот. обр. 9 р. 90 к.; въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ коленк. съ сафьян. кор. 2 р. 80 к., въ кожъ 3 р., въ темпомъ сафьянъ 3 р. 50 к., въ цвѣтномъ саф. 4 р. 50 к., въ темномъ шагр. съ золот. обрѣв. 5 р., въ цвѣтномъ шагр. 6 р. 50 к., въ бархатъ 9 руб.

То же, отдѣльными частями, съ паралл. мѣстами, ч. I, въ бум. 40 коп., въ коленк. 55 к.; ч. II, въ бум. 60 к., въ кол. 1 р.; ч. III, въ бум. 40 к., въ коленк. 80 коп., ч. IV, въ бум. 60 коп., въ коленк. 1 руб., ч. V, въ бум. 50 коп., въ коленк. 90 к.

Только что отпечатана и поступила
въ продажу:

ВИБЛІЯ,

въ 16 д. л., гр. печ., съ паралл. мѣст. (комп. изд.). Цѣна въ бум. 1 р., въ коленк. 1 р. 50 к., въ кожъ 2 р., въ сафьянъ съ золот. обр. 3 р.

Печатаются именные списки лицъ, служащихъ по дух. вѣдомству на 1909 годъ.

Списки сіи, по отпечатаніи, будутъ разо-сланы лицамъ и учрежденіямъ съ на-ложеннымъ платежемъ.

Содержаніе: Высочайше: указы, повелѣнія, благодарности, награды и отбѣтки.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—*Прибавленія:* На земли миръ.—Рождество Христово.—Раскатоличеніе западнаго славянства.—Пренія въ Государственной Думѣ по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ.—Государственная Дума и духовенство.—Докладъ прокурора Синодальной Конторы Ф. П. Степанова объ учрежденіи иконописной палаты при Донскомъ монастырѣ имени Селезнева, въ день освященія палаты 22 ноября 1908 г.—О ближайшихъ задачахъ иконописной палаты.—Мысли въ ночь Рождества Христова.—Изъ періодической печати.—Новый храмъ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ Петербургѣ.—Празднованіе 40-лѣтняго священнослуженія высокопреосвященнаго Никанора, архіепископа Казанскаго и Свияжскаго.—Изъ Сѣверо-Западнаго края.—Извлеченіе изъ отчета православнаго миссіонерскаго общества за 1907 г.—Сообщенія изъ заграничья.—Новая книга.—Отбѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Коинвогвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

Слѣдующій № 1 «Церк. Вѣдом.» выйдетъ 3-го января 1909 года.

С.-Петербургъ, 18 декабря 1908 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.